

Драгун А. М.

**Моя Великая Отечественная.
(Воспоминания и раздумья о былом.
Размышления о настоящем и будущем).**

Книга вторая.

**От Версаля через Европу
до Москвы.
И не только об этом.**

ТОМ второй.

Часть третья.

Удар. Катастрофа. Причины.

Часть четвертая.

Последствия и результаты.

Часть пятая.

**Потери. Военнопленные. Всесоюзные переписи
населения 1926, 1937 и 1939 годов.
Расчет потерь гражданского населения.**

**Москва
2015 г.**

Раздумывать: обдумывать, размышлять, думать надвое, колебаться, искать в мыслях лучшего... Подумаешь – горе, а раздумаешь – воля Господня!.. Дело это раздумывается умными головами... Раздумье – сомнения, колебание в мыслях, нерешительность, опасение. Раздумье да распутье: сколько ни стоять, а надвое не разорваться... По раздумью, что по болоту: поколь не выbredешь, всё зыбко!.. Раздумье на грех наводит.

В. И. Даль.

О коммунизме. Коммунизм – это хорошо. Основной принцип коммунизма: «От каждого по способностям, каждому по потребностям» – это замечательно. Но сталинско-большевицкий социализм-коммунизм – это страшно. Коммунизм вообще – это утопия.

Автор.

Правописание слов (мнение автора).

Кулак – кулацкий.

Бедняк – бедняцкий.

Дурак – дурацкий.

Меньшевик – меньшевицкий.

Большевик – большевицкий, но не большевистский. Если большевистский, то исходное слово должно быть «большевист».

Автор.

Выражаю признательность и благодарность лицам, помогавшим мне в подготовке этой книги к изданию, а именно:

Крылову И.О.

Алёшину А.С.

Корневу И.В.

Сироткину А.Е.

Присяжному О.В.

Иванову А.И.

Юрьевой В.В.

Вдовиной Т.М.

Гревцову А.Ю.

Карасёву В.И.

Кайяли Зияду

Книга издана при финансовой поддержке земляка автора – Ковалёва Эдуарда Адамовича.

Книга вторая. От Версаля через Европу до Москвы. И не только об этом.

Краткое содержание

Том первый	<p>К читателю.</p> <p>Часть первая. Предыстория и причины Второй мировой. Кто в этом виновен?</p> <p>Часть вторая. Канун и начало Великой Отечественной. Кто ее развязал, спровоцировал?</p>
-------------------	--

Том второй	<p>Часть третья. Удар. Катастрофа. Причины.</p> <p>Часть четвертая. Последствия и результаты.</p> <p>Часть пятая. Потери. Военнопленные. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 годов. Расчет потерь гражданского населения.</p> <p style="text-align: center;">* * *</p> <p>Приложения. Использованная литература. Оглавление. Об авторе.</p>
-------------------	---

Часть третья

Удар. Катастрофа. Причины.

Москва, 2015 г.

**Начало ВОВ. Выступление по радио Молотова.
Поведение Сталина.
Развитие событий на фронтах.
Уход Сталина от руководства страной
и возвращение к нему.
Разгром первого стратегического эшелона РККА**

Итак, 22 июня 1941 года в 4 часа утра по московскому времени Германия напала на СССР и осуществила вторжение в его пределы. В 12 часов этого же дня по радио выступил Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров (СНК), нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов (приложение 4). Началась Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией и ее союзниками-сателлитами, которая длилась 1418 дней и ночей. Обо всех формальностях, выполненных германской стороной, правда, с некоторым опозданием по такому важному событию, в Берлине, в министерстве иностранных дел Германии и в Москве, в нашем министерстве, мною уже описано. Есть версия, что, получив сообщение о нападении Германии, Сталин пришел в восторг. Его давно задуманные и далеко идущие планы начинают сбываться. Руки его развязаны. Он может приступить к «освобождению рабочих и крестьян Европы от фашизма и гнёта их собственных капиталистов и помещиков». И все это «при активной помощи угнетенных масс трудящихся освобождаемых государств». В общем, начинают сбываться его давно вынашиваемые планы завоевания мирового господства. Германия на нас напала – разобьем сначала Германию. Она захватила Францию и другие страны Европы – освободим и их от ига фашизма. Нейтральные, но помогающие или сочувствующие Германии страны, тоже приберем к рукам. Простите, не приберем, а освободим. Может быть, сходу высадимся и на Британский остров для «освобождения» трудящихся Великобритании от крупного капитала, пока она не разобралась в обстановке. Пусть не так, но примерно такие коварные

планы созревали в голове «товарища» Сталина. Это во-первых. А во-вторых, если начнутся неудачи или «освобождение» будет идти не так скоро, как нам хочется, западные союзники нам начнут помогать, как и обещали они, если нападение Германии на СССР будет неспровоцированным нашей страной.

Но события развивались совсем не так, как рассчитывало наше руководство, переоценив мощь Красной армии и недооценив мощь вермахта. Вместо разгрома наступающих германских войск, последние начали громить войска наших западных военных округов (фронтов) и стремительно занимать наши города и сёла, советскую территорию. Вместо отпора врагу, соединения и части, почти все неготовые к войне, не выдержали ударов немцев, стали отступать, сдаваться в плен или разбегаться по лесам (я имею ввиду в данном случае Белоруссию), с последующим оседанием в населенных пунктах. Сопrotивление врагу было слабым. Противник стремительно прорывался в центральные области России, за полтора-три месяца оккупировав наши западные союзные республики. К сентябрю месяцу 1941 года враг угрожал уже столице нашей Родины Москве. Это предварительно несколькими штрихами я обрисовал обстановку. В дальнейшем будет рассказано более подробно. Ежечасно, ежедневно в Генеральный штаб (и по другим каналам), с последующим докладом Сталину, поступали с фронтов грустные, тревожные и даже страшные вести, приведшие вождя, по одной из версий, в полную прострацию высшей степени. Он уединился на ближней даче в районе Кунцева (это сейчас оживленный район Москвы, а ближняя дача находится недалеко от мемориала Победы), отстранился от дел и никого не принимал. Когда же, призывая вождя, все же приступить к руководству страной, к нему прибыли члены Политбюро ЦК ВКП (б), вождь подумал, что приехали его арестовывать за случившуюся военную катастрофу, свою причастность к которой он осознавал, и окончательно оконфузился. Этот факт подтверждается тем, что постановление правительства о проведении мобилизации было

отдано только к вечеру 22 июня, хотя война началась в четыре часа утра этого же дня. Вместо руководителя государства, а им безраздельно многие годы был Сталин, 22 июня 1941 года выступил Молотов В.М., председатель СНК, нарком иностранных дел. Обращение к своему народу Сталин сделал с большим опозданием – только 5 июля. К этому времени у нас в Белоруссии немцы в некоторых местах подошли к Днепру и пытались его форсировать. Разве так действуют в сложившейся тогда обстановке? Слишком долго раскачивался вождь, то есть «оценивал эту обстановку». Историки отмечают, что только с начала июля 1941 года у Сталина начал проявляться прилив волевой энергии, и он начал «вторгаться» в различные сферы жизни государства и боевую деятельность армии. Борьба между Советским Союзом и Германией, между Сталиным и Гитлером, начала обретать жесткие и бескомпромиссные формы. И в то время, когда немецкое руководство, опьяненное первыми успехами, иногда позволяло себе расслабиться, пружина советского государственного механизма только начинала раскручиваться. Это уже потом, после выступления Хрущева на XX съезде компартии, завели тетрадь, в которой, по-видимому, задним числом отмечали посетителей кабинета Сталина в первые дни войны. Ну, как бы то ни было, Сталин приступил к руководству страной и Вооруженными Силами СССР и, несомненно, был символом, вокруг которого спланивались силы, выступившие на борьбу с агрессором.

Разгром Красной армии в приграничном сражении, и в целом, летом 1941 года, ученые мужи сравнивают с разгромом объединенного войска славянских князей в битве с татаро-монголами на реке Калке в 1223 году и с сокрушительным разгромом армии генерала Самсонова в начале Первой мировой войны в Восточной Пруссии в 1914 году, столетие начала которой было 1 августа 2014 года.

Сравнение может идти в масштабах поражения, но эти битвы несравнимы по количеству участвующих в них войск. Ка-

тастрофа 1941 года сказывалась и на последующих сражениях Красной армии, в частности, на поражении наших войск весной 1942 года под Харьковом под командованием маршала Тимошенко.

Кто виноват в случившейся катастрофе?

Примаки – в дальнейшем резерв партизан.

Нежелание защищать несправедливую власть. Плен.

Другие причины катастрофы лета 1941 года

Руководство страной всех уровней, и вообще думающие люди, независимо от занимаемых должностей, служебного положения и нахождения на разных ступенях общественной лестницы, простые граждане, были ошеломлены развитием событий на советско-германском фронте, не ожидали такого быстрого разгрома и практически уничтожения первого стратегического эшелона советских войск на западе европейской части СССР.

«В чем дело? Кто виноват в этой неожиданной, но страшной катастрофе Красной армии?» – спрашивали люди у самих себя, соседей, своих начальников, но, чаще всего, у отступающих командиров Красной армии. Обратите внимание: не у командиров отступающей Красной армии! Отступающей Красной армии почти не было видно. Первый эшелон ее был разбит и уничтожен. Он растворился. Небольшая часть мелкими группами лесами и болотами, заброшенными проселочными дорогами пробиралась на восток (комиссары, командиры, с ними немного красноармейцев). Их никто и не видел. Выходили периодически к глухим населенным пунктам попросить чего-нибудь поесть. Население, знаю по Белоруссии, с пониманием и сочувствием помогало отступающим. Часть разбежалась по лесам. А когда фронт уходил далеко на восток – выходили к населенным пунктам, где не было немцев и устраивались, кто, как мог: кто-то становился помощником у пожилых людей, кто-то работни-

ком у зарождающегося «хозяина», а большинство пристраивалось, и с радостью было принято, к вдовушкам, старым девам, да и молодые, на выданье, девушки от красноармейцев не отказывались. Женский вопрос в Белоруссии, в других местах, по видимому, так же было, в этом отношении был решен целиком и полностью. опережая события, скажу, что оставшиеся в деревнях военнослужащие (примаки, то есть принятые женщинами к себе в мужья и на свое хозяйство) оказались многочисленным и надежным резервом партизан. В марте месяце 1942 года немцы издали распоряжение – всем бывшим военнослужащим Красной армии явиться в немецкие управы для регистрации. Боясь попасть в лагеря военнопленных, а это – верная гибель – осень и зима показали, как немцы относятся к нашим военнопленным. В результате все «примаки» ушли в лес. Так, в наших краях, в Быховском районе Могилевской области Белоруссии, началось массовое и активное партизанское движение – весной 1942 года. Немцы сами подтолкнули людей на героический поступок: уйти в лес из теплой хаты, от любимой, может и временной жены, не менее теплой, чем русская печь, в партизаны! Да, это был героический поступок людей, которых в лес погнало распоряжение немецких властей о сборе бывших военнослужащих Красной армии при немецких управах. Небольшие десанты, в основном, сотрудников НКВД, «из Союза», выбрасываемые для организации партизанского движения на оккупированных советских территориях, так и засохли бы без поддержки народа и тех же «примаков». Народ воевать не хотел. Кроме того, еще к тому времени не определился победитель в войне. А вести партизанскую войну без перспективы на фронте – бессмысленно. Партизанское движение развернулось бы и без распоряжения немцев о сборе военнослужащих Красной армии, и без десантов групп НКВДэшников, которые, занимаясь расстрелами, больше мешали, чем помогали. Оно началось бы немного позже, когда народ увидел и почувствовал, что «победа будет за нами». Значит, Красной армии надо помочь!

Продолжая рассматривать вопрос, куда же растворился первый стратегический эшелон Красной армии, надо отметить, что часть военнослужащих погибла от ударов авиации и артиллерии противника и в мелких безуспешных, в первое время вторжения немцев, боях и столкновениях с противником. С течением времени у красноармейцев страх встречи с немцами в бою уходил, бои становились более жестокими и более результативными.

Но, к сожалению, основная масса рядовых красноармейцев, часть младшего (и некоторая часть среднего) комсостава сама побежала в плен. И это не надо скрывать. Некоторая часть, конечно, попала в плен при определенных обстоятельствах, не зависящих от красноармейца, командира. Ниже я остановлюсь на этом вопросе более подробно. Живя в Белоруссии, я это видел своими глазами. А сейчас только отмечу, что к 1 января 1942 года в плену у немцев находилось около 3,5 миллиона воинов Красной армии. А это почти столько, сколько их было в первом стратегическом эшелоне. Значит, основная часть войск, стоящих на западной границе СССР, попала в плен. В этом одна из основных причин катастрофы лета 1941 года, повлиявшей на ход дальнейших боевых действий.

Итак, кто же виноват? Незадолго до войны пели:

*«Если завтра война,
Если враг нападёт,
Если темная сила нагрянет –
Как один человек,
Весь советский народ
За свободную Родину встанет».*

Да, встали, но пошли в плен. Наверное, видели, что Родина-то не очень свободна. Утверждали, что, если только враг сунет свое «свиное рыло в наш советский огород», он будет немедленно уничтожен. С пеной у рта политработники доказывали, что «воевать будем на чужой территории, и враг будет разбит ма-

лой кровью (нашей, конечно), могучим ударом». А песни какие бравурные пели. Опять же, «Если завтра война», «Три танкиста», «Катюша» и другие. А фильмы: и опять «Если завтра война...», где били фашистов в хвост и в гриву; «Трактористы» и другие. Велась агитационно-пропагандистская работа, где сравнивалась наша страна с крепостью, окруженной врагами. И на укрепления обороноспособности этой крепости – СССР не надо жалеть средств. И не жалели. И государственные займы проводились для этого, и в бюджете закладывались немалые суммы, и армию лелеяли и пестовали, поднимали ее авторитет. Комсостав обеспечивался неплохо. До ВОВ военные жили значительно лучше, чем люди гражданские, не то, что сейчас. У меня до войны три брата были военными, так что я об этом говорю со знанием дела. Промышленность, особенно военную, ускоренно развивали, пятилетки выполняли «за четыре года»! Вооружения производили, не жалеючи средств. Рабочие трудились не покладая рук, а если кто опоздал на работу минут на 20-30 или прогулял день – под суд и в тюрьму. И работать будешь там, где руководство считает нужным, а не там, где тебе хочется. Без согласия администрации завода – не смей никуда. Все, казалось бы, делали, а результат... плачевный. А важен результат!

А, может быть, армия у нас была небольшая, не «по росту» для СССР? Народу не хватало для ее укомплектования? Нет! В стране было 170 млн. человек, а затем население страны еще увеличилось до 190 млн. Людей в стране было в два раза больше, чем в Германии.

Танков, самолетов, орудий, пулеметов, винтовок-автоматов было мало? Нет, в основном, хватало, как увидим дальше по тексту. Командиры плохие, ненадежные, предатели? Таких уже не было, к 1941 году почти всех военных «врагов народа» перестреляли. А это десятки тысяч опытных, прошедших Первую мировую и гражданскую войны, многие с высшим военным образованием, окончившие Николаевскую академию Генерального штаба, добровольно, сознательно перешедшие на

службу новой власти. Расстреляли маршалов: Егорова, Тухачевского, Блюхера, много командармов (например, Уборевича – командующего Белорусским (Западным) особым военным округом, умнейшего и опытнейшего военного), комкоров, комдивов, комбригов и даже полковников. Так что, комсостав от «врагов» почистили, как следует. Остались молодые, преданные, хорошо подготовленные физически, правда малоопытные, малограмотные и даже неграмотные и бестолковые. До 75% комсостава к началу войны прослужило на своих должностях менее года. Такой же процент командиров взводов накануне войны окончил ускоренные курсы младших лейтенантов или было призвано из запаса, уже забывших, с какой ноги начинать движение – с левой или с правой. Но, ничего – научатся. И научились, набрались опыта в ходе войны, разгромили вермахт, освободили свою территорию и пол-Европы от оккупантов. Правда, громили врага, в основном, на своей территории. И не малой кровью, а очень большой. Сначала пустили противника до Ленинграда, Москвы, Сталинграда и Кавказа. И всё, в том числе, из-за катастрофы 1941 года и замены уничтоженных опытных на молодых, не имеющих опыта командиров. И всё с тяжелыми боями туда и обратно. Кровь сынов Отечества лилась не ручьями, а реками. Страну разорили основательно. Мне кажется, что «враги народа» – царские генералы и полковники, перешедшие на службу новой власти, будь они живы и при должностях, этого не допустили бы.

Много «мероприятий» было проведено советской властью за период ее руководства страной для одержания победы в предстоящей войне с капитализмом и высшим его проявлением национал-социализмом, фашизмом. В начале книги я об этих ее экспериментах со страной и народом достаточно подробно и красочно рассказал. Повторяться не буду. Напомню об одном. Репрессии прокатились не только по военным, но и по советскому народу в целом, начиная от «генералов» (руководителей) промышленности, партийных и советских лидеров всех уров-

ней и кончая простым народом, не представлявшем даже, что он, простой человек из народа, является врагом этого народа и даже врагом себя, частички этого народа. В начальный период войны эти «фокусы» советской власти отрицательно сказались на развитии и ходе боевых действий и даже на дальнейших событиях войны. Неспроста же около одного миллиона советских людей воевали на стороне Германии. Я это видел (конечно, не колонну или толпу в 1 млн. человек) и подробнее расскажу в книге третьей моих воспоминаний.

На вопрос о том, как партия коммунистов во главе со своим лидером-генсеком позаботилась о решении хлебного вопроса вообще и в интересах войны, остановлюсь несколько подробнее. Сам генсек додумал или ему кто-то подсказал, что хлеб сами крестьяне государству добровольно и бесплатно не отдадут. А отнять его легче, когда они собраны в одно коллективное хозяйство – колхоз. Весь урожай собран в один амбар. С него загружай подводы, автомобили, другой транспорт и вези зерно на государственный заготовительный пункт задаром. Никто препятствовать не будет. Никого опустошение амбара не задевает. Никому персонально не обидно за этот грабёж. Хлеб не мой и не Ивана, не Петра, не Сидора. Он наш, но не мой. Он общий, он ничей. Индивидууму не так больно смотреть, как хлеб увозят. Немного жалко. Но это не мое! И отстаивать его я не буду. А вот когда зимой, особенно к весне, нечего стало есть, вот тут-то крестьянин понял, что увезли и его хлеб. Крестьяне очень не любили колхозы. Они угнетали, унижали труженика. Чтобы весной не умереть, у нас в Белоруссии в некоторые годы (и нередко) крестьяне весной, после таяния снега, шли на картофельные поля, собирали неубранные осенью картофелины, перемерзшие за зиму, промывали и из этой «вонючей» массы крахмала делали лепешки, пекли их на сковородке и употребляли в пищу. Нелюбовь к колхозному строю была одной из причин печально-разгромного начального периода ВОВ летом 1941 г. Итак, и колхозы создали, думали и планировали, что бу-

дет лучше, а получалось из рук вон плохо. Я писал выше, что по всем принимаемым мерам ожидаемых результатов в начальный период войны мы не получили. Они сказались только тогда, когда ослабли результаты ошеломляющих ударов вермахта по нашим войскам, когда выдохся блицкриг. Когда большинство советского народа поняло, что Гитлер несет нам страшную беду, а не освобождение от колхозов и ужасов большевицкого коммунизма. Поняло, и вот тогда война с фашистской Германией стала всенародной, Великой Отечественной. И рабочие, и колхозники, и интеллигенция, и бывшие репрессированные, и эмигранты (Шаляпин, Рахманинов, Ильин, Деникин и др.) не стали сотрудничать с фашистами, а стали морально и материально помогать Советскому Союзу. Когда на линии Днепра появились армии и дивизии второго стратегического эшелона, которые для немецких генералов, в том числе и для Гитлера, были полной неожиданностью, и эти лица поняли, что придется вести затяжную, продолжительную войну без всяких, в дальнейшем, блицкригов. К такой войне Германия была не готова, для нее эта война была не по силам. Потенциала человеческого и экономического для такой войны у Германии было недостаточно. «Тонка кишка», как говорят в народе. Собственно, и блицкриг – это творение германского Генштаба, является следствием описанной слабости Германии. В конечном итоге, победили мы, СССР. Но это произошло очень нескоро. А пока продолжим расследование, кто же главный виновник катастрофы лета 1941 года и каковы причины ее.

**Ученые, военные, интеллигенция
и другие о причинах катастрофы.
Скудоумие и неопытность военных кадров,
заменивших репрессированных**

Рассмотрим, что по этому вопросу говорят умные люди, ученые мужи, занимающиеся конкретно и профессионально изу-

чением последней Великой войны – Второй мировой и ее главной составной части – Советско-Германской войны 1941-1945 годов (ВОВ).

Академик А.О. Чубарьян – директор Института всеобщей истории Российской академии наук. «На нем, Сталине, главная ответственность за то, что случилось в 1941 году». Чубарьян отмечает, что недоверие Сталина к иностранным деятелям, типа У. Черчилль, и разведдонесениям превалировали над здравым смыслом. На неудачи летом 1941 года повлияли депортации (Прибалтика, Кавказ, Крым), раскулачивание, ссылки «кулаков» в Сибирь и другие несправедливости Советской власти». Например, колхозы и репрессии (Автор).

Генерал армии М.А. Гареев – доктор исторических и доктор военных наук. «... наши войска к 22 июня 1941 года оказались совершенно неподготовленными к войне с Германией. ... Сталин привел систему власти в неработоспособное состояние».

Л.М. Млечин – писатель, автор книг о Германии, Гитлере, Второй мировой войне и ВОВ. «Лишь чудовищными ошибками сталинского руководства объясняются неудачи первого года войны и огромные потери Красной армии». Млечин отмечает, что экономика Германии, отрезанная от внешних поставок в связи с войной, была на грани полного развала. Спасло экономическое соглашение с СССР (украинское зерно и сало, нефть Кавказа, природные ископаемые СССР). Людские резервы Германии были исчерпаны.

Большинство авторов, занимающихся вопросами изучения и анализа причин возникновения и хода ВОВ, – ученые, политологи, писатели, журналисты, военные и прочие (простые граждане – любопытствующие любители). Все они отмечают крайне отрицательное влияние сталинских репрессий на ход боевых действий Красной армии летом 1941 года и на последующие события ВОВ, репрессий, как военных, так и гражданских лиц, крупных руководителей и даже простого народа. Считают эти репрессии одной из главных причин наших по-

ражений, начиная с катастрофы войск первого стратегического эшелона.

Я, как автор этой книги, хочу высказать и свое мнение на взгляды упомянутых выше лиц. Начну со взглядов на репрессии военных и невоенных лиц.

Накануне ВОВ армия росла, как на дрожжах, с 2 млн. человек до 5 млн. и более. Нужны были тысячи, десятки тысяч командиров, а их нет. В строй поставили, образно говоря, всех «запасных», кто еще мог двигаться, вернули на свои должности высший комсостав из лагерей, кто уцелел. Средний и младший комсостав (от лейтенанта до капитана) более-менее укомплектовали ускоренным выпуском лейтенантов из училищ и подготовкой младших лейтенантов на различных курсах. Все эти люди не обладали боевым опытом, плохо были подготовлены в училищах и на ускоренных курсах из-за недостатка учебного времени, или растеряли этот опыт при нахождении в запасе. А вот опытного высшего комсостава не доставало, и взять было неоткуда. Были истреблены грамотные, образованные, опытные военные кадры высших воинских званий, способные анализировать происходящие события, делать из анализа выводы, докладывать их высшему политическому и военному руководству страны, без дрожи в коленках способных громко и настойчиво постучать сапогом в толстые дубовые двери их кабинетов и доложить все на чистоту, с изложением предложений по устранению недостатков и указанием сроков исполнения. Истреблены были кадры, не боявшиеся возразить вышестоящему начальнику при принятии им неправильных решений. Получив же указание, что делать, эти люди, без страха и сомненья, принимали решения в пределах своих функциональных обязанностей и приступали к делу. Но на высоких постах уже были люди типа наркома обороны Ворошилова К.Е., луганского слесаря, опозорившего в итоге своего руководства страну и Красную армию в зимней войне с маленькой, казалось бы, немощной, Финляндией, что тоже повлияло на решение Гитлера напасть на СССР.

Вместо отстраненного от должности, но назначенного с повышением Ворошилова, на пост наркома обороны СССР был назначен ставший маршалом Советского Союза после финской войны Тимошенко С.К. На фоне неудач первого периода финской войны, посланный туда Тимошенко, назначенный командующим фронтом только в пределах Карельского перешейка (остальными войсками от Ладожского озера до Баренцева моря руководил Генеральный штаб из Москвы), проявил себя с лучшей стороны. Линию Маннергейма проломили, наконец. На потери в личном составе и танках при этом обращать внимание не будем. Слава Богу, проломили. А в первом периоде войны и людей положили, и техники набили-наломали, но даже предполья не преодолели, то есть не подошли вплотную к этой сильнейшей в мире линии укреплений. Тимошенко – выходец из безземельных крестьян, батрак. Образование – 3 класса городского училища экстерном. В Первую мировую войну – рядовой, но пулеметчик. В гражданскую войну – командир взвода, эскадрона, кавполка, кавдивизии и пошел, пошел вверх, так как из безземельных крестьян, батраков (работал по найму), служил в 1-й Конной армии. Военное образование – Высшие военно-академические курсы в 1922 году и курсы при военно-политической академии в 1930 году (чтобы повысить политический уровень, мог знать, чем отличаются один от другого четыре Интернационала и какой из них ленинский). Доросший до должности наркома обороны СССР, изучивший по указанию Сталина причины легких и быстрых побед вермахта на западе, на одном из совещаний высшего командного состава заявил: «Ничего нового у них нет. Нам нечему у немцев учиться. Пусть они учатся у нас». Что доложил Тимошенко Сталину – не знаю. А учиться у немцев было чему. Теория и практика блицкрига – это революция в военном деле, разработанная в кабинетах германского ГШ Сухопутных войск, совместно с ГШ военно-морского флота и ГШ военно-воздушных сил под руководством штаба Верховного главного командования вермах-

та, возглавляемого генерал-фельдмаршалом Кейтелем. Блицкриг (молниеносная война) был блестяще осуществлен в войнах с Польшей (1939 год), Францией (1940 год), а в дальнейшем и при разгроме Первого стратегического эшелона Красной армии (1941 год). А товарищ Тимошенко слона-то и не заметил. Сказалось образование, неспособность, вследствие этого, к анализу. В ВОВ Тимошенко отличился тем, что проиграл Смоленское сражение в августе-сентябре 1941 года, бросив пехоту, выведя ее из окопов, против танков и мотопехоты Гудериана. А весной 1942 года подобная картина случилась под Харьковом. Здесь тоже наши войска под руководством Тимошенко, напросившегося провести наступательную операцию, были разбиты немцами, понесли большие потери, в том числе военнопленными, чем открыли дорогу в направлении Сталинграда и на Кавказ. Надо все же отметить, что из всех конармейцев гражданской войны и некоторых командующих фронтами периода ВОВ, Тимошенко отличался в лучшую сторону. После ВОВ командовал рядом военных округов.

Упомяну еще одного военного деятеля, активно появившегося на военном горизонте после репрессии образованных и опытных военных кадров. Это генерал-полковник Щаденко Е.А. – участник гражданской войны, Член РВС Первой и Второй Конных армий. В 1-й Конной армии командовал кавдивизией. Окончил только два курса Военной академии РККА, в 1923 году, скорее всего, отчислили за неуспеваемость. После гражданской войны занимал много должностей по политической, кадровой и научной! линиям. Во время ВОВ был замнаркома обороны по вопросам формирования и укомплектования войск. Был даже избран в Верховный Совет СССР, в ЦК и ЦКК ВКП (б). Человек был ограниченный и жестокий. Прославился тем, что был ярким противником принятия на вооружение РККА автоматов как основного оружия пехотинцев (как следствие, из-за низкого общего образования и ограниченности мышления): «Как же мы обеспечим армию патронами, если каждый красноармеец будет

идти в атаку с пулеметом на груди?» (имея ввиду автомат). И, по-видимому, к его мнению прислушивались – в арсеналах автоматов к началу ВОВ было уже немало, а в войсках, подразделениях – почти не было, единицы.

Возьмем Жукова Г. К. Это самородок. Народный герой. Наша национальная гордость. Я не приемлю нападки на Георгия Константиновича его недругов. Но... Образование общее – ЦПШ (церковно-приходская школа, это 3 класса). Специальность – скорняк – работа руками, но не мозгами. В 1920 году экстерном сдал экзамены за 4-й класс городского училища. В 1920 году – Кавалерийские курсы, в 1925 и в 1930 годах – опять Кавалерийские курсы усовершенствования высшего начальствующего состава, Рубака. Достоинствами Жукова было то, что он быстро ориентировался в сложной обстановке, мог принимать правильные решения, не имея даже полных данных о противнике. Был волевым начальником, последовательно и твердо проводивший принятые решения в жизнь. Много работал над собой. Но четыре класса, да еще экстерном, не сделали его хорошим аналитиком. И он, как и все: и руководство страны, и высший комсостав Красной армии, и тогдашние аналитики-теоретики Генштаба, не поняли, что такое блицкриг, и как к нему надо было готовиться. Было допущено этим начальником ГШ много и других промахов. Как считают опытные военные высоких рангов, и Тимошенко, и Жуков накануне войны оказались не на своих местах. Жуков лучше других справлялся бы на должности командующего войсками округа (фронта), а Тимошенко сначала надо было бы покомандовать армией, чтобы он понял отличия разгоревшейся войны от войны гражданской. Это тоже одна из причин катастрофы лета 1941 года.

А возьмем для сравнения подвергшихся репрессиям и расстрелянных высших командиров РККА. Маршал Советского Союза Тухачевский М.Н. Окончил кадетский корпус и Александровское военное училище (1914 год). Участник Первой мировой и гражданской войн. В Красной армии на различных

высоких должностях: командующий армией, фронтом, военным округом, замнаркома обороны по вооружению, замначальника штаба РККА, начальник штаба РККА (по-современному, начальник ГШ) и других должностях такого же уровня. Вместе со своими сотрудниками, в частности с Триандафилловым В.К., разработал теорию глубокой операции, по сути являющейся прообразом молниеносной войны (блицкрига), применив которую, опередив нападение на СССР вермахта, бросив в сражение все вооруженные силы (как это осуществили немцы в 1939, 1940 и 1941 годах), Красная армия вошла бы в Европу, как нож в масло. Тухачевский отрицал необходимость наличия значительных резервов, что было бы правильным при вторжении в Европу (при ее «освобождении» от капиталистов и помещиков). Немцы, при осуществлении блицкрига при нападении на Польшу и Францию, резервов практически не имели. Осуществив по этому принципу блицкриг при нападении на СССР, то есть, не имея значительных резервов, немцы просчитались. Во-первых, блицкриг не рассчитан на наши просторы (одним ударом до Тихого океана не пройдешь). Во-вторых, немцы досконально не представляли наши климатические и природные условия (это не Франция). И, в-третьих, не ожидали наличия у Красной армии второго, и даже третьего, при необходимости, стратегических эшелонов. Встретив на Днепре выдвигающийся «из глубины Сибирских руд» второй стратегический эшелон на смену уничтоженного первого, Гитлер и его генералы поняли, что предстоит длительная и жестокая война, не похожая на «молниеносную», на которую они рассчитывали в начале похода на восток. А людские ресурсы Германии уже были на исходе. Напомню. Разгромив и уничтожив наш первый стратегический эшелон, Гитлер посчитал, что с Советской Россией уже покончено, не стал даже ставить перед руководством вермахта дальнейших задач. И так ясно. В России сопротивляться вермахту уже некому. Надо только походным порядком дойти до линии А-А (Архангельск – по Волге – Астрахань), закрепить-

ся на ней, а уходящие за Урал разбитые остатки Красной армии добывать авиацией. В том числе разрушать, в пределах досягаемости авиации, промышленность русских, находящуюся восточнее линии А-А.

Я считаю, что если не был бы Тухачевский репрессирован и при должности, немецкий блицкриг для нас не был бы неожиданностью. И получили бы немцы встречный более сокрушительный советский блицкриг.

Еще немного о Тухачевском. Несколько лет тому назад, когда прокатилась волна дискуссий о «невинно убиенных», было несколько нелестных статей о расстрелянном маршале. Он такой, сякой и этакий. Ему и дорога туда, где он сейчас. По-моему, это были статьи авторов левых сил, пытавшихся доказать, что сталинские репрессии, в том числе и расстрел Тухачевского (12.06.1937 года), были своевременными и необходимыми. Реабилитирован он 31.01.1957 года. Помимо обвинения в предательстве, ему вменялось вредительство и авантюризм. Наделал, мол, Тухачевский, будучи замнаркома обороны по вооружению, легких танков, клепанных из броневых листов толщиной от 10 до 20 мм, а в финской войне и в других местах их щелкают, как орехи, – вредитель, враг народа. Хотел их выпустить побольше – авантюрист и тоже враг народа. На самом деле все не так. Все развитые индустриальные страны, выпускающие танки, прошли эту стадию – выпуск легкобронированных машин путем клепки их из броневых листов. И всем казалось, что они защитят экипаж от пуль и осколков. Этого достаточно. Кто будет стрелять из пушек «по воробьям»? Но с появлением танков появились и противотанковые пушки, то есть противотанковая артиллерия, и она стала легко уничтожать этих «воробьев». Тогда и появились толстостенные литые башни, сварные из толстой брони корпуса, которые уже «воробьиные» пушки не пробивали. Но легкие танки свою роль во Второй мировой, в том числе и в ВОВ, сыграли. В 1941 году на нас двинулись танковые группы немцев, где около половины танков составляли лег-

кие и сверхлегкие машины Т-2 и Т-1. И наши легкие «тухачевские» танки не уступали им по тактико-техническим и боевым характеристикам.

Кратенько рассмотрим, кто же еще был на должности начальника Генштаба и что это за люди. Маршал Советского Союза Егоров А.И. Окончил пехотное юнкерское училище в 1905 году, участник Первой мировой войны, командир полка, полковник. После революции, в 1918 году, перешел на сторону советской власти. В гражданскую войну командовал армиями, фронтами, после войны – крупными округами, с 1931 и 1935 соответственно начальник штаба РККА и Генштаба, с 1937 года – замнаркома обороны СССР. Имеет несколько научных трудов в военной области. Репрессирован и расстрелян в 1939 году. В 1956 году реабилитирован.

Маршал Советского Союза Шапошников Б.М. Окончил Московское военное училище в 1903 году, Николаевскую Академию Генштаба в 1910 году. С 1901 по 1918 годы служил в русской армии, полковник. В 1918 году вступил в РККА. Работал в крупных штабах, командовал войсками военных округов, с 1928 по 1931 годы – начальник штаба РККА, начальник военной академии им. Фрунзе, с 1937 года – начальник Генерального штаба Красной армии (по август 1940 года) и заместитель наркома обороны СССР (по июль 1941 года). В годы ВОВ – начальник Генштаба Красной армии – заместитель народного комиссара обороны СССР (по май 1942 года). Закончил службу маршал Шапошников начальником Военной академии Генштаба. Умер Борис Николаевич 26 марта 1945 года, немного не дожив до Дня Победы. Характерный штрих в конце его службы – он, в основном, правильно определил направление главного удара немцев в будущей войне с нами – на Москву, севернее Припятских болот, через Белоруссию и Прибалтику. Что и было включено в оперативный план войны. С уходом из Генштаба Шапошникова, под нажимом Сталина и при поддержке его идеи украинской диаспорой в Генштабе во главе с Ти-

мошенко, направление главного удара немцев пересмотрели и посчитали, что он будет на Киев, Донбасс и далее на Баку. Во главу угла было поставлено предположение, что немцы будут стараться захватить важные экономические районы страны, с расчетом на затяжную войну. Шапошников же правильно предвидел, что Гитлер в первую очередь будет стремиться захватить столицу СССР, Москву, и парализовать управление страной и вооруженными силами. После чего наступит коллапс в системе управления, и экономика страны поневоле окажется у ног победителя. Начальник Генштаба, Жуков, не смог противостоять последующим ошибочным взглядам политического и военного руководства страны. А, может быть, и сам думал так, как они. Я думаю, что если бы во главе Генштаба перед войной стояли такие люди, как Тухачевский, Егоров или Шапошников, они бы убедили Сталина в ошибочности его взглядов на направление главного удара немцев и на другие вопросы. Но у Сталина был козырь, против которого могли бы и не устоять эти опытные корифеи военной науки – это в том случае, когда СССР первым должен был бы напасть на Германию, ударив ей не в лоб, а в южное подбрюшье. Сосредоточение на юго-западном направлении основной массы войск казалось бы правильным.

Роль офицеров Русской армии в создании и становлении РККА и их дальнейшая судьба

О значении опытных русских (царских) офицеров в создании Красной армии хорошо изложено в статье Юлии Кантор «Белые в красном» (российская газета от 29.01.13 года № 17).

28 января 1918 года был издан декрет о создании Красной армии. Но декрет – это еще не армия. Ленин В.И. признавал, что вопрос о строении Красной армии был совершенно новым для новой власти. Армию надо было еще создать. Ее у большевиков до октябрьского переворота не было, а как ее создать – не зна-

ли, не умели. Без вооруженной силы власть в то смутное время удержать было невозможно. И в январе 1918 года большевики обратились к военным специалистам – царским офицерам – по этому вопросу, как создать Красную армию. Ленин и Троцкий в этом вопросе (о привлечении военспецов к строительству советских вооруженных сил) были одного мнения. Пост наркома по военным и морским делам занял Лев Троцкий и энергично принялся за дело. Им же подписано обращение к офицерам русской армии с призывом принять участие в защите независимости Родины, а также постановление о широком привлечении в армию бывших офицеров и генералов. Читателю надо знать, что созданием новой армии большевики озаботились лишь после того, как окончательно развалили остатки старой. Так, 16 декабря 1917 года был опубликован декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», провозглашавший устранение офицеров от власти и ликвидации офицерского корпуса, а также декрет «О выборном начале и организации власти в армии». Оба этих декрета наделали много бед в отношении к офицерскому составу от бесчинств несознательной части солдатской массы.

4 марта 1918 года постановлением СНК был учрежден Высший Военный Совет (ВВС) с подчинением ему всех органов военного ведомства. ВВС поручалось руководство строительством армии и флота и руководство их боевой деятельностью. В ВВС вошли 86 бывших царских офицеров, включая 10 генералов.

В первые месяцы после революции организованного систематического привлечения на военную службу офицеров большевиками не велось. Многие из них сами предлагали свои услуги с условием, что они будут бороться против внешнего врага, а не с врагами большевиков внутри страны, что практически невыполнимо.

После развала старой русской армии офицерство по своим взглядам и действиям раскололось. Одни считали всякое сотрудничество с большевиками неприемлемым, предательством

по отношению к прежней Русской армии и формируемой Добровольческой; другие считали, что их будут использовать для выполнения задач на фронте; третьи считали возможным служить в новой армии без всяких условий; четвертые просто искали работу, и пятая, небольшая часть, шла в Красную армию охотно. Но вскоре новые власти потребовали от всех офицеров и генералов, вступивших в Красную армию, честной службы без всяких условий и рассуждений. Как писал главный организатор привлечения царских офицеров и генералов на службу в Красную армию генерал Бонч-Бруевич, «завеса» – охрана внешних границ – являлась в то время едва ли не единственной организацией, приемлемой для многих офицеров и генералов царской армии, избегавших участия в гражданской войне. На таких условиях в Красную армию пришло 775 царских генералов и 1726 штаб-офицеров (980 полковников и 746 подполковников). Всего за добровольческий период формирования Красной армии (с января по май 1918 года) в нее вступило 8 тысяч бывших царских офицеров. Высшие командные должности в войсках и в «завесе» главным образом занимали они, «золотопогонники». У белых царских офицеров и генералов было значительно больше: только у Деникина – 60 тысяч, у Колчака – 30 тысяч. А еще были Врангель, Краснов, Каппель и др.

22 апреля 1918 года ВЦИК принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству», было введено всеобщее военное обучение, отменен декрет о выборности командиров. 8 мая был создан Всероссийский главный штаб, на который возлагались организационные вопросы военного строительства: мобилизация, формирование, устройство, обучение войск, разработка уставов, наставлений, руководство органами местного военного управления. Во главе Главного штаба стоял Совет, который подчинялся наркому по военным и морским делам (Троцкому), а с сентября 1918 года – Реввоенсовету Республики.

С весны 1918 года большевики отказались от принципа добровольности поступления военспецов на службу в Красную

армию и перешли к их принудительной мобилизации. По приказу Троцкого от 7 мая 1918 года все военспецы должны быть поставлены на учет. В Москве на 15.07.1918 года было зарегистрировано около 30 тысяч офицеров, в том числе 2500 кадровых. К концу 1918 года в РККА было призвано более 22 тысяч бывших офицеров и генералов. К 1920 году среди командного состава РККА бывшие офицеры составляли: 92,3% командующих фронтами, 100% начальников штабов фронтов, 91,3% командующих армиями, 97,4% начальников штабов армий, 88,9% начальников (командиров) дивизий, 97% начальников штабов дивизий. Не случайно во время гражданской войны ходила шутка: «РККА – как редиска, снаружи красная, а внутри белая. Войну выиграла царские офицеры... у царских офицеров».

подавляющее большинство призванных честно служило советской власти, что было с горечью замечено в оппозиционной большевикам среде. Лидер кадетов Павел Милюков констатировал: «Вступив по той или иной причине в Красную армию, военные специалисты, связанные привычной обстановкой строгой военной дисциплины, в большинстве служили советской власти верно...».

Генерал Деникин: «Они... занимали посты исключительной важности... работали не за страх, а за совесть, своими оперативными распоряжениями вызвали тяжелое положение армий Деникина, Колчака..., создали военно-административный аппарат, возродили академию Генерального штаба, правильную организацию пехоты, артиллерии и ту своеобразную систему ведения боев большими конными массами, которая вошла в историю под именем операций конницы Буденного... чтобы не повторять всем известных деталей, – достаточно сопоставить нынешнюю Красную армию, нынешний стройный военный аппарат с тем хаосом и разбродом, какие памятливы нам в первые месяцы большевизма. Вся дуга перехода от батальона оборванцев к стройным войсковым единицам достигнута исключитель-

но трудами военспецов... Русская армия и Россия погибли от руки взлелеянных ими людей... И их умелую и предательскую руку чувствовали в критическую минуту и Колчак, и Деникин, и Врангель. Они прикрывались именами никому неизвестных комиссаров и политиков. Это не спасет их ни от нашего презрения, ни от суда истории».

Военные специалисты были поставлены под жесткий контроль политуправления РВС, комиссаров, особых отделов. Большевики культивировали антагонизм между царскими офицерами и солдатской пролетарской массой. «Между солдатом и офицером всегда лежит широкая пропасть. Солдат – мужик, крестьянин или рабочий, черная кость, мозолистая рука. Офицер – барин, чаще всего из дворян, голубая кровь, белоручка. Они будут вечно чужие... Они вышли из разных классов», – гласила одна из многочисленных большевистских листовок. Принудительно мобилизовав в свои ряды «золотопогонников», власть специально усиливала ею же организованную конфронтацию.

Офицеры, пришедшие на службу большевикам, оказались в тяжелой морально-нравственной ситуации. Люди их круга, недавние сослуживцы, считали их ренегатами, а новое начальство им не доверяло. Офицерам не только не давали возможности «ассимилироваться», то есть влиться в новую армейскую среду – напротив, создавали условия для их сегрегации (отделения, отчуждения от этой среды).

В советской историографии роль бывших царских офицеров в РККА всячески принижалась, а их количество – приуменьшалось во избежание противоречия с утверждениями о «ведущей роли партии», о возрастающей роли «Красных командиров – выходцах из народа». Этот абсурд не согласуется даже с воззрениями Ленина, признававшего роль царского офицерства: «Если бы мы не взяли их на службу, мы не могли бы создать армию... И только при их помощи Красная армия смогла одержать те победы, которые она одержала... Без них Красной армии не было бы... Когда без них пробовали создать Красную армию, то по-

лучалась партизанщина, разброд, получалось то, что мы имели 10-12 миллионов штыков, но ни одной дивизии, ни одной годной к войне дивизии не было, и мы не способны были миллионами штыков бороться с регулярной армией белых», признавал Ленин уже после гражданской войны. Разумеется, и в становлении советского военного образования царские офицеры сыграли важную роль.

Несмотря на титанический труд и огромную роль, которую сыграли «военспецы» в становлении РККА и, соответственно, в укреплении советской власти, эта власть не испытывала к ним ни малейшей благодарности (хамьё!). В чем нетрудно убедиться, читая большевицкую прессу тех лет, в которой в издевательской форме угрожали офицерам расправой красноармейской массой и расстрелами. Таким образом, офицеры низводились до положения рабов-заложников! Характерно в этом отношении откровенно циничное предупреждение председателя Петроградского совета Григория Зиновьева (Апфельбаума) о том, что советская власть берет бывших офицеров на роль «денщиков» и выбросит их как «выжатый лимон» после использования. Зиновьев не солгал (вот наглец!).

Постепенно доля военспецов в командных кадрах РККА неуклонно сокращалась: 75% на 1918 год, 53% - на 1919 год, 42% – на 1920 год и 34% – на 1921 год. На смену приходили офицеры нового строя – командиры из рабочих и крестьян: такова была политическая установка. С 20-х годов военспецов стали вычищать из армии, поначалу относительно мягко – увольняя с работы. Потом – отправляя в ссылки и лагеря, затем – расстреливая. А в начале 30-х годов сотни военспецов стали жертвами инициированного партийным руководством и организованного НКВД истребления бывших царских офицеров, вошедшего в историографию как дело «Весна». Уцелевших репрессировали в 1937-м – во время мрачно знаменитого «Дела военных». Созданному и окрепшему во многом, благодаря царским офицерам, тоталитарному государству, они больше не были нужны. Какая небла-

годарность, какая жестокость, какое коварство! Так и во всем, почти 75 лет!

Еще раз убеждаюсь, что одной из причин разгрома Красной армии вермахтом в 1941 году было – истребление опытных, преданных России офицеров Русской армии («царские офицеры» – название это считаю неправильным). Если они преданно служили на заре советской власти, в период гражданской войны – они верой и правдой служили бы Советской России и позже, во время Великой Отечественной войны. Даже генерал Деникин, ненавидевший власть советов, не пошел служить фашистской Германии в период ВОВ, оставшись до конца дней своих патриотом России. Так что, поспешила советская власть (а точнее, Сталин) уничтожить «царских» офицеров, считая, что они больше уже не нужны. Еще как оказались нужны в 1941 году, да и позже, но их уже не было в живых, за небольшим исключением.

Сравнение некоторых полководцев Красной армии с «коллегами» из вермахта

Если ранее по тексту сравнивались опытные, но уничтоженные наши военачальники с вновь назначенными, то сейчас сравним еще двух военачальников – Красной армии и вермахта. Генерал армии Павлов Д.Г. В Первой мировой войне не участвовал. В Красную армию вступил в 1919 году. В гражданскую войну служил командиром взвода и командиром эскадрона. В 1922 году окончил кавалерийские курсы, в 1928 году – Военную академию имени Фрунзе, а в 1931 году – академические курсы. С 1928 года командир полка, а затем командир механизированной бригады. Имел боевой опыт: участвовал в боях на КВЖД и в гражданской войне в Испании в 1936-37 годах командиром танковой бригады, с 1937 года начальник Главного автобронетанкового управления Красной армии, командарм второго ранга. Во время финской войны 1939-1940 годов неоднократно выезжал на фронт с инспекционными задачами. Изучал слабые и силь-

ные стороны бронетанковой техники, как ему и положено было по должности. В июле 1940 года генерал-полковник (с февраля 1941 года генерал армии) Д.Г. Павлов назначен командующим Белорусским особым военным округом (БОВО). К началу ВОВ в должности пробыл менее года. Власти в эту должность, освоить ее за этот срок в недалеком прошлом комбригу, будь он семи пядей во лбу, очень трудно. К тому же, не имея основательного образования. Всё курсы да курсы. А Академия имени Фрунзе командующих армиями, округами, фронтами не готовит. Ее потолок – полк, максимум дивизия.

А сейчас сравним образование, военную подготовку, прохождение службы противника Павлова – командующего группой армии «Центр» вермахта генерал-фельдмаршала Федора фон Бока (насколько еще помню немецкий язык, в буквальном переводе на русский эта фамилия звучала бы Федор Козлов). Группа армий «Центр» наступала по направлениям: Варшава, Брест, Минск, Смоленск, Москва. Эти направления главного удара немцев. Группа армий «Центр» была наиболее сильной из всех трех групп, вторгшихся в СССР. Самый мощный удар был нанесен по Павлову. Федор фон Бок стал офицером в 1898 году, по окончании кадетского корпуса был назначен в элитный гвардейский полк. С 1912 по 1919 год – офицер Генерального штаба. В качестве командира батальона участвовал в двух крупных сражениях Первой мировой войны. За проявленную доблесть награжден орденом «За заслуги». Отличался «невероятной» храбростью, как сказано в представлении к награде. В 1916 году присвоено звание генерал-майора. После Первой мировой войны служил в военном министерстве. Стремительно продвигался по служебной лестнице. В 1931 году присвоено звание генерал-лейтенанта. В 1935-1938 годах командовал корпусом. Весной 1938 года командовал армией, вступившей в Австрию. В Польской компании в 1939 году командовал уже группой армий «Север». При нападении на Францию в 1940 году командовал группой армий «Б». В этом же году присвоено звание

генерал-фельдмаршала. В войне против СССР сначала командовал группой армий «Центр», а с января 1942 года и до июля этого же года – группой армий «Юг». Погиб 3 мая 1945 года при воздушном налете. Вот это служебный путь настоящего военного! Этот фельдмаршал, если бы мы готовили против Германии свой блицкриг, заметил бы его и не сказал бы, подобно маршалу Тимошенко: «Нам нечему у русских учиться. Пусть они у нас учатся». Кстати, Ф. фон Бок с 1941 года и по 1945 годы (до своей гибели) вел военный дневник, который озаглавил: «Я стоял у ворот Москвы». Да, стоял. Но в ворота не прошел. Не пустили!

Из вышеописанного видно, как сталинские репрессии в армии повлияли на ее боеготовность и боеспособность. Пришедшие вместо образованных и опытных командиров молодые кадры, слабо подготовленные, не прошедшие всех ступеней служебной лестницы до своей новой высокой должности, они просто не знали, что делать, с чего начинать и когда закончить начатое. Отсюда и неготовность авиации, которую почти всю немцы уничтожили на аэродромах в первую же ночь. Неопытность молодых, зачастую малограмотных в военном отношении и в общей подготовке командиров отрицательно сказалась в вопросах формирования и применения танковых частей и соединений. Недостаток образования и кратковременное пребывание в должности не способствовало развитию таких качеств, как анализ фактов и явлений в развитии вооружения, военной техники и способов их применения на поле боя, в новых тактических приемах применения частей и подразделений. Никто ни в руководстве страной, ни в наркомате обороны, ни в Генштабе и тем более в войсках, не понял, в чем суть молниеносной войны (блицкрига) и, естественно, как к ней надо готовиться. Отсюда неправильное представление о начальном периоде войны. Зная, с каким сильным противником придется столкнуться, никто не подсказал Сталину, что в первом периоде войны надо измотать его сначала в обороне, а уже потом будем бить агрессора на его территории. Все, от солдата до маршала, были убаюканы песен-

кой, что на своей территории и воевать не будем. Начнем бить врага там, откуда он пришел. Никто и подумать не мог, что враг может быть и сильнее нас.

Всегда и везде опаздывали. Почему Сталин не приводил войска первого стратегического эшелона в БГ и опоздал с выдвигением второго эшелона?

Одной из главных причин катастрофы лета 1941 года было приведение войск первого эшелона в полную боевую готовность с большим опозданием. А с прибытием войск второго эшелона тоже опоздали. И немцы, и наши войска второго эшелона одновременно подошли к Днепру. Немцы в полной боевой готовности, на 100% укомплектованы. Нашим же еще надо доукомплектоваться техникой, личным составом с тех территорий, которые уже заняты немецкими войсками (западнее Днепра). Надо было еще провести сколачивание отмотилизованных частей. Вот в таком состоянии войска второго стратегического эшелона, еще разгружаясь, часто по подразделениям, иногда даже в составе других соединений и частей, под командой не своих командиров вступали в бой. Естественно, и второй эшелон немцы погнало поближе к Москве. Он не задержал наступление немцев, а только увеличил количество наших потерь и умножил число пленных. Да, бои, начиная с Днепра, были уже более сильными, ожесточенными, но еще не результативными. Красная армия продолжала отступать.

Почему Сталин не приводил войска первого стратегического эшелона в полную боевую готовность и опоздал с выдвигением на запад войск второго стратегического эшелона? Это можно объяснить в основном двумя причинами. Он боялся спровоцировать германское нападение на СССР. В этом случае будущие западные союзники нам не помогали бы, или помогали бы тому, кто терпит поражение. Сталин боялся остаться один на один с Германией. Все-таки СССР был менее подготовлен к войне. Я

считаю, что старые опытные кадры военных не побоялись бы подсказать «вождю», что нельзя ждать у моря погоды, надо дипломатическим путем договариваться и доказывать Америке, Англии, что выжидать опасно. И, если мы ударим первыми, это не должно повлиять на вопрос помощи СССР. Боремся против общего врага. Но в этом направлении ни дипломатических, ни других шагов не делалось. И вторая причина – он был уверен, что Германия в ближайшее время на СССР нападать не будет, так как воевать на два фронта – для Германии это поражение, что доказано историей. Но ОТЭЦ своей головой не додумался, а умные головы уже были снесены, молодые и неопытные военные высоких рангов тоже не могли понять и подсказать Сталину, что второго фронта пока нет и не предвидится.

Напал в 1939 году Гитлер на Польшу – никто не напал на него ни с Запада, ни с Востока. Напал в 1940 году на Францию – мы и не думали нападать. У нас с Германией пакт о ненападении. Германские войска разбили французов и экспедиционный корпус англичан. Покорили Францию и изгнали англичан с континента. В ближайшие 2-4 года западные союзники не сумеют высадиться в Европе. Можно спокойно расправиться с Советской Россией, никто ей не поможет. И в 1941 году Гитлер нападает на СССР, рассчитывая к зиме поставить его на колени. А десант союзников высадился на побережье Франции только 6 июня 1944 года, то есть почти через четыре года после капитуляции Франции и через три года после нападения на СССР. Так что, Сталин глубоко просчитался, надеясь, что Гитлер на него не нападет. А вот Гитлер все рассчитал точно. Пока высадились союзники в Европе, Германия могла разбить СССР два-три раза, если бы все шло по планам Гитлера. Но... гладко было у Гитлера на бумаге, но забыл он про овраги... А оврагов на пути к Москве было много. Я их анализировать и пересчитывать не буду. Моя цель – раскрыть причины поражения Красной армии (по сути – поражение СССР Германией) в первом периоде ВОВ. На этом я эту книгу заканчиваю.

Коснусь при этом немного вопросов о наших потерях и плен-ных. Есть и третья причина затягивания Сталиным подготовки к встрече врага (а может быть и затягивания нападения первым на этого врага). Начальник ГРУ ГШ (Главного разведуправления ГШ) генерал Голиков, докладывая разведобстановку Сталину, сделал вывод (а это было накануне войны), что Германия, по всей вероятности, нападет на СССР после победы над Англией. Значит, еще не скоро, решил Сталин. Кроме того, в Германии распространялись слухи, что сосредоточение немецких войск на границе с СССР происходит потому, что они сюда прибывают на отдых, подальше от английских бомбардировок перед нападением на Британский остров. И еще, Гитлер в своем письме клятвенно заверял своего «коллегу» Сталина, что он и не думает нарушать пакт о ненападении, а если будут какие-то провокации, не надо на них поддаваться. Я не думаю, что Сталин такой простака, чтобы поверить этим сообщениям и клятвам Гитлера. Он только прикидывался простаком и сам распространял слухи, что, по всей вероятности, Германия нападет на СССР весной или летом 1942 года, думая этими слухами обмануть Гитлера в сроках нападения СССР на Германию, и он, Гитлер, не будет ускоренно готовиться к войне. Несмотря на весь раскардаш в состоянии Красной армии, полностью которого Сталин, конечно, не знал, он, скорее всего, рассчитывал до конца 1941 года недостатки устранить, а в конце октября или в ноябре, неожиданно для Гитлера, нанести удар и по автострадам промчатся по Западной Европе. Почему неожиданно для Гитлера? Да потому, что Сталин ждет удара вермахта, как думает Гитлер, в 1942 году, и к этому сроку готовит оборону, контрудар или упреждающий удар, а тут неожиданное нападение поздней осенью 1941 года. А удар в конце октября, ноябре – это тоже полнейшая неожиданность для Гитлера. На зиму войну не затевают.

Но коварный Гитлер разгадал планы не менее коварного Сталина и нанес удар в 4 часа утра 22 июня 1941 года.

Причины массовой сдачи красноармейцев в плен. Культ личности Сталина и безынициативность комсостава

Репрессии и несправедливая жестокая политика власти к трудовому народу тоже сыграли свою огромную отрицательную роль в первых поражениях Красной армии. К 1 января 1942 года в плену у немцев, как я уже указывал, оказалось около 3,5 млн. человек наших военнопленных. Это очень большая цифра. Эта цифра позорна для Красной армии. Как же так получилось, что в плен пошли миллионы? А это понять очень просто. РККА – это рабоче-крестьянская Красная армия. Больше крестьянская, немного рабочая. А что творила Советская власть над крестьянами во время коллективизации? Наша семья жила в сельской местности, отец работал на небольшом местном предприятии при железнодорожной станции. Так что, непосредственно нас коллективизация не коснулась, мы не крестьяне. Но все происходило на наших глазах: и раскулачивание с разграблением имущества «кулаков» со ссылкой их в Сибирь, и обобществление земли, скота, инвентаря и другого имущества – то есть грабеж того, что было нажито поколениями крестьян, их тяжелым трудом. Можно много еще к этому добавить. Крестьяне, пережившие коллективизацию в 1928-1933 годах, и их дети – это основной состав Красной армии к 1941 году. Они еще не забыли обид, нанесенных им Советской властью. И в их чувствах превалировала на первых порах обида, а не чувство патриотизма. Не сомневаюсь, немало красноармейцев из крестьян тайно думали при нападении немцев: «Ну вот, сволочи, пришло время расплаты, наступает возмездие». А сколько у нас было «врагов народа»? Их дети тоже были в армии. А что творила власть над рабочим классом: задержался, не успел на трамвай, электричку – опоздал на работу на 20! Минут. Получай от 6 месяцев до 2-х лет тюрьмы. Это как раз было накануне ВОВ. Дети «кулаков» тоже призывались в армию, и переживших голодомор на

Украине от армии тоже не освобождали и отсрочки не давали. В общем, недовольных было больше, чем достаточно. Морально-политического и идейного единства народа (а армия вся из народа), как трубила пропаганда, не было. И какое может быть единство между грабящим и ограбленным, между сытым и голодным, между всевластным и безвластным, между узником и его охранником? И вот эти люди, представляющие основную массу Красной армии, думая, что плен их спасет от мясорубки войны, при малейшей возможности, сдавались в плен, увлекая за собой остальных. Импульсом, детонатором этого явления послужило поражение Красной армии в первых боях немцами. Если бы в первых боях терпели поражение немцы, а мы победно наступали – в плен никто не побежал бы!

Итак, люди шли в плен потому, что не хотели воевать за власть, которая их кровно обидела. Они не шли, а бежали в плен, чтобы выжить. Кроме того, обиженных послали в бой, на войну, защищать Родину и обидчиков плохо вооруженными, плохо обеспеченными для ведения боя. Трехлинейка Мосина и пулемет «Максим» – вот с чем мы вступили в бой с вооруженной до зубов армией, где все передовые части шли в бой, в основном, со «Шмайсерами» на груди. Наши фанерные истребители не выдерживали поединков с Мессершмиттами. Да и фанерных почти не было – в первую же ночь почти все истребители были уничтожены на аэродромах, уцелевшие же горели в воздухе, как спички. Боепитание отсутствовало полностью. Танки, принявшие первый бой, во второй уже не вступали: кончилось горючее и боеприпасы, а топливозаправщиков нет, боеприпасы никто не подвозит. Такая же картина и с артиллерией. Проводная связь нарушена, радиосвязь отсутствует, так как большой комплект радиостанций во всех звеньях связи. Из Москвы идут директивы, не соответствующие реальному положению дел и еще больше вносящие неразбериху. А красноармеец уже двое суток не ел. У него тоже кончились боеприпасы – никто не подвозит, никто не подносит. В общем, кругом хаос, бестолковщина, грани-

чащие с паникой, поговаривали и об измене. Циркулируют слухи, страшнее один другого: тех разбили, тех окружили, там высадили десант, там диверсанты-регулирующие увели колонну в противоположную сторону и т.д.

И куда же бедному крестьянину-красноармейцу податься, когда кругом такой, извините, бардак, а он, затаив обиду, и воевать еще не хочет; и тем более не желает умирать за власть, которая его обидела, сделав нищим, загнав в колхоз. Вот он и пошел в плен, полагая, что там он переждет лихолетье. А потом, чтобы не умереть в плену от голода, холода, болезней, не погибнуть от других причин, которых в лагерях для военнопленных было предостаточно, поступил на службу к немцам, став коллаборационистом, то есть предателем. Дальнейшую судьбу таких людей я еще опишу. Как пример, я взял колхозника. Но среди рядовых красноармейцев и младшего комсостава было много других обиженных советской властью, в том числе из рабочего класса, интеллигенции, незаконно репрессированных или из семей репрессированных, которые в начальный период войны воевать тоже не хотели.

Немалый вред боеготовности войск наносили репрессии в народном хозяйстве. Частая смена руководителей отраслей промышленности, особенно военной, руководителей предприятий, назначение молодых малоопытных отраслевых наркомов, директоров заводов, вместо «зубров» своего дела, ставших «врагами народа», попавших под «красное колесо» и раздавленных им, приводило к невыполнению планов и недопоставке вооружения и военной техники в войска. Это потом уже, в ходе войны, так же как и армейские командиры, «генералы промышленности» приобрели опыт и стали мастерами своего дела, знаменитыми на весь Советский Союз.

Коснусь еще вопроса, как «культ личности» Сталина, и связанные с ним репрессии, повлияли на психологию военных, особенно высшего комсостава. Основным проявлением влияния была безынициативность комсостава. Как вспоминает мар-

шал Ерёменко, бывший одно время, после отстранения Павлова, командующим и зам. командующего Западным фронтом, «некоторые командиры действуют недостаточно инициативно, ... надеются на что-то и на кого-то. Потом я понял..., что это было воспитано продолжительным господством культа личности. Люди, в том числе и довольно солидные руководители, считали, что все сколько-нибудь принципиальные решения придут сверху в готовом виде». Мне кажется, что Ерёменко до конца не договаривает о причинах слабой инициативы командного состава. Страх – вот главная причина пассивности командиров! Страх быть признанным «врагом народа». Люди знали, что надо делать в сложившейся обстановке, но молчали. Никому не хотелось ни за что, по сути, за дельное предложение, положить голову «на плаху». Павлов докладывает, что война «на носу». Ему из Москвы отвечают: «Вы – паникер!». После этого Павлов докладывает то, что нравится Москве и пунктуально выполняет ее требование – и пальцем не шевелит по приведению войск в боевую готовность, так как «спровоцируем нападение Германии». Кирпонос отдает несколько распоряжений по занятию войсками некоторых укреплений. Ему приказывают из Москвы вернуть части в исходные районы, виновных наказать. Один из командармов запрашивает командующего войсками Северо-Западного округа: «Что делать? Немцы готовы к нападению. Или разрешите мне самому принять решение». Ответ: «Не нервничайте. Соблюдайте спокойствие. У вас достаточно сил на случай нападения противника». На одном из партсобраний части, находящейся у границы, полковник говорит: «Да, ребята, в таком составе, наверно, мы собираемся в последний раз». Он понимает, что нападение немцев будет не завтра, так послезавтра. Его тут же арестовывают, как паникера. В такой обстановке не каждому захочется проявлять разумную инициативу. Это тоже одна из причин нашей катастрофы летом 1941 года и последствий ее. Все, от малого начальника до высокого, боялись сделать даже толковое предложение.

Соотношение сил Красной армии и вермахта

Рассмотрим дальше вопрос: «Может быть, Красная армия в 1941 году была в таком состоянии, что она не могла победно сразиться не только с Германией, но даже с Люксембургом?» Рассмотрим соотношение сил Красной армии и вермахта.

Германия. Вермахт. Всего в вермахте (вооруженных силах) Германии перед нападением на СССР состояло: 7,3 миллиона человек, 71,5 тысячи артиллерийских орудий и минометов, 5,6 тысячи танков, 5,7 тысячи боевых самолетов (пять воздушных флотов). Дивизий – 214. Из них: танковых – 21, моторизованных – 14.

Для войны на «Востоке» выделялось более 70% соединений от перечисленных выше: дивизий – 153. Из них: танковых – 17, моторизованных – 14. Бригад – 3, воздушных флотов – 3 полностью и 1 частично. По мнению немецкого военного командования, этих сил будет вполне достаточно, чтобы разгромить Красную армию в ходе одной быстротечной операции, как этого и требовала директива № 21 от 18.12.40 г. (план «Барбаросса»), то есть предполагалось осуществить блицкриг и вскоре закончить войну.

Развертывание немецких войск, предназначенных для нападения на СССР, началось в конце февраля и завершилось в середине июня 1941 года, примерно за три месяца все сделали. На 22 июня 1941 года в группировке вооруженных сил Германии состояло 4,1 миллиона человек, 40,5 тысячи артиллерийских орудий и минометов, около 4,2 тысячи танков и штурмовых орудий, более 3,6 тысячи боевых самолетов. С учетом войск Финляндии, Румынии и Венгрии, развернутых для вторжения в СССР, в группировке было около 5 миллионов человек, 47,2 тысячи артиллерийских орудий и минометов, около 4,4 тысячи танков и штурмовых орудий, более 4,3 тысячи боевых са-

молетов, более 600 тысяч автомобилей. Все это в основном составляло 182 дивизии и 20 бригад.

СССР. РККА. К июню 1941 года советские вооруженные силы (ВС) насчитывали 5,7 миллиона человек, то есть на 1,6 миллиона меньше, чем имел вермахт. Вооруженные силы до ВОВ включали Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА), Рабоче-крестьянский военно-морской флот (РКВМФ), Пограничные войска (ПВ) и Внутренние войска (ВВ). Рассмотрим только РККА. Красная армия, применительно к современной терминологии, включала Сухопутные войска (303 дивизии), Военно-воздушные силы (ВВС) и Войска противовоздушной обороны (ПВО) страны. На армию приходилось 88% (5 миллионов человек) от всех ВС. Для сведения отметим, что в РКВМФ служило 343 тысячи человек. В ПВ и ВВ всего служило 337 тысяч человек (14 дивизий, 18 бригад и 21 отдельный полк). Ого! Значит, немало находилось людей в ГУЛАГе и других местах заключения под хорошей охраной. И граница была на замке.

Из 303 дивизий Сухопутных войск предназначалось иметь: на Западе – 237, на Дальнем Востоке – 31, на Кавказе – 21, в Средней Азии – 10, в Крыму – 3, на побережье Белого моря – 1.

К началу войны в Красной армии и Военно-морском флоте (в войсках, военно-учебных заведениях, полигонах, базах, складах и кораблях – здесь, в основном, артиллерия) имелось: 117.589 орудий и минометов (без 35.136, в их числе малоэффективные, минометов калибра 50 мм – 82453 орудия и миномета), 18.700 танков, 16.052 боевых самолета.

Из 237 дивизий, планировавшихся иметь на западе для отражения агрессии (а, может быть, для «освободительного похода» на запад?), предназначалось: 155 стрелковых и горнострелковых, 51 танковая, 25 моторизованных, 6 кавалерийских. Кроме того: 15 воздушно-десантных бригад, все противотанковые и 2 стрелковые бригады, 55 артполков РККА, 159 авиационных полков.

В первый стратегический эшелон предназначалось 186 дивизий. Из них: фронтовых 170, из резерва Главного командования (РГК) – 16. В том числе: 120 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 6 кавалерийских. Во второй стратегический эшелон предназначалась 51 дивизия (в составе 5 армий). В том числе: 35 стрелковых, 11 танковых, 5 моторизованных.

Реально к 22 июня 1941 года на Западе было сосредоточено только 186 дивизий (170 окружных-фронтовых и 16 дивизий РГК). 10 дивизий второго стратегического эшелона находились в движении по железной дороге. Остальные (41 дивизия) готовились к отправке на Запад, будучи рассредоточенными от Архангельска до Забайкалья. Прибыть в районы сосредоточения и вступить в сражение они могли только через 2-3 недели. Так и произошло. В первых числах июля немцы в Белоруссии подошли к Днепру, а 10 июля начали его форсировать. Вот в эти же числа к Днепру начали поступать дивизии второго стратегического эшелона. Но им в районах сосредоточения надо было еще доукомплектоваться личным составом, вооружением и техникой, особенно автомобилями и тракторами в качестве тягачей и для укомплектования тыловых частей, и подразделений подвоза дивизий и полков. Доукомплектоваться и провести сколачивание подразделений они уже не смогли. Во-первых, районы от мобилизации к этому времени были захвачены противником. А во-вторых, разгружаемые части и подразделения сходу, как есть, вступали в бой. Это уже были неполноценные полки и дивизии.

Итак, группировка советских войск на Западе в составе 186 дивизий и частей боевого и тылового обеспечения на 22 июня 1941 года насчитывала: 3 миллиона человек, около 39,4 тысячи артиллерийских орудий и минометов, 11 тысяч танков, более 9,1 тысячи боевых самолетов, 242,2 тысячи автомобилей, в том числе 193,2 тысячи грузовых. Анализ этих цифр показывает, что советские войска, находящиеся на Западном театре военных действий, превосходят противника по числу танков и са-

молетов, но уступали ему в личном составе и артиллерии. При этом, надо иметь в виду, что на помощь первому эшелону Красной армии спешила 51 дивизия второго стратегического эшелона. Таких резервов Германия и вермахт не имели. Но они имели преимущество в другом – в умении эффективно использовать то, что имеется в наличии, тщательно и вовремя все спланировав, определив реальные сроки накопления ресурсов и обеспечив их готовность к применению в соответствии со складывающейся обстановкой. Такими качествами ни военное, ни политическое руководство СССР ни перед ВОВ, ни в начальном ее периоде не обладало. Умение, опыт, предвидение, способность все спланировать и организовать к установленному или к требуемому сроку выработались уже в ходе ВОВ. Поэтому, имея по многим показателям превосходство перед Германией, в начале войны мы потерпели сокрушительное поражение, долго преследующее нас в дальнейшем.

По этому вопросу хорошо сказано в томе первом 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» на стр. 71: «Эффективность применения вооруженных сил при отражении агрессии зависела не только от степени их оснащённости вооружением и кадрами, уровня обученности и слаженности войск и штабов, качества оружия и техники, но и в существенной степени определялась умением военного и политического руководства рационально спланировать их боевое использование, правильно определив сроки вероятного нападения агрессора и своевременно приняв меры по приведению войск в полную боевую готовность». Вторую часть этой цитаты германское политическое и военное руководство усвоило хорошо и било нас «не числом, а умением», несмотря на наше численное превосходство и в самолетах, и в танках, и в некоторых других средствах вооруженной борьбы. При общем значительном превосходстве в основных средствах вооруженной борьбы над вооруженными силами Германии и ее сателлитов, советские вооруженные силы оказались в парадоксальной ситуации – для полного уком-

плектования им не хватило танков, самолетов и орудий. Причина – просчет в определении сроков начала войны. Опытные, но до ВОВ репрессированные, кадры этой роковой ошибки не допустили бы. Вот вам и результаты репрессий. Не имея опытных военных руководителей, на всех направлениях реформирования РККА творился хаос, неразбериха, невыполнение планов, графиков и т.д. Я уже высказывал некоторые мысли. Повторюсь к месту. Если бы Германия напала на нас даже в 1943 году – мы оказались бы и тогда не подготовленными. Я прослужил в армии более 43-х лет, и армейский стиль работы нашей страны хорошо знаю – долго раскачиваемся, а затем аврал: тяп-ляп, ах, не успели, ах, не то сделали, не туда поехали. Этот стиль русских давно заметил Отто фон Бисмарк. И главное искусство при нападении на Россию – определить момент, когда она что-то переделывает и, как обычно, долго не может закончить. Гитлер этот момент уловил: Красная армия – это «колос без головы» (голова – умный высший комсостав уничтожен), «генералы промышленности» обезглавлены, репрессии коснулись даже простого народа, колхозы – кость поперек горла у крестьян, крепостное право даже на производстве, религиозная деятельность преследуется – недовольны верующие и т.д.

Я еще высказывал мысль, что постоянная говорильня об ожидаемом нападении немцев на СССР в 1942 году – это попытка убаюкать Гитлера, а самим в конце 1941 года, собравшись, неожиданно напасть на него. Но, не поддавшись на эти разговоры Сталина, Гитлер напал на СССР первым. В результате, основная часть мероприятий по перевооружению армии оказалась к началу войны незавершенной. Вооруженные силы оказались не полностью укомплектованными людьми, особенно количеством, военной техникой и оружием, что сказалось на боеспособности, подвижности, обученности и слаженности соединений и частей. Я думаю, уважаемый читатель, Вы обратили внимание, что мы во всем превосходим Германию, у нас всего много, но всего не хватает, в том числе и людей, хотя народу в СССР было

в три раза больше, чем в Германии с ее союзниками. А все из-за чего? Из-за бестолковости, бестолковости в планировании, бестолковости в организации. На одном примитивном примере покажу, как нас били летом 1941 года, да и в 1942 году. Собрались развернуть 303 дивизии, а для них многого не хватает. Давайте развернем 600 дивизий. Армия от этого станет сильнее? Нет, 600 дивизий мы и за 20 лет, к примеру, не укомплектуем. Но все имеющееся вооружение и технику поделили на 600 дивизий, но ни одна из них не боеготовая, что у нас и было в 1941 году.

А как у немцев? Нет вооружения – сокращают количество дивизий. Оставшиеся полностью укомплектованы, сколочены, обучены и они без труда расколошматят наши 600 дивизий, где еще недостает и комсостава, без которого эти дивизии – 600 стад баранов.

Приведу пример еще по танковым группам вермахта или к началу 1942 года по танковым армиям, сформированным из танковых групп. Танков у немцев нехватало. Так они в танковой дивизии оставили один-два танковых батальона. В Советской армии после ВОВ было три танковых полка! Каждый полк из трех танковых батальонов. Вот это танковая дивизия – более 300 танков! А как выходили из положения немцы, имея в дивизии 40-50 танков? Дивизия шла в бой под прикрытием авиации, отгонявшей наши самолеты, воспрещая бомбометание, обстреливая наши позиции и уничтожая наши танки. Но русские уперлись, ни шагу назад. Тогда в тыл им выбрасывают десант, который стреляет «громко и часто», наводя панику еще и криками: «Рус, сдавайся!» В наших рядах замешательство: «Нас окружили!» А тут вдруг в атаку пошла немецкая пехота, прячась за пятью десятками танков. Танки ведут оружейно-пулеметный огонь, пехота поливает наши боевые порядки из «шмайсеров». Авиация немцев наносит очередной бомбово-штурмовой удар и бросает на наши позиции пустые металлические бочки с множеством отверстий. От них раздается душераздирающий вой. Слабонервные не выдерживают и кричат: «Братцы, спасайся,

кто как может! Нас предали!». Кто похитрее – убегает в тыл, в близлежащий лес. Остальные, подняв руки, стоят неподвижно или идут навстречу немцам. Полка уже нет: разбит, разбежался, сдался в плен. Вот что значит сколоченная, обученная под командой умелых, опытных командиров танковая дивизия немцев, даже при малом количестве танков, но в нужных пропорциях укомплектованная другими рядами войск.

О нереальности некоторых планов по подготовке к войне

Таким, как пример, является мобилизационный план 1941 года (МП-41). Он оказался нереальным и по объему поставляемых в вооруженные силы вооружения и техники и по срокам их поставки. В связи с проведением в армии беспрерывных мероприятий, частым изменением ее численности, изменением оргштатной структуры войск, их передислокацией в новые районы и т.д., приходилось часто в мобпланы вносить коррективы, а то и перерабатывать их основательно. Так, с мая 1940 года по июнь 1941 года они перерабатывались четыре раза. А это большой труд и длительный процесс – до 9 месяцев. В результате, качество мобдокументов было невысоким.

В связи с началом Второй мировой войны, а также осуществлением крупных мероприятий по реорганизации и передислокации войск, округами, в начале апреля 1940 года были получены указания наркома обороны об очередном уточнении к июню 1940 года мобилизационных планов (вот вам и 9 месяцев!), что и было в основном выполнено в срок. Однако... Однако присоединение к Советскому Союзу в 1940 году Бессарабии и Прибалтийских государств снова потребовало кардинальной переработки мобпланов округов в европейской части СССР. 16 августа 1940 года руководство Минобороны приняло решение на разработку очередного нового мобилизационного плана МП-41 со сроком введения его в действие с 1 мая 1941 года. Выражая

мысль народной пословицей, можно было бы сказать, что размах у плана был рублевый, а результат от него в итоге никудышный, хреновый.

Итак, в результате мобилизационного развертывания по МП-41 численность армии должна была составлять 8,9 миллиона человек. В ее составе должно было насчитываться 32.628 самолетов (из них 22.171 боевых), свыше 106 тысяч орудий и минометов, около 37 тысяч танков, 10.678 броневых автомобилей, около 91 тысячи тракторов, 595 тысяч автомобилей. Наиболее сложным оказался вопрос обеспечения армии автомобилями. Нерешенность этого вопроса к началу войны привела к тому, что после первого боя танки и артиллерию пришлось бросить, или, в лучшем случае, уничтожить и бросить, так как горючее и боеприпасы закончились, а подать их было некому и не на чем. Таким же отношение к автомобилям было и в мое время: в 60-е – 80-е годы.

Те лица, кто вел эти расчеты, считали, что средства и возможности для выполнения МП-41 в ближайшее время – есть: в основном, вооружение и техника поступят из промышленности, недостающее припишут из народного хозяйства. Но так как и в Генеральном штабе в свое время опытных генералов и офицеров перестреляли, а молодые, бравые, физически хорошо подготовленные, 12 раз подтягивающиеся на перекладине, но неопытные – новые высокие должностные лица не догадались согласовать потребности армии с государственными планами производства техники и вооружения, а это повлекло за собой увеличение некомплекта в войсках, который не мог быть покрыт за счет приписки из народного хозяйства и поступления ресурсов при мобилизации. Танки и пушки в народном хозяйстве не работают, их там нет. А более 500 тысяч автомобилей, если взять их из народного хозяйства, значит обескровить его, так как в народном хозяйстве их имелось всего 700 тысяч.

Полное обеспечение Красной армии вооружением и военной техникой по МП-41 могло быть удовлетворено только че-

рез 5 лет. И он, план, и высшее военное командование, разработавшее этот план, в полной мере не учитывали военно-политической обстановки 1941 года, кануна войны. Разработанный план оказался нереальным, а принятый способ развертывания армии в условиях, когда противник уже сосредоточился на нашей западной границе и кованым сапогом стучится в нашу дверь, оказался ошибочным. Отмобилизование соединений и частей в реальности проводилось, преимущественно, распорядительным порядком. А быстрый драп-марш наших войск не позволял провести мобилизацию колхозной техники, так как территория была уже под немцами.

В результате недостаточной продуманности МП-41, при формировании и переформировании, появилось большое количество не боеготовых или ограниченно боеготовых воинских частей и соединений, а те части, которые были обращены на формирование новых соединений, утратили прежнюю боеспособность. Старое разрушили, а новое не создали. Вот это мы умеем! Этому нас учить не надо. Например, точно так же укрепления на старой границе (что построили до 1939 года) – «линию Сталина» разрушили, а укрепления на новой границе – «линию Молотова» не построили. В результате, ни одна, ни другая линии укреплений не оказали никакого влияния на стремительное продвижение немцев по нашей территории на восток.

При расчетах потребности армии в технике и вооружении и при определении сроков их поставки была допущена переоценка возможностей военной промышленности, которая не укладывалась по поставкам ни в плановое количество, ни в установленные сроки. Так заказы наркомата обороны в танках систематически не выполнялись. В результате Вооруженные силы недополучили в течение 1938-1940 годов 1169 танков. Подобная картина была и по другим видам вооружения и военной техники. В итоге, к началу ВОВ перевооружить армию и флот в соответствии с планами не удалось. Я бы так определил одну из причин такого положения – и здесь сказались репрессии – репрес-

сии «генералов промышленности». Молодые руководители отраслевых министерств и предприятий еще только приобретали опыт.

Непродуманная организация танковых и механизированных корпусов Красной армии. Неумение использовать их в бою и другие недостатки

Одной из главных причин катастрофы нашей армии в 1941 году была непродуманность организации танковых и механизированных корпусов Красной армии, неумение командного состава руководить ими на поле боя и организовать взаимодействие с частями других родов войск, особенно с пехотой (и пехотных командиров с танками) и авиацией, низкая подготовка танковых экипажей, особенно механиков-водителей и командиров танков.

Исходя из недостаточного анализа опыта гражданской войны в Испании и, говорят, по рекомендации генерала Павлова, который там командовал только танковой бригадой, после войны руководил Главным автобронетанковым управлением Министерства обороны СССР, а незадолго до ВОВ был назначен командующим Зап. ОВО и к началу войны в должности был менее года, решением Главного военного совета 21 ноября 1939 года корпуса были ликвидированы и перешли к бригадной системе организации танковых войск. Было сформировано, кроме других частей (бригад, полков), 100 танковых батальонов для стрелковых и кавалерийских дивизий. Не успели закончить это мероприятие (а это большой труд!), как опыт войны с Финляндией и война на Западе показали, что в современных операциях без крупных танковых формирований победить сильного противника невозможно.

По указанию Сталина, в июне 1940 года начали формировать 30 танковых (механизированных) корпусов. Это значит, начали разрушать то, что было сделано за полгода перед этим. В 1940

году было сформировано 9 мехкорпусов, с количеством – в каждом корпусе 1031 танк.

В феврале – апреле 1941 года началось формирование еще 21 корпуса. С учетом их укомплектования, а также с учетом укомплектования танковых частей кавалерийских дивизий и воздушно-десантных корпусов общая потребность Красной армии в танках составляли около 38.000 единиц. В наличии имелось почти 19.000, не хватало чуть больше 19.000. Танковая промышленность в короткие сроки такого количества танков поставить не могла, потребовались бы годы. Выход из положения нашли – на укомплектование танковых (механизированных) корпусов пустили танки всех танковых бригад и танковых батальонов стрелковых дивизий. Но и этого оказалось мало. В конце февраля 1941 года в составе мехкорпусов числилось 14.684 танка. К концу 1941 года намечалось подать еще 4.120 единиц и довести общее количество танков до штата – 18.804. При этом иметь в среднем корпусе 877 танков. Для сравнения – в немецкой танковой группе танков было 817.

На укомплектование механизированных корпусов направлялись командиры и личный состав стрелковых и кавалерийских частей, которые никогда не служили в бронетанковых войсках. Необходимая при этом учебная база отсутствовала. Из-за отсутствия времени не было произведено боевой слаженности частей, в должной мере не были подготовлены экипажи танков. К началу войны значительная часть мехкорпусов не была полностью развернута и укомплектована. Из 4120 танков, которые должны были поступить к концу 1941 года, поступила только незначительная часть. Не доставало зенитной и противотанковой артиллерии, автомобилей для мотопехоты (БТР в те предвоенные времена вообще не было), материально-техническое обеспечение отсутствовало – не было эвакуационных и ремонтных средств, о правильном использовании танков и их техническом обслуживании в полевых условиях пехотно-кавалерийский комсостав и понятия не имел. При планировании оперативного применения

мехкорпусов допускалось их распыление, что вело к потере преимуществ, имевшихся при применении их массированно.

Итак, к началу войны не удалось завершить формирование механизированных корпусов. Недостаточная укомплектованность танками, средствами тяги под артиллерию, автомобилями для мотопехоты, отсутствие ремонтно-эвакуационных средств, тыловых и ремонтных подразделений, а в ряде корпусов зенитной и противотанковой артиллерии – делали мехкорпуса низко боеспособными и малоподвижными. Мехкорпуса, входящие в состав армий прикрытия, стоящих перед ними задач не выполнили, не смогли поддержать и обеспечить устойчивость обороны армий первого эшелона и остановить продвижение наступающих немецких войск. Задачи, поставленные наркомом обороны войскам западных фронтов по разгрому вторгшихся и наступающих ударных группировок противника, оказались не под силу фронтам, хотя наши войска имели подавляющее превосходство в танках как в численности, так и в их качестве. При этом корпуса понесли значительные потери в танках и танкистах, от ударов авиации, многие были фактически разгромлены. В некоторых осталось всего по несколько десятков танков. Причинами неудачных контрударов наших корпусов было отсутствие прикрытия авиацией, так как она была уничтожена противником в первые же сутки, и даже часы, войны, в основном на аэродромах; еще одна из главных причин – это слабая подготовка механиков-водителей. Кроме этого, отрицательно влияли на состояние танков нелепые указания сверху, не соответствующие реальной обстановке, в результате чего менялись задачи корпусам в ходе выполнения предыдущих приказов – некоторые корпуса в результате этого совершали марши по 500 и более километров, в ходе которых выходило из строя до 50% танков еще до боя. Выбывали из сражения танки в результате израсходования топлива и боеприпасов. Танк становился неподвижной бронированной коробкой. Из-за отсутствия подразделений подвоза снаряды и топливо подвезти было некому. Мелкие неисправности, из-за слабой подготовки экипажей, не устраня-

лись, а подвижных ремонтных средств и ремонтных бригад у них не было и по штату. В результате, экипажи танки бросали и уходили вместе с пехотой. В лучшем случае танки подрывали.

Характерный пример «судьбы» шестого танкового корпуса, лучшего корпуса Западного фронта, командир – «храбрый воин» генерал-майор Хацкелевич. Корпус имел на укомплектовании новейших танков КВ и Т-34 – 352 машины! В боях за город Гродно, уже захваченного немцами (наши пытались отбить его назад) 25 июня корпус был бесславно разбит, имея такую силу! На уцелевших машинах кончилось горючее и боеприпасы. Никто их не подвез. Командир корпуса приказал все оставшиеся танки подорвать и вместе с «безлошадными» танкистами ушел воевать в пехоту.

В общем, механизированные корпуса в приграничном сражении, и вообще, в начальный период ВОВ не сыграли той роли, которая на них возлагалась. Это тоже одна из причин катастрофы Красной армии в 1941 году. Высшее командование Красной армии и Ставка посчитали, что наши мехкорпуса громоздки, малоподвижны, плохо управляемы, уязвимы от авиации противника, недостаточно маневренны на поле боя. Так оно и было.

Для сравнения. Нашему руководству надо было бы посмотреть организацию немецких танковых групп (ТГР), преобразованных затем в танковые армии (ТА), которые имели в своем составе по несколько танковых корпусов и дивизий. И не были «громоздкими», и с ними не производилась такая свистопляска, как у нас: сформировать – через полгода расформировать, и опять то же самое, опять же через 6 месяцев. А в конечном итоге мы подошли к созданию танковых армий. И ничего, громоздкими и неуправляемыми они не были, как и немецкие ТГР и ТА. А почему? Да потому, что и у немецких, а затем и у наших ТА, все рода войск в них были подобраны пропорционально. Танков поменьше; артиллерия играла важнейшую роль и была на хорошей тяге; мотопехота была на машинах, не отстающих от танков (у немцев: машины гусеничные, передок на колесах для легкого управления); на марше и в бою – авиационное прикрытие;

связь – основа управления подразделениями, по радио. И никакой громоздкости, плохой управляемости и других недостатков. Сформировали – тут же расформировали. Какой легкий подход к этим сверхтяжелым мероприятиям. Я считаю, что подвергшийся репрессиям, маршал Тухачевский таких ошибок в своей деятельности не допустил бы. За свою многолетнюю службу мне пришлось много раз заниматься формированием и расформированием воинских частей, соединений и даже объединений (по своей автомобильной службе, конечно), так что я знаю, что это за труд и какая ответственность ложится на формирователя и «расформирователя» за качество и своевременность завершения мероприятия.

Кроме «мартышкина» труда, при формировании моторизованных и танковых корпусов, снизилась боеспособность стрелковых и кавалерийских дивизий, так как из них было изъято большое количество самых толковых, хорошо подготовленных офицеров, сержантов и солдат. А стрелковые дивизии лишились штатных танковых батальонов. Приближается, а затем и начинается война (ВОВ), а пехота не имеет танков. Доруководились, допереформировывались до потери боеспособности. Танковые бригады исчезли, а они тоже, как и танковые батальоны, прикрывали пехоту и кавалерию. Моторизованные корпуса в приграничных сражениях понесли большие потери. Танковые дивизии, вследствие больших потерь, пустили на формирование танковых бригад, полков и батальонов, используя то, что осталось от дивизий. Да и они в ходе дальнейших боевых действий были основательно потрепаны. Можно считать, что танки первого стратегического эшелона сгорели в боях, так же, как части и соединения, в которые они входили, не доходя до Западной Двины и Днепра. И те и другие исчезли. С рубежа указанных рек в бои и сражения вступали уже войска второго стратегического эшелона с другими танками, чего Гитлер и его генералы не ожидали. Если за провал боев от западной границы до Днепра Сталина не мешало бы расстрелять, то за создание второго стратегического эшелона можно было бы помиловать

и поощрить. Правда, создавался он целевым назначением для других целей. В оборону его поставили по нужде, когда первый стратегический эшелон фактически был уничтожен, что и являлось основной задачей блицкрига по плану «Барбаросса». Некоторые авторы статей, особенно отставные военные высокого ранга, да и гражданские ученые советской закваски утверждают, что блицкриг не удался. Не надо, уважаемые товарищи-господа, пытаться отмыть «черного кобеля добела». Блицкриг осуществлен и против нас блестяще, а не только против Польши и, особенно, Франции. Что требовалось – было сделано. В директиве № 21, операция «Барбаросса», требовалось: «Основная масса русской армии в Западной России должна быть уничтожена смелыми операциями с помощью глубоких танковых клиньев; следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей на просторы русской территории.

Затем в ходе быстрого преследования необходимо будет достигнуть линии, с которой русская авиация больше не будет атаковать территорию германской империи. Конечная цель операции состоит в том, чтобы установить рубеж обороны против Азиатской России на линии, идущей приблизительно от реки Волги к Архангельску». Вот основная суть плана «Барбароссы». Еще короче: разбить нашу армию в Западной России, не допустить ее отступления вглубь России. Что и было вполне западнее Днепра. По мнению Гитлера и его генералов – дальше уже не война, а преследование до Волги. Вот и все. Блицкриг свою задачу выполнил: разбил и не пустил. А дальше преследование. Преследуйте. Это уже задачи не молниеносной войны. Разработчики блицкрига не виноваты, что у Сталина уже был готов второй эшелон, а если надо было бы – появился бы и третий. Второй эшелон, не говоря уже о третьем, привел германское руководство в чувство, и оно поняло, что начинается обычная затяжная война, в которой Германия всегда проигрывает. Что и случилось.

Но вернемся к нашим «баранам», то есть к танкам. Надо этот раздел довести до конца.

В своем докладе 6 ноября 1941 года Сталин, для обоснования причин «временных» неудач Красной армии в начале войны, одной из причин назвал: «Недостаток у нас танков... танков у нас все же меньше, чем у немцев». Это называется «повесить лапшу на уши советского народа». И повесил. Этот тезис многие годы был официальным взглядом – вплоть до открытия архивов в недалеком прошлом. Танков у нас было значительно больше, чем у немцев. Больше, чем надо было бы иметь для победы в первых сражениях. Юго-Западному фронту противостояла 1-я ТГР Клейста, насчитывавшая 799 танков. Мы же имели на этом фронте около 5000 исправных танков и были биты. Западному фронту противостояла 2-я ТГР Гудериана, имевшая 810 танков. Здесь мы имели 2189 исправленных танков. Результат такой же, как и у Юго-Западного фронта. 3-я ТГР Гёпнера была переподчинена группе армий «Центр» только 26 июня, когда на Западном фронте танковые сражения закончились в пользу вермахта. У Северо-Западного фронта и группы армий «Север» было примерно одинаковое количество танков – по 1500 машин. Результат такой же, как и на других фронтах – вскоре немцы оказались под Ленинградом.

Так, может быть, наши танки были никудышные, и немцы малым числом своих хороших танков разбили наши танковые армады? Ничего подобного. Наши танки были не хуже, а даже лучше немецких. Мы уже имели в строю до 12% новых машин КВ и Т-34, которые превосходили все немецкие танки по калибру орудий, количеству пулеметов, запасу хода по топливу, мощности двигателя и бронированию. У немцев ничего подобного до 1943 года не было. Наши, так называемые, «устаревшие» легкие танки Т-26, БТ-5 и БТ-7 не уступали, а даже превосходили немецкие легкие танки. Наши новые танки и большая часть «устаревших» танков имели дизельные двигатели и были менее пожароопасные, чем танки немецкие, все имевшие двигатели бензиновые. Броню танков КВ не пробивал ни один немецкий танк, почти такая же картина с пробиваемостью была и у Т-34. Т-34 и КВ пробивали броню всех немецких танков.

Как немецкие «устаревшие» танки, так и наши взаимно пробивали броню друг друга, кроме Т-IV, который немного по ТТХ приближался к Т-34. Из общего количества танков в Красной армии было 3600 пулеметных танков Т-37, Т-38, Т-40. В войсках их было примерно 2900, остальные были на хранении на центральных складах. Пулеметные танки были и в немецкой армии. Тяжелые танки, подобные нашим КВ, Т-34, немцы начали выпускать только в 1942 и 1943 годах: Т-V (Пантера), Т-VI (Тигр), самоходное орудие «Фердинанд» (типа нашего ИСУ-152 (Зверобой), Т-VII (Мышонок), в войска уже подать не успели.

На странице 90 в томе первом 12-ти томного издания «Великая Отечественная война» констатируется: «Новых танков КВ и Т-34 в войсках было 10-12%, а танки устаревших типов (Т-26, БТ-7... и др.) в большинстве своем требовали ремонта...». На странице 67 этого же труда сказано: «Около 91,3% танкового парка составляли легкие машины. Сильно изношенные, они требовали ремонта...». Позволю не согласиться с этими утверждениями. И не потому, что я знаю истинные цифры, нет. В своем отрицании я опираюсь на логические рассуждения. Во-первых, если исправными были 10-12% Т-34 и КВ, а все остальные «в большинстве своем требовали ремонта», то, спрашивается, какими же танками мы воевали и в 1941 году, и даже в 1942 году? Плохо воевали, но воевали. Новыми танками наша промышленность и поставка по «ленд-лизу» обеспечили наши войска не мгновенно. В ходе войны воевали и увеличивающимся количеством новых танков, и своими, ранних годов выпуска. Кстати, «устаревшие» наши танки Т-26, БТ-5, БТ-7 были не хуже, а даже лучше немецких «устаревших». Во-вторых, весь танковый парк не находится в эксплуатации, а только учебно-боевая группа. Все остальные танки (боевая группа) находятся на кратковременном хранении и выводятся только на учения. Расход моторесурсов у них ограничен. И в-третьих, если немецкие «устаревшие танки», отвоевавшись в Польше, Франции и других странах Европы, участвовали в нападении на СССР, значит, они были исправны. А наши, такие же танки, нигде, кроме

Финляндии, не воевали и вдруг оказались «в большинстве своем неисправны». Тут что-то не так. Сначала твердили, что танков у нас значительно меньше, чем у немцев. Когда же открыли архивы – оказалось, что танков у нас было в разы больше, чем было у немцев. Теперь твердят: «было больше, но большинство из них требовало ремонта». Опять хотят «черного кобеля» отмыть до бела. Так и тянет комписак на вранье, правду писать за 75 лет советской власти разучились.

Если СССР с перевооружением Красной армии к началу войны был в полнейшем цейтноте, то Германия в этом вопросе нас значительно опережала, но и она не успела выполнить то, что планировалось. В августе 1940 года управление военной экономики и вооружения вермахта получило директиву, в которой предусматривалось до 1 апреля 1941 года обеспечить полное перевооружение сухопутных войск из расчета 200 дивизий. К выполнению программы подключились все военные предприятия Германии и около 4900 предприятий оккупированных западноевропейских стран. Но выпуск военной продукции, в том числе танков и тягачей под артиллерию, все же отставал от темпов роста числа дивизий. И как же поступили в этом случае немцы? Они не стали ждать, когда промышленность поставит требуемое количество техники, как это было у нас – механизированные корпуса не укомплектованы, а мы ждем, когда же поступит требуемое количество танков, чтобы в корпусе их было 877 единиц. Немцы поступили иначе: уменьшили количество танков по штату и пустили на укомплектование танковых частей «устаревшие» танки, которые первоначально в поход на Россию брать не собирались. Вместо тягачей под артиллерию поставили лошадей-тяжеловозов. И вышли из положения. Части и соединения остались укомплектованными, сколоченными, боеготовыми, с незначительным уменьшением боевых возможностей.

Прорабатывая материалы по танковым войскам для освещения причин катастрофы Красной армии летом 1941 года, я обнаружил один немаловажный факт – в танковых войсках вермахта не так уж и много было танков. Значительную роль в боях танко-

вых дивизий и полков играли другие рода войск, особенно артиллерия и моторизованная пехота. Общее количество танков при вторжении немцев было меньше, чем считал наш Генеральный штаб. На 1 апреля 1940 года вермахт имел 10 танковых дивизий, входящих в три танковых группы (1 – Клейста, 2 – Гудериана, 3 – Гёпнера, затем Гота). В начале 1941 года была сформирована четвертая ТГР. С октября 1941 года все они стали танковыми армиями. Перед нападением на СССР верховным руководством вермахта по указанию Гитлера было сформировано еще 11 танковых дивизий. Но на такое количество дивизий танков не было, и их укомплектовали за счет сокращения танков в существующих танковых дивизиях и поступления, в ходе формирования, из промышленности. Я думаю, что немцы тоже, как и мы, почувствовали, что соединениями и объединениями с большим количеством танков управлять затруднительно, и пошли на уменьшение их в танковых полках и дивизиях при увеличении количества дивизий. Даже если это не так, то создание еще 11 дивизий заставило все же их пойти на этот шаг, так как танки, как манна небесная в доисторические времена, из неба не сыпятся.

По данным одного из авторов книги «От поражений к Великой Победе» Рунова В.А. перед нападением на СССР основу формируемых немецких танковых дивизий составлял один танковый полк трех- или даже двухбатальонного состава (по 60 – 54 танка). Имевшиеся 10 танковых дивизий тоже перешли на штаты с небольшим количеством танков. Вот это дивизия! А что эти дивизии при такой численности танков в них, творили при вторжении на нашу территорию! В батальоне 27 танков, если дивизия имеет танковый полк двухбатальонного состава (54 танка в дивизии), или в батальоне 20 танков, если танковый полк ее трехбатальонного состава (60 танков в дивизии).

К началу нападения на СССР на наших границах стояло 17 танковых немецких дивизий. По данным Генерального штаба германских сухопутных войск в них состояло 3332 танка, а не 4200, как считало наше высокое военное руководство, то есть на 868 танков меньше. Что не делает нам чести – нас било меньшее

количество немецких танков, чем мы считали. На 1 июня 1941 года в Красной армии имелось более 25 тысяч танков, исправных было 18.844 машины. В июне, накануне ВОВ, заводами было выпущено еще 305 новейших танков. $18.844+305=19.149$ против 3.332!!! И, все равно, потерпели разгромное поражение.

Таким образом, мы терпели поражение не от количественного и качественного превосходства немецких танков над советскими, а от умения воевать хорошо подготовленных и уже имеющих боевой опыт немецких офицеров и генералов, при превосходстве во всех отношениях немецких танковых экипажей над нашими. Но опыт и умение рождаются в боях. Даже за короткий срок, уже в битве за Москву, танкисты воевали совсем по-другому. Так, например, старший лейтенант Лавриненко Дмитрий Николаевич из 1 гв. танковой бригады генерала танковых войск Катуква в сражении за Москву уничтожил 52 немецких танка (больше всех из советских и немецких танкистов). Герой-танкист погиб в 32 года от роду в октябре 1941 года. Похоронен в Истринском районе Московской области.

Состояние автомобильного транспорта Красной армии накануне и в ходе ВОВ. Использование местной ремонтной базы

Материальные средства, созданные перед войной и в ходе войны для обеспечения мобилизационного развертывания армии и ведения ею боевых действий, могут быть использованы только при условии, если они доставлены к местам их применения. В больших объемах и на большие расстояния до и во время ВОВ это выполнял в основном железнодорожный транспорт. Во время войны в прифронтной полосе эта функция когда-то была гужевого, а сейчас транспорта автомобильного. В период ВОВ автомобили были нужны еще и для моторизованной пехоты в моторизованных соединениях и объединениях. Бронетранспортеров (БТР) и боевых машин пехоты (БМП) тогда не было. Автомобили использовались как тягачи для буксировки артил-

лерийских орудий. Сейчас артиллерия в основном самоходная. Не мешало бы обеспечить автомобилями всю пехоту для ее передвижения, хотя бы на марше. Но перед ВОВ об этом даже не мечтали. Раз пехота, значит, должна топтать пешком. Это в наше время вся пехота передвигается на БТР и БМП, и на марше и даже в бою, периодически спешиваясь.

Буквально во всех трудах последних лет, освещающих причины поражения Красной армии в 1941 году, одной из главных причин отмечается низкий процент укомплектованности войск автотранспортом. К началу ВОВ в СССР имелось более 700 тысяч грузовых автомобилей в основном полутоннажных ГАЗ-АА. В войсках на 15 июня 1941 года имелось около 272,2 тысячи автомобилей, что составляло 36% к штату. 193,2 тысячи автомобилей было грузовых. Из них автомобилей ЗИС-5 78% к штату мирного времени, а ГАЗ-АА 142,6%, так как часто производилась замена одного трехтонного автомобиля, как правило, двумя полутоннажными. Наличие в Красной армии большого количества малотоннажных машин не только снижало общую его грузоподъемность, но и привело к излишнему загромождению фронтовых и прифронтовых дорог в начальном периоде войны при всеобщем драп-марше, а также к увеличению потребности в водительском составе и ремонтниках. 55% автомобилей находилось в западных военных округах. В результате очень слабой войсковой ремонтной базы, перед войной 23,1% автомобилей Красной армии было неисправными (44,6 тысячи). Оставалось в строю только 148,6 тысячи исправных грузовых автомобилей – на такую огромную армию! У немцев в вермахте было 600 тысяч автомобилей! А у нас на весь СССР – 700 тысяч полутоннок, что, не сомневаюсь, по грузоподъемности было меньше этого показателя, чем у 600 тысяч немецких машин.

О слабой войсковой ремонтной базе. Перед ВОВ Красная армия автомобильными ремонтными средствами, надо признать откровенно, была укомплектована плохо. При этом это была не чисто автомобильная рембаза, а автобронетанковая, так как перед войной и до конца 1942 – начала 1943 года всеми вопроса-

ми и танков, и автомобилей, в том числе и ремонтом, занималось главное автобронетанковое управление. Был значительный комплект походных ремонтных мастерских и летучек, а также ремонтников даже по штатам мирного времени. Основными войсковыми ремонтными средствами были летучки типа «А» на шасси ГАЗ-АА или ГАЗ-ААА (трехосные) и походные мастерские типа «Б» на шасси ЗИС-5 или ЗИС-6 (тоже трехосный), которых во всей огромной «непобедимой и легендарной» было около 4000 шт., и те были с большим комплектом оборудования и инструмента.

С началом ВОВ плачевная обстановка с состоянием автотранспорта заставила соответствующие инстанции заняться формированием подвижных ремонтных подразделений и частей. Несмотря на недостаток малогабаритного высокопроизводительного оборудования, различных приспособлений и инструмента для ремонта автомобильной техники, к концу 1942 года была сформирована сто одна ремонтная часть.

Несмотря на то, что Главное автобронетанковое управление (ГАБТУ) несло ответственность за состояние и ремонт автомобильной и бронетанковой техники, приоритет отдавался восстановлению бронетанковой техники в ущерб восстановлению автомобилей. Это привело к тому, что к середине 1942 года значительная часть автомобилей Красной армии оказалась неисправной. Откровенно сказать, автотранспорт Красной армии под руководством ГАБТУ опять оказался в плачевном состоянии, как и перед ВОВ. Это обеспокоило высшее руководство Красной армии и даже Государственный комитет обороны (ГКО). Значит, дело дошло до Сталина И.В. Заместитель Верховного Главнокомандующего Жуков Г.К. потребовал от соответствующих инстанций рассмотрения вопроса о разъединении бронетанковой и автомобильной служб. Согласно постановлению ГКО от 24 ноября 1942 года № 038, приказано было сформировать Главное автомобильное управление (ГАВТУ) Красной армии. Мне, как «чистому» автомобилисту, льстит, что день реального создания ГАВТУ, 15 января 1943 года, совпал с датой моего рождения

(15 января, но 1927 года). Знаковая дата. Значит, свыше предназначено, чтобы я стал военным автомобилистом и начальником ГАВТУ МО, но власти земные, в лице генерал-полковника Балабая Ивана Васильевича, не выполнили указания сверху, взяв на душу большой грех. Между прочим, ставлю читателя в известность, что негласно все автомобилисты делятся на «чистых» и «нечистых». Разъясню позже. Я – чистый.

В январе и до середины февраля 1943 года управления и отделы ГАВТУ были сформированы. Для укомплектования ГАВТУ были переданы кадры командного состава из ГАБТУ, ведавшие автомобильной службой; Орджоникидзеградское автомобильно-мотоциклетное училище; учебные автомобильные полки и батальоны; центральные и войсковые склады автомобильного имущества с имеющимися запасами; автомобильные ремонтные части (заводы, базы, мастерские и пр.) Всего ГАБТУ передало ГАВТУ около 160 ремонтных частей и учреждений.

Освободившись от «ига» дружественных нам, автомобилистам, танкистов, конечно, не по своей прихоти «ущемлявших» нас, ГАВТУ развернуло плечи и стало ускоренно и результативно создавать и совершенствовать ремонтную базу всех уровней: центрального подчинения, фронтового, армейского и войскового.

В результате самоотверженного труда автомобилистов: офицеров и генералов управленцев, офицеров и личного состава ремонтников – автотранспорт частей подвоза и автомобили остальных воинских частей до конца войны поддерживались в надлежащем состоянии. Был окончательно освоен агрегатный метод ремонта, ремонт двигателей и агрегатов, даже изготовление и ремонт запасных частей, ремонт импортных и трофейных автомобилей, двигателей и агрегатов к ним, изготовление сложных, не применяемых на отечественных автомобилях, деталей (овальных поршней, манжет гидравлических тормозов и пр.) За счет трофеев ремсредства пополнялись и доукомплектовывались подвижными электростанциями, станками, сварочным оборудованием, инструментом и пр. В примитивных поле-

вых условиях были освоены сложные технологические процессы, как литье чугуна, бронзы, алюминия. Из чугуна изготавливались гильзы блока цилиндров и поршневые кольца, из алюминия – поршни двигателей. Для ремонта шестерен применялась газовая сварка (наплавка). Даже шлифовали шейки коленчатых валов и выполнялись фрезерные работы на обычных токарных станках, изготовив для этого оригинальные приспособления. На военных авторемонтных заводах производили горячую ковку, штамповку. Для восстановления валов и подшипников применялось хромирование. Заливка баббитом шатунных и коренных подшипников в военных ремонтных мастерских было обычным делом. Освоена была заливка баббитом тонкостенных вкладышей подшипников импортных автомобилей.

Некоторые заводы ГАВТУ освоили изготовление цилиндрических и даже конических шестерен. С 1944 года военные авторемонтные части начали применять поточный метод ремонта автомобилей и двигателей в полевых условиях.

Все это выполнялось благодаря исключительно высокому мастерству и инициативе ремонтников. Неспособные и ленивые шли на передовую. Это стимулировало и количество, и качество ремонтов. Контроль качества изготовленного был высоким – глаз изготовителя не подводил, измерительных инструментов не было.

Широко использовалась местная ремонтная база как на территории СССР, так и на территории освобожденных и оккупированных государств.

Примеры умелого использования местной ремонтной базы может служить регламентный ремонт тракторов С-60 124 гаубично-артиллерийской бригады большой мощности резерва ВГК. В боях и походах 1939 года, а затем в ходе ВОВ тракторы израсходовали свой моторесурс и стали выходить из строя. Заменить их на новые во время войны не представлялось возможным. Командование 3-го Украинского фронта по инициативе начальника тракторного управления Главного артиллерийского управления (ГАУ) фронта генерал-майора Да-

цюка А.И. приняло решение отремонтировать тракторы своими силами, используя местную ремонтную базу. Ремонт тягачей и тракторов до и во время ВОВ был возложен на ГАУ. Бригада в это время воевала на территории Днепропетровской области, где и была сформирована в 1937 году. Подключились местные власти, которые в патриотическом порыве решили помочь «своей родной» бригаде в ремонте тракторов. Разместились в селе Покровское. Создали ремонтные бригады, в которые вошли артиллерийские номера тех орудий, которые буксировали ремонтировавшиеся тракторы. Бригадиром стали механики-трактористы этих же тракторов. Командиры взводов, батарей, дивизионов руководили ремонтом тракторов своих подразделений. Оригинально, умно, все были заинтересованы в качестве работ – все и всё делали для себя! Власти Днепропетровской области, районов, сёл, колхозов, МТС, совхозов «болели» за своевременный и качественный ремонт, который производился в производственных помещениях МТС, совхозов и колхозов. Это было делом их чести. Запчастями обеспечивали промышленные предприятия Днепропетровска и те мастерские, на базе которых выполнялся ремонт машин. Рабочие МТС и совхозов, колхозники помогали воинам своим безвозмездным трудом и отдавали на ремонт военных тракторов свои зачатки – запчасти, припрятанные от немцев во время оккупации. Так как артбригада в 1937 году формировалась в этих краях, среди личного состава и командиров было много уроженцев этих мест. Это еще больше сплачивало личный состав бригад с местным населением.

Регламентно-ремонтные работы были закончены по плану с высоким качеством. В 124 гаубичную артиллерийскую бригаду большой мощности резерва Верховного Главного командования вдохнули новую жизнь, что обеспечило выполнение ею боевых задач летом 1944 года в Белоруссии, при проведении операции «Багратион», когда она участвовала в прорыве обороны противника на реке Друть, северо-западнее г. Рогачева, в районе деревень Хамичи, Ректа, Озераны, Подсёлы и др. Это мои родные

края. Друть протекает в 12 км западнее станции Тошицы, где я официально родился, вырос, учился и откуда ушел в Красную армию в 1944 году. А г. Рогачев – 25 км южнее Тошицы. В районе Рогачева Друть впадает в Днепр. В рогу между Днепром и Друтью вырос город Рогачев, в родильном отделении ж.д. больницы которого я реально и появился на Свет Божий 15.01.1927 года в 18 часов 30 минут. Когда затем отмечали дни моего рождения, мама раньше этого времени за стол никогда не садилась.

Леса у реки Друть.

Наступательная операция «Багратион»

Первого Белорусского фронта.

Встреча моего отца с Жуковым.

Причина исчезновения деревень в СССР (России), чего нет в Западной Европе

Местность вокруг указанных выше деревень лесистая. Лес зрелый и перезревший. В этих лесах до ВОВ отец заготавливал осмол – разделанные до определенного размера смолистые сосновые пни, которые зимой на санях лошадьми привозили на тощицкий смолзавод. А во время летних школьных каникул я приезжал в этот лес и помогал отцу. Хорошо помню эти красивые здоровые леса, местность, воздух, который пропитан фитонцидами. Сосновые леса растут на борах, грунт песчаный, сосна от сосны 10-15 метров. Бор весь просвечивается солнцем, воздух теплый, земля прогретая. Это не темные неуютные ельники. А здесь ляжешь на спину, чувствуешь тепло земли.мотришь, как высоко-высоко бегут белесые облака и, кажется, ты с ними куда-то уплываешь. Сосна эта называется мачтовой.мотришь, лежа, ввысь – деревья, как мне казалось, высотой метров 20, не меньше. Сучья и лапки с иголками только на самой вершине дерева, по длине его метра полтора и только. И с этой двадцатиметровой, а, может быть, и большей, высоты, при любой, самой тихой, погоде слышен легкий шум, убаюкивающий и успокаивающий душу и нервы. У корня диаметр сосны 40-50

см. А ввысь идет с небольшим плавным утончением. И мне кажется, у самой зеленой вершины диаметр сосны был сантиметров 10-15, то есть вся эта длинная хлыстина – была деловым деревом. Метра 3-4 от земли кора старая, пореповшаяся, а дальше – это золото, особенно в солнечные дни. Недалеко от этих боров, от нескольких десятков метров до нескольких километров, протекала Друть. В этих местах санатории да дома отдыха строить надо было бы для легочно- и нервнобольных. А тут при прорыве обороны немцев с 23 июня 1944 года шли жестокие бои. Весь лес (чудесный, сказочный лес) был побит осколками от снарядов и пулями. С приходом в Тошицу Красной армии (23 февраля 1944 года) пустили в ход лесопильный завод, «остановленный» за несколько дней до освобождения ударом нашей штурмовой авиации. После недолгой партизанской «эпопеи» я вернулся домой и немного, до и после эвакуации за Днепр, перед операцией «Багратион», поработал на лесопилке. От Друти на распиловку привозили бревна. Сколько мы пил попортили при этом, так как почти во всех бревнах внутри был металл. Если не обнаружишь его и не вырубишь топором – пила пропала, полетят зубья. А в войну все в дефиците. «Достать» другую пилу почти невозможно. Так что, здесь и 124 гаубичная артиллерийская бригада оставила свой след.

Наступательная операция «Багратион» началась 23 июня 1944 года. На день раньше, 22 июня, ее начали белорусские партизаны. На левом южном фланге белорусских и прибалтийских фронтов наступал 1-й Белорусский фронт под командованием генерала армии, Рокоссовского К.К. К нему с севера примыкал 2-й Белорусский фронт генерала Захарова. Разграничительная линия между 1-м и 2-м фронтами проходила через станцию Тошицу, включительно в 1-й Белорусский фронт и далее на запад к Друти. Все перечисленные выше деревни на реке тоже были включены во фронт Рокоссовского. Вот отсюда, с правого фланга фронта, начинался один из ударов на Бобруйск. Второй удар в направлении на Бобруйск был с левого фланга фронта, из района городка Паричи. Старшие офицеры и генералы должны

помнить, что, при утверждении плана наступательной операции Рокоссовскому, Сталин потребовал от него наносить только один главный удар, а не два, как я описал выше. Рокоссовский не согласился с Верховным. Тогда Сталин отправил Константина Константиновича в приемную комнату «хорошенько подумать». Вернувшись, Рокоссовский остался при своем. Кажется, Сталин опять выдворил командующего в приемную «еще раз хорошенько подумать». Но и на этот раз Рокоссовский продолжал горячо отстаивать свое решение. Сталин, наконец, согласился и утвердил план.

Так кто же был прав? Что показала операция в ходе своего развития? В конце марта и в начале апреля все жители междуречья Днепра и Друти были выселены за Днепр. Тощицкие жители выселялись во временный районный центр Бахань, так как Быхов еще не был освобожден. Нас с матерью тоже эвакуировали, но мы остановились в деревне Шапчицы у знакомых. Это было примерно 25 км от линии фронта. Отца оставили в Тощице, так как он, с приходом наших, организовал работу смолзавода и сам работал на нем. Смолзавод давал древесный уголь, который нужен был для кузниц в деревнях и для походных кузниц нашей армии. Деготь применяли те же потребители для смазки осей колес телег. А за скипидаром до эвакуации, можно сказать, была очередь. От красноармейцев тоже отбоем не было. Натирали скипидаром больные суставы, поясницы и прочие болящие места. В армии была не только молодежь. Подметали всех, кому до сорока, а кому и за сорок. И у многих что-то болело. Отец стал главным «аптекарем». Его уже многие военные знали, даже Жуков. Скипидар был неочищенный, красненький. Это в нем присутствовали легкие фракции дегтя. Может быть, он даже улучшал лечебные свойства скипидара. Некоторые «больные», у которых что-то было неладно в кишечнике, принимали его внутрь: с сахаром, с хлебом и даже немного добавляли во фронтовые 100 гр. На своем личном опыте подтверждаю, что помогает! Когда в желудке или в кишечнике было что-то неладно, а мы, сельские пацаны, возились с ко-

тятами, щенками, поросятами, телятами, козлятами и другими, милыми нам, животными, от них и заражались. Мама капала на сахар скипидар, и я его разжевывал и глотал. Потом, примерно через час-два еще принимал это лекарство. На второй день я был здоров, а вся нечисть, не зная, как спастись, убегала из меня, найдя все же выход. Когда мы с мамой вернулись из эвакуации, а это было сразу, как только немцы побежали с Друти, отец нам рассказал все, что тут происходило без нас. В лесу стояли танки, тракторы и артиллерия. Все танки и тракторы, а также орудия, стояли в капонирах. «Ни пройти, ни проехать», – такая была плотность орудий и военной техники в лесах вокруг Тощицы, особенно по направлению к Красному Берегу. Ближе к фронту их не размещали. А чтобы с началом наступления можно было быстро подать всё к Друти, дорогу спрямили, проложив из бревен гать через болото «Синеж» от поселка «Синеж» к деревне Дедово. А это километра три через трясины. А за Дедовом недалеко и передовая по Друти. Приезжали в Тощицу (на стык двух фронтов) Жуков, Рокоссовский, Захаров, а с ними подчиненные им начальники: танковый, артиллерийский, авиационный, связи, инженерный и другие. Заходили и на смолзавод, полюбопытствовать. Отец рассказал всем, что производит завод, из какого сырья, куда уходит сейчас его продукция. Жуков удивился лечебным свойствам неочищенного «красненького» скипидара и попросил отца налить ему бутылочку этого лекарства (наверное, и у него болели суставы от фронтовой неустроенности). Отец быстренько нашел в будане (деревянное помещение между двух котлов-ретарт) пустую четвертинку (по-видимому, душа предчувствовала, что она понадобится для большого начальства и была накануне опорожнена), наполнил ее до краев и передал Жукову, а тот – кому-то другому, по-видимому, адъютанту. Увидев, что отец растирает руки скипидаром из черпачка и нюхает их при этом, Жуков сделал то же самое. Остальные высокие чины, по примеру отца и Жукова, разлили остатки скипидара в свои ладони, растирали их и наслаждались приятным запахом древесного соснового натурального скипидара. В наше

время смолокурение заглохло – нерентабельно. А жаль! Скипидар сейчас производят из торфа и как-то искусственно. Он ядовит. Не употребляйте его, как когда-то в Тощице у детей скипидаром на сахар изгоняли из организма глистов. Отравитесь!

Еще рассказывал отец, потом я все это читал уже в военной литературе, что в первый день (23.06.1944 г.) наступления, наши войска на р. Друть успеха не имели, а потери были большие. Это же 12 км от станции Тощицы. Начальство металось, шли какие-то части на подкрепление, через Тощицу направлялись за Днепр раненые, авиация наносила удар за ударом. А сдвигов нет. Группировка в районе Паричи, наоборот, в первый же день прорвала оборону немцев и погнала их к Бобруйску. Друтьская группировка немцев, видя, что они могут быть окружены, начала отход. Естественно, наши части начали их преследовать, наступать на пятки. Как немцы ни сопротивлялись, в «котел» в Бобруйске и вокруг его они угодили и были разгромлены. замысел Рокоссовского удался. Не зря он отстаивал свой план перед Сталиным.

Хочу обратить внимание читателя на интереснейший факт, интереснейшее совпадение. Из района станции Тощицы, где жила семья Драгуна Макара Степановича, в том числе и я, младший сын его (а три старших сына уже воевали), ударил по немцам правый фланг 1-го Белорусского фронта. А из района местечка Паричи («местечко» – слово польского происхождения, в переводе на русский язык означает «городок», не город, но уже и не деревня) и находящейся недалеко от Парич деревни Поганцы, ударил по немцам левый фланг 1-го Белорусского фронта и имел успех. Затем оба фланга фронта соединились западнее Бобруйска, образовав «котел», в который попало и «сварилось» в нем, как раки, несколько десятков тысяч немцев – в то время наших врагов. А чем же интересна деревня Поганцы? Так это же наша, Драгунов, малая историческая родина, откуда пошли и есть Драгуны. По деревне, вдоль по улице, проходила передовая. За сараями в 50-75 метрах от нашей траншеи и даже ближе проходила траншея противника. Это нам рассказывали уцелевшие родственники. Где были «наши», где были «ваши» – я

уже не помню. Рассказывали еще, что противники пытались забросать один другого ручными гранатами. И что, вы думаете, случилось с деревней – да ничего, сгорела дотла, до последнего дома и все. После войны кое-как возродилась – люди не хотели бросать родную землю, родные пепелища. Теперь совсем не так. А почему, кто виноват?

Деревушка стояла со времен Киевской Руси. Во времена князя Владимира, крестившего Русь, ни Белоруссии, ни Украины не было. И границ никаких не было между живущими здесь народами: вокруг Киева поляне, севернее, в лесах и болотах – древляне и дрыгавичи (от слова «дрыгва» – болото, трясины). И те, и другие – славяне. И с предвек веков с родной земли (как теперь сказали бы – с «приусадебного участка») никто не съезжал. А если семья и уезжала куда-то – на своей земле кто-то из семьи оставался. И деревни не исчезали, как не исчезают они и в Западной Европе. Большая семья разъезжается, а продолжатель дела праотцов и отцов остается. Землю никто не бросит. За нее заплатили деньги, в нее веками вкладывали тоже деньги, она кормила и будет кормить тех, кто на ней работает. Вот почему гнездо предков там без наследника не остается. Деревни, как стояли веками, так и сейчас стоят. А у нас, в СССР, в России, да и в Белоруссии, знаю, деревни исчезают, земли обрабатывать некому, зарастают бурьяном, кустарником, а затем – лесом. Да никто и не знает сейчас, где была земля предков. Была своя, стала колхозная – ничья. Поколения сменились, межи забыты и заросли, своего клочка земли уже давно нет, никто об этом уже не сожалеет, потомки бывших крестьян уезжают в города, деревня исчезает. Многие бывшие крепкие хозяева уничтожены, сосланы в Сибирь вместе с детьми в конце двадцатых – начале тридцатых годов. Они на малую родину никогда не приезжали, и их дети уже никогда не приедут. Наступило беспамятство родных мест. Колхозы свое дело сделали и тоже развалились. Сельское хозяйство – большая незаживающая рана России. Исчезает и наша, Драгунов, малая родина. Осталось в Поганцах только несколько семей. Жалко, на душе тяжело, хотя я там никогда

и не жил. Из рассказов дяди Конона помню только, что реку Березину по местному называют Березой.

Вот эти строки об исчезновении деревни я писал где-то в 2011 или 2012 годах. Когда в июне 2014 года готовил материал 2-й книги к переводу в электронный вид, для сдачи ее в типографию, получил еженедельник АиФ № 24 за 11-17 июня 2014 года, где на странице 6-й помещена статья В. Костикова «А ты хочешь быть русским?», в которой он пишет на ту же тему, что и я. Но только события происходят в Италии. Очень мне приятно, что мы с Костиковым пишем на одну животрепещущую тему, но я «кустарь-самоучка», опередил его, профессионала, на два года. Не буду комментировать упомянутую статью, а в свою книгу вторую помещу ее полностью. Думаю, и на этот раз г-н Костиков не обидится – общее дело делаем.

А ты хочешь быть русским? Какие скрепы нужны людям для счастья?

Вячеслав Костиков. Статья из газеты: Еженедельник «Аргументы и факты» № 24, 11.06.2014.

Года три назад на стене придорожной таверны в Италии увидел надпись: «Слава богу, я итальянец». Судя по выцветшей вывеске, таверна была небогатой, старый домик местами потрескался, а одна из стен была стянута коваными скрепами.

Хозяин заведения вынес нам на улицу запотевшую бутылку белого вина, поставил блюдечко с маслинами. «Если будете обедать, я пойду на кухню», – сказал он. Выходило, что хозяин был еще и поваром. Решили остаться: любопытно было узнать, за что же обитатели старого дома благодарят Бога. Других посетителей в таверне не было, мы предложили хозяину перекусить с нами, и разговор сложился сам собой. Оказалось, что и вино, и овощи для стола, и оливковое масло – все с собственного подворья. И хлеб был домашней выпечки. После выпитой бутылочки дошли и до интересующего нас вопроса.

И слава богу...

«А почему мне не благодарить Господа?» – удивился хозяин. И стал рассказывать. Оказалось, что дом, в котором он жи-

вет, стоит на этом месте уже двести с лишним лет. И все время и домом, и землей при доме владеет одна семья. У нынешнего хозяина четверо детей. Трое старших уехали в город, а младший с молодой женой живет с отцом, помогает по хозяйству. Со временем он станет наследником: ему отойдут дом, таверна, сад и небольшая оливковая роща.

Политические бури, которые пролетали над Европой и Италией, никак не затронули маленькое хозяйство. Мало изменился и быт семьи. Разумеется, в доме есть телевизор и Интернет. Есть газ (в баллонах) и магистральная вода. А вот вся мебель – от бабушек и дедов. И менять ее никто не собирается.

По «советской» привычке мы полезли в политику. Ходит ли на выборы? За кого голосует? Оказалось, что ни сам Луиджи, ни его сын политикой не интересуются. «А зачем нам она, политика? Землю никто не отнимает. А раз есть собственная земля, то все остальное зависит только от тебя: будешь работать – будешь и жить». Такая вот простая у хозяина таверны философия. Право открыть придорожную таверну получил еще его прапрадед, и никто за последние сто лет это право не оспаривал и не оспаривает сейчас. В туристический сезон Луиджи без всяких формальностей и бумаг нанимает на несколько месяцев в помощь соседскую семейную пару. «А как же санинспекция, полиция?» – дожимали мы, памятуя о наших российских нравах. Оказалось, что, кроме почтальона, в таверну никто из местного «начальства» не заглядывает.

Старые оливы

Больших доходов у Луиджи нет, но налоги и счета за электричество и воду он платит исправно. В гараже две машины: подержанный фургон и «Фиат» с откидной крышей – недавняя покупка для сына.

- Скоро появится еще один внук, – радуется Луиджи. – Бог даст, будет жить здесь. – И поясняет: – В честь его рождения посажу к оливковой роще десяток новых деревьев. Хотите посмотреть?

В саду у Луиджи есть оливы, которым перевалило за 200 лет. «Эти деревья помнят моих предков. А новые я сажаю на буду-

щее, для внуков». Оказывается, оливковые деревья начинают плодоносить только через 25-30 лет. Выходит, сажая новые деревья, Луиджи закладывает и работу, и доход, и радость для будущих поколений.

Нас поразило то, что в ходе затянувшегося застолья хозяин таверны ни разу не заговорил о политике. Он был лишен какой бы то ни было агрессии: не ругал ни русских, ни американцев, ни немцев. И было ясно, что жизнь его семьи зависит только от одного – от его собственности на землю, на оливковый сад, на дом со старыми коваными скрепами. И именно эта собственность и ее незыблемость определяют его отношение к жизни, к семье, к будущему. Луиджи хочется, чтобы у живущего вместе с ним сына было много детей.

Их университеты...

У Луиджи нет большого образования. В его просторном доме мы не увидели книг. И едва ли он знает, что значит латинское «jus naturale». Но в своей каждодневной жизни он опирается именно на «естественное право» – совокупность неотъемлемых принципов и прав, вытекающих из природы человека. Луиджи нравится быть итальянцем, потому что в его стране никто не посягает на его права, никто не учит, по какой истории ему жить, никто не принуждает кого-то любить, а кого-то ненавидеть. У него собственные скрепы с жизнью, со страной, с Богом.

Когда мы познакомились с Луиджи, в России никто не говорил о скрепах. О них заговорили после того, как о скрепах в своем Послании Федеральному собранию упомянул В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп...». Скрепы стали модой. Наверное, кто-то из депутатов уже пишет и диссертацию. Но вот что интересно: в России говорят о скрепах исключительно духовных, идейных. Словно бы все забыли о том, что однажды мы уже были скованы скрепами. Скрепами коммунизма. Скованы почти до утраты сознания. Что из этого вышло, мы поняли в августе 1991 года, когда казавшиеся нерушимыми скрепы лопнули, как сгнившая веревка.

* * *

На днях на обочине модного подмосковного шоссе на огромном рекламном щите увидел другую надпись: «Слава богу, что я VIP». И вспомнился разговор с Луиджи. И вот о чем подумалось. Многие из проблем, с которыми сталкивается нынешнее российское общество, связаны с тем, что у нас, жителей России, в течение почти всего XX века было отнято (или сильно ограничено) право собственности. Люди не владели ни землей, ни средствами производства, ни жильем. «Всё вокруг колхозное, всё вокруг моё», – пелось в известной советской песне. А в какой-то период (во времена неистового большевизма 20-х годов) это «колхозное право» хотели распространить даже на детей, предлагая и их подвергнуть обобществлению.

Так что скрепы бывают разные. У одних такие, как у Луиджи, а у других – как у рекламного придурка, возомнившего себя «Очень Важной Персоной». Как бы нам снова не ошибиться со скрепами...

Откуда пошел и есть род Драгунов

Интересен факт из истории нашего рода Драгунов и о возникновении этой фамилии. Мне об этом рассказал двоюродный брат, Сергей Иванович, от рождения и до смерти проживавший в родных Поганцах. Его отец, Иван Степанович, родной брат моего отца, Макара Степановича, был вторым сыном из десяти детей нашего деда, Степана Ивановича, а Сергей – его любимым внуком-первенцем. У старшего брата моего отца, Бориса Степановича, с детьми произошла задержка. Так что, Сергей Иванович был ближе всех нас к истокам нашего рода и ему, кроме того, много о предках рассказывал дед Степан, родившийся в середине века девятнадцатого (дед умер в 1921 году 75-ти лет от роду. Вот и считайте – в 1846 году. Свежа память была о войне 1812 года с французами). Я в Поганцах был всего два раза: до ВОВ, когда закончил шестой класс школы и после службы в армии, в конце 80-х или в начале 90-х годов двадцатого столе-

тия, уже генералом запаса. Сергей Иванович был еще жив, крепок и в светлой памяти. Умер он в 94 года от роду в середине 90-х годов прошлого века. То, что он поведал мне, Сергей Иванович рассказывал только моему старшему брату, Ивану Макаровичу, и больше никому. Хотя в сообщении Сергея ничего особенного по нашим временам нет.

Итак, в конце 1812 года в Поганцы на исхудавшей, как и сам седок, лошади забрел еле живой, как и его лошадь (оба больные и голодные), французский солдат, отбившийся от основного состава разбитой в России отступающей Великой армии. Назвался он драгуном (это такой род войск был тогда и у французов, и у нас). Так как на то время со времени присоединения белорусских земель к России в ходе третьего раздела Польши прошло только 15 лет (а со времени разгрома татаро-монголами Киевской Руси в 1240 году прошло уже 550 лет, в течение которых белорусы 200 лет были в составе Великого княжества литовского и 350 лет в составе Речи Посполитой – объединенного государства Литвы и Польши. И крестьяне еще не представляли, где им будет лучше жить, под панами или под москалями, они к драгуну не испытывали ни ненависти, ни любви, а только проявляли к нему жалость. Накормили, напоили (не знаю, чем), в черной бане отмыли и на полати спать уложили. Когда солдат отдохнул, хорошо выспался, его опять покормили, наверно, вареной бульбой с простоквашей (основной пищей белорусских крестьян и до наших дней), и начали расспрашивать, кто он, как зовут, откуда родом, чем занимался до похода на Россию, кто его родители. Драгун отвечал, что он солдат армии великого императора Наполеона Бонапарта, случайно, в связи с большими морозами, разбитый рашэн (русскими), зовут его Конрад, родом он из Эльзаса (мои земляки и до сих пор Эльзас называют Эрзацем, толком не понимая ни того, ни другого слова). До похода на Россию, как и его родители, работал на своей земле, то есть он крестьянин и сын крестьянина, от роду ему 24 года. Как они понимали друг друга – белорусы и француз-эльзасец – я вам разъяснить не могу. Давно это было. Возможно, французский язык в

те времена походил на белорусский. Или единственное в Паричах церковно-приходское 4-классное училище, которое значительно позже окончил мой отец, готовило знатоков французского языка? Как бы то ни было, собеседники все понимали. Всем всё стало ясно – свой парень. Его можно ставить к сохе с волами. В нашей местности, южной Белоруссии, пахали землю не лошадьми, а волами. Сказывалась близость Украины. Это быки, которых лишили возможности жениться на коровах и завести семью, иметь деток-теляток: бычков и телочек.

Один крепкий смекалистый поганец, по фамилии или прозвищу Стукач, у которого было три дочери на выданье, взял его к себе в работники, имея дальний прицел.

Стукач – это в те времена, да и теперь, в наших краях, не то понятие о человеке, который доносит в НКВД, КГБ и другие карательные органы на соседа всякую ложь, чтобы его «забрали и посадили». Стукач в Полесье – в одном месте мне сказали – это дятел. Полесье – лес. Дятлы в нем и живут. В этом лесу постоянно слышится стук дятлов по стволу сосны. Они в больных деревьях добывают всяких букашек – вредителей леса.

«Дятел – вежливая птица –

Это знает каждый лес.

Он к букашке постучится,

А потом букашку съест».

Дятлы – такие же санитары леса, как и муравьи. В другом месте Полесья мне сказали, что стукач – это плотник. Кругом лес. Можно построить хороший, крепкий, долговечный дом (поменьше – хату) из добротной сосны. И строили. Было в полесье в деревьях много плотников-стукачей.

Окрепнув, солдат со всей новой семьей всю зиму молотил на гумне урожай, грелся и никак не мог согреться на русской печке, поглядывая на старшую дочь хозяина (а та – на него). Хата была большая, но без перегородок, так что, в семье друг друга особо не стеснялись. Также вел себя и Конрад, так звали драгуна.

Пару предложений об Эльзасе. Обычно он, Эльзас, употребляется в сочетании Эльзас-Лотарингия. Это территория, нахо-

дящаяся на северо-востоке Франции, между ней и Германией. В результате такого расположения Эльзас-Лотарингия переходила еще до нашей эры и древнейшие века нашей эры то к государству, расположенному на территории современной Германии, то наоборот – расположенному на территории современной Франции. В некие века современной территорией Лотарингии управлял король Лотарь, от которого и пошло название этой территории. Я расскажу, как переходила Эльзас-Лотарингия от Франции к Германии и, наоборот, с конца XIX века. Большую и длинную предысторию опускаю. В войне между Францией и Германией в 1870-71 годах победила Германия, и Эльзас-Лотарингия отошла к Германии. После поражения Германии в Первой мировой войне в 1918 году – к Франции. После поражения Франции в 1940 году – опять к Германии. А в 1945 году, после разгрома Германии, – к Франции, в составе которой пока, до очередного ее поражения от Германии, она и находится. В 1812 году, когда Конрад попал в Поганцы, Эльзас-Лотарингия входила в состав Франции. Эльзасцы и лотарингцы больше тяготеют к Франции. Кто они по национальности согласно крови и генам – они и сами сказать не могут. Называют себя эльзасцами и лотарингцами, французами или немцами. Официально эльзасцы и лотарингцы считаются народностями Франции. В общем, нацменьшинства Франции. При очередном поражении Франции (история повторяется, а в отношении рассматриваемых народов она уже повторялась неоднократно), они будут нацменьшинствами Германии. Разговаривают в основном на французском и немецком языках, а также на местных диалектах.

Почему завоеватели так хотели захватить Эльзас и Лотарингию? Да потому, что в недрах этих двух департаментов залегают 5 млрд. тонн железной руды с содержанием железа 35% и даже 40%. На базе залежей железа здесь хорошо развита металлургическая промышленность.

Конрад пригрелся и, можно сказать, прижился в этих местах, неплохо уже говорил на «белорусской мове». С наступлением весны разговора о возвращении во Францию не заводил. Да там

все еще сражался его любимый император. А хозяин не подталкивал бесплатного работника к отъезду. Мать же Олеси (и ее двух сестер), так звали старшую дочь, часто перешептывалась с ней. Это дела женские, давно минувших дней, и содержание их разговоров до нас ни история, ни молва не сохранила. Но, в целом, ясно, о чем женщины говорили. Олесья – ласковое имя девушки, которую, став она постарше, будут называть Алёной. В наше время имя Алёна стало модным. Лена – русское имя от Алёны – Олеси.

Прошло лето 1813 года, в трудах и заботах о хозяйстве. В Белоруссии, помимо полевых работ, за лето в семьях насобирают много ягод: земляники, черники, малины, голубики; к осени – брусники; к поздней осени – клюквы. А грибов в те времена в наших белорусских лесах – косой коси. Наварят варенья на меду (сахару не было), наделают настоек, намочат брусники и клюквы, навешают на чердаках гроздей калины и рябины. И грибов засушат, насолят, намаринуют. И всё, за этими дарами леса и болот, как правило, ходили Олесья с Конрадом (по совету матери). Скоро всем стало ясно, за чем туда ходила, как оказалось, «сладкая парочка». Если Вы, уважаемый читатель, человек недогадливый, я подскажу Вам. Они полюбили друг друга, эльзасский француз и белорусская россиянка. Полюбили и пользовались, в ходе собирания ягод и грибов, этой любовью во всех ее проявлениях. Я считаю – греха тут не было – люди молодые. Но, как увидели отец с матерью Олеси (имена их до нас не дошли), что животик у нее приподнялся и округлился, подняли такой шум – на все Поганцы, не стесняясь и ничего не скрывая. Я думаю, это для порядка, а на самом деле от радости, что одну из трех дочерей, можно считать, выдали замуж, пристроили. И за кого? За француза!!! Знай наших! И в глухом Полесье о французских кавалерах хорошая молва шла. Но кричали: «Ах, ты, бесовский, мы тебя пригрели, приютили! А ты! Латинская нехристь (то есть, католик). Как ты мог!?!..». А Конрад мог... и неплохо мог..., по-французски. И потомки его не разучились. Олесе это очень нравилось!

В общем, поставили ультиматум: или – или! Или женись, или отправляйся на своей отдохнувшей лошадке помогать своему императору. Не долго раздумывая, Конрад, не скрывая радости, согласился на первое «или», то есть, жениться! Не откладывая в долгий ящик (а вдруг передумает), отец Олеси, а он был в деревне уважаемым человеком и, кажется, старостой (войтом, по-старому, как при поляках называли), заказывает родне готовить свадьбу со всем размахом (за француза дочь выдаю!) и на второй или на третий день везет молодых в Парижи. Это недалеко и только там на всю округу есть православный храм. Пятьсот пятьдесят лет были оторваны белорусы от Святой Руси и православной Матушки России. Православных храмов строили в этих местах мало, больше костёлов. Были оторваны столько лет! Нет, не лет, а пять с половиной веков! Но сохранили язык, веру и верность России. Ни одному русскому не нужен переводчик при разговоре с белорусом. Были в унии с католиками, но разорвали ее, когда вошли в состав России, чего не сделали украинцы. У белорусов и русских один патриарх, одна вера – православная. В дореволюционной историографии было сказано, примерно так: «Россию населяют в основном русские. Русский народ составляют три группы: великороссы или собственно русские, малороссы или украинцы и белорусы. Русский народ исповедует православие». Я с этим полностью согласен. Великороссы – это не значит, что они главенствуют над остальными русскими. Их просто больше по количеству. Они – Россию образующий народ. Малороссы – это не значит, что они угнетенные великороссами. Их меньше, чем великороссов. Их мало, меньше в сравнении с великороссами. Ну, а белорусы – они и не «велико...», и не «мало...». Вроде, как «средне...». Ни к кому они, белорусы, претензий не имеют за эти велико... – мало... И нос не задирают перед «мало...» и не кланяются вперегиб перед «велико...».

Продолжаем женить Конрада с Олесей. Привезли в Парижи, ввели в храм и хотели сразу начинать обряд венчания. Особенно спешил Конрад. С такой красавицей, как Алёна-Олеся,

и в Париж не стыдно будет вернуться: статная, высокая (но не выше Конрада), румяная – кровь с молоком, ноги стройные. И всё остальное было прекрасным. Не мог Конрад налюбоваться на свою суженую. И две младшие сестры Олеси тоже были красавицы, но для Конрада Олеся-Алёна – краше всех. Хотели уже венчаться, да батюшка говорит, что надо сначала «латинца», то есть, католика, обратить в православие и дать ему наше имя, православное. Совершили обряд. В купель, конечно, не окунали. Батюшка после молитвы помахал на Конрада кадиллом, побрызгал – окропил святой водой, смочил свою руку в купели и полил горстью воду на голову Конрада, погладил его макушку мокрой ладонью и спросил, как жениха звали ранее. «Конрад» – ответил жених. «А теперь будешь «Кондрат», а по прозвищу, как был драгун, так и будешь Драгун», – произнес батюшка и надел на шею уже Кондрата нательный православный крестик. Потом и обвенчал по всем правилам православную пару.

Не буду описывать, как отплясали свадьбу и другие подробности. Скажу только, что во Францию, в свою «Эрзац»-Лотарингию Конрад-Кондрат уже не вернулся, телеграммы туда не давал, по телефону не звонил, так как этих новшеств тогда еще не было. Дальше было так: Кондрат родил Ивана, Иван – Степана, Степан – Макара и с ним еще семь сыновей и трех дочерей, Макар родил Ивана, Василия, Владимира и Алексея, автора этих строк. Вот все это рассказал мне двоюродный брат Сергей Иванович во второй и последний мой приезд в Поганцы. Правда это все или фантазия – сказать не могу. В общем, хотите – верьте, хотите – нет. Я спросил Сергея Ивановича, почему он это никому не рассказывал и даже нам с Иваном Макаровичем рассказал, уже будучи глубоким стариком, в предчувствии ухода в мир иной. Сергей ответил: «Нельзя было. Дикие и жестокие времена были». Я понял. И тут же вспомнил, как Ваню, моего старшего брата, когда он после окончания авиационного техникума работал на одном из московских авиационных заводов мастером цеха, оперативный работник НКВД все допытывался, как он из Риги в конце 1916 года, будучи 5-летним ре-

бенком, приехал в Белоруссию, а потом, в 30-х годах, перебрался в Москву. Подозревал, не шпион ли? Наш отец был железнодорожником. Когда, в Первую мировую войну, немцы наступили на Ригу – всех железнодорожников эвакуировали с семьями. Латвия отделилась от России и стала самостоятельным государством. Семья осталась в Белоруссии, на родине. В Латвию не вернулись.

**Недостаточная укомплектованность,
особенно автомобилями,
соединений западных приграничных округов.
Неготовность к войне тыла Красной армии.
Нереальность планов стратегического
развертывания армий прикрытия
и всего Первого стратегического эшелона**

Незаметно от темы укомплектованности войск перед ВОВ личным составом и автомобилями, улучшения организации их ремонта в ходе войны и повышения, в связи с этим, коэффициента технической готовности (КТГ), то есть технического состояния машин, увеличения в войсках количества исправных автомобилей, создания полноценного тыла частей и соединений Красной армии, а также создания необходимого комплекта тыловых и ремонтных частей и учреждений фронтов и Центра – мы отвлеклись интересными, но другими вопросами. Возвращаемся к нашим баранам, продолжаем рассматривать эти вопросы, завершаем их и переходим к рассмотрению других причин поражения Красной армии летом 1941 года.

Итак, в апреле 1941 года стрелковые дивизии Красной армии перешли на новый штат, повышающий их боевые возможности и маневренность. Но слабые места остались. И одно из них – это то, что новая организационная структура не предусматривала увеличения автомобилей. По-видимому, возможностей для этого не было. Имеющиеся и вновь формируемые дивизии западных приграничных округов содержались по штатам мир-

ного времени. Некомплект к штатам военного времени личного состава в них составлял 20-40%, автомобилей и тракторов 50% и более, не доставало полевых и зенитных орудий, пистолеты-пулеметы (автоматы – название неточное) исчислялись единицами. Основным оружием красноармейца-пехотинца оставалась трехлинейка Мосина, образца 1890 года, а групповое оружие – американской конструкции пулемет системы «Максима», образца 80-х годов XIX столетия. Такое положение с перевооружением пехоты связано как с неспособностью промышленности обеспечить в сжатые сроки резко возросшие потребности войск, так и недостаточно продуманной системой снабжения соединений и частей новыми образцами вооружения. В период с сентября 1939 года по июнь 1941 года было сформировано 125 новых стрелковых дивизий! Трудно было успеть за быстрым ростом количества соединений.

Даже части прикрытия границы имели некомплект личного состава (до 30%), а автотранспорта (до 30-50%), хотя им надо было немедленно вступать в бой при нападении противника. Из-за непродуманной дислокации, за несколько десятков километров от границы, не имея транспорта, при вторжении немцев в июне 1941 года личному составу этих частей пришлось совершать марш-броски к границе. Но большинство соединений и частей опаздывало, хотя и бежали бегом. Немцы уже были на нашей территории и захватили позиции частей прикрытия. Пришлось занимать оборону на неподготовленной местности. Результат известен: опрокинуты, пленены или успели отступить и разбежаться.

На катастрофу 1941 года значительно повлияла неготовность к войне тыла. Да, да, уважаемый читатель, боевые части, само собой разумеется, не были готовы к войне, и их разгромили. Но тыл, тыл! Старые вояки Первой мировой понять не могли, как эти обозники своей неготовностью способствовали поражению Красной армии. Вот разгильдяи! К стенке бы их! Так ставить-то к стенке некого было, или почти некого. Накануне войны тыл оказался в сильно сокращенном составе. Как старые ветераны

Первой мировой, так и молодые начальники высокого ранга исходили из опыта прошедшей войны, без учета особенностей новых явлений как в организации современных армий, так и в характере вооруженной борьбы. Сказались ограниченность боевого опыта у молодых кадров, пренебрежение обобщением опыта последних боевых действий на Западе, отсутствие опытных, проверенных жизнью и прошедшими войнами кадров, уничтоженных в ходе репрессий незадолго до ВОВ. Все, от малого начальника до большого, считали, что перед активными боевыми действиями будет еще 15-20 дней мобилизационного развертывания. Вот тогда тыл и отмобилизуем. Но активные боевые действия начались с первого дня войны. Да так начались, что уже не до тылов было. Нет тыла – нет подвоза боеприпасов, топлива для автомобилей, танков, самолетов, не накормлены красноармейцы.

В дивизиях приграничных округов некомплект личного состава тыловых частей и учреждений составлял в среднем 60%. Обеспеченность тыла автотранспортом, в среднем, не превышала 30%, а в стрелковых дивизиях – от 30 до 50%. Личный состав тыловых частей и учреждений фронта в кадрах вообще не состоял и был приписан вместе с автотранспортом из народного хозяйства, со сроком прибытия на 15-е сутки мобилизации. Так что, армиям и большинству дивизий приграничных военных округов пришлось в течение нескольких суток воевать без основных тыловых частей и учреждений. Вот «в течение нескольких суток» и были уничтожены, оставшиеся без топлива и боеприпасов, танки; брошены из-за отсутствия снарядов артиллерийские орудия; ненужной стала трехлинейка Мосина и пулемет «Максима», так как закончились патроны: обозленный от голода и неразберихи красноармеец и младший командир, брошенные средним и старшим комсоставом на произвол судьбы, не знали, куда метнуться – на восток или на запад. Мотивы рвануть на запад были веские:

а) обида на советскую власть за ее преступления перед народом;

б) возможность, как думали некоторые, пересидеть лихолетье в плену и т.д.

Вот что означало в период Второй мировой войны опоздать с организацией тыла, иметь большой некомплект транспорта. С трудом, но тыл во всех звеньях армейского организма был создан, кроме Западного фронта, который в первых же приграничных сражениях был «расколошмачен» в пух и прах. Остатки его по лесам и болотам пробирались за Днепр, где уже создавался Западный фронт второго формирования из дивизий и армий Второго стратегического эшелона (резерва Ставки Верховного главного командования) под новым командованием.

О нереальности планов стратегического развертывания и влияние этого фактора на катастрофу Красной армии в 1941 году говорит состояние укомплектованности войск. Части и соединения внутренних округов, а также дивизии, находящиеся в глубине приграничных округов, содержались по сокращенному штату мирного времени. Они должны были получить до 60% личного состава, недостающие вооружение и технику (в том числе автомобилей от 50 до 70%) и развернуть ряд подразделений.

Таким образом, при оценке сроков боевой и мобилизационной готовности армий прикрытия и всего Первого стратегического эшелона, с точки зрения возможности отражения внезапного нападения противника, следует сделать вывод о том, что они были спланированы нереально. Не было учтено, что германская армия была к тому времени полностью отмобилизována, имела высокую боевую готовность к прыжку на Восток.

Автомобиль из средства подвоза входит в систему боевого обеспечения войск. Повышение роли ВАТ в современных условиях

В ходе ВОВ уже вырисовывалось, что автомобиль из средства подвоза постепенно входит в систему боевого обеспечения войск. Уже на 1 января 1944 года из 496 тысяч армейских автомобилей только около 62 тысяч находилось в автомобильных

частях и соединениях, занимавшихся подвозом военных грузов, что составляло 12,5% от всего автомобильного парка Красной армии, а 87,5% находилось в основных родах войск.

Во время ВОВ автомобиль стал средством передвижения, извините за грубость, на «горбу» которого устроилась «Катюша» – реактивная пусковая установка; средством тяги для артиллерии, средством передвижения моторизованной пехоты в составе танковых и моторизованных корпусов, базой для монтажа специальной военной техники родов войск.

К концу 1943 года абсолютное большинство ремонтных автомобильных частей было укомплектовано необходимым оборудованием, машинами, электростанциями, инструментами и приспособлениями (и все в основном за счет трофеев и собственного производства), что позволило увеличить ежемесячный выпуск машин из среднего и капитального ремонта в два раза, и этим существенно повлиять на подвижность и боеспособность соединений и частей Красной армии.

За годы ВОВ ремонтные средства Красной армии и ремонтные заводы промышленности отремонтировали 1.967.100 автомобилей. Из них, капитальным ремонтом 597.132 автомобиля и средним 1.369.968 машин. Из общего количества военными ремонтниками отремонтировано 96% автомобилей.

Из изложенного выше материала о роли автомобильной техники, я считаю, что читателю, особенно военному, стало ясно: во-первых, одной из причин поражения Красной армии летом 1941 года было недостаточное количество в Вооруженных Силах автомобилей, большое количество в войсках неисправных машин, слабая ремонтная база для их восстановления; во-вторых, значительное увеличение численности автотранспорта и, вообще, автомобилей в Красной армии в ходе ВОВ и их высокий КТГ (исправность) за счет увеличения количества отремонтированных машин и достаточно высокого качества ремонта, поступления новых машин с отечественных автомобильных заводов, использования немалого количества трофейной техники и, главным образом, поставок из США, Канады

и Великобритании высоконадежных, скоростных, с хорошими тяговыми качествами, высокопроходимых импортных машин – резко увеличили маршевые возможности войск, количество перевозимых грузов. Обеспечило возможность укомплектования хорошей тягой артиллерии и базой для монтажа реактивных систем, военной спецтехники родов войск, обеспечило, кроме того, возможность перемещения командного состава Красной армии, почти всех звеньев, по грунтовым дорогам и бездорожью за счет поступления высокопроходимых, малогабаритных, «юрких» вездеходов типа «Джип» импортного и советского производства, что значительно улучшило управление войсками. Хочу еще сказать, что, если вся пехота фронта будет посажена на автомобили или бронетранспортеры, она как бы увеличивает его боевой состав на несколько дивизий за счет ускорения маневра и переброски войск. Все это, в-третьих, наряду с танками, авиацией, артиллерией, «Катюшами» и другими родами войск, способствовало ускорению и одержанию долгожданной Победы. Вклад автомобилистов в Победу, основным оружием которых являлся автомобиль, был не из последних по весомости. Об этом в стихотворной форме сказал один поэт-автомобилист:

*Было очень тяжело
На войне Великой
Ездить на позиции
Долгие года.*

*Но вели машины,
Объезжая мины,
Лишь с единой целью –
На врага всегда.*

*Было очень страшно.
Вы ж не спасовали,
Оседлав «Дорогу
Жизни» в Ленинград.*

*Вы исколесили
Всех фронтов дороги
Гибли под бомбежками.
Чаще без наград.*

*Грузы подвозили,
Матушку-пехоту,
Пушки и «Катюши»
Вязли по капот.*

*И в победе этой
Вклад и ваш немалый.
Наши ветераны –
Шофера-водители –
Вечный вам почет.*

Хотя основная цель третьей части моей книги – это раскрыть причины катастрофы Красной армии в сражениях лета 1941 года, что я уже во многом сделал и буду продолжать написание книги в этом направлении. Как автомобилист, если и не стоявший у истоков рождения этого типа машин, но за период жизни и службы в армии через руки, голову и все существо которого прошли все типы и марки отечественных машин, колесных и гусеничных, от ГАЗ-АА, ЗИС-5, Я-12, а также импортных (Виллис, Додж 3/4, Форд-2Ж-8Т, Джиемси, Студебекер), находящихся в эксплуатации и на укомплектовании Вооруженных Сил России и в наше время Уралов, Камазов, МАЗ-543, МТ-ЛБ, АТС-59Г, МТ-Т и других, я не могу не остановиться, хотя бы кратко, на развитии автотехники после ВОВ и обеспечении ею Советской, а затем Российской армии. С началом выпуска на отечественных заводах автомобилей первого послевоенного поколения прекратилась поставка импортных автомобилей. Количество автомобилей в Красной и Советской армии резко возросло, достигнув к моменту распада СССР нескольких миллионов. Это были в основном боевые и строевые автомобили воинских частей и соединений для буксировки артиллерийских орудий и монтаж на их шасси вооружения и военной техники различных

родов войск и служб. Увеличилось количество автомобилей и в подразделениях, частях и соединениях подвоза, особенно количество топливозаправщиков и топливоцистерн. ВОВ научила, что не заправленный танк или самолет, как ни странно, не движется и не летает – это груда металлолома. В процентном отношении превалировали боевые и строевые автомобили боевых частей. На подразделения, части и соединения подвоза, то есть тылового профиля, приходилось до 25% машин.

К автомобилям первого послевоенного поколения относятся ГАЗ-51, ГАЗ-63, ЗИС-150, ЗИС-164, ЗИС-151, МАЗ-200, МАЗ-500, ЯАЗ-210 и другие. Как оценить их в целом в сравнении с американскими автомобилями? Не мудрствуя лукаво, я лично американским машинам, особенно Студебекеру, Доджу и Виллису поставил бы оценку «5». Нашим же, перечисленным выше маркам машин, – «3-». А ЗИС-151 – «2-». Как только не обзывали ЗИС-151 наши водители, особенно поработавшие на американских машинах, и ЗАХАР, и УТЮГ и... неудобно писать даже. Последующие поколения отечественных автомобилей были значительно качественнее. Но, как автомобилист, более 43-х лет прослуживший в армии и прошедший путь от рядового водителя до генерала-автомобилиста, закончивший службу в Советской армии начальником автослужбы воюющего Туркестанского военного округа (пять лет из шести в первый период боевых действий в Афганистане), а затем начальником отдела эксплуатации автомобилей ГЛАВТУ (почти 4 года), имеющий и хорошую теоретическую подготовку (курсы шоферов, годичная школа автомехаников в г. Боровичи, 1-е военное автомобильное училище – г. Рязань, Военная академия Тыла и Транспорта (ВАТТ), могу квалифицированно заявить, что надежность отечественных автомобилей недостаточная, ниже даже по сравнению с американскими машинами военного выпуска. В школе автомехаников (1947-1948 гг.) мы изучали только американские автомобили. После этого я в 1951 году закончил 1-е ВАУ (Рязань), где мы изучали только появившиеся отечественные машины. В Группе советских оккупационных войск (в ГДР) в ав-

тобате я принял взвод Студебекеров, а затем был назначен замполтехом роты Студебекеров. За весь период трехлетней службы в Германии я не имел понятия, что такое «машина не заводится», «искра ушла в баллон», «машина остановилась на марше», «машина неожиданно требует текущего ремонта» и так далее. От водителя требовалось: умело и вовремя обслуживать свой Студебекер, без разрешения командира не лазить под капот и не разбирать ничего. Студебекер тебя не подведет! По машинам периода ВОВ имею собственное мнение: лучший танк – наш танк Т-34; лучший истребитель – немецкий Мессершмитт Me-109; лучший автомобиль – американский Студебекер. Отечественные автомобили первого и последующего послевоенных выпусков по надежности Студебекер военного производства не превосходили и даже не сравнивались с ним. Что касается гусеничных артиллерийских тягачей, то, как первое, так и второе их поколение – машины хорошие.

И в современный период военная автомобильная техника (ВАТ) в системе вооружения и военной техники (ВВТ) занимает достойное место. Помимо того, что ею оснащены все виды Вооруженных Сил, рода войск, специальные войска и службы – она является важным составным звеном в системе ВВТ и самым распространенным средством для монтажа, буксировки, транспортировки военной техники и перевозки воинских грузов.

В современной мотострелковой бригаде численность автомобилистов достигает 20% от численности всего личного состава. В Вооруженных Силах РФ количество военной автомобильной техники многократно превышает суммарную численность всех видов ВВТ. На шасси ВАТ монтируется свыше 1,5 тысячи видов ВВТ, или более 95% их численности. ВАТ становится основным средством обеспечения живучести комплексов ВВТ путем своевременного ухода из-под удара по сигналу предупреждения. Учитывая важность ВАТ в системе вооружения Вооруженных Сил РФ приказом министра обороны РФ от 24 февраля 2000 года учрежден День военного автомобилиста, который отмечается 29 мая. Эта дата выбрана не случайно. В этот день

1910 года в столице Российской империи, Санкт-Петербурге, указом императора Николая второго была сформирована первая учебная автомобильная рота, которая впоследствии была преобразована в военную автомобильную школу. Император Николай второй Александрович лично провел смотр сформированной автомобильной роты. Император!

В ближайшие годы перед машинами на колесном ходу открываются новые большие перспективы. Руководством Министерства обороны принято решение о переходе к использованию в большом количестве колесных шасси вместо гусеничных. По этому вопросу открываются уже опытно-конструкторские работы (ОКР). Это значит, что в недалеком будущем многие виды вооружения «пересядут» с гусениц на колесные шасси, даже танки. События последних месяцев в африканских странах показывают нам с экранов телевизоров, что этот вопрос в западных странах давно решен. По пустыне не ползут, а бегают как легковошки, машины на колесах, имеющих артиллерийские орудия не менее 100 мм. А мы за эту гусеницу ухватились, как утопающий за соломинку. Переход серьезного вооружения с гусениц на колеса очень выгоден с точки зрения экономической и стратегической.

Запас хода гусеничного танка до среднего ремонта порядка 14 тыс. км, до капитального – еще 8 тыс. км, и после капитального до списания, примерно, еще 6 тыс. км. После этого танк списывается, идет на переплавку. Надо строить новый танк.

Подобная техника или вооружение на колесной базе, согласно мировому опыту, способна пройти до очередного ремонта до 1 млн. км. Учитывая, что наша колесная техника, как я писал немного выше, ходит меньше, чем американская военных лет выпуска, допустим, она пройдет до ремонта 500 тыс. км – то и это хорошо, так как это на порядок с лишним больше, чем у гусеничной техники. Это позволит увеличить межремонтные пробелы, сократит количество ремонтов по сравнению с гусеничными машинами, сэкономит средства. Кроме того, избавит от необходимости использовать железнодорожный транспорт при

выходе на учения, сохранит покрытие шоссейных дорог. Скорости движения вооружения на колесных шасси до 100-120 км/час по дорогам с твердым покрытием позволят за шесть-семь суток перебросить воинские части с этим вооружением своим ходом с «Дальнего» Запада на Дальний Восток или в обратном направлении.

Завоевание германскими «люфтваффе», при нападении на СССР летом 1941 года, полного господства в воздухе в первые же дни и даже часы

Делаем очередной шаг в рассмотрении причин неудачного для СССР начального периода ВОВ. Важным фактором побед вермахта летом 1941 года стало завоевание германскими люфтваффе (ВВС) полного превосходства в воздухе уже в первые дни и, даже, часы войны. Если в первых приграничных сражениях наши танковые войска, имевшие ряд преимуществ перед немецкими танками как в количественных, так и в качественных показателях, потерпели поражение и были почти полностью уничтожены, то с авиацией дела обстояли еще хуже.

По количеству самолетов ВВС Красной армии и ВВС западных приграничных округов имели ощутимое превосходство над противником. Всего в РККА имелось 20-22 тысячи самолетов всех типов. Из них более 16 тысяч самолетов боевых. На Западе в ВВС западных приграничных округов, в соединениях Дальней бомбардировочной авиации Главного командования – ДБА ГК, базировавшихся в европейской части СССР, и с учетом авиации ВМФ – Балтийского и Черноморского флотов, мы имели 9,1 тысячи боевых самолетов.

В Люфтваффе Германии имелось всего 5,7 тысяч боевых самолетов. Из них 3,6 тысячи самолетов предназначалось для обеспечения боевых действий на Востоке (в СССР). С учетом авиации союзников (Румынии, Венгрии, Финляндии) против нас участвовало в боевых действиях 4,3 тысячи самолетов. Более чем двукратное наше численное превосходство. Но... Против-

ник воевал на новых типах самолетов, мы – на самолетах устаревших типов. Новых самолетов (Як-1, МиГ-1, ЛаГГ-3, Пе-2, ИЛ-2, Су-2) у нас было около 20% (1.500), но переученных на эти машины летчиков было только 208 экипажей. Из них лишь 18% экипажей могли летать ночью в простых метеоусловиях, а в сложных – только 0,7%. 13% самолетов (из 9,1 тысячи) были неисправны. Хочу обратить внимание: страна еще не воевала, а самолеты неисправны, танки неисправны, автомобили неисправны; а немцы воюют с 1939 года, и у них все исправно. Что значит высокое качество вооружения и техники и техническая грамотность нации, а отсюда и отношение к технике и решение других вопросов.

Наше количественное превосходство в самолетах нивелировалось, кроме высокого качества немецких самолетов, еще и хорошей подготовкой немецких летчиков, а также полным укомплектованием подразделений и частей люфтваффе лётным составом. Немцы, кроме того, более интенсивно использовали самолеты, чем мы. Вылетали на задание чаще, чем наши летчики, но в группах с меньшим количеством самолетов. В результате выполняли равную с нами «работу» меньшим количеством летчиков и самолетов. В ВВС западных приграничных округов было примерно на 1200 экипажей меньше количества боевых самолетов (некомплект летчиков). Да еще из числа примерно 1500 самолетов новых типов в воздух могли подняться только 208 машин, на остальные 1292 машины летчики еще не подготовлены. Значит, при налете вражеской авиации в воздух не поднимутся 1200 машин старых марок, не имеющие экипажей, и 1292 новые машины, не имеющие обученных летчиков. Всего не поднимутся в воздух и будут добиваться на земле $1200 + 1292 = 2492$ самолета западных приграничных округов. Это тоже сводило на нет наше преимущество в количестве самолетов.

Уровень подготовки «сталинских соколов» оставался низким. О подготовке летчиков Западного особого военного округа накануне войны письменно докладывал 31.12.1940 года вновь

назначенный Командующий ВВС Западного фронта генерал-майор авиации Николай Науменко. Он писал: *«К апрелю 1941 года боеготовность частей Военно-Воздушных Сил можно характеризовать следующим образом: истребители – полная неспособность стрелять и вести воздушный бой; бомбардировщики – ограниченная способность, нет разведавиации, поскольку 8 ее эскадрилий получили 6 самолетов; 313-й и 314-й разведполки: все экипажи из молодых пилотов в наличии, но нет самолетов...; 314-й полк разведывательной авиации – ... к началу войны только 6 экипажей летали на Як-4; 215-й штурмовой авиапункт – 12 штук И-15, шла подготовка пилотов на Ил-2, которых в то время округ еще не имел».* Далее отмечалось, что все авиадивизии БОВО имели старые самолеты, кроме 9-й смешанной, которая была оснащена 262 новыми самолетами МиГ-1 и МиГ-3. Но только 140 пилотов дивизии могли летать на этих новых самолетах, их подготовка сопровождалась серьезными авариями.

В другом докладе Науменко констатирует: «В результате действий немецких и белопольских диверсантов с 23.00 21 июня все проводные коммуникации между штабом округа, штабами авиадивизий и полками были перерезаны... каждый аэродром был предоставлен самому себе... 22 июня во время первой атаки враг уничтожил 538 наших самолетов (из 1.022 истребителей и 887 бомбардировщиков) и потерял 143. Через 8 дней наши потери составили 1.163 самолета. К 30 июня осталось 498 самолетов...».

К НАЧАЛУ войны в ВВС ЗапОВО официально насчитывалось всего 224 неисправных самолета, на самом же деле в случае боевой тревоги не могли бы подняться в воздух 342 боевые машины.

По состоянию ВВС ЗапОВО можно судить о состоянии ВВС Красной армии. По результатам налетов люфтваффе на аэродромы ЗапОВО можно судить о результатах налетов противника на все аэродромы западных приграничных округов.

Недостатки в базировании нашей авиации и их причины. Другие недостатки. Разгром авиации Киевского особого военного округа. Расстрел командующего ВВС округа

Базирование самолетов на аэродромах было скученным. Почти на каждом аэродроме было по два комплекта самолетов – старых типов и новых. Старые не убирали, так как летчики не освоили новые самолеты. Выруливание на взлетную полосу было затруднительным, так как все было забито самолетами и требовало ювелирного мастерства. Часть аэродромов не имела необходимого оборудования, средств связи, запасов боеприпасов, горючего и заправочных средств, подъездных путей. Большинство аэродромов могло принимать только самолеты старых типов. Часть аэродромов истребительной авиации находилась в непосредственной близости от госграницы (10-20 км). Многие авиаполки базировались на старых польских аэродромах, о которых немцы имели полную информацию.

К началу ВОВ положение с размещением самолетов ухудшилось в связи с началом строительства бетонных взлетно-посадочных полос. Это было вызвано тем, что в период весенней и осенней распутицы грунтовые аэродромы раскисали, и нормальное функционирование их было почти невозможно, или, в лучшем случае, затруднительно. Кроме того, поступление машин новых типов требовало такого строительства обязательно, с расширением аэродромной сети. Вместо последовательного выполнения этих работ, за них взялись дружно и сразу почти на всех аэродромах. Когда весной 1941 года начались работы по переоборудованию аэродромов и строительству бетонных полос, война еще не маячила на горизонте. Но когда стало ясно, что война неизбежна в ближайшее время, аэродромы уже были выведены из строя. На месте строительства полос уже были вырыты широкие рвы, строительными материалами были загромождены летные поля, напоминающие свалку этих материалов. В результате, в первые дни войны маневрирование

авиации было очень сужено, и авиачасти оказались под ударом противника. В условиях скованного маневрирования авиаполки ВВС пограничных округов подверглись в течение 22 июня и последующих дней периодическим атакам. Лишенные маневра самолеты и незащищенные аэродромы были разгромлены неоднократно в течение нескольких первых дней войны.

Добивающим ударом был отход наших частей, в результате которого пришлось бросить неисправные, могущие быть в дальнейшем отремонтированными, самолеты. А отставание частей и подразделений аэродромно-технического обслуживания от улетающих на другие аэродромы эскадрилий нарушило систему обслуживания этих самолетов (отсутствие воздуха и т.д.), на некоторое время вывело их из строя и увеличило, в связи с этим, список потерь, по сути, исправных, но неподвижных боевых машин. Например, истребитель МиГ-3 имел систему запуска двигателя сжатым воздухом. Воздушный баллон уже пустой. Компрессоры еще в пути. Самолет завести невозможно. Он неподвижен. Лучшая цель при налете вражеских самолетов.

Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР строительство и реконструкция аэродромов для ВВС РККА было возложено на НКВД СССР. Работы велись, в основном, силами заключенных. Несмотря на то что во главе всего стоял грозный и беспощадный нарком Берия Л.П., работа шла медленно. План строительства и реконструкции был рассчитан на завершение работ в 1942 году, а военное столкновение с Германией произошло в 1941 году. И все строительство со всеми его недостатками, о которых и писать уже бессмысленно, с 22 июня 1941 года стало никому не нужным. Авиация была уничтоженной, в основном, на аэродромах. Вскоре и территория, где размещались аэродромы, была захвачена противником.

Помимо того, что аэродромная сеть на Западе была развита слабо (требовалось 1112 аэродромов, имелось 480), да и она была в значительной степени выведена из строя в ходе строительства и переоборудования значительной части аэродромов, имелись и другие недостатки в организации и использовании

авиации. Система управления была ненадежной. Связь базировалась на местных постоянных линиях и была уязвимой. Управление авиационными частями и самолетами по радио в воздухе было отработано слабо. Оперативное развертывание ВВС к началу ВОВ завершено не было. Авиация, несмотря на принимаемые меры, базировалась скученно (до 100 самолетов на одном аэродроме). Многие авиачасти к началу войны не перебазировались на полевые оперативные аэродромы, да и не спешили это сделать, так как на них не было складов ГСМ, боеприпасов и средств связи. Маскировка аэродромов и самолетов не была проведена. Все это способствовало разгрому нашей авиации уже не только в приграничном сражении, как, например, разгром танковых войск, а в первые же дни вражеского вторжения. А без прикрытия наших войск авиацией вермахт в короткие сроки разгромил и пленил наши сухопутные соединения и части, 16 июля занял Смоленск (примерно 300 км от Москвы). И месяца с начала войны не прошло, а враг уже на не совсем далеких подступах к Москве.

Огромное значение в разгроме нашей авиации имел недостаточный кругозор наших высоких авиационных начальников. Количественный рост авиации опережал и углубление требуемых знаний и расширение кругозора тех, кому этими массами самолетов пришлось затем руководить. Это отрицательное явление подметил и хорошо описал писатель Марк Солонин в газете Военно-промышленный курьер (ВПК) в № 36 14-20 сентября 2011 года на примере командующего ВВС Киевского ОВО генерал-лейтенанта авиации Птухина Е.С. Солонин показал, как молодые «сталинские соколы», отличившиеся в воздушных боях в Испании, Китае, на озере Хасан, реке Халхин-Гол, в зимней войне в Финляндии, хорошо освоившие авиационную технику, тактику воздушного боя – за несколько лет превратились из лейтенантов в 30-летних генерал-лейтенантов, став командующими воздушными армиями и поднявшись еще выше. Но они не освоили основ оперативного искусства и стратегии своего вида войск, да их этому никто и не учил. Время подгоня-

ло идти вперед. Эти мужественные молодые мужчины не знали основ организации воздушного боя и сражения крупными массами авиации, не знали, как правильно организовать разведку в своих интересах, где получить разведанные, добытые другими родами войск, средствами фронта или Генштаба. Эти крупные начальники слабо ориентировались в количественных величинах потребности и наличия авиации как у себя, так и у противника, для достижения победы над противоположной стороной. Короче говоря, кругозор их был узок. Перефразируя высказывание В.И. Ленина о декабристах, можно сказать: «Слишком далеки они были от готовности встретить надвигающиеся события».

Приведу несколько примеров рассуждений и практических действий в подтверждение предыдущей мысли. Кстати, к осени 1940 года командующий ВВС Киевского ОВО, участвуя во всех боестолкновениях на границах СССР и за их пределами, считался одним из наиболее опытных авиационных командиров. Иначе его не назначили бы командующим авиацией крупнейшего в Красной армии Киевского ОВО. В марте 1940 года Птухин становится Героем Советского Союза.

Вот некоторые «перлы» его «гигантомании»: «...Для полной гарантии уничтожения вражеской авиации, следует посылать группы не менее 100 самолетов на действующие аэродромы и по 25-30 самолетов на запасные... При налете на нефтепромыслы должны участвовать тысячи самолетов... Для уничтожения промышленных предприятий направлять группы не менее 500 бомбардировщиков... Боевые воздушные силы Германии на сегодня приближаются к 18-20 тыс. самолетов... Италия имеет воздушный флот не менее 5.000 самолетов... Выпуск самолетов в Германии достигает 1000 в месяц... Надо полагать, что не менее 10.000 самолетов будет сосредоточено против Юго-западного фронта... На Ю-3 фронте надо иметь полуторное превосходство в воздухе, т.е. до 15 тысяч самолетов или 45 авиадивизий... Наш Воздушный флот необходимо в 1941-1942 годах довести в Европейской части Союза до 50 ты-

сяч самолетов. В последующем увеличивать ВВС не менее чем на 12-15 тысяч самолетов в год...».

Как видим, человек не знал даже основ экономики, возможностей промышленности, возможности обеспечения топливом, возможности размещения самолетов и создания аэродромной сети. Не представлял, как на такую армаду за год подготовить необходимое количество летчиков, если даже «с неба свалится» требуемое им количество самолетов. Птухин считал, что для размещения 10 тысяч самолетов, нацеленных на Ю-3 фронт, немцам необходимо построить 425 полноценных аэродромов. Значит, нам, при наличии 15 тысяч боевых самолетов (45 авиадивизий), надо построить полноценных аэродромов в 1,5 раза больше, то есть примерно 638 аэродромов (с учетом уже имеющихся – построить 220 аэродромов для дальних и тяжелых бомбардировщиков, с наличием на каждом аэродроме бетонированной взлетно-посадочной полосы – ВПП – не менее 1,2 км).

Весь этот бред и неграмотные фантазии Птухина рухнули утром 22 июня 1941 года. Вместо предполагаемых 10 тысяч самолетов, противник сосредоточил и бросил против Ю-3 фронта все имеющиеся у него 247 бомбардировщиков и 109 истребителей, через день добавив еще 20 истребителей. Такими силами немцы «в пух и прах» разгромили ВВС Киевского ОВО, на вооружении которых было до 2000 боевых самолетов (не учитывая 350 бомбардировщиков 4-го корпуса ДБА в Запорожье). Вся авиационная группировка противника размещалась не на 425 крупных аэродромах, а на 8 тоже крупных аэродромах, расположенных не далее 50-100 км от границы и представляющих собой идеальную цель для удара нашей авиации. Но ни одного удара наши самолеты не нанесли. В итоге, 24 июня 1941 года генерал-лейтенант авиации Птухин Е.С. был арестован. 13 февраля 1942 года приговорен к высшей мере наказания. 23 февраля этого же года в очередной день Красной армии расстрелян. Место захоронения неизвестно. В 1954 году реабилитирован за отсутствием состава преступления.

О сражении под Сморгонью. О Сморгоньском мемориале

Получил сегодня Российскую газету № 25 от 7 февраля 2013 года. В ней вкладыш «Союз Беларусь-Россия» № 5. На 3-й странице вкладыша статья «На Сморгонском рубеже». Я считаю, правильно было бы «На Сморгоньском рубеже», т.к. дело происходило у белорусского города Сморгонь, а не Сморгон.

Так вот, 1 августа 2014 года исполняется 100 лет с начала Первой мировой войны. А достойно отметить эту дату негде. На территории России и Беларуси нет памятников ей, таких как созданные в память о войне 1812 года. «Разве это нормально?» – спрашивает президент РФ В. Путин. Помогаю ему найти ответ: «Да, ненормально, Владимир Владимирович!».

Но есть места, достойные того, чтобы там были сооружены памятники и даже мемориалы. Основным таким местом является белорусский городок Сморгонь, где в 1914-1916 годах, русские войска держали оборону против кайзеровских войск 810 дней. Это два года и почти три месяца. Ставка императора (до него – Великого Князя Николая Николаевича) сначала была в Барановичах (Западная Беларусь), а до конца войны в Могилеве. Это мой и президента А. Лукашенко родной областной центр. Из Могилева Николай II по вызову жены поехал один в Петроград. В Пскове группа мятежников-предателей во главе с Гучковым вынудила его отречься от престола. Так что немцы за период боевых действий дальше Западной Беларуси не пробивались. Это когда по предательскому решению Ульянова-Ленина был заключен Брестский мир, германские войска вступили в Прибалтику, Беларусь, Украину, Грузию. А во время Великой Отечественной войны гитлеровские войска уже в середине июля 1941 года были в Смоленске.

75 лет говорили, что все царские генералы были бездарные, а Главнокомандующий русской армией, император Николай II, ни на что неспособный, кроме как с царицей Александрой Федоровной рожать царевен.

А почему на территории бывшего СССР нет ни одного памятника воинам, погибшим в этой войне, а в Западной Европе, особенно, во Франции и Бельгии, этих памятников на полях бывших сражений не счесть? Случилось это потому, как у нас трактовали, война-то была «империалистическая», не рабоче-крестьянская. Кстат, ту войну тоже называли Великой Отечественной. И на ней погибали не империалисты, а россияне: русские, украинцы, белорусы и даже чеченцы, которые в то время храбро сражались за российское отечество и русского царя в составе «дикой дивизии».

Погибло в той «империалистической» войне более 2-х миллионов россиян. В плен попало более двух с половиной миллиона человек, из которых погибло около 200 тысяч. Гражданского населения погибло 1 миллион человек. В основном, белорусы. Но советско-коммунистическое руководство СССР не соизволило и рубля выделить на увековечивание погибших в той войне россиян. Пока нынешнее руководство России не спешит это сделать.

В Беларуси принято решение соорудить в Сморгони мемориал, увековечивающий ту кровавую, более чем двухгодичную битву и погибших в ней российских солдат и офицеров, битву, о которой в России и бывших союзных республиках СССР мало кто и знает, к великому нашему стыду.

Все работы по мемориалу выполняет Сморгоньский райисполком. Но это же дело не районного масштаба, и даже не одной Беларуси и не одной России. Это дело России, которая была в границах до 1917 года. Все страны, бывшие тогда в этих границах, должны помочь Беларуси, Сморгони. Россия должна быть в этом деле «впереди планеты всей». Дела давно минувших дней – эта война. Но не все позабыто. Статья Владимира Бибикова «На Сморгоньском рубеже» всколыхнула и мою память. По рассказам отца, Макара Степановича, на этой войне погиб мой родной дядя, брат отца, Дмитрий Степанович, самый младший из семи сыновей моего деда Степана Ивановича. У нас дома хранилось фото Дмитрия в форме русского солдата.

На этой войне воевал еще один мой дядя – Конон Степанович, четвертый сын деда Степана. Унтер-офицер Драгун Конон Степанович в Первую мировую войну уцелел и был первым красноармейцем в создаваемой Красной армии.

Как это было, я, мальчишка, слышал от самого дяди Конона, когда он рассказывал отцу с матерью, в начале 30-х годов, приехав к нам в Тощицу в гости с нашей малой родины, деревни Поганцы. Участвовал в той войне и наш отец, Макар Степанович, но уже не военным (уволился он из армии в 1911 году), а железнодорожником. Сопровождал воинские составы до самого фронта, как он говорил, до станции Остроленка, где проходила передовая. Возили на фронт снаряды, патроны, орудия, личный состав и прочее. Всем более-менее грамотным людям известно, что Красную армию создал Лев Троцкий. Не Ленин, не Сталин, и тем более не Ворошилов и Фрунзе, а именно Троцкий. Он и офицеров русской армии привлек для этого и расставлял по должностям персонально. А когда в борьбе за власть победил Сталин, он Троцкого убрал и изгнал из Советского Союза, а многих из командного состава, сформированного в основном Троцким, расстрелял, как его ставленников.

Красная армия создавалась на основе русской армии. Для этого Троцкий приехал на Западный фронт. Это было начало 1918 года. Устроили митинг, на котором Троцкий выступил с пламенной речью, призывая записываться в Красную Армию для защиты социалистического отечества от акул империализма: помещиков и капиталистов. Советская власть вовек не забудет своих защитников и по заслугам отблагодарит их.

Крестьяне получают землю, рабочие сами будут управлять заводами без хозяев. Говорил Троцкий много и обещал много. Обещать – это не значит сразу выполнять. В основном, выступление было демагогическим, но уверенным. Затем полк (пехотный) построили по подразделениям. И, не откладывая дело в долгий ящик, Троцкий лично сам дает команду: «Желающие вступить в Рабоче-крестьянскую Красную армию для защиты социалистического отечества на три шага перед строем ША-

ГОМ МАРШ!». Строй затих. Слышно, как муха над фуражкой командира полка на весь строевой плац жужжит (вчера вечером дама покачнувшись, ликером облила). Что солдатам делать? Воевать уже не хочется. Но и германцу «Рассею» отдавать как-то несподручно. Да еще тут Троцкий рядом, говорят, строгий комиссар – и расстрелять может самолично, без суда и следствия, как труса или даже агента, и даже шпиона империалистов. Расстреляют, а потом доказывай, что ты не верблюд, как это чуть не случилось с зайцем в одном из анекдотов. Наступила заминка. Шепоток пошел по строю полка. Троцкий побледнел, заиграли скулы. Командир полка полковник Нечитайло И.И. стал блее белорусского льняного полотна, отправлявшегося до войны во Францию на экспорт для постельного белья в лучшие дома и гостиницы Парижа.

Но тут зашевелилась пулеметная команда, стоявшая левее трибуны с Троцким и командованием полка. Четким строевым шагом с правого фланга команды вышел унтер-офицер, на ходу повернулся налево и опять же строевым шагом подошел к трибуне, остановился, повернулся направо, четко и внятно на русско-белорусском языке, понятном всем людям славянского происхождения, приложив руку к головному убору, доложил: «Тавариш Прэдысядацель Ваенна-Рэвалюціённага Каміцету гражданин таварыш Троцкі! Начальник пулеметнай каманды полка унцэр-офіцэр Драгун Конон Стяпановіч вступая в ряды Красной армии дабравольна!». Троцкий воспрямился, заплотился. Весь полк его поддержал. Командир полка после испуга от возможной неудачи мероприятия, пришел в себя и заорал «Ура!». Полк подхватил и «ура» прокричал троекратно. Пулеметная команда пришла в восторг и прокричала: «Слава Драгуну! Слава командиру! Ура! Ура! Ура!». Хотели его качать, да Троцкий остановил пулеметчиков. И начал речь, в которой похвалил поступок дяди Конона, назвав его сознательнейшим элементом, и призвал всех солдат, унтеров и офицеров добровольно записываться в Красную армию. Тут же подзвав кого-то из штабных, подписал какой-то документ.

Спросил у Конона, сколько у него в деревне земли, и, получив ответ, что он безземельный, вписал в этот документ, сколько десятин земли выделить на родине первому бойцу Красной армии – Драгуну Конону Степановичу. Тут же Троцкий назначил дядю Конона командиром пулеметного взвода. После обеда с легкой руки дяди Конона, началось массовое вступление личного состава полка и его командиров в Красную армию. О дальнейшей судьбе дяди Конона напишу в книге о роде Драгунов. Напишу, что помню, составлю картину нашего интересного, справедливого, трудолюбивого и упрямого рода из осколков моих воспоминаний. Все старшие поколения уже умерли. Остался самым старшим я. Молодежь уже ничего не помнит и не знает.

В заключение хочу сказать, что Россия должна быть инициатором создания Сморгонского мемориала, несмотря на то, что он находится на территории Беларуси. Гибли там тогдашние россияне. Надо поднять из небытия имена рядовых героев, офицеров, генералов. Это героическая страница нашей российской истории. Необходимо создать общественный фонд «Сморгонский мемориал», объявить расчетный счет, чтобы люди могли (сколько, кто может) внести от всей души, добровольно свои пожертвования. Еще найдется много родственников погибших.

Охваченный патриотическим порывом, учитывая, что на этой войне воевало два моих дяди (один из них погиб), а также в качестве железнодорожника участвовал родной отец (подвозил снаряды, орудия, войска и т.д. прямо на передовую в район Остроленка). Учитывая еще, что мы, коренные белорусы, и корни наши белорусские, что основные действия проходили на территории родной Беларуси, а недалеко от Сморгони, в деревне Багдюны, родилась моя мать – в девичестве Авин А.К., я, пенсионер, мне идет 87-й год, заявляю, что обязуюсь внести из своей пенсии в указанный фонд не менее 10.000 российских рублей и призываю всех русских, белорусов, украинцев, чеченцев – всех россиян... поддержать мое начинание и мой призыв включиться в эту акцию. Обращаюсь с этой просьбой и призывом к мо-

гилевцам, быховчанам, гомельчанам, рогачевцам – моим непосредственным землякам. А молодым, если это будет организовано, выехать на строительство мемориала. Предпринимателей и транспортные организации прошу помочь строительными материалами и транспортом. Президентом России, Беларуси, Украины и других государств СНГ и Прибалтики прошу откликнуться и поддержать начинание по строительству Сморгонского мемориала.

Драгун Алексей Макарович. Генерал-майор в отставке. Участник и инвалид Великой Отечественной войны. Участник боевых действий в Афганистане. Ликвидатор (в 1986 году) последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Инвалид-чернобылец.

Ниже привожу статью из «Российской газеты» № 25 от 7 февраля 2013 года.

На Сморгонском рубеже.

В Союзном государстве должен быть достойный памятник героям Первой мировой войны.

Текст: Владимир Бибиков (bibikov@sb.by)
07.02.2013, 00:01

Отгремели фанфары в честь героев Отечественной войны 1812 года у памятников на Бородинском поле, в поселке Красное на Смоленщине, у Березинской переправы в Беларуси и многих других памятных местах. И стало очевидно, что столь же достойно воздать должное героям другой, еще более кровавой, масштабной и судьбоносной для государства Российского войны, Первой мировой, пока негде. Хотя уже в следующем году с момента ее начала исполнится сто лет.

Россияне и белорусы с почтением относятся к этой героической и драматической одновременно странице истории столетней давности. Когда на месте воинского госпитального кладбища в Минске попытались построить жилой микрорайон, это возмутило общественность, и по решению Президента Александра Лукашенко там была возведена мемориальная часовня. Белорусский художник Борис Титович с подвижниками создали

еще одну на берегу Вилии, в тех местах, где о жестоких боях до сей поры напоминают надмогильные обелиски. Но, к сожалению, ни одного достойного общенационального памятника героям Первой мировой на просторах Союзного государства нет. «Разве это справедливо?» – задал на этот счет риторический вопрос Владимир Путин, обращаясь недавно с президентским Посланием к парламенту. Ведь наши предки называли ту войну великой...

Для жителей белорусского городка Сморгонь, который без малого сто лет назад российско-германский фронт буквально разрезал на части, все это было жестокой реальностью. 810 дней на его улицах шли кровопролитные бои. Даже фронтовики называли его мертвым городом. На пепелище вернулся менее чем каждый сотый местный житель. О пережитом напоминают сохранившиеся до сих пор бетонные доты, 70 воинских захоронений той поры, разбросанных по округе. Энтузиасты ведут исторические исследования, штудируют архивы. И на этой почве зародилась идея увековечить память павших, поддержанная районным, областным исполнительными комитетами, Министерством культуры Беларуси. Состоялся республиканский конкурс на проект мемориального комплекса. Тема оказалась резонансной – поступило 9 проектов. В 2009 году, когда пришла пора воплотить лучшую работу в бронзе, Совет Министров Союзного государства выделил необходимые средства на творческую часть – выполнение скульптур в бронзе. Однако художественный замысел оказался намного шире. Не будем описывать его в подробностях. Отметим лишь, что в основе масштабного, в общей сложности 13-15 гектаров, мемориального комплекса будет своеобразный триптих, пересекающий город с востока на запад. Символично, что главный монумент расположится в парке Победы. За ним течет река Вилия, на берегах которой некогда шли бои. Рядом – оживленная автотрасса, связывающая Беларусь и Россию с Западной Европой. Лучшее место трудно подобрать. В перспективе здесь предполагается создать и солидный музей Первой мировой войны.

Со Сморгонью связана военная биография таких известных людей, как Валентин Катаев, Михаил Зощенко, Мария Бочкарева. Несколько месяцев назад корреспонденты «СОЮЗа» побывали в Сморгони, чтобы посмотреть, как реализуется задуманное. Монументальные бронзовые скульптуры мы нашли на территории одного из местных предприятий. В парке, где они должны быть установлены, работы тогда еще не начинались. Причина – финансовые средства на эту часть пока не выделены. Проектно-сметная документация хотя и разработана, но не прошла экспертизу. Затянувшаяся пауза многих волнует. На нашу публикацию откликнулись авторы проекта – скульпторы Анатолий Артимович, Владимир Теребун, Иван Артимович, архитектор Александр Божидай. «Начало есть, – пишут они. – Впереди еще много проблем и вопросов. Мы хотим, чтобы как можно больше людей узнали о сооружении этого мемориала. А это значит, что многие прикоснутся еще раз к великой истории нашего государства, вспомнят мужество и героизм его сынов и дочерей, о неслыханных, чудовищных страданиях ни в чем не повинного мирного населения».

При встрече руководитель проекта Анатолий Артимович дополнил:

- Скажу, очевидно, дежурную фразу: война – страшная вещь. И наша работа – это протест, проклятие всем войнам. На мемориале будут две урны с землей с кладбищ – русских и немецких. Значит ли это, что мы простили тех, кто пришел с войной на нашу землю, принес страдания и горе? Нет, это не кладбище примирения. Но у человечности свой пафос. Война, как стихия, пронеслась. И павших хоронят, плачут по ним и вспоминают, даже чужих.

Автор этих строк вместе с зампредела Сморгоньского райисполкома Александром Божидаем, снова побывал на месте будущего мемориала. Здесь многое изменилось. В парке сделана просека почти под полукилометровую главную аллею, а также еще под одну, для установки валунов с мемориальными плитами. Торфяной грунт выбран и аккуратно складирован – он при-

годится впоследствии при озеленении мемориала. Для подсыпки и выравнивания территории завезено примерно 600 большегрузных самосвалов песчаного грунта.

Чтобы не потерять время, мы решили начать строительство своими силами, методом народной стройки, – приоткрывает причину перемен Александр Божидай. – По решению райисполкома создана рабочая группа, в которую вошли руководители важнейших местных предприятий. Это позволило сделать значительный объем работ, не привлекая больших средств. Так, грунт на подсыпку возили со строительства торгового комплекса и полигона твердых бытовых отходов: его все равно пришлось бы куда-нибудь отвозить. Но сейчас наступил этап, когда надо привлекать профессиональную генподрядную организацию, закупать дорогостоящие материалы и комплектующие.

К примеру, только тротуарной плитки планируется уложить около 13 тысяч квадратных метров. Недешево стоят светильники и электрокабели, гранитные плиты – перечень необходимого внушительен. Общая же стоимость строительства первой очереди мемориала составляет 12-13 миллиардов белорусских рублей. Местный строительно-монтажный трест без проблем способен выполнить соответствующий объем работ в течение года, подчеркивают в райисполкоме. Но в районном бюджете таких средств сейчас нет. Да и мемориал задуман не местного значения, что вполне соответствует роли Сморгони в истории.

* * *

По решению Президента России, отныне 1 августа будет отмечаться, как День памяти жертв Первой мировой войны. По некоторым данным, Россия потеряла в ней убитыми 2 миллиона военнослужащих, среди гражданского населения погиб 1 миллион человек. В значительной части это были жители Белоруссии. Монументальные памятники участникам Первой мировой войны созданы во Франции на месте бывших боев. Бывшие оборони-

тельные сооружения привлекают туда туристов из разных стран. ДОСЬЕ «СОЮЗа».

Анатолий Артимович – лауреат Государственной премии Республики Беларусь, профессор академии искусств. Известен участием в создании таких знаковых мемориальных комплексов, как «Брестская крепость», Курган Славы под Минском. Владимир Теробун – заслуженный деятель искусств Беларуси, почетный житель Сморгони.

Еще немного о Сморгонском мемориале и другие вопросы

29 декабря 2012 года указом Президента РФ создано Российское военно-историческое общество, которое продолжит традиции императорского Русского военно-исторического общества, основанного в 1907 году и просуществовавшее до революции 1917 года. Недавно в Центральном музее ВОВ на Поклонной горе прошел учредительный съезд воссозданного общества. Учредителями общества являются Министерство обороны и Министерство культуры РФ. Главная цель общества – объединение усилий общественности и государства для изучения военно-исторического прошлого страны и сохранение национальной памяти.

Деятельность общества будет направлена на увековечивание памяти погибших, сооружение и восстановление (того немногого, что было построено при советской власти и потом ею же было разрушено «до основания», а затем не восстанавливалось до полного уничтожения) памятников, проведение археологических исследований мест сражений прошлого и т.д.

На учредительном съезде присутствовало более 300 человек различных направлений своей деятельности, интересующихся военной историей. С приветственными словами к собравшимся обратились Д. Рогозин и С. Нарышкин (он же – глава Российского военно-исторического общества). Председателем об-

щества был избран министр культуры РФ Мединский В.Р., автор книги «Война. Мифы СССР. 1939-1945». Выступив после избрания с речью, он сказал: «...примеры тех, кто, не щадя себя, сражался за свою Родину – наше главное национальное наследие, духовная, нравственная основа всех наших побед и свершений, источник нашей веры в будущее. Поэтому ключевая цель Военно-исторического общества – ЧТОБЫ ПОМНИЛИ! Сегодня крайне важно... ЧТО мы рассказываем нашим детям. Мужество и героизм наших солдат не могут быть для них исторической абстракцией...».

Учредительный съезд принял устав общества, избрал его руководящие органы, определил первоочередные задачи деятельности, среди которых – создание мемориала и музея героев Первой мировой войны... (Более подробно о съезде написано в статье «Чтобы помнили...» В. Худорева «Красная Звезда» от 15.03.2013 г.).

С участниками съезда в Ново-Огарево встретился В. Путин. Во встрече приняли участие министр обороны С. Шойгу и руководитель администрации президента С. Иванов.

В свете принятых на учредительном съезде общества решений Президент подчеркнул, что в России пора заканчивать решение проблемы захоронения жертв ВОВ.

А что значит – «...что в России пора заканчивать решение проблемы захоронения жертв ВОВ?» Закрывать это дело и к нему больше не возвращаться? Или обнаружить останки павших, захоронить всех, а после этого уже не возвращаться?

Не получится ли так, как когда-то произошло нечто подобное в Калининграде (западном, областном). Там проходила компания по объединению мелких захоронений времен ВОВ в крупные. Приступили к выполнению указаний сверху. И вы думаете, как? К небольшой могиле подгоняли экскаватор и самосвал. Вместо того чтобы аккуратно, с трепетом и благоговением, очистив от земли и грязи косточки убиенного, уложить в гроб и потом уже, по христианскому обычаю, захоронить – хватают из могил экскаватором три ковша земли и сбрасывают ее в само-

свал. Есть там останки захороненных или нет – никого не интересует – везут к большой могиле и там разгружаются. «Перезахоронив», таким образом, все мелкие могилы в крупные, мелкие засыпают и выравнивают. Указания сверху «выполнены» раньше указанного времени и «качественно»! Происходило это во времена «секретариата» Коновалова (Первый секретарь Калининградского обкома КПСС с 1961 по 1984 год). Церковь влияния еще оказать не могла, так как подвергалась гонениям.

А что было дальше? Строительство одного из объектов, кажется, в поселке Переславском, недалеко от Калининграда, по плану предназначалось (случайно) на месте бывших могил, останки из которой были «перенесены» в более крупную могилу. Начали копать канаву под фундамент, выбирать землю под подвал – а там все забито костями человеческими. «Перезахоронили!». Получился конфуз.

Так может случиться с указанием В. Путина «...в России должна быть полностью решена проблема захоронений жертв ВОВ». Единственный спецбатальон расформируют, а бригады добровольцев запретят «за ненадобностью».

Почти 70 лет, как закончилась эта война, а решению этой проблемы и конца не видно. А почему? Да потому что государство серьезно этим не занимается. Все поручено каким-то «добровольцам-комсомольцам» и студентам-поисковикам. Они еще лет 70 проблему будут решать и до конца не решат. «Не хватает средств». А мертвые сраму не имут и претензии живым предъявить не могут.

Для строительства «золотых» мостов на необитаемые острова, для наращивания снега на лыжных трассах в жарких краях, вместо того, чтобы лыжные трассы строить там, где снег лежит и летом, для строительства олимпийских объектов, на содержание которых после олимпиады потребуется 60 млрд. рублей в год – деньги есть. А для перезахоронений гниющих в болотах воинов ВОВ, почему-то денег ежегодно не хватает. Почему не хватает? Да потому что у руководителей нашего государства черствые сердца. Все они и их опричники вышли из той организации, где

людей больше стреляли, а о захоронении у них голова не болела. Эта традиция перешла и на решение судеб, погибших в ВОВ. Очень важно, что Президент поддержал идею создания мемориальных комплексов в местах боев и захоронений советских воинов, погибших во время советско-финляндской войны 1939-1940 годов. Более 70 лет прошло со времени их гибели. Они позабыты страной и людьми. Родственники ближайшие тоже умерли. Страна должна вспомнить их и помянуть. В свое время В. В. Путин поднял вопрос о создании памятника российским воинам, погибшим во время Первой мировой войны. «Разве это справедливо, что на территории России нет ни одного памятника нашим воинам, погибшим во время Первой мировой войны?». Такой вопрос он задал депутатам и другим должностным лицам, обращаясь недавно с президентским посланием к парламенту.

Мединский по этому вопросу доложил, что конкурс на лучший памятник героям этой войны будет завершён к 1 августа 2013 года. А на Поклонной горе для памятника уже и место подобрано.

Да, это замечательно, что в столице государства будет памятник этой войне и погибшим на ней людям. Но этого мало. Один памятник, да еще там, где не было боев, не решает вопрос увековечивания великой войны, ее героев, погибших, покалеченных и всех в ней участвующих. Надо создать мемориальный комплекс. Создать там, где шли ожесточенные, длительные бои, и противнику было оказано серьезное сопротивление.

Президент говорит, что надо строить мемориальные комплексы в местах захоронения воинов, погибших в советско-финляндской войне. Значит, он поддерживает высказанную мною идею – строить мемориальные комплексы там, где шли бои, гибли и были захоронены люди. Примеры: мемориальный комплекс «Бородинское поле», «Сталинградская битва», «Прохоровское танковое сражение» и т. д.

Местом достойным, чтобы на нем был построен мемориальный комплекс – памятник от России и россиян всей Первой ми-

ровой войне, является Сморгонский рубеж: город Сморгонь с окрестностями в Беларуси. На этом рубеже русские войска держали немцев 810 дней (два года и почти три месяца). Неважно, что Сморгонь находится в Беларуси. Это Россия. Была, есть и будет. Три народа: русские, украинцы и белорусы – это и есть русский православный народ, образовавшийся на единой основе – славянской. «Курица – не птица, Беларусь – не заграница», – говорят люди.

Беларусь – это союзное с нами государство. Я уверен – все белорусы желают и ждут, что скоро мы, русские и белорусы, будем в едином государстве. А к нам примкнут и другие славянские государства, отбросив амбиции.

Россия обязательно должна принять участие в сооружении Сморгонского мемориала! Общественность российская и мировая не поймут наших руководителей, если в сооружении главного мемориала Первой мировой войны и ее героям наше государство не примет участие. Сморгонский мемориал должен быть главным мемориалом для России и от России. Воевала в ту войну не Беларусь, не Украина и другие территории России, а САМА РОССИЯ. Она, в содружестве с Беларусью и другими государствами, созданными на основе дореволюционной России и СССР, должна и строить Сморгонский мемориал, вложив основную сумму сил и средств. Памятник на Поклонной горе не решает проблему памяти важнейшего события столетней давности. Главный мемориал и музей при нем должен быть в Сморгони! Местность и, особенно, характер братских могил в Сморгони и окрестностях напоминают захоронения на Бородинском поле. Установить около каждой братской могилы памятник с описанием – вот вам и дубликат Бородинского поля. А сохранившиеся до наших дней ДОТы, казематы, возможно, и орудия – вот вам и мемориал уже на 60% готов. Старых, Первой мировой войны, орудий можно подбросить и из арсеналов. А что значит шоссе с востока на запад и наоборот – это же потоки туристов. Надо, конечно, будет построить и элементы инфраструктуры: гостиницы, парковки, магазины, в том

числе сувениров, кинотеатры, где показывать фильмы соответствующей тематики и т. д.

Средства? Помощь Беларуси со стороны России и Украины, со стороны бывших союзных республик (их люди воевали и гибли в той войне). Кроме общей помощи России – помощь республик, входящих сейчас в состав России – все нации и народы бывшей России воевали и гибли. Я уверен, что президент Чечни, молодой Кадыров, с радостью внесет лепту от имени Чечни в память о воинах «дикой дивизии» и будет гордиться тем, что чеченцы и другие народы Кавказа не только воевали с Россией, но и защищали ее от врагов. Я рассчитываю, что не останется в стороне и Германия. За 810 дней Сморгоньского сражения в нем гибли не только россияне. Ангела Меркель как женщина и как руководитель сильного и богатого государства (не в малой степени благодаря ее мудрому руководству страной) не окажется человеком с черствой душой. Надеюсь, что и мадам Франция не окажется забывчивой, как большинство женщин, и вспомнит, что на полях сражений ее воевал и погибал шестидесятичетырехтысячный русский экспедиционный корпус. В память и о нем сооружается Сморгоньский мемориал. Особенно щедры должны быть француженки, которые, по описаниям тех событий в литературе, весьма благосклонны были к русским воинам, всесторонне помогавшим дамам вместо их мужей, ушедших на германский фронт.

Я надеюсь, что советники президента Обамы расскажут ему, что Беларусь, Россия и другие государства, входящие в состав дореволюционной России, собираются наверстать то, что должно было сделано около ста лет назад, но не было сделано: соорудить мемориал в районе г. Сморгонь в память российских воинов, погибших в Первой мировой войне. США вступили в эту войну тогда, когда вопрос был уже решен союзными войсками стран Антанты, в том числе Россией. За опоздание вступления «в драку», что сохранило сотни тысяч американских солдат, не мешало бы помочь Беларуси и России, хотя бы с большим опозданием, создать в Сморгони мемориал тем, кто, хотя и кос-

венно, спас тысячи американцев. Я надеюсь, что американский президент это оценит и поможет соорудить достойный мемориальный памятник, который будет стоять века. Уверен, что в стороне не будет стоять и Польша.

Мы не бедны и не «попрошайки», чтобы просить помощь у иностранных государств на сооружение себе памятников. Но справедливость требует, чтобы активные участники тех далеких событий, стоявшие даже по разные стороны линии фронта, были вместе при сохранении памяти о них, событиях и павших, при сооружении памятных мемориалов этим событиям и их участникам.

Особенно необходима помощь отставшим в этих вопросах государствам по политическим и идеологическим причинам. Действуя так, мы быстро наверстаем упущенное, как говорится, выровняемся.

Я бы просил представителей посольств упомянутых государств ознакомиться с моими, отставного 87-летнего генерала, приближаюсь к своему девяностолетию, предложениями и дать дельный совет недогадливым руководителям своих стран, если такие найдутся.

Западным государствам, входившим в состав СССР в качестве союзных республик – Украине, Латвии, например, на территории которых происходили бои в Первую мировую войну, надо, по-моему, создать свои национальные мемориалы. Украине – в память о Брусиловском прорыве, Латвии – в память о защитниках Риги в 1916 году. В г. Кемери, под Ригой, что-то подобное есть, но можно этот памятник к 100-летию событий расширить и в объеме, и в оформлении, и в содержании тематики. А вообще-то, вся Россия в 1914-18 годах воевала. И в краях, областях, городах и даже поселках, селах и деревнях были свои участники этой войны, Георгиевские кавалеры, незаконно забытые. Надо всем миром вспомнить их и воздать по заслугам, установив какой-то памятный знак, соорудив памятник или занести в Книгу памяти, или напечатать статью в местной, районной или областной газете.

Надо восстановить или пополнить в Георгиевском зале Кремля галерею Георгиевских кавалеров героями Первой мировой войны, т. к. галерея заканчивается кавалерами русско-японской войны 1904-1905 года. Или Георгиевских кавалеров Первой мировой войны не успели занести в связи с революцией, или сняли после революции, как героев «империалистической войны».

И в Первой мировой войне никто не должен быть забыт и ничто не должно быть забыто. Надо разыскать родственников участников, и особенно погибших воинов Первой мировой, славить в печати героев и отличившихся в боях. В памяти народа все сохранилось. Много можно найти в архивах, найти потомков, упомянутых там героев и просто отличившихся.

В изыскании средств – надежный способ «пустить шапку по кругу». Надо открыть специальный счет (счета) «Сморгонский мемориал», и люди внесут в них свои рубли, кто сколько может. Должны раскошелиться на это святое дело наши скоротечные и скороспелые миллионеры и миллиардеры. Я думаю, если их толстые сумы полегчают на пару миллиардов – это пойдет на пользу и их хозяевам (не наживут грыжу от тяжести сумм) и Сморгонскому мемориалу (быстрее соорудят). Не должны стоять в стороне от святого дела и наши банкиры, предприниматели, коммерсанты.

Оставшиеся еще в живых ветераны ВОВ и ветераны боевых действий, чернобыльцы, труженики тыла, все честные люди тоже положат на открытый счет свои мятые «ассигнации», вспомнив и свои заслуги перед отечеством и своих предков, участвовавших и погибших в Первую мировую войну. Счет, открытый на сооружение памятника на Поклонной горе, я считаю, не главный счет. Главным должен быть счет на сооружение Сморгонского мемориала! Его надо немедленно открыть! Сооружение мемориала – дело не одного месяца и не одного года. Не надо стараться исполнить его к 100-летию начала Первой мировой войны. Быстро сделаем – быстро и разрушится. Делать надо на века, капитально. Надо составить Генплан, обсудить и утвердить его, поднакопить для начала сооружения

средств, материалов, экспонатов. Создать управляющую компанию, используя специалистов Сморгонского района. Как энтузиаст, я свое дело сделал. Дальше все должны решать люди, стоящие у власти, и специалисты.

В заключение хочу сказать, что Первая мировая война открыла эпоху мировых войн. Эту эпоху надо достойно отразить в произведениях искусства, в т. ч. памятных мемориалах. Была уже и Вторая мировая война. Уцелели. Зреет и Третья мировая война. Вряд ли уцелеем. Люди! Берегите мир! Нельзя забывать ужасы всех войн. Может быть, зачинщики этих войн придут в ужас от того, что они затевают, и испугаются собственной гибели, от которой не спасут и сверхглубокие бункеры.

УЗУРПАТОРЫ ВЛАСТИ – ЭТО И ЕСТЬ ЗАЧИНЩИКИ ВОЙН! Это закономерно и подтверждено историей. Долой узурпаторов!

Трудности на строительстве Сморгонского мемориала

Как я и предполагал, без помощи общественности России и других государств, как входивших, так и не входивших в состав дореволюционной России, Сморгонскому райисполкому не справиться со строительством мемориала, тем более к 100-летию начала Первой мировой войны. Не районного масштаба это дело как исходя из финансовых возможностей Сморгонского района, так и из военной и политической значимости этого мемориала.

Этот мемориал – главный памятник всем российским воинам, как оставшимся в живых, так и погибшим в Первой мировой войне, как героям, так и безвестным воинам. И Россия, со всеми вместе, должна его строить. Нельзя России уклоняться от этого святого общего дела. Нас не поймут. Это будет похоже на предательство погибших и воевавших за Россию, за Отечество. Чем же мы тогда отличаемся от большевиков, отрекшихся от святого дела по лживым понятиям – «война была империалистической».

Подключение России к строительству мемориала необходимо еще и потому, что памятные места на мемориале необходимо будет оснащать вооружением тех лет, особенно тяжелой артиллерией, чего у Беларуси нет. Весь раритет по этому вопросу находится в арсеналах России. Пока что власти Сморгонщины оказались один на один с трудностями и проблемами создания мемориала героям и жертвам Первой мировой войны, как сообщают из Беларуси.

На днях я получил от земляков из Беларуси газету «Рэспубліка» от 25 красавіка 2013 года («Республика» от 25 апреля 2013 года www.respublica.by). В ней автор статьи «Годы сражений в зеркале памяти» Ю. Бествицкий перечисляет проблемы, свалившиеся на руководство Сморгонского района.

Привожу статью полностью.

Годы сражений в зеркале памяти.

Юрий БЕСТВИЦКИЙ, «Р».

Власти Сморгонщины оказались один на один с проблемами создания мемориала героям и жертвам Первой мировой войны. На карте военных событий 810-дневная оборона Сморгони с осени 1915-го по февраль 1918 года вылилась в одну из самых кровопролитных операций русской армии против германских войск. Однако охваченный войнами XX век не оставил шансов, чтобы отдать заслуженные почести солдатам Первой мировой. В преддверии 100-летия начала войны, в которой погибли тысячи россиян и белорусов, руководство Сморгонского райисполкома решило воздвигнуть в городе мемориал в память всех защитников Отечества.

Скульптурная часть проекта уже готова и в ожидании монтажа хранится на территории одного из предприятий города. Однако от рождения идеи до ее воплощения в жизнь путь, как оказалось, неблизкий, а до памятной даты немногим более года. Не получится ли так, что в июле 2014-го мы сможем поклониться солдатам Первой мировой только у поросших полынью дотов?

Как рассказал корреспонденту «Р» заместитель председателя Сморгонского райисполкома Александр Божидай, проектная

документация мемориала готова в полном объеме, но Институт «Гродногражданпроект» ее не выдает, разработчикам необходимо заплатить причитающиеся 530 млн. рублей. Из-за задержки с расчетами институт готов судиться с областным УКСом, выступившим заказчиком проекта. Можно понять руководство проектантов, в подчинении которого работает около тысячи человек, но как не разделить тревогу местных властей за судьбу смелой идеи.

Заметим, на просторах СНГ аналогов Сморгонскому мемориалу нет и не предвидится.

Площадка для стройки уже расчищена, но теперь нужны бетон, плитка, светильники, электрокабельная продукция. То есть без полноценного финансирования эти работы проводить нереально. В свое время предполагалось, что финансирование проектных и всех строительных работ возьмет на себя местный бюджет, но ведь тогда была несколько иная экономическая ситуация. Теперь же получается так, что район брошен один на один с проблемами возводимого историко-патриотического объекта.

– В чьи двери мы не стучим, – говорит Александр Григорьевич, – никто нам еще ни копейки не выделил. Можно было бы рассчитывать на спонсорскую поддержку, но по законодательству это слишком громоздкая процедура: с возможными инвесторами мы должны заключить договоры, выйти на областной уровень и т. д. Мы также не теряем надежду на помощь со стороны представительства Союзного государства, все-таки в этой войне также сражались бок о бок с белорусами и россияне. Не так давно Сморгонь посетили главный архитектор и заместитель главы администрации города Гусева Калининградской области. Как оказалось, их предложения по увековечению памяти героев Первой мировой уже включены в федеральную программу. На российской Балтике к предстоящему 100-летию юбилею начала войны также будет строиться мемориальный комплекс. Наши российские гости были глубоко впечатлены увиденным: по территории Сморгони проходила линия обороны от кайзеровских войск – здесь до сих пор стоят не раз-

рушенные войной и временем бетонные доты. Рядом с местной кольцевой дорогой – 18 дотов, а сколько захоронений и других свидетельств кровопролитной войны сохранилось на территории Сморгонщины. Наши гости хватались за головы, мол, у них приходится строить, считай, в чистом поле, а здесь все пропитано духом нашей общей истории – россиян и белорусов. Поэтому мы пытаемся напомнить руководству Российской Федерации, министру обороны России Сергею Шойгу, что под Сморгонью строится мемориал не областного и даже не республиканского, а союзного значения.

Не так давно режиссер телеканала «Россия-1» Алексей Денисов снимал фильм о событиях времен Первой мировой войны на территории Сморгонского района, но когда узнал, сколь плачевна ситуация с возведением мемориала, то пообещал снять отдельный сюжет о проблемах стройки союзного значения. Смысл наших обращений еще и в том, чтобы привлечь к проблеме взоры депутатского корпуса Госдумы России. Мы также создали в районе рабочую группу, которую я возглавляю, готовим поездку в Москву и попытаемся там пробиться к лицам, которые решают вопросы финансирования мероприятий предстоящей 100-летней даты начала Первой мировой войны. Почему бы не выделить деньги на сморгонскую стройку из резервного фонда Союзного государства – 15 млрд. рублей из общего бюджета, и примерно столько же мы изыщем у себя. Пока же в стадии разрешения вопросы финансирования историко-патриотического объекта, мы, сколь возможно, используем метод народной стройки. Проложили полукилометровую просеку под главную аллею, складировали грунт, который будет необходим при озеленении мемориала. Теперь дошла очередь до серьезной генподрядной организации, к примеру, только тротуарной плитки необходимо уложить более 10 тысяч квадратных метров.

Тем не менее в Сморгонском райисполкоме настроены оптимистично: если до начала лета деньги для стройки, которая по призванию должна была стать общеславянской (в прямом смыс-

ле), будут изысканы, то городской строительно-монтажный трест выполнит весь объем работ как раз к юбилейной дате.

Не оставили без внимания тему увековечения событий Первой мировой на Сморгонщине и наши именитые земляки. В частности, москвич, уроженец деревни Тошица Быховского района генерал-майор в отставке Алексей Макарович Драгун отмечает незаслуженное забвение подвига Русской императорской армии. «На волне беспамятства мы до сих пор не создали мемориал, достойный наших предков, героически сражавшихся сто лет назад с германскими оккупантами в окопах под Сморгонью, – пишет участник двух войн в редакцию «Р». – О том, что Сморгонь, как город, была стерта кайзеровскими войсками с лица земли, храмы и другие духовно-культурные ценности уничтожены, нынешнее молодое поколение имеет поверхностное представление».

Вполне рациональным представляется предложение Алексея Макаровича Драгуна о создании общественного фонда «Сморгонский мемориал» и открытии банковского счета, на который следует перечислять добровольные пожертвования. Наш 87-летний земляк с московской пропиской готов внести туда 10 тысяч российских рублей и призывает включиться в акцию людей, не безразличных к нашему общему Отечеству.

Из статьи видно, что кое-что сделано, но нет денег, чтобы выкупить из проектной организации даже проектную документацию мемориала, которая стоит 530 млн. белорусских рублей. А это всего лишь около 2 млн. 900 тыс. российских рублей. Неужели Россия не может выделить Беларуси пока эту небольшую сумму? Имея на руках эту проектную документацию, работа закипела бы дальше.

Конечно, этой суммой не обойтись. Надо собрать представителей государств-строителей мемориала, составить смету, решить, кто, сколько выделяет средств, материалов и т. д. И строить солидно, не спеша, не ориентируясь на дату юбилея. Строить на века. Этот вопрос я уже ставил в предыдущей статье. Надо, кроме всего прочего, создать общественный фонд «Смор-

гоньский мемориал» и побыстрее открыть счет в банке. Это должна сделать Россия. И россияне всех национальностей, пожертвуют, кто сколько может на святое дело.

Особую надежду в вопросе строительства Сморгоньского мемориала и, в частности, оказания финансовой помощи, лично я и мои коллеги возлагают на Министра обороны России С.К. Шойгу (тем более, что в Минобороны есть соответствующие структуры); на ассоциацию «Мегапир» и ее руководство; на Общественную палату РФ и при министре обороны, на Госдуму и Совет Федерации. На воссозданное Военно-историческое общество России, его руководителей и учредителей. Не должны стоять в стороне и представители Союзного государства. Большая просьба к Патриарху Московскому и Всея Руси, чтобы он высказался по этому вопросу, вопросу строительства Сморгоньского мемориала как памятника всех россиян, и русских, и украинцев, и белорусов, а также других народов, участвовавших в Первой мировой войне.

В родной Беларуси проектанты и строители мемориала не могут достучаться ни в одни двери – никто не выделил и копейки. Да и сами белорусы-строители боятся брать спонсорскую поддержку (по-видимому, предложения поступают) из-за бюрократического оформления спонсорской помощи. Разве это препятствие? Берите деньги, если дают, и стройте! Пригласите из любого банка бухгалтера – и он вам все оформит. Трудности оформления спонсорской помощи – это не преграда. Уже сейчас нужны многие строительные материалы и оборудование. Надо купить, а денег нет! Уважаемые руководители вышеперечисленных мною организаций! Поймите, на территории государств СНГ и Балтии альтернативы Сморгоньскому для строительства мемориала Первой мировой войне места более подходящего нет! Преимущества Сморгони и ее окрестностей для строительства Общероссийского мемориала, куда могли бы приехать и почтить память своих предков и земляков представители всех народов, населявших Единую и неделимую Россию-матушку, – неоспоримы! Аналогов этой местности для строи-

тельства мемориала нет и не будет, как с точки зрения географического расположения Сморгони, так и по размаху и важности военных событий, происходящих здесь в период Первой мировой войны, причем в пользу русской армии.

Уважаемые должностные лица организаций, могущих помочь Сморгоньскому райисполкому (и Беларуси в целом), не затягивайте этот вопрос, ускоряйте его решение. Это касается и всех частных лиц, могущих и желающих принять решение в этом благородном деле. Поспешайте! Мы, Россия, и так уже упустили 100 лет. Организации и лица, от которых зависит учреждение фонда «Сморгоньский мемориал» и открытие для него счета в банке – приступайте к этому делу. Будет, куда внести деньги в фонд для строительства Сморгоньского мемориала, я, 87-летний военный пенсионер, генерал в отставке, участник двух войн, ликвидатор аварии на ЧАЭС в 1986 году, инвалид войны и инвалид-чернобылец – немедленно внесу не менее 10 тысяч российских рублей из своей пенсии. Других доходов не имею.

Еще раз призываю россиян, земляков-белорусов, все государства и народы, входившие в Российскую империю в период Первой мировой войны, другие государства, нации и народы, российскую диаспору за пределами Родины – подключиться к строительству Сморгоньского мемориала.

Хорошо, когда на местах местные власти создают свои мемориалы – памятники, другие знаки историко-патриотического характера в память о Первой мировой войне и людях, участвовавших в ней. Я сам призывал к этому в своих предыдущих статьях. Но нельзя забывать, что главный мемориал должен быть в Сморгони. Держать оборону в районе Сморгони 810 дней и не пускать оккупантов вглубь России и в дальнейшем, пока не произошла революция 1917 года – это заслуга русской армии, которую составляли представители почти всех народов России. Местные памятники, знаки военно-исторического характера и Сморгоньский мемориал – это единый комплекс, в память о давно прошедшей мировой войне. И ничто не долж-

но противопоставлять одно другому. Все захоронения русских воинов, где бы они не находились – это русские захоронения, бывшей Российской империи, и принадлежат они правопреемнице развалившейся империи, – России современной. В том числе и захоронения русских воинов любой национальности в районе Сморгони.

Странно и несправедливо звучит в Российской газете от 31 мая 2013 года высказывание корреспондента Галины Белоглазовой (статья «Потеряли память»): «Напомним, Калининградская область – бывшая Восточная Пруссия – единственная территория России, где проходили сражения Первой мировой войны». По Белоглазовой выходит, что 810-дневные героические бои Русской армии по сдерживанию наступления немцев с осени 1915 года по февраль 1918 года в районе Сморгони – это бои не на территории России, а за ее границами, на полях «далекой тропической» Беларуси. А оборона крепости Перемышль и Брусилковский прорыв, казалось бы, неприступной обороны австрийцев, проходили на территории «заморской» Украины.

Уважаемая мадам Белоглазова! В рассматриваемые времена ни Беларуси, ни Украины, как самостоятельных государств, к счастью не существовало. И все могилы там, все мертвые – наши российские, русские! Когда шли бои, когда хоронили убитых – это все происходило на территории великого и могучего государства –Россия. И Россия, надеюсь, никогда не откажется от своих могил. Захоронения русских воинов на территории бывшей Восточной Пруссии – это тоже наши могилы, потому что все захоронения русских воинов, где бы они ни находились – это русские захоронения, России. К тому же земля эта древняя, земля славян-прусов навсегда стала землей русской.

Описанные Галиной Белоглазовой места в Калининградской области мне хорошо знакомы. В 1959 году, окончив военную академию Тыла и Транспорта, я приехал в город Гвардейск капитаном, на должность начальника автослужбы 5-й гвардейской мотострелковой дивизии. Уехал из Калининграда в 1975 году полковником, начальником автослужбы 11-й гвардейской армии.

Город Нестеров, поселок Добровольск хорошо мне знакомы. Рядом с поселком Добровольском находился огромный полигон Прибалтийского военного округа – Добровольский учебный центр, с которого круглый год не «вылезали» соединения и части 11-й гвардейской армии, напряженно занимаясь полевой выучкой. В этих же местах находился и «дорф» Дееден, на кладбище которого покоится 74 воина русской армии. И никому до них не было дела, пока не стала приближаться сотая годовщина начала Первой мировой войны. Никто никогда до этого о наших, погибших в той войне солдатах и не вспоминал. Ни венков, ни цветов на могилы русских солдат не возлагали – «не за тех воевали». Все кладбища на территории Восточной Пруссии, отошедшей к СССР, были варварски разрушены, независимо от того, кто на них был похоронен. Мраморные, гранитные, бетонные надгробия использовались при строительстве парков для военной техники, для устилания полов. Причем плиты ложились надписями вверх (специально), и по лицам и фамилиям Миллеров, Гофманов, Грефов, Гольцев, Штайнов, Бергов и других Фрицев елозили гусеницы советских танков, стирая память об этих предках фашистов навсегда.

В Калининграде на месте огромного городского кладбища организовали Парк культуры и отдыха, который жители иронично называли «Парк живых и мертвых». Живые танцуют без зазрения совести на костях стонущих мертвых. Соответствующие международные организации присылали по этому поводу протесты. Но с наших властей, как с гуся вода. Мы победили! А с победителей не спрашивают и их не судят. Ничего от нас не добившись, западные простофили от нас отстали. В Парке культуры и отдыха Калининграда (в парке живых и мертвых) до сих пор танцуют, приплясывая, чтобы им там (немцам в могилах) тошно было. Русские танцуют «барыню», украинцы «гопака», белорусы «лявониху», а кавказцы все вместе «лезгинку».

В 70-х годах XX века пошла эпидемия по вскрытию немецких могил. Перерыли все могилы. Искали натальное золото.

Живые простофили, отправляли на тот свет с уже умершими, золото! И себя сна лишили, и мертвым покоя не было!

В городе Гусеве (Гумбинен) были родовые захоронения Гофманов, предков министра обороны ГДР. Приехал министр в Гумбинен, пошел на кладбище к могилам старших Гофманов, а могилы вскрыты, кости бабушек, дедушек, еще более старших родственников разбросаны вокруг могил. По черепам уже не узнаешь, кто есть кто. Приказал Гофман свалить все в ближайшие могилы своего рода и зарыть, утрамбовав. Больше тов. генерал Гофман могилы предков не посещал. Боялся, наверное, что Сталин расстреляет как «врага народа». А какого народа? Советского или немецкого? Да, со «старшим братом» шутить было опасно! Сейчас в Калининграде и области все изменилось, или меняется, к лучшему. Шли годы, рождались молодые калининградцы. Но не вечным было старшее поколение калининградцев, приехавших в новую область в поисках лучшей доли из разоренной войной, колхозами, раскулачиванием, пятилетками, ГУЛАГом, займами, преобразованием природы, индустриализацией и другими изобретениями в общественной жизни СССР. Стали, как и все люди, умирать. Только, может быть, в большем количестве, чем в других частях мира. Надо хоронить. Ну что тут сложного? Да ничего! Земли под могилы кругом хватает. Немцев изгнали. Никто поначалу ни пашет, ни сеет. Правда, область превратилась в болото: дренажную систему нарушили, каналы и канавы чистить перестали, в канализационные колодцы стали сбрасывать мусор (в один колодец мусор сбрасывают, а из второго вода прет вверх, заливая улицы и площади). Решетки на улицах и под тротуарами забиты грязью и мусором – вода от дождя и тающего снега никуда уже не уходит и катит «вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской». Никак не может найти дороги ни в Преголю, ни к морю.

Но с местами для новых кладбищ и могил разобрались. А где взять камень для надгробий? Где же их брали немцы? И тут до многих умных голов (в основном прапорщиков) дошло, что готовые надгробные памятники лежат под гусеницами танков и

колесами автомобилей, тягачей и орудий. И надо только их вытащить оттуда, срезать имя Фрица или Ганса и выдолбить Ивана или Федора.

Началось незаметное, но непрерывное перетаскивание надгробных плит из-под машин, из коровников и дорог в сарайчики и кладовки прапорщиков и других предприимчивых лиц. А затем тот, кому надо, покупал у хозяина этого имущества плиту и отдавал ее на перешлифовку и изготовление новой надписи, и даже, эпитафий. Образовавшиеся углубления под гусеницами или колесами пришлось затем бетонировать. По сведениям калининградских краеведов, в области осталось несколько сотен массовых погребений (братских могил) и одиночных захоронений русских воинов, погибших в Первой мировой войне. А было при вступлении наших войск в Восточную Пруссию до тысячи, а может быть, и больше. Никто их тогда не считал, как будто это были не наши русские воины. Все исчезло и разрушено за годы советско-большевистского беспамятства и беспросветного атеизма. Корреспондент Белоглазова заявляет: «Оставшееся нужно спасать!» Как это мне, 87-летнему человеку, знакомо, всю жизнь прожил при советской власти: сначала сами себе создаем трудности, а затем в поте лица устраним их. Вот так и толчем всю жизнь воду в ступе, а прирастания богатств нет. Нищета людей повсеместная при неисчислимых природных богатствах и талантливом народе.

Вот такие события в моей памяти были запечатлены за годы службы в Калининграде и области. Воспоминания о службе в Калининграде в 11 гвардейской армии – это приятно. Но речь идет о помощи в строительстве Сморгонского мемориала. Денег-то пока нет, или не хватает, это отмечается в «Российской газете» № 25 от 7 февраля 2013 года, и в белорусской газете «Республика» от 25 апреля 2013 года. Товарищи, господа, друзья! Средства и материалы на строительство Сморгонского мемориала надо отправлять немедленно! Иначе проспим, поезд уйдет, получится конфузия, как говорили во времена Петра Великого. Яичко нужно к Великодню.

P.S. Последнее время в Интернете и других СМИ появляются сообщения об исправлении положения в финансировании сооружения Сморгоньского мемориала. По-видимому, сказалась привычка русского народа (украинцев, белорусов) к «раскачке». Этот период прошел, начали поступать средства. Кроме того, мне кажется, сказался огромный (неожиданно для властей) интерес к событиям Первой мировой войны, тем более, что она была незаслуженно забыта, ее герои, участники были обижены новыми властями, не получали пособий калеки, запрещено было ношение добытых кровью наград. А Георгиевские кавалеры даже преследовались, как преступники. Заслуженные офицеры и генералы массово уничтожались, как «враги народа», народа, который они, не щадя живота своего, защищали от нашествия тевтонцев, вечных недоброжелателей славян.

Приближение столетия начала упомянутой войны всколыхнуло память народа, который потерял в ней более двух миллионов сынов. Живы еще праправнуки, правнуки и даже внуки погибших. И им небезразлично забвение их предков. Посыпались письма, статьи в интернет и по почте, выражающие тревогу, что сооружение мемориала этой великой войне поручено райисполкому, тогда как его должны строить полмира, а Россия – в первую очередь.

Встревоженный тем, что памятник может выродиться в маргинал ниже местного уровня, я тоже написал и разместил в Интернете (на проза.ру) две тревожных, с предложениями, статьи. Кроме того, эти статьи отправлены в Российское военно-историческое общество. Тревога людей, обращение их в государственные структуры России, возымели положительное воздействие. Лед в вопросах обеспечения строительства Сморгоньского мемориала, вроде бы, тронулся. Считаю, что и я в этом деле «пахал» и кое-что «вспахал».

Главное в обеспечении строительства – подать средства вовремя, в срок. Подача их к концу срока строительства приведет к спешке в их расходовании, ухудшению качества строительства, дело пойдет по принципу «тяп-ляп» и, в конечном счете,

к быстрому разрушению построенного, недолговечности мемориала.

Памятник на Поклонной горе – это хорошо. Но он не выразит отношение россиян к Первой мировой. Должно быть, по этому поводу сооружение солидное, внушительное, подходя к которому человек должен понять, где он находится, какие величественные и трагические события он отражает. Мемориал должен всколыхнуть душу человека, а может быть, и вызвать слезы в его глазах. Кроме того, мемориал должен вызывать у человека ненависть к войнам, а не восхищение ими. Помимо всего, он должен быть долговечен, значит, прочен и изготовлен из качественных материалов. Мемориал не должен быть мрачен. В итоге, он должен вызывать у человека оптимизм, уверенность в торжестве жизни на земле. Знакомясь с информацией, что сделано, что недоделано, а что еще не начинали делать на мемориале и, сопоставляя это с источниками и качеством финансовых поступлений, полной уверенности, что все к 1 августа 2014 года будет готово – нет! Даже поступление денег из бюджета Союзного государства, в лучшем случае, обеспечит строительство первой очереди. А мемориал надо совершенствовать, развивать и расширять. Надо сооружать инфраструктуру мемориала, иначе иностранный турист к 100-летним ДОТам не поедет. Он любит комфорт. ДОТы во Франции, Бельгии, Великобритании и без наших предостаточно. Со времен окончания мировых войн они их не разрушали. Смотреть ДОТы в Тьму-Таракань, где негде поспать, отдохнуть, выпить пива, провести время в ночном клубе, укрыть авто, посмотреть тематические фильмы и откуда невозможно привезти мешок сувениров и фотографий – они не пойдут. А на строительство всего этого нужны деньги, деньги... которые потом будут возвращать хозяевам мемориала тоже деньги, деньги, деньги... Поэтому я не снимаю вопроса о создании фонда «Сморгоньский мемориал» с открытием банковского счета с филиалами в странах СНГ, Балтии и в большинстве стран Европы, а может быть, даже мира для сбора средств для совершенствования и расши-

рения мемориала, создания его инфраструктуры. Хотя местные Сморгоньские власти и строители не отчаиваются, настроены оптимистично и обещают все сделать в срок и качественно, по крайней мере, работы первой очереди. Бог им в помощь! Люди! На Бога надейтесь. Он не подведет, если Вы не оплошаете! И последними словами моей статьи будут слова, обращенные к лицам русской (российской) диаспоры за рубежом: «Господа, друзья, товарищи. Не будьте безразличны, не проходите мимо происходящего в России и СНГ, помогайте Родине стать современной цивилизованной страной. Мы не бессильны, но все же нуждаемся в помощи (подталкивании), как скворец, впервые вылетевший из скворечни, чувствует подталкивание родителей клювами в определенное место при своем падении (приближении) в первом полете к земле. Кто жил в сельской местности и устанавливал на деревьях скворечни – это видел, меня поймет. Момент первого вылета скворцов из скворечни – незабываемый момент воспоминаний о малой родине. Наш отец, глядя на первый вылет скворцов, говорил нам, сыновьям: «Вот и я вас так подталкиваю к самостоятельной жизни». Умница был наш отец. Царствие ему небесное. Похоронен он на станции Тошица, на кладбище у поселка «Синеж».

Итак, как вывод по материалу данной статьи, я считаю, что Сморгонский мемориал – это памятник всех россиян и русских, белорусов и украинцев, а также других народов, внесших вклад в его сооружение участникам, героям и жертвам Первой мировой войны.

Позади – большое отступление от основной темы – книги второй, и даже тома ее. Включаю пятую передачу, набираю скорость, наверстываю упущенное и заканчиваю основную тему третьей части второй книги – о Катастрофе лета 1941 года и ее основных причинах.

Достаточно подробно рассмотрев конструктивные и другие недостатки танковой, автомобильной и авиационной техники, недостатки в организации и применении танковых войск и авиации, тыловых частей рассмотрим кратко эти же вопросы в других родах войск.

Состояние артиллерии

Необходимо отметить, что артиллерия Красной армии была оснащена вполне современными артиллерийскими системами, и значительная часть их не уступала основным системам германской армии. Были разработаны системы реактивной артиллерии для сухопутных войск. Однако внедрение их в войска осуществлялись медленно. К началу войны у нас было создано только семь боевых машин реактивной артиллерии. В Германии к этому времени было сформировано четыре полка, оснащенных 180-мм шестиствольными реактивными минометами, могущими вести огонь как осколочными, так и химическими реактивными снарядами.

Как и во всей Красной армии, в артиллерии не доставало транспортных средств, в том числе даже тягачей под орудия, ремонтных средств. Половина артиллерийских частей всех видов и назначений, даже в приграничных округах, не имела мастерских по ремонту автомобилей. Совершенно отсутствовали ремонтные мастерские по ремонту тракторов. Не доставало средств связи.

Значительная часть артиллерии западных военных округов с началом боевых действий не могла поддерживать огнем пехоту, так как находилась в летних лагерях на учебных стрельбах на значительном расстоянии от дислокации своих соединений и частей. Артчасти, обеспеченные снарядами, были только для выполнения учебных задач, складов с боеприпасами в лагерях не было. Многие орудия не имели тягачей. В начале войны артиллерия понесла большие потери в матчасти и боеприпасах, так как дислокация артчастей и складов была хорошо известна немцам, благодаря их хорошей воздушной разведке. Так, войска 8-й армии, оборонявшейся в Эстонии, за первые 15 дней боев из имевшихся 1566 орудий и минометов потеряли 1240 единиц, то есть 80%.

Значительная часть артиллерии была захвачена противником в ходе отступления наших войск, так как из-за отсутствия сна-

рядов орудия бросались, как ненужная обуза, даже в исправном состоянии. По докладу Гитлеру командующего группой армий «Центр» Ф. фон Бока, после разгрома окруженных в районе Белостока и Минска соединений Красной армии (конец первой декады июля 1941 года) – это первые недели войны – было захвачено или уничтожено 1149 орудий противника. В начале октября 1941 года в войсках, окруженных под Вязьмой и Брянском, оказалось до 5400 орудий и минометов, которые в ходе разгрома окруженных группировок тоже были захвачены или уничтожены немцами. И это в начале четвертого месяца войны, что не могло не сказаться на ходе дальнейших событий.

В связи с недостатком транспорта и складских помещений в округах, размещение запасов боеприпасов и другого военного имущества не всегда было рациональным. Половина боеприпасов (до 50%) хранилась на складах центра на территории внутренних военных округов, в основном, Московского, Орловского и Харьковского, то есть на значительном удалении от войск. Из этого следует, что реальная обеспеченность войск боеприпасами оказалась значительно ниже установленной нормы! Остальные 50% боеприпасов западных военных округов считалось, что они находятся в войсках. Но, в целях исключения их захвата при внезапном наступлении противника, до 30% этих боеприпасов хранилось в 500-700 км от границы. А 20% – непосредственно на огневых позициях артиллерии, то есть в основном на грунте.

После окружения и разгрома наших войск в Белостокском и Львовском выступках, немцами было захвачено до 200 складов с военным имуществом, вооружением и боеприпасами, которых в этих складах находилось 80% запасов (боеприпасов), находящихся в войсках (80% от 50%).

Потери в артиллерии, трудности ее восполнения, ограниченные возможности в маневре при ведении операций на широком фронте не позволяли создать необходимые плотности орудий. В среднем, она не превышала 5-7 орудий на один километр фронта, что было недостаточно для огневого поражения противни-

ка. В ходе ВОВ плотности артиллерии постоянно увеличивались, сначала до нескольких десятков, а затем и до сотен орудий и минометов на один километр фронта. Так, в битве за Москву в среднем было 25-30 единиц артиллерии на один километр фронта; в Сталинградской битве в период контрнаступления – более 100 единиц, а при разгроме окруженной группировки немцев в самом городе – до 220 единиц; в Курской битве на различных участках фронта было от 180 до 268 единиц; при взятии Берлина на один километр фронта приходилось уже до 300 орудий и минометов. В некоторых документах имеются данные, что на отдельных важных, но узких участках прорыва сосредотачивалось до 400-450 орудий и минометов. Так было в период битвы за Киев. До ВОВ Боевой устав артиллерии Красной армии предусматривал иметь на участках прорыва 60-80 и даже до 100 орудий и минометов на километр фронта. Как видим, жизнь внесла коррективы, как в меньшую, так и в большую стороны.

В ряде случаев использование артиллерии было неэффективным из-за неумения общевойсковых командиров ставить задачи артиллеристам: стрелять часто и метко, открыть ураганный огонь, взять немного правее (левее) и так далее. Неконкретно и неумело.

Об инженерных войсках. Личные впечатления

Я начинал службу в инженерных войсках. Это сложнейшие по своей структуре и многочисленности специальностей войска, особенно в период войны. Инженерные войска состоят из соединений, частей и отдельных подразделений различного назначения: инженерно-саперных, штурмовых, заграждений и разграждений, инженерно-дорожных, мостостроительных, понтонно-мостовых, переправочно-десантных, позиционных, маскировочных, полевого водоснабжения, инженерно-строительных и даже по установке ядерных мин и фугасов. Каждая инженерная часть, подразделение укомплектовывается по штату специальной техникой, что создает большие трудности и усложняет ра-

боту заместителя командира соединения, по технической части, части по изучению, использованию, обслуживанию этого многообразия машин и механизмов, организации их ремонта и обеспечению запчастями. В период ВОВ техника инженерных войск была значительно проще, примитивнее современного технического оснащения этих войск. Небо и земля. Во время войны и первые годы после войны мне пришлось работать на понтонах из слоеной фанеры и на понтонах из прорезиненной ткани. Основной двигатель – это весло. Основная команда (а я был командиром отделения) – «левая гребни, правая табань» или наоборот. Однажды, перед самым концом ВОВ, на тренировке, с трудом поднимаясь на этой «самодвижущейся» технике из Каунаса вверх по Неману, наблюдали, как из верховьев реки «плыли» вмержшие в льдины трупы солдат – где-то зимой штурмовали противоположный берег реки. Вот и остались на льду Немана, по-видимому, «пропавшими без вести». Лед на Немане, когда мы, 17-18-летние солдаты, тренировались в овладении этой примитивной техникой и применении ее по назначению, уже тронулся, большинство льдин уже сошло к устью реки. Сплошных больших льдин или шуги на реке не было. Но периодически часто по водной глади вот-вот готового выйти из берегов Немана проходили солидные льдины, на одной из которых и была группа погибших, вмержших в льдину, солдат. На некоторых льдинах было от одного до трех солдат. Картина не из приятных. Да мы и сами рисковали. Прорезиненная ткань или слоеная фанера при случайном ударе острой льдины или подводного бревна могла не выдержать, а в ледяной воде стремительно мчащегося с водоворотами Немана вряд ли кто сумел бы доплыть до берега, спастись.

Во время этой тренировки со мной произошло небольшое происшествие, которое принесло бы мне большую неприятность. Все мы, я – командир отделения – и солдаты моего отделения были вооружены пистолет-пулеметами Судаева (ППС). Этот автомат значительно легче и меньший по размеру, чем ППС – основной автомат ВОВ. По расчету я, командир, обязан

сидеть на корме лодки-понтон и веслом, опущенным в воду, должен управлять направлением движения этого ненадежного судна – в какую сторону поворачиваешь весло, в ту сторону и поворачивает этот агрегат. Если, в связи с характером реки, я не могу повернуть лодку в нужном направлении, то подаю команду: левая (или правая) – гребни, правая (или левая) – табань. Гребни – всем ясно, а «табань» требует для многих разъяснения. По этой команде гребцы той стороны лодки, которой касается команда, перестают грести, весла держат в воде крепко, неподвижно, но и перпендикулярно борту лодки. А так как она по инерции движется вперед, то неподвижные весла тормозят ее за счет удара воды о них. А другая сторона гребет. И за счет того, что одна сторона гребцов «табанит», а другая гребет, да еще командир на корме тоже «табанит», то лодка поворачивается в ту сторону, где табанят.

Так вот. Управляющий лодкой командир, то есть я, сидит на самом корпусе кормы надутой резиновой лодки. И, кроме управления лодкой и отдачи команд гребцам, у него еще задача – не свалиться за борт. Солдаты же – гребцы – сидят на поперечных сидениях (закрепленных досках), и угрозы свалиться за борт у них нет. У всех членов экипажа автоматы находятся за спиной. И когда я сижу на корме надутой резиновой лодки, на этой «колбасе», то мой автомат, перекинутый через плечо, висит над водой, над поверхностью Немана. Отрицательным свойством моего автомата было то, что ремень его периодически самостоятельно расстегивался. По-видимому, стерженек пряжки ремня, что входит в отверстие ремня, был коротким. Ремень расстегивался, и автомат падал на землю. В данной обстановке «кругом вода». А когда рулишь, тело, плечо, на котором висит за спиной автомат, шевелятся. И вот, на середине Немана, где небольшая глубина и самое быстрое течение, я почувствовал, что плечу моему стало легче. Меня сразу бросило в жар, а потом в холод. Я понял, что автомат мой идет ко дну. А в войну за утерю оружия строго наказывали. Сидя на корме резиновой лодки, я почувствовал, что одной ногой я уже в штрафной роте. Реакция была

мгновенной. Я повернулся на 180 градусов, животом лег на то место, где я сидел, и, чуть не вывалившись в реку (тут бы моя служба и закончилась), я увидел свой автомат, почему-то медленно уходящий вниз. Потом, уже опомнившись, я понял, что его удерживает от быстрого «утопления» брезентовая длинная плетеная часть ремня. А кожаный коротенький хвостик, пришитый к широкой брезентовой части ремня и имеющий вот эти самые отверстия, из одного из которых выскочил этот проклятый стерженек, еще недалеко от поверхности воды и даже виляет вправо и влево, как бы дразня меня. Я мгновенно бросил (не опустил, а именно бросил) правую руку в воду и схватил всей ладонью, то есть надежно, этот хвостик. Я понял, что жар-птицу за хвост я поймал, и облегченно вздохнул, не вытаскивая автомат из реки. Потом я медленно автомат вытащил, положил его на дно лодки и до возвращения в Каунас больше через плечо не надевал. Когда я спас свой автомат, мне сразу же захотелось спать. Но надо было в этой сложной обстановке, при половодье Немана, не очистившегося еще ото льда, руководить своим небольшим подразделением. Тренировка закончилась благополучно, без приключений. И мы, всей ротой, совершив обратный путь уже по течению Немана, без происшествий вернулись в Каунас, в Панемунни.

**Использование инженерных войск в начале ВОВ.
Из-за неправильного их применения они не сыграли
той роли, которую могли бы сыграть.
О французской крепости Верден**

Как же использовались инженерные войска перед ВОВ и в начальный ее период? Вместо того чтобы заниматься своим делом – инженерным оборудованием рубежей обороны своих соединений и частей, создавая ее глубокой и непреодолимой для противника, инженерные части армий и дивизий, даже прикрытия госграницы, привлекли перед началом войны к строительству укрепленных районов, фактически превратив боевые ча-

сти в части военно-строительные. Использовались они на большом расстоянии от своих войск. Из 176 саперных батальонов стрелковых дивизий и корпусов западных приграничных округов, 143 батальона и 9 инженерных полков из 10 были привлечены для работы «на дядю», то есть стали обычными военными строителями со всеми последствиями от этого решения. Будучи брошенными на строительные работы до 70 км от своих соединений, они уже даже с началом войны не могли оказать им никакой помощи, ни как саперы, ни как, хотя бы, пехота. В результате и те, и другие были разгромлены противником или пленены в первый же день войны. А так как без саперного батальона воевать трудно (в пехоте малой саперной лопаткой траншею не отроешь), Генеральному штабу пришлось сформировать дополнительно к плану 100 саперных батальонов из необученных «партизан» (приписного состава).

А укрепленные районы к 22.06.1941 года так и не были построены, в законченном состоянии не было ни одного. Значительные расстояния между опорными пунктами УРов, не прикрытые заграждениями, минными полями, огнем и войсками, позволяли без потерь их преодолевать и обходить. Кроме того, все долговременные огневые сооружения, даже почти готовые, находились близко от границы, исключали условия для создания подготовки и оборудования глубокого предполья, что не обеспечивало эффективных боевых действий наших войск в этой полосе.

Маскировка строящихся и построенных инженерных сооружений не была завершена. Воздушная разведка противника вскрыла всю систему приграничных укреплений. Не соблюдался при строительстве принцип боеготовности – система УРов на старой границе была разрушена и уничтожена, а на новой – не построена. Тыловые оборонительные сооружения строились неудовлетворительно, по принципу «тяп-ляп». Различные заграждения применялись редко. К строительству поздно назначенных трех государственных оборонительных полос так и не приступили. Из-за недостатка взрывчатых веществ (ВВ) и мин,

разрушение мостов зачастую производилось вручную, путем их разборки или сожжения.

Не использовались укрепления и крепости, построенные еще в 19 и начале 20 веков, при подготовке к Первой мировой войне, или в ходе ее. Такие как Брест-Литовск, Осовец, Гродно, Ковно, Перемышль, Сморгонь и другие, более мелкие. Каждая из перечисленных крепостей по мощи не уступала (и сейчас, пожалуй, не уступает, если приложить к ним руки) всемирно известной по Первой мировой войне французской крепости Верден, под которой германская армия под командованием начальника Полевого Генштаба генерала Эриха фон Фалькенгайна, любимца кайзера, не достигла ожидаемого успеха и отступила. Генерал был снят с должности и заменен фельдмаршалом Гинденбургом. Верденская битва – самое долгое и жестокое сражение Первой мировой войны (длилось почти два года, унесло жизни более 300.000 солдат).

Для расширения кругозора читателя и повышения его интереса к содержанию описываемых событий – несколько страниц о французской крепости «Верден», упомянутой выше, и как она повлияла на защиту Франции во время Первой мировой войны.

Город Верден всегда был в центре франко-германских противоречий. После франко-прусской войны 1870-1871 годов его до 1873 года занимали немецкие войска. По мирному договору Эльзас и Лотарингия перешли к Германии, в результате чего французский Верден стал приграничным городом. В конце 19 века в районе Вердена было возведено много фортов (в том числе несколько замаскированных орудийных башен тяжелой крупнокалиберной дальнобойной артиллерии), целью которых было прикрыть Верден на случай возможного нападения Германии.

В июле 1914 года (накануне начала Первой мировой войны – 1 августа) оборону Верденского укрепрайона осуществляли войска численностью около 65.000 человек. Из 19 его фортов 14 имели укрепления из железобетона. Было оборудовано шесть позиций для 155-мм орудий, 60 – для 75-мм орудий, а также 29 пулеметных дотов.

В 1916 году немецкое командование, в частности, начальник германского Имперского Полевого Генштаба Эрих фон Фалькенхайн, полагали, что войну на Западе удастся выиграть, истощив силы французской армии в боях за Верден. Странное рассуждение опытных германских вояк! Как будто на Вердене свет (фронт) клином сошелся.

В течение 1915 года обстановка на фронте в районе Вердена была относительно спокойной и стабильной. Это объяснялось тем, что все силы были брошены на Восточный фронт. Планируя кампанию на 1916 год, Эрих фон Фалькенхайн определил в качестве главной цели будущих операций вывод Франции из войны путем «истощения» ее сил именно под Верденом. Поэтому ключом к успеху наступления Фалькенхайн считал численное превосходство германской армии на этом участке фронта.

Еще в 1914 году с началом войны, в сентябре месяце, две немецких армии (5-я и 6-я), пользуясь численным превосходством, локальными ударами ухудшили положение французских войск, перерезав основную железнодорожную магистраль, по которой шло снабжение французских войск. В распоряжении французов осталась одна второстепенная магистраль, да и та подвергалась обстрелу германской артиллерией. А с началом «решающего» наступления немцев на Верден и эта магистраль была перерезана. Спасала положение имеющаяся у французов узкоколейка и проходящая параллельно ей шоссейная дорога. И то, французы могли обеспечить бесперебойные поставки по «своей» железной дороге лишь на 20-километровом участке. Остальные участки, возможные для поставок грузов, необходимых для ведения боя и жизни войск, находились в зоне обстрела немецких орудий. Решающая роль в сражении у обоих противников отводилась артиллерии.

Немцы сконцентрировали все свои усилия на узком участке фронта – не более 12 км шириной, к северу от Вердена на восточном берегу реки Маас, – и нанесли главный удар в направлении Вердена через форт Дуомон. В результате концентрации на узком участке фронта огромной огневой мощи предполагалось

разрушить артогнем французские оборонительные укрепления, а затем, силами трех немецких корпусов (III, VII и XVIII), атаковать позиции, занимаемые всего только двумя французскими дивизиями (72-й и 51-й). С учетом того, что французы будут ослаблены предшествующей наступлению артподготовкой, немецкое командование надеялось на полный успех операции. И немцы действительно почти победили, но не совсем. Об этом ниже по тексту.

За время, прошедшее с начала войны в 1914 году до битвы при Вердене, французская и немецкая армии сильно изменились. Самым заметным для обывателя отличием (но не самым главным) во внешнем виде солдат стали головные уборы. Как французские, так и немецкие солдаты стали носить стальные каски. Принципиальные изменения произошли в вооружении войск и способах ведения боевых действий на фронте. Наряду с винтовкой, появились еще другие виды оружия: пулеметы, гранатометы, ручные гранаты и легкие минометы. Еще в 1914 году вооруженная винтовками пехота действовала в сомкнутом строю в батальонных колоннах. В бой их вели офицеры, сжимавшие в своих затянутых в перчатки руках обнаженные сабли. К 1916 году основной пехотной единицей в бою стал взвод, и винтовки в нем были лишь одним из видов вооружений. Пехотинцы сражались в бою группами по 8-10 человек, применяя тактику «огня и маневра», когда одни ударные группы стремительно наступают, а другие в это время обеспечивают им огневое прикрытие. Примерно так во время боев под Верденом действовала и немецкая пехота, где штурмовые отряды широко применяли наводящее ужас новое оружие – огнеметы. Организация пехоты (и в немецкой, и во французской армиях) была практически одинаковой. Пулеметы и винтовки у немцев были несколько лучше французских. Подготовка и боевые качества пехоты обоих государств были одинаково хорошими. И немецкие, и французские пехотинцы прекрасно показали себя в боях и сражениях под Верденом и, вообще, в период Первой мировой войны – это были умелые и отважные солдаты.

А вот в начале сражения под Верденом явное преимущество в артиллерии и ее использовании было на стороне немецкой армии. Основную часть французской артиллерии составляли 75-миллиметровые орудия. Три четверти всех боеприпасов, израсходованных французами под Верденом (16 миллионов штук), были 75-мм снаряды. 75-миллиметровка была превосходным орудием в полевых условиях, но в Верденской битве она показала себя не столь эффективной, как немецкая тяжелая гаубица. Конечно, такие «монстры», как 420 мм «Большая Берта» Круппа и 305-мм гаубица «Шкода», были исключениями. Но немцы, кроме этих «монстров», располагали и большим количеством 150-мм и 210-мм гаубиц, а также имели огромные резервы боеприпасов (на каждую артбатарею полагалось 3.000 снарядов).

В начале сражения под Верденом армия Германии значительно превосходила французскую и по пехоте, и, особенно, по артиллерии. Во время наступления 21 февраля 1916 года немцы бросили в бой 72 пехотных батальона против 34 французских (более 2:1). В артиллерийской дуэли 1200 немецким орудиям противостояли 270 французских (более 5:1). На следующих этапах сражения французы достигли паритета. Осенью 1916 года артогонь французов был значительно эффективнее огня артиллерии немцев. Уже в то время корректировка огня артиллерии производилась с воздушных шаров и самолетов. Но у артиллерии того времени был серьезный системный недостаток. Радиус действий даже у немецких орудий большого калибра был ограничен. Так, максимальная дальность стрельбы у немецкой 210-мм гаубицы составляла 9.000 метров.

Таково было и предельное расстояние, 9 км, которое могла преодолеть при наступлении немецкая пехота, имея поддержку со стороны своей артиллерии. Когда же линия фронта передвигалась вперед еще примерно на 6-8 км (противник сам отошел, или потеснен немецкими войсками) – эти орудия уже не могут поддерживать свою пехоту, так как расстояние от орудий до противника уже 15-17 км. А перемещать их, многотонные, на конной тяге по разбитой взрывами, размытой дождями, покры-

той мокрым снегом местности – очень трудно, почти невозможно. И даже при незначительном изменении линии фронта, когда требуется быстро переместить и артиллерийские орудия, – это становится невозможным. Таким образом, существовал предел дальности продвижения пехоты под прикрытием огня своей артиллерии.

Силы противоборствующих сторон. Немецкая армия – на 22 февраля 1916 года. Общая численность войск: около 1 миллиона человек, 858 орудий. Три корпуса (III, VII и XVIII). В каждом корпусе по две пехотных дивизии, корпусный резерв, корпусная артиллерия, части артиллерийского усиления. Корпуса сведены в 5-ю армию. Командарм – кронпринц Вильгельм. Общее руководство – генерал Эрих фон Фалькенгайн.

Французская армия – на 22 февраля 1916 года. Общая численность войск: 200.000 человек, 556 орудий, 20 траншейных гаубиц. Четыре корпуса: I, VII, XX и XXX. И две дивизии армейского подчинения. В I, VII и XX корпусах – по две дивизии и корпусная артиллерия. В I корпусе четыре дивизии и корпусная артиллерия. Все корпуса и отдельные дивизии входят в состав 2-й армии. Командарм – генерал Анри Филипп Петен (с 25 февраля).

Кратко рассмотрим боевые действия по захвату и обороне Верденской крепости (укрепрайона). Для расширенного рассмотрения всех боев в районе Вердена пришлось бы написать толстую книгу. Немцы планировали начать наступление 12 февраля. Но этому помешала разразившаяся сильная снежная буря. 21 февраля буря прекратилась, и в 4:00 немцы начали артподготовку, длившуюся до 16:00. Наибольшая концентрация артогня была на 12-километровом фронте против 72-й французской дивизии. С самого начала после артподготовки бои приняли ожесточенный характер. По двум французским егерским батальонам, оборонявшимся на опушке леса, было выпущено 80.000 снарядов. Немцы после такого ураганного огня пошли в атаку с применением ручных гранат. Контратаками французы сбавили темп наступления немцев, а затем его остановили. В деревне

Оман, например, подполковник Бонвиоль в течение двух дней удерживал позиции всего одним батальоном пехоты, отбивая атаки превосходящих сил немцев. При выходе из боя в батальоне оставалось только 67 живых солдат. На полковнике была шинель, опаленная пламенем немецких огнеметов.

За два дня непрерывных боев немцы продвинулись всего на два километра. Однако мощный огневой вал артиллерии и штурмовые группы, о которых я писал выше, наносили большое поражение французским войскам первой линии обороны. Форт Дуомон, который защищал небольшой гарнизон, пал 25 февраля 1916 года, что вызвало в Германии восторг и прилив энтузиазма.

Форт Дуомон был одним из фортов Верденского укрепрайона, возведенных после франко-прусской войны 1870-1871 годов. Основные строительные работы проводились между 1885-1891 годами, а в 1888 году было осуществлено его бетонирование. Модернизация форта продолжалась до 1913 года.

С потерей Дуомона французской армии пришлось отступить к пригородам г. Вердена, а ее командующий запросил Генштаб разрешения отступить и дальше, а также начать эвакуацию города. Разобравшись, французы пришли к выводу, что ничего этого делать не надо. Отступив, французы ушли из-под обстрела германских орудий. А тяжелые, даже 210-мм немецкие гаубицы с лафетом имели вес около 4.800 кг, и их невозможно было даже сдвинуть с места. К тому же, 28 февраля наступило сильное потепление. Дороги превратились в реки грязи, и транспортировка по ним артиллерии была исключена. Без артиллерийской поддержки пехота наступать не могла. Об этом обстоятельстве я писал выше.

Тогда немцы перенесли удары на другие направления, и 6 марта началось всеобщее наступление на всех участках. Оказавшиеся на пути наступления немцев форт «Во» и деревня «Во» оказали упорное сопротивление противнику. Завязались ожесточенные кровопролитные бои с большими потерями с обеих сторон. Защищавший деревню 409 французский пехотный

полк потерял 75% личного состава, отбив, при этом, 7 марта 13 атак противника. Представьте, какие потери были у наступающей стороны.

Французы дрались с ожесточением. Каждая артподготовка и следовавшая за ней атака немецких частей встречалась французской контрартподготовкой и контратакой, немцы продвигались медленно. В ходе начавшегося наступления на участке генерала фон Гальвица его войска продвинулись всего на 3 км. Гальвиц записал в своем блокноте: «При таком темпе наступления мы достигнем Вердена не раньше, чем в 1920 году». Он уже в эти дни (начало апреля) пришел к выводу, что дальнейшие операции в районе Вердена к успеху не приведут. Верденская битва фактически только началась, а потери немецкой армии достигли почти 70.000 человек только на западном берегу Мааса.

10 апреля 1916 года был подписан приказ генералом Анри Филиппом Петеном. Он почувствовал, что немецкие войска выдохлись и утратили атакующий порыв. Завершил свой приказ Петен словами: «Сохранять мужество! Победа будет наша!». Этот приказ был один из самых известных времен Первой мировой войны. Генерал Петен был душой обороны Вердена. И оказался прав в своих высказываниях. Но Петен категорически отказался начать контрнаступление, считая его несвоевременным, ранним, в результате чего можно понести напрасные потери. Начальник Петена генерал Жоффр, считая, что Петен устал в ходе ожесточенных боев за Верден, освободил его от командования войсками в Вердене и перевел его на другой участок фронта с повышением. Место Петена занял более послушный и управляемый генерал-командир корпуса. В связи с потерей германскими войсками наступательного духа, перед французскими войсками главной задачей стало возвращение форта Дуомон, что поручалось возглавить командиру 5-й пехотной дивизии III корпуса. Первоначальный успех французов закончился капитуляцией подразделений, ворвавшихся в форт. Попытка 5-й дивизии захватить форт Дуомон стоила ей потерей почти половины личного состава. Генерал Манжен был снят с поста за отказ про-

должать наступление, жертвуя своими солдатами в бессмысленных и кровопролитных атаках.

Сорвав попытку французов вернуть себе форт Дуомон, теперь уже немцы решают атаковать и захватить Верден, наступая от Дуомона, через деревню Флэри, захватив два форта – Сувиль и Во. Гарнизон форта Во командовал майор Реналь, ветеран и инвалид войны, доброволец. Немцы изолировали форт, подошли на близкое расстояние и забрасывали амбразуры гранатами, поливая из огнеметов. 6 июня французы пытались деблокировать форт Во. Результат: из 160 солдат, вступивших в бой, на исходные позиции вернулось только 22. У гарнизона форта кончились продукты, не было воды, на исходе были боеприпасы. 8 июня Реналь отдал приказ о сдаче.

21 июня началось новое наступление на Верден. На пути к нему осталось захватить развалины деревни Флэри и форта Сувиль. Артподготовка велась и весь день 22 июня. В ходе ее немцы применили снаряды, начиненные газом фосген, что привело к гибели нескольких тысяч лошадей и мулов, используемых в войсках как тяговая сила. Были и значительные человеческие жертвы от газов.

11 июля немецкое наступление продолжалось. Они старались достичь и захватить форт Сувиль. В бой была брошена баварская гвардия, которая за продвижение всего лишь на 300 метров, заплатила жизнями двух третей своего личного состава. В целом, 11 июля эффективная фаза немецкого наступления в районе Вердена закончилась по следующим причинам: во-первых, 4 июня на Восточном фронте начался Брусиловский прорыв, и немецкому командованию надо было спасать своего союзника – Австро-Венгрию. Во-вторых, 24 июня началась битва на Сомме, и этот участок стал наиболее важным для всего Западного фронта, куда и были брошены все резервы. В связи с тем что концепция Фалькенгайна была далека от реальности, по сути дела, его собственной фантазией (с помощью одной крепости перемолоть всю французскую армию), 29 августа он был смещен с поста начальника Имперского Полевого Генштаба, то есть руко-

водителя вооруженных сил Германии (хотя и был другом кайзера, который его и сместил). Верден перестал быть целью немецких наступательных операций на Западном фронте. Получилось наоборот – Верден стал местом истребления не французской армии, а германской. Таково было сопротивление французов, таковы были итоги сражения за Верден.

Поскольку германское Верховное командование решило в течение лета не вести наступательные действия в районе Вердена, французские войска хорошо подготовились к контрнаступлению, целью которого был возврат ранее потерянных территорий. К началу июля под Верден вернулся генерал Манжен, снятый в мае 1916 года за провал операции по возвращению форта Дуомон. Теперь он руководил войсками восточнее р. Мааса. Особенно ожесточенные бои шли за д. Флэри, которая за период с 23 июня по 18 июля пятнадцать раз переходила из рук в руки. От деревни уцелела только табличка с ее надписью.

Так как из-под Вердена часть немецких орудий была перебросена на Сомму, а во Франции непрерывно наращивались объемы военного производства, в том числе артиллерии, к концу июля французам удалось добиться под Верденом паритета в артиллерии. И затем в течение осени баланс сил в артиллерии продолжал меняться в пользу французов.

При подготовке наступления на форт Дуомон французы полностью использовали свое превосходство в артиллерии. Артиллеристам хорошо помогли самолеты – корректировщики огня. 22 октября французская артиллерия уничтожила первые линии заграждений и перенесла огонь на второй рубеж обороны противника. Ожидая атаку французов, немцы демаскировали свои орудия, готовясь открыть ураганный огонь. Координаты новых целей (орудий немцев) самолеты-корректировщики сообщили французским артиллеристам. В результате, было уничтожено 50% немецких артиллерийских орудий. Это значительно упростило задачу начавшегося через два дня наступления на Дуомон. Перед атакой форт подвергался интенсивному обстрелу из орудий. Два 400-мм орудия на железнодорожных платформах

обрушили на немецкие позиции снаряды, каждый весом более тонны. Из 48 таких снарядов, выпущенных 21 октября, двадцать поразили форт. 23 октября один такой снаряд убил в форте 60 солдат. Другой унес жизни 69 человек. Все оборонительные позиции были разрушены. 24 октября французы перешли в атаку и захватили все запланированные объекты. Гарнизон противника, спасаясь от убийственного огня артиллерии, чуть раньше оставил форт Дуомон. Несколько зазевавшихся немецких солдат или оглушенных мощными взрывами снарядов, бесцельно бродивших по территории и казематам форта, взял «в плен» французский сапер, искавший мины, и сдал командованию. Он стал одним из первых рядовых, награжденных высшим орденом Французской республики – орденом Почетного легиона – «За пленение значительной части немецкого гарнизона форта Дуомон». Почти аналогичный случай был при захвате форта немцами 25 февраля 1916 года. Обер-лейтенант фон Брандис во время штурма форта где-то и как-то замешкался со своим взводом и успел только к «шапочному разбору». Но спешил, быстро и четко командовал взводом. И тут, как нарочно, попал он на глаза группы генералов и старших офицеров. Момент, когда Брандис со взводом «ворвался» на территорию форта и выволакивал из капониров и казематов укрепления притаившихся там французов, фамилия его, из какой он части – были зафиксированы и доложены по команде. Фон немного струхнул, думал, что будет наказан за опоздание к началу штурма. Но он не знал, как доложили старшему начальнику. В итоге, его объявили «героем» Дуомона» и наградили орденом. Ну, а кто будет оспаривать решение старшего начальника? Только наживешь неприятностей.

Всего за полдня французская армия вернула себе территорию, за которую немцы упорно сражались в течение четырех с лишним месяцев.

В течение ноября французские войска продолжали предпринимать локальные атаки, а 15 декабря перешли в наступление по всему фронту, в ходе которого заняли значительную террито-

рию и взяли 11.000 пленных. Первые шесть месяцев 1917 года на Верденском участке фронта царило затишье. Битва была закончена.

Некоторые итоги и выводы. Осада немецкой армией Вердена стало самым долгим сражением Первой мировой войны. В ходе боев немецкая и французская артиллерия выпустила миллионы снарядов, унесших жизни более 300.000 солдат. К концу 1916 года линия фронта в районе Вердена проходила приблизительно там же, где и накануне наступления Фалькенгайна. Его расчеты – втянуть в бои за Верден большую часть французской армии, сковать ее действия, а затем уничтожить концентрированным огнем артиллерии, не оправдались. Это была фантазия крайне честолюбивого человека. Видя, что операция потерпела неудачу, Кайзер 29 августа 1916 года принял решение заменить Фалькенгайна фельдмаршалом Гинденбургом. Вместо того чтобы под Верденом «перемолоть» французскую армию, как рассчитывал Фалькенгайн, потери Франции оказались не намного больше германских. Суммарный урон французов убитыми составил 61.000 человек, ранеными – 216.000 человек, 101.000 пропали без вести. Хотя потери некоторых частей, особенно в ходе первого этапа сражения, достигали 90%. Немецкая армия потеряла 142.000 человек убитыми и пропавшими без вести, а также 187.000 ранеными. Высокий показатель «пропавших без вести» объясняется тем, что большинство солдат погибло от огня артиллерии, и их тела не были обнаружены (разнесло на куски и даже мельче, по всему полю боя). За 300 дней боев на Верден и территорию вокруг города – 65 квадратных километров – упало более 26 миллионов артиллерийских снарядов.

И в Германии, и особенно во Франции, Верден стал синонимом бессмысленной бойни, что характерно для Первой мировой войны: сражающиеся войска несли огромные потери, а добивались ничтожных результатов. Однако по бессмысленности жертв «Верденская мясорубка» превзошла все другие батальи. Память о Верденской битве и связанных с ней ужасных по-

терях стала одной из важнейших составляющих послевоенных настроений французского общества и народов других стран Западной Европы, стремящихся избежать новой мировой войны. Результатом этого оказалась политика умиротворения агрессора, позволившая Гитлеру получить свободу действий в Европе, четко проявившуюся в аншлюсе Австрии и захвате Чехословакии.

Многие из военачальников высокого ранга Второй мировой войны прошли «Верденскую мясорубку». У немцев это были Гудериан, Манштейн, Паулюс и Клюге; у французов – Дарлан, де Тассиньи и де Голль. Битва при Вердене сделала Анри Петена национальным героем Франции. Вторая мировая война превратила его в предателя Франции, и он был приговорен к смертной казни. Но, учитывая, что он национальный герой, де Голль его «помиловал», заменив казнь пожизненным заключением. Я думаю, что замена смертной казни через повешение расстрелом – это тоже, своего рода, помилование.

Прорабатывая материал о боях в районе Вердена, я обратил внимание и хочу обратить внимание читателей, на один момент, точнее – явление, в армейской жизни французов. Это отношение к выполнению приказов. Генерал Анри Петен отказался идти в контрнаступление, хотя сам же (10 апреля) увидел, что немцы уже потеряли наступательный порыв. Главнокомандующий Западным и Северо-Западным направлением генерал Жоффр освободил Петена от командования войсками в Вердене. Но... в конце апреля 1916 года назначил его на пост командующего Центральной группой армий. По-нашему – командующим центральным фронтом. Итак, был Петен командармом-2, не стал выполнять приказ организовать и провести контрнаступление – назначили командующим фронтом!?

Второй случай. Командиру 5-й пехотной французской дивизии генералу Манжену было приказано захватить форт Дуомон, отбить его у немцев. 22 мая при неудачной контратаке 5-я дивизия потеряла до половины личного состава. Генерал Манжен получает приказ, несмотря на потери, немедленно продолжать

операцию. Но он категорически отказался выполнять этот приказ, не желая жертвовать своими солдатами в бессмысленных и кровопролитных атаках, и был генералом Жоффром отстранен от должности. Но... в начале июля он вернулся под Верден и стал руководить войсками восточнее р. Маас.

Правильно ли поступал генерал Жоффр, принимая такие решения? Я думаю, правильно. Он показал себя высокогуманным и хорошо образованным командиром, знающим душу и психологию военного человека и его состояние в бою, особенно при длительных непрерывных боях. Он видел храбрость и бесстрашие Петена, его хорошую военную подготовку, талантливое руководство большими массами войск. Но он сумел увидеть, что Петен устал, нервы его на пределе, так как ежедневно, еже часно он видел кровь, страдание и смерть солдат и офицеров. Вести подчиненные войска в контрнаступление он уже не мог. Не мог видеть того, чего он уже посмотрелся. И отказался. Отдохнув, Петен получил то, что заслуживал – должность командующего фронтом.

Вот высказывание рядового немецкого солдата, участвовавшего в боях под Верденом. Октябрь 1916 года:

«Под шквальным огнем ни о какой храбрости нет и речи: только нервы, нервы, нервы».

Нечто подобное, что произошло с Петеном, случилось, с небольшими нюансами, и с генералом Манженом. Генерал, возможно, годами воспитывал солдат и офицеров, сколачивая в боевые единицы. Знал их фамилии, помнил в лицо, откуда они родом, социальное положение, родителей. И тут... Одна неудачная контратака – и половины дивизии нет: лежат убитыми, разорванными на части, умирающими, истекающими кровью, мучающимися, страдающими, стонущими, зовущими на помощь, находящиеся в предсмертной агонии... И все это на глазах командира дивизии, отца родного, как солдаты зовут доброго, заботливого командира. Вот и не мог он продолжать наступление, добить, уничтожить вторую половину дивизии. Отказался. И опять же, правильно поступил генерал Жоффр. Снял Манжена с

поста командира дивизии, а потом отдохнувшего, успокоившегося вернул в строй.

А разве нельзя было бы так поступить и с командующим Западным фронтом во время ВОВ генералом армии Павловым и его подчиненными? Или командующим 4-й армии Западного фронта Коробковым и другими?

Крепость Верден и ее защита показали, если так выразиться, – «и один в поле воин!». Она одна сыграла значительную роль в победе Франции над Германией в Первой мировой войне. В СССР было немалое количество старых, но мощных крепостей. Выше я их, в основном, перечислил. И ни одна из них, в том числе и крепость Брест-Литовск, не сыграла значительной роли в обороне западной границы страны. Никто их к этому не готовил, не содержали в них, кроме Бреста, гарнизоны не ремонтировали, не совершенствовали. Результат известен. Все это тоже вошло в перечень причин разгрома РККА в 1941 году, как и все выводы по инженерному обеспечению, что указаны далее, не выполненные к началу ВОВ. План Фалькенгайна победить Францию «войной на истощение» через одну крепость Верден потерпел крах, как авантюрный, и плод честолюбия любимца кайзера.

Выводы по инженерному обеспечению войск:

1. Опыт начального периода войны показал, как важно приграничную полосу страны еще задолго до войны хорошо подготовить в инженерном отношении.

2. Строить УРы в непосредственной близости от границы бессмысленно, тем более, если промежутки между опорными пунктами не прикрыты (кроме того, близость УРов к границе сокращает (суживает) предполье, которое, в этом случае, не полностью выполняет свою главную задачу – не способствует преждевременному развертыванию противника в боевые порядки. К тому же, плотность инженерных сооружений была недостаточной и не превышала 17% от всей протяженности госграницы, а занятие УРов их гарнизонами происходило медленно. УРы как средство прикрытия госграницы в начале войны на

практике себя не оправдали (по крайней мере, в период ВОВ, но на других участках советской госграницы их не ликвидировали), человеческие и материальные ресурсы, вложенные в их строительство, были огромны.

3. Учить войска нужно не только наступлению, но и организованному отходу на тыловые, заранее подготовленные позиции.

4. Использовать сохранившиеся от прошедших войн крепости и укрепления. При возможности, заранее привести их в порядок.

Невыполнение этих требований инженерными и, в целом, войсками, также оказалось одной из причин разгрома Красной армии в приграничном сражении летом 1941 года.

Необходимо еще остановиться и на следующей причине катастрофического разгрома Красной армии уже в первых сражениях 1941 года. Заключив в августе 1939 года пакт о ненападении с СССР, Германия смело нападает на Польшу, не опасаясь и не веря в то, что Англия и Франция за нее заступятся. Но получилось не так, как думал Гитлер. Заступились! И объявили войну Германии! Германия втянулась, в конечном итоге, в войну на два фронта! Будучи уверенным, что СССР не ударит в спину, Гитлер почти весь вермахт бросает против западных государств. Сталин, предполагая, что Германия увязнет в борьбе с Францией и Англией и никогда, до победы над ними, на СССР не нападет, сам, несомненно, собирался напасть на Германию. О причинах его страстного желания напасть и разбить Германию, уничтожить фашизм и Гитлера с его камарильей, о стремлении его, как и Гитлера, к мировому господству, я достаточно подробно и убедительно написал во втором томе этой книги. Утверждения некоторых «ученых» и политиков, что Сталин отказался от идеи мирового господства, так же верно, как утверждение о том, что уссурийский тигр перестал лакомиться поросятами уссурийских диких свиней, а питается одной травой и запивает настойкой элеутерококка, повышающей тонус живого организма.

А раз нападения Германии не ожидается – зачем тратить средства и укреплять границу. Оборонительные работы были сокращены. Инженерные мероприятия проводились ни шатко, ни валко. Но главное даже не в том, что мы не ожидали нападения Германии из-за ее «занятости» на Западе. Главное в том, что Сталин сам спал и видел сны, как он нападает и громит Германию. А чтобы нападать, надо снять все препятствия на пути нападения, что и делалось. Укрепления на новой границе строились медленно и неправильно. Укрепления же на границе старой полностью разрушили. Вооружение и оборудование укрепрайонов было сдано на склады, вместо того, чтобы его немедленно установить в опорных пунктах новой полосы укреплений. На государственных рубежах обороны работы и не начались. Проволочные заграждения снимались. Минные поля не только не устанавливались, но даже разминировались (снимались).

Прибывших на западную границу высоких военных начальников из Москвы и местное военное руководство перед ВОВ занимает в инженерном отношении один вопрос: разграждение, но не за границей, а на нашей территории, то есть для свободного прохода на запад Красной армии. Об этом хорошо написал в своей книге «Мины ждут своего часа» начальник отдела заграждений и минирования Главного инженерного управления РККА полковник Старинов. Но если мы не собирались наступать на Запад, надо было создавать заграждения, а не разрушать их. Кстати, если бы мы перешли в наступление первыми, то на германской территории мы инженерных заграждений тоже не встретили бы. Они были уже сняты. Но немцы же, как утверждает наша сторона, собирались на нас напасть, а мы, вроде бы, этого делать не собирались, а разградительные работы все же вели. А для чего? Но не будем лукавить. Гитлер, не дожидаясь, когда на нашей границе смотают в моток последний километр колючей проволоки и в первом эшелоне готовящейся к наступлению Красной армии на каждую дивизию будет приходиться не более 7,5 км по фронту (как предусмотрено нормативами

Боевого устава пехоты, и как эту истину генерал армии Павлов толковывал генералу-лейтенанту Чуйкову незадолго до ВОВ на одном из совещаний высшего командного состава БелОВО, в присутствии одного из командующих Второго стратегического эшелона – генерала армии Тюленева), нанес «неожиданно» сокрушительный удар, в сдерживании которого инженерные войска Красной армии сыграли значительно меньшую роль, чем могли бы это сделать при правильном их применении, применении по назначению инженерной техники и правильном использовании укреплений, в том числе крепостей, оставшихся в удовлетворительном состоянии от Первой мировой войны.

Организация связи в РККА в период ВОВ.

Воспоминания о давно ушедших годах детства.

Состав частей и подразделений связи Красной армии.

Некомплект

Рассмотрим далее, в каком же состоянии накануне ВОВ были «нервы» нашей Красной армии – войска связи. Основным средством связи по довоенным взглядам считалась беспроводная связь. Большие надежды возлагались на проводную связь наркома связи (НКС). В соответствии с этим наркомату были поставлены задачи обеспечить в период войны проводную связь Генерального штаба с фронтами, военными округами и резервами по своим линиям и через свои узлы связи. А связь фронтов с армиями внутри их – путем использования сил и средств НКС и полевыми средствами. Воздушные линии связи, предназначенные для выполнения указанных выше задач, проходили вдоль шоссе и железных дорог и были весьма уязвимы в условиях войны и даже в мирное время. В военное время, особенно в начальный период ВОВ, диверсанты выводили проводную воздушную связь из строя или, подключаясь к ней, давали нашим войскам и штабам дезориентирующие команды. В мирное время основными «врагами» воздушных линий были мы, подростки. Живя у железной дороги, мы были постоянно связаны с ней.

За много лет существования железной дороги в Тощице (с 1902 года) откосы насыпи железнодорожного полотна заросли кустами малины, ежевики, земляники и другой ягоды, щавеля. На отводах (полоса вдоль железной дороги, где периодически вырубают лес – полоса отчуждения) растут кусты орешника, рябины, калины, грибы и, опять же, ягоды. Когда все это созревает, мы, подростки, дружными группами все это собираем, употребляем и несем домой. На упомянутых участках железной дороги растет высокая трава, которую нельзя скосить: на откосах мешают камни железнодорожной насыпи, на отводах (в полосе отчуждения) мешают пни спиленных деревьев и вырубленного кустарника. Вот тут-то можно и собственную коровку погнать перед отправкой в стадо или по возвращении стада рановато домой. Или весной, когда пастух не пасет еще стадо, или осенью, когда пастух закончил, по договору, стадо пасти. Вот тогда за дело берутся подростки: весной, когда растаял снег, пошла в рост трава, а пастух по договору стадо еще не принимает и не пасет; осенью, когда снег еще не выпал, достаточно теплая погода, а пастух договор выполнил, и срок пастьбы для него закончен. Он собирает деньги, заработанные за период, предусмотренный договором, зерно, картофель и прочие продукты.

Еще один интересный момент, связывающий тощицких подростков с железной дорогой. Она же связывает Одессу с Ленинградом (описываю довоенный период) и проходит через всю Украину. А какие на Украине самые захватывающие деликатесы? Да, Вы, читатель, правы! Семечки! Подсолнечные семечки! И вот, едут украинцы в пассажирском поезде в Ленинград, сидят у окна вагона и лузгают семечки. А шелуху выбрасывают в окно или спускают через унитаз туалета. Но в шелухе остается много целых, невредимых или наполовину съеденных семечек. Вот они-то весной прорастают на полотне железной дороги. Мы, подростки, в Тощице никогда не заготавливали подсолнечные семечки на семена. Весной идем на железную дорогу, выковыриваем палочкой из балласта росток подсолнуха и сажаем в свой огород (балласт – это песчано-гравийная смесь, насыпаемая на зем-

ляную железнодорожную насыпь; на балласт укладывают деревянные шпалы, пропитанные определенным химическим составом, предохраняющим шпалу от гниения; на шпалы кладут металлическую подкладку (пластину) и крепят костылями рельсы – так было до недавнего прошлого; в настоящее время шпалы делают бетонные, покрытые металлическим кожухом; вместо балласта насыпается на земляное полотно щебенка)... Таких ростков, еще с двумя листочками, насобираем несколько десятков, а потом семечки у нас в Тощице созревают всех цветов и сортов.

Связывают нас, тощицких подростков, с железной дорогой и водоемы вдоль железнодорожной насыпи. Они образовались тогда, когда строили дорогу в 1902 году и добавляли вторую колею в 1932 году. Для насыпи землю брали из отводов вдоль дороги, с двух сторон. Выработанный карьер быстро заполнялся грунтовой водой, так как земля в Белоруссии вообще и та, по которой проходит железная дорога, низинная, грунтовые воды подходят близко к поверхности земли. В Тощице, как я уже писал, нет ни речки, ни озера и даже пруда. Вот эти карьеры, заполненные водой, которые поближе к станции, домам, используются летом населением, в основном подростками, для купания. Карьеры, которые далеко от населенного пункта, народом посещаются редко, зарастают травой, кустарником, покрываются тиной и для купания становятся непригодными. Тем более что там заводится всякая нечисть: лягушки, ужи и даже гадюки.

Так как и почему мы, подростки, наносили вред воздушным линиям государственной связи? А вот как. Накупавшись до посинения в этой не совсем чистой воде, мы выходили на полотно железной дороги, балласт которого излучает тепло (поезда тогда, до ВОВ, ходили значительно реже, чем сейчас), погреться. Начинаются соревнования: кто бросит камушек (обычно берут плоский) так, что он, пока не утонет, по поверхности воды подскочит несколько раз. Но главным соревнованием было попадание камнем в чашку из белой глины, к которой прикрепляется провод, несущей по своей поверхности «важнейшую государственную тайну». Походив так по насыпи железной доро-

ги, для «сугреву», компанией в 3-5 подростков, через полчаса столько же, и даже больше, чашек (да, их правильное техническое название «ролики»), то есть роликов, будет разбито вдребезги. Иногда важные государственные переговоры нарушались (когда провод обрывается и падает на землю). Самым метким «стрелком», царство ему небесное, был Густов Сергей, в 1945 году погибший в Восточной Пруссии. Я относился к стрелкам среднего разряда. Девчонки, они тоже входили в нашу компанию, относились к низшему разряду. Плохо, конечно, мы делали, прошу прощения и каюсь! Но прошедшее не восстановишь. И, я думаю, нас за эти шалости уже не накажут. Много воды с тех пор утекло. Да из тех компаний подростков уже и нет никого в живых: убиты, умерли. Один я остался, все ушли.

А повредить воздушную проводную линию связи, идущую вдоль шоссе (а шоссе у нас до войны известно какие были), проще всего. Обычно линия шла поближе к лесу, да и шоссе, многие шли через лес. Залезешь на тонкую березку почти до макушки и парашютируешь на ней на воздушную линию. А если за многие годы один сук сосны протянулся над проводами линии, а второй под проводами – тогда по нижнему суку идешь ногами, а держишься за верхний сук руками и начинаешь гарцевать. Сучья входят в резонанс и бьют по проводам. Результат известен. Ремонтные бригады на второй день выезжают к местам повреждений, исправляют нарушения, налаживают связь, проводят разъяснительную работу с хозяевами и подростками, живущими в близлежащих домах (хатах). Ремонтники тоже свои, знают, кто это «нашкодил». Так что, не ангелами была довоенная молодежь, особенно мальчишки-подростки, а некоторые пожилые люди говорят: «Вот мы были молодыми, да! А теперь молодежь не та! Не та!». Это вечный спор отцов и детей.

Государственные кабельные подземные магистрали практически отсутствовали, а те, что были, не охранялись и были доступны диверсантам противника.

В управлении войсками оперативно-стратегического звена радиосвязи отводилась вспомогательная роль. Радиосвязь Гене-

рального штаба, фронтов предполагалось организовать как силами и средствами войск связи, так и радиосредствами НКС. Однако система радиосвязи НКС к этому еще не была готова так, как ей предписывалось мобпланами. Обычные местные радиостанции для военных целей на учениях не использовались и навыков не имели.

Использование государственных средств связи в военное время намечалось осуществлять и через имевшиеся в НКС полевые органы. Однако уровень квалификации личного состава этих органов не позволил руководству НКС и Минобороны пойти на риск и допустить его (этот неподготовленный л/с) к работе в боевых условиях и с документами особой важности и секретности. Высказанные военными в апреле 1940 года предложения по созданию специальных отделов в Красной армии для работы на полевых органах НКС не были осуществлены до начала войны.

От Генерального штаба к фронтам, а от фронтов к армиям, связь осуществлялась еще и подвижными средствами. Секретная корреспонденция из ГШ фронтам доставлялась спец органами, а от фронтов в армии – с помощью фельдъегерей.

Подготовке общевойсковых командиров и штабов, управлению войсками с помощью средств связи вышестоящие органы должного внимания не уделяли. Командующие и штабы слабо знали средства связи, не имели практических навыков их использования, не обладали в начальный период ВОВ способами и методами организации управления войсками средствами связи и не стремились к их совершенствованию. Все это пришло в ходе войны.

Перед началом ВОВ части связи РККА состояли из 19 отдельных полков связи (14 окружных и 5 армейских), 25 отдельных батальонов связи, 16 радио-дивизионов «Осназ», 17 узлов связи (одного узла связи наркомата обороны и 16 окружных). К началу войны недоставало: 18 отдельных полков связи (49%), 73 линейных батальонов связи (74%), 249 отдельных рот связи (98%). Вот поэтому-то, и по другим причинам, командующие

приграничными округами, командующие армиями, командиры дивизий и полков на западной границе в первые часы и дни войны остались без связи, не зная, где войска, какие потери, какова обстановка, где вышестоящие и подчиненные штабы и войска.

Не отвечала требованиям управления Вооруженными силами и система руководства связью в центре. К началу ВОВ вопросами обеспечения связи в стратегическом звене, в том или ином объеме, занимались три, не подчинявшихся друг другу, органа: Управление связи Красной армии, отдел связи оперативного управления Генштаба и Народный комиссариат связи СССР, на который возлагалась ответственность за обеспечение связью Ставки ВГК. Подобное положение существовало во фронтах и армиях. Кроме управлений (отделов) связи этих объединений функционировали органы полевой связи Народного комиссариата связи.

Как вывод, можно сказать: состояние связи в стране, ее перспективное развитие, организация обеспечения войск и НКС средствами (техникой) связи, уровень квалификации гражданского персонала полевых органов НКС, предназначенных для работы на армию в военное время, подготовка театров военных действий к войне по вопросам связи – ни по объему, ни по направленности не соответствовали предъявляемым к ним требованиям в те предвоенные годы. Все это облегчало немцам летом 1941 года сделать бросок огромного бульжника в огород поражения Красной армии.

Немного о кавалерии и воздушно-десантных войсках (ВДВ)

Как ни странно, но перед ВОВ большая роль отводилась кавалерии. Она не только сохранялась, но и численно увеличивалась. В армиях западноевропейских государств: Германии, Франции, Англии и Италии, вместе взятых, к началу Второй мировой войны было всего пять кавалерийских дивизий и шесть бригад. В СССР – 26 дивизий и три бригады. Существенной

роли во время ВОВ кавалерия не сыграла. В связи с формированием мех корпусов кавалеристы использовались для этих целей, то есть формирования, и число кавалерийских дивизий к началу войны резко сократилось (на 50%).

Накануне войны быстро развивались воздушно-десантные войска. К лету 1940 года в Красной армии имелось шесть воздушно-десантных бригад. В конце апреля 1941 года началось форсированное создание пяти воздушно-десантных корпусов, что говорит о подготовке нашей армии к наступательным действиям. Но начало ВОВ сорвало эти планы. Как ВДВ – они не были готовы, а как стрелковые части – были ослаблены, так как не имели тяжелого вооружения. И получилось: как десантники они были не подготовлены, слабы и не нужны, так как Красная армия не наступала, а отступала (в этом случае не имело смысла десантников где-то применять; а как пехота – они были малоэффективны), и в летнем сражении 1941 года с немцами пользы от них было мало. Своей возможной роли они не сыграли. Вскоре большинство десантных частей, довооружившись, стали обычной пехотой (крылатая пехота оказалась без крыльев).

Войска противовоздушной обороны (ПВО)

Ответственность за противовоздушную оборону территории СССР несло Главное управление ПВО РККА. Оно должно было руководить боевой подготовкой и использованием следующих боевых и вспомогательных элементов ПВО: частей зенитной артиллерии, зенитных пулеметов, зенитных прожекторов, истребительной авиации, аэростатов заграждения, а также частей воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Как и другие войска Красной армии, особенно Сухопутные, войска ПВО накануне войны подверглись существенной реорганизации, которая к 22 июня 1941 года так и не была закончена.

Территория приграничных и наиболее важных внутренних районов страны на глубину до 1200 км от государственной границы была разделена на 13 зон ПВО. Основные силы и средства

ПВО сосредотачивались на глубину 500-600 км от государственной границы на западе, и 200-250 км – на Кавказе. В этой зоне было сосредоточено до 90% всей имевшейся в войсках ПВО зенитной артиллерии среднего калибра. На оборону трех важнейших центров страны – Москвы, Ленинграда, Баку – было поставлено 42,4% всех батарей и до 50% истребительных авиационных полков. К началу войны на вооружении войск ПВО имелось 1370 зенитных орудий калибра 37 мм, 4490 орудий калибра 76,2 мм и 2630 орудий калибра 85 мм. Количество боеприпасов было 25-75% от положенных по нормам. В сорока полках авиации ПВО имелось около 1500 истребителей устаревших типов И-15, И-16 и И-153. Только 9% было машин новых типов ЯК-1 и МиГ-3. Имелось 1597 прожекторов и 853 аэростата.

За противовоздушную оборону объектов и войск на территории военного округа отвечал командующий военным округом. Непосредственное руководство частями и соединениями ПВО осуществлял помощник командующего военного округа по ПВО. За противовоздушную оборону войск (объединений, соединений и частей) отвечали общевойсковые командиры. Специальных органов по руководству средствами ПВО в войсках не было. Распределение сил и средств ПВО по зонам фактически означало их распыление, что привело к ослаблению противовоздушной обороны на главных операционных направлениях. Кроме этого, если артиллерийские средства полностью подчинялись помощнику командующего войсками округа по ПВО, то авиационные истребительные соединения и части оставались в двойном подчинении: командующему ВВС округа и помощнику командующего войсками округа по ПВО. Такая система управления средствами ПВО, как показал последующий опыт войны, затрудняла централизованное использование всех сил и средств ПВО для решения стоящих перед ними задач.

В предвидении нападения Германии часть батарей ПВО западных военных округов стала занимать огневые позиции 18 июня 1941 года. Другая часть находилась на сборах в учебных центрах на значительном удалении от мест постоянной дисло-

кации и в отражении атак авиации противника не участвовала. Части и подразделения ВНОС были развернуты и несли боевое дежурство в полосе 150-250 км вдоль всей западной границы от Ленинграда до Черного моря.

Большинство соединений и частей, оборонявших объекты Юго-Западной и Южной зон ПВО, вступило в борьбу с воздушным противником уже в первые часы войны. Действия сил ПВО страны были достаточно эффективными. Так, 3-я и 4-я дивизии ПВО, отражавшие налеты врага в направлении Львов-Киев, к 26 июня уничтожили 93 самолета врага.

Низкая укомплектованность Красной армии средствами ПВО, их техническое и конструктивное несовершенство, неорганизованность и не предвидение при планировании боевой подготовки, тоже внесли свою лепту в разгром Красной армии летом 1941 года.

Ранее мы рассмотрели укомплектованность соединений и частей Красной армии вооружением и военной техникой (ВиТ), их техническое состояние, преимущества и недостатки их конструкций в сравнении с такими же параметрами ВиТ вероятного противника (в основном, Германии). Стремление устранить недостатки (ориентировочно, к 1942 году и в течение 1942 года) привело к тому, что начало ВОВ застало наши Вооруженные Силы, особенно Сухопутные войска, в стадии широкомасштабных, но запоздалых преобразований, направленных на резкое усиление их наступательного потенциала (заметьте – не оборонительного, а наступательного). В первую очередь, за счет создания большого количества механизированных и воздушно-десантных корпусов. Однако в процессе преобразований, несвоевременных реформ, была разрушена сложившаяся и устоявшаяся структура и организация соединений и частей, а создать новые боеспособные так и не сумели. Ломать – не строить, особого ума здесь не надо. Особенно наглядно это видно на примере горбачевско-ельцинско-путинской перестройки. Это звенья одной цепи: «Страна у нас богата, порядка только нет». И народ при таком богатстве беден. Куда богатство государства, НАШЕ богатство, де-

вается? С октября 1984 года идет перманентная перестройка, тридцать лет перестраиваемся, а толку нет. Власть же новым людям добровольно уступать не хотят. Как «собаки на сене». Сам не «гам и другому не дам». Если же люди соберутся на митинг просто высказать свое мнение – тут же силовые структуры устраивают провокации, развязывают драку. Виноватым остается тот, у кого меньше всего власти: «Ты виноват уже в том, что хочется мне кушать». И ни стыда, ни совести. Как и политические предки современных руководителей страны, народ они считают за быдло, вроде бы он ничего не видит и ничего не понимает.

Немного отвлеклись от основной темы. Итак, наиболее низкой оказалась степень боеспособности воздушно-десантных и танковых войск. А зачем вообще были нам нужны ВДВ. Мы же «не собирались нападать», а в обороне ВДВ, тем более в большом количестве, не нужны.

Особенно отрицательно на боеспособности советских войск, и больше всего Сухопутных, сказывались: низкая укомплектованность автотранспортом, что снижало подвижность соединений и частей; средствами противотанковой и противовоздушной обороны; обеспеченность радиосредствами.

Ф. Энгельс отмечал: «Подвижность войск может часто замечать массовый характер армий». То есть, имея средства для быстрой переброски войск с одного участка фронта сражения на другой, можно добиться победы, имея даже меньшее количество сил и средств вооруженной борьбы.

Еще немного о недостатках нашей авиации

Несмотря на то что раздел по авиации был освещен достаточно полно, в ходе подготовки книги к печати я счел необходимым дополнить его, используя материалы первого тома 12-томного труда ВОВ и других трудов на эту тему.

В Советском Союзе развитие ВВС в 30-е годы было провозглашено одним из приоритетных направлений строительства

РККА. При слове «летчик» у нас, мальчишек тех лет, глаза загорались от восторга. Всем нам хотелось быть летчиками, носить красивую форму, называться «сталинскими соколами», совершать дальние перелеты, выполнять фигуры высшего пилотажа, вопреки запрещению, пролетать под мостами, арками и другими труднопреодолимыми самолетами препятствиями. Чкалов был кумиром всех ребят – и городских, и деревенских. Поговаривали, что летчикам хорошо платят. А это так и было. Все девушки хотели выйти замуж только за летчика. Ходила среди молодежи легкая такая по жанру частушка:

*«Мама! Я летчика люблю!
Летчик высоко летает,
Много денег получает.
Мама! За летчика пойду!».*

Когда мне было лет 7-10 (это 1934-1937 года), в нашем районном центре в г. Быхове, что в 25 км от станции Тощицы, где мы, семья Драгунов, жили с конца 1916 года, эвакуировавшись из г. Риги во время Первой мировой войны, был построен крупный военный аэродром для бомбардировочной авиации. За время своего функционирования он переходил в подчинение от одного военного ведомства к другому. В последние годы принадлежал авиации ВМС СССР. Ликвидирован после отделения БССР от СССР. Когда все союзные республики были вместе, избитой, но ходовой, была шутка: при встрече один человек спрашивает другого – что нового в мире? Другой отвечает первому: «Да, вот, БССР на СССР напал, война будет кровавая!». И оба смеются, и присутствующие смеются до упаду, держась за животы. Вдумайтесь, читатель, в эту шутку и реакцию на нее! Никто и подумать никогда не мог, что Белоруссия и Россия станут отдельными государствами. Это все единое, неделимое! А что получилось? И зачем? Кому это выгодно? Кто заупрямился, когда Белоруссия стремилась к России? К стенке его! И расстрелять... Через трубочку крупным белым горохом. Или из рогатки. А что творится сейчас на Украине?!

Но вернемся к делу. Несмотря на приоритет в развитии военной авиации, как и везде, «запрягали» очень долго. Вооруженные конфликты между странами Западной Европы и начавшаяся затем Вторая мировая война, где и СССР в некоторых странах принимал участие, оказывая помощь, выявили отставание советских самолетов от таких же типов боевых самолетов Германии. Значительные недостатки были и в организационной структуре ВВС. В советских ВВС было свыше 80% самолетов устаревших марок, большой типаж самолетов и средств поражения. Вследствие этого был большой процент неисправных машин (12,9% – 913 машин в западных округах) и небоевых потерь. Советская авиация обладала 86 образцами авиационных бомб (люфтваффе имел 7 образцов стандартных бомб). Самолеты новых типов начали поступать в ВВС военных округов только в марте 1941 года, то есть за 3,5 месяца до начала войны. Учитывая быстроту реакции авиационного командования, вышедшего из гущи нашего народа, освоение новых типов самолетов шло сверхмедленно.

Не внедрялся опыт начального периода Второй мировой войны по завоеванию господства в воздухе. Приоритет отдавался бомбардировщикам и штурмовикам как одной из составляющих разгрома противника. Истребители – основное средство завоевания господства в воздухе, строились из фанеры (материала, уже давно не применявшегося в германской истребительной авиации) и были низкоскоростными, не могли идти ни в какое сравнение с Мессершмидтом-109. Даже Геббельс, человек, далекий от техники вообще, а от авиации тем более, в своем дневнике записал: «У их истребителей меньше скорость, чем у наших Ю-88». Ю-88 – это легкий пикирующий немецкий бомбардировщик. Разве можно завоевать господство в воздухе на фанерных истребителях со скоростью меньшей, чем у германских бомбардировщиков?!

Авиация делилась на армейскую и фронтовую. У наших ВВС не было крупных соединений тяжелых бомбардировщиков типа «воздушный флот» люфтваффе, управляемый верхов-

ным командованием, один налет которого мог бы серьезно изменить ситуацию на фронте, разрушить военную промышленность крупного города, уничтожить соединение кораблей ВМФ и т. д. Этот опыт так и не был в достаточной мере учтен и использован советским руководством и высшим советским военным командованием.

Представление о том, что война большими силами начнется дней через 15-20 после нападения противника, отразилось и на авиации. Отражение агрессии будет пока осуществляться армиями прикрытия при поддержке армейской авиации, а это 50% ВВС военного округа. Она должна прикрывать войска, воспрещать высадку воздушных десантов и вести разведку.

В это время фронтовая авиация ведет борьбу за господство в воздухе по плану командующего фронтом; заранее готовятся полевые аэродромы, и на них передислоцируется авиация. Но... «гладко было на бумаге». В первые же сутки фронтовая авиация была почти полностью уничтожена. Если сказать помягче, понесла большие потери. Бороться за господство в воздухе стало некому.

Армейская авиация под неумелым непосредственным руководством командующих общевойсковыми армиями пользы приносила мало. Такое подчинение авиации привело только к распылению сил и средств ВВС, не способствовало отражению ударов германской авиации и мало приносило пользы войскам, воюющим на земле, сухопутным соединениям и частям.

Надо отметить, что базирование наших ВВС на территории западных пограничных военных округов осуществлялось с большими нарушениями мер маскировки и безопасности и невольно способствовало завоеванию противником господства в воздухе уже в первые часы войны. Более 40% полков базировались по два на одном аэродроме, что влекло за собой сосредоточение от 100 до 150 и более самолетов на одном летном поле. На тех аэродромах, где шла замена старых самолетов на новые, скопилось два комплекта машин. Значительная часть авиации была чрезмерно приближена к границе.

Вот такие недостатки, в дополнение к тем, что я описал ранее по тексту, были присущи советской авиации.

В заключение скажу, что, видя отставание нашей авиационной техники от германской, меры были приняты. Они были направлены в первую очередь на решение следующих основных вопросов:

1. Существенно увеличить самолетный парк;
2. Оснастить его новыми современными боевыми машинами;
3. Усовершенствовать их вооружение;
4. Перестроить организационную структуру ВВС.

Все это хорошо, но беда в том, что эту работу планировалось завершить в 1942 году. К сожалению, немцы не стали ждать, когда мы выполним свои планы, и «преждевременно» на нас напали. Передислокации авиации на полевые аэродромы не произошло. Не успели. А после ударов германской авиации по стационарным аэродромам, это стало бессмысленным – нечего было передислоцировать. Даже выполнив все запланированное, мы избавились бы не от всех недостатков. Большую часть авиации хотели сосредоточить в руках войскового, армейского и фронтового командования – распылить ее. Вместо авиационных армий планировали создать пять авиакорпусов в оперативном подчинении командующих фронтов. «Воздушных флотов» по типу германских, подчиненных Верховному командованию, создавать не планировалось.

**Влияние военно-политических факторов
на победу или поражение армии и государства
в зависимости от эффективности их использования.
Вывод из всего вышесказанного**

Необходимо иметь ввиду, что эффективность применения вооруженных сил при отражении агрессии зависит и зависела перед ВОВ не только от степени их оснащенности вооружением и кадрами, уровня обученности и слаженности войск и штабов, качества оружия и техники, но и в существенной степени опре-

деляется умением военного и политического руководства государства рационально спланировать их боевое использование, правильно определив сроки вероятного нападения агрессора, своевременно приняв меры по приведению войск в полную боевую готовность, чего в полной мере не было сделано в 1941 году в СССР. Помимо всего перечисленного в третьей части второй книги, ранее (выше по тексту) указанные, сейчас подчеркнутые военно-политические факторы – явились важнейшей причиной сокрушительного поражения Красной армии в 1941 году из-за неумения их использовать для достижения победы.

Подводя итог, можно сказать, что мы рассмотрели, в основном, недостатки общего характера, военно-технические и некоторые организационно-плановые недостатки в стране и РККА, неумение использовать то, что имелось в войсках и государстве в целом, и т. д.

Постепенно и незаметно для себя мы подошли к выводу, что имеющиеся в СССР экономические, военные и людские ресурсы, при умелом, умном, мудром военно-политическом руководстве страны, позволяли не допустить того, что случилось в 1941 году и продолжалось почти весь 1942 год. Я бы так еще сказал, что, если бы на месте наших руководителей сидели руководители, подобные немцам, назовем их условно «русские немцы», или «русские с немецкими мозгами», но ни в коем случае не с грузинскими, типа сталинских, имея такие потенциальные и реальные возможности, немцам Гитлера не удалось бы и километра передвинуться по нашей территории.

Если кто-то из читателей, тем более, моих сослуживцев, скажет: «Ну и накрутил же тут генерал Драгун – без пол-литра и не разберешься». Тогда я скажу проще и короче – более понятно: «Если бы у руководства Советского Союза и РККА задолго до ВОВ стояли умные, свободно мыслящие люди, не боящиеся репрессий и окриков (а их чтобы и не было), война с первых же дней приняла бы иной характер, противоположный тому, что случилось в 1941 году».

Несмотря на сложные условия подготовки к войне, до начала ВОВ сделано много, колоссально много, но, из-за недалекоости военно-политического руководства страны, не сумели организовать и подошли к ней в величайшем раздоре и несобранности.

В то же время из-за этих же условий подготовки к войне, к началу ВОВ по ряду вопросов было сделано мало, колоссально мало, имея неограниченные возможности, тоже из-за недалекоости военно-политического руководства страны. Всего много и всего не хватает.

Причины организационного характера, повлиявшие на поражение Вооруженных Сил СССР летом 1941 года

Рассмотрим еще несколько причин поражения Красной армии в 1941 году и в дальнейшем. Назовем эту группу причин «организационными» или «организационно-теоретическими предпосылками поражения». Они хорошо изложены в томе первом 12-томного труда «Великая Отечественная война», в труде «От поражений к Великой Победе» и других трудах. Рассмотрим и проанализируем их:

- Не было достигнуто максимального соответствия форм и методов стратегического руководства характеру войны. Война всенародная, ее ведет не только армия, а все государство, все его системы и организмы. А главнокомандующим планируют наркома обороны, который даже в своей сфере (военной) не пользуется всей полнотой власти (без Сталина никто не мог принять серьезных решений).

- Не были четко определены функции главнокомандующего. На учениях, в мирное время не проводились тренировки главнокомандующего по руководству всеми Вооруженными силами страны в период военных действий.

- Частая смена начальников Генштаба.

- Сухопутные войска не имели своего командования. Должным образом не был решен вопрос о командовании ВВС, артил-

лерией, бронетанковыми и инженерными войсками, войсками связи и ПВО.

- Несмотря на то что 23 февраля 1941 года Красная армия отметила 24-ю годовщину со дня ее создания, Закон о всеобщей воинской обязанности был принят только 1 сентября 1939 года, то есть незадолго до начала войны. Подготовить менее чем за два года и хорошо обучить многомиллионную массу резервистов, было нереально. Несмотря на резкое сокращение неграмотности населения в СССР, примерно за 20 мирных лет советской власти, к началу ВОВ количество малограмотных солдат, и даже командиров, в войсках оставалось большим. Посмотрите, уважаемый читатель, выше по тексту, какое образование имели даже высшие командиры РККА: Ворошилов, Тимошенко, Буденный, Щаденко, Кулик и другие. Все они, кроме Ворошилова, разговаривали с украинским акцентом. И на вопрос: «Ваше образование?», отвечали: «Нишчее», вместо «низшее». А командиры более низкого ранга в слове из трех букв «еще» могли сделать четыре ошибки: «Исчо». Уничтожив офицеров русской армии, верой и правдой служивших бы и в Красной армии, Сталин нанес ей непоправимый удар накануне ВОВ. Ф. Энгельс, анализируя причины поражения русской армии в Крымской войне 1853-1856 годов, пришел к выводу, что, несмотря на мужество и героизм сражавшихся, «... преимущество в военном отношении всегда получает страна с более высоким уровнем цивилизации».

Германия вышеупомянутыми преимуществами перед Красной армией в 1941-1942 годах обладала в полной мере. Так, например, вермахт получил в свое распоряжение автомобильный транспорт почти всей Западной Европы. Трофейными французскими автомобилями были укомплектованы многие немецкие дивизии, без переподготовки управляемые немецкими водителями, и даже рядовыми солдатами. А Красная армия к началу войны имела всего треть штатной потребности автотранспорта, с учетом поступившего из народного хозяйства. Получив бы французские автомобили на несколько дивизий, мы не могли бы

укомплектовать их водителями по причине низкой технической грамотности населения, то есть наших солдат.

- Германские войска были полностью укомплектованы по штатам военного времени, слажены, сколочены в монолитные подразделения и обучены, где каждый военнослужащий «знал свой маневр». Во всех звеньях они имели хорошо подготовленный командный состав. Маршал Г. К. Жуков: «... немецкий офицерский состав был подготовлен выше всяких похвал...». Нельзя не отметить и превосходство, в сравнении с красноармейцами, большинства германских военнослужащих в уровне общей и технической грамотности, что, особенно в период войны, имело огромное значение, так как германская армия, имея высокую степень моторизации, к лету 1941 года приобрела колоссальный опыт ведения современной войны, «войны моторов» и глубоких операций, где высокий уровень общей и, особенно, технической грамотности (я бы сказал, на генном уровне) людей, с детства связанных с техникой и в окружении такого же технически подготовленного населения, незаменим ни на какие другие кадры. Например, на подготовленных в ДОСААФ крестьянских подростков, которые в первый раз увидели «паровоз», когда их из «глубинки» взяли в воинскую часть.

- Основная часть штабов, соединений и частей вермахта начала войну против СССР почти в том же составе, в каком они вели ее против Польши. В своей первой книге «Приход оккупантов в родные края» я рассказывал, как немецкие солдаты, стараясь говорить с нашими людьми по-русски, часто употребляли польские слова. До нападения на СССР они с осени 1939 года стояли в Польше и некоторые слова усвоили. Постоянство состава подразделений, частей и соединений, постоянство личного состава в них и в штабах являлось положительным фактором в планировании и ведении боевых действий, укрепляло «чувство локтя» в бою.

- В Красной армии в течение всего первого года войны на ведение боевых действий заметное отрицательное влияние оказывали: низкая степень обученности и слаженности штабов и

войск, отсутствие необходимого боевого опыта у значительной части командного состава.

- Нельзя не учитывать, что в поражении наших войск в 1941 году сыграл высокий дух, победоносный настрой немецкой армии. Легкие победы в Европе в 1939-1940 годах и начале 1941 года вселили в сознание немецких солдат и офицеров уверенность в себе, в своем оружии и безграничную веру в способностях своих командиров, военного командования в целом и политического руководства страны. Чего нельзя сказать в 1941-1942 годах о Красной армии. Волна репрессий, коллективизация, раскулачивание, ссылка в Сибирь, разрушение церквей, преследование и уничтожение священнослужителей, превращение страны в сплошной ГУЛАГ, разрушение вековых устоев жизни народа – все это отразилось в поражениях нашей армии в 1941 и 1942 годах. Слабая подготовка основной части командного состава РККА не внушала нашим воинам веру в своих командиров. А слабая обученность войск не способствовала уверенности солдата в себе, в своих боевых качествах, боевых возможностях своего оружия и не мотивировала к совершенствованию владения им.

- Читателю надо иметь ввиду, что кадровый, сравнительно хорошо обученный состав Красной армии (первый стратегический эшелон) был уничтожен в приграничных сражениях (около 5 миллионов человек) в результате блестящего осуществления немцами блицкрига на первом его этапе. Разгромленный первый стратегический эшелон советских войск был сменен вторым эшелоном – это «партизаны» (приписной состав) и ЗЭКи (заключенные), давно позабывшие свою «науку побеждать», повторно не обученные, некоторые даже не переодетые в военную форму, хуже вооруженные, чем первый эшелон. Вот они-то, по сути гражданские люди, грудью стали против вышколенной в военном отношении германской армии на защиту своей Родины, своего Отечества, забыв все обиды.

В течение 1941-1942 годов вот эта Красная армия, состоящая из зрелых мужиков, быстро вновь освоивших военную науку, разбавленная юнцами типа Матросова, Смирнова и других, по-

добных им, постепенно избавлялась от недостатков, которым я в этой части книги уделил много внимания, накопила боевой опыт и, тем самым, стала лишать противника его основных преимуществ.

В итоге, после победы под Сталинградом Верховный Главнокомандующий в своем приказе № 95 от 23.02.1943 года отметил, что за двадцать месяцев ВОВ (22.06.41 – 23.02.43 годов) положение изменилось. «В ходе войны Красная армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага с учетом его слабых и сильных сторон, как это требует современная военная наука».

- Некоторые авторы поражение Красной армии летом 1941 года до сих пор приписывают внезапности удара Германии. Но это утверждение не выдерживает критики. Все всё знали и ожидали нападения, с часу на час. Не было ни стратегической, ни оперативной внезапности. Да и тактическая внезапность под сомнением, если на танцах вечером 21 июня 1941 года белорусские девушки сообщают своим военным кавалерам, что завтра утром, 22 июня, немцы нападут на СССР, и начнется война. В 1942 году уже, тем более, не было никакой внезапности, просто шла война, и надо было быть готовым ко всему, а наши войска все равно терпели поражения. Значит, причины поражения более глубокие. Если в 1941 году мы были разбиты по причине того, что имеющиеся силы не были готовы к отпору агрессора, не были собраны в кулак в нужное время и в нужном месте, все войска находились в стадии реорганизации и перевооружения, которые надо было проводить значительно раньше (возможности для этого были), в чем и была бы проявлена мудрость военно-политического руководства страны; второй эшелон войск был в движении или на погрузке и, фактически, опоздал с прибытием на замену уничтоженного первого стратегического эшелона (опять не проявилась мудрость руководства ни военного, ни политического); то в 1942 году требование Сталина на совещании в начале года безостановочно гнать врага на запад, перейдя в наступление на всем советско-германском фронте, и обеспечить полный разгром немцев уже в наступившем году, к

сожалению, не могло быть выполнено, так как не было для этого материальных ресурсов, израсходованных в период зимнего 1941-1942 гг. наступления, и по причине других предпосылок. Внезапности наступления немцев не было. Но и не внезапное, ожидаемое, отразить не сумели, так как воевать одновременно на всех фронтах, в основном, было нечем. В результате трагедия 1941 года повторилась и в 1942 году. Кстати, наступление немцев в 1942 году ожидали и готовились к нему. Но произошло оно не там, где мы ожидали. Подстраиваясь к мнению Сталина, большинство военачальников считало, что немцы и в 1942 году будут наступать на Москву. И основные силы держали для защиты Москвы. А немцы основным удар нанесли на юге страны. Вот так: наступление ожидали, а разведать, где оно будет – не сумели. Опять неожиданность!

Отстаивая Сталинград и Кавказ, руководство страны все же побаивалось, что немцы нанесут удар с Ржевского направления (а здесь до Москвы рукой подать) и одним броском Москву захватят. Мы решили ликвидировать Ржевский выступ и снять угрозу захвата немцами Москвы. Но орешек оказался не по зубам. Наложили там горы трупов и техники. При соотношении сил по личному составу 4:1, по артиллерии – 2:1, по танкам – 10:1 в нашу пользу, наши войска успеха не добились. Начав наступление 25 ноября 1942 года, непрерывно и бессмысленно атакуя, наступление по приказу Жукова было прекращено 20 декабря. Война шла почти месяц. Так бесславно завершилась эта, в целом, неудачная и очень кровопролитная операция. Видя, что оборона Ржевского выступа уже не имеет смысла, наступившей весной немцы его оставили, да так, что наши войска три дня об этом не знали. Координацию действий двух наших фронтов осуществлял генерал армии Г. К. Жуков. Противостоявшей нашим войскам 9-й немецкой армией командовал генерал-полковник В. Модель.

Разбив Тимошенко весной 1942 года под Харьковом, немцы к осени дошли до Волги, проникли на Кавказ, пытались перейти Главный Кавказский хребет и захватить Закавказье, с его запаса-

ми нефти в Баку. А дальше открыта дорога в Индию – к заветной цели Гитлера по уничтожению Британской империи.

Так что, никаких неожиданностей после приграничного сражения 1941 года в ходе дальнейшей войны не было (а если и были, то причинами этому были наши русские головоуны и безалаберность), а наши войска терпели поражение за поражением, и в конце 1941 года, и почти весь 1942 год. А частные поражения были до конца войны на разных участках советско-германского фронта. Значит, причинами этому была не неожиданность или внезапное нападение, а, в основном, умение немцев воевать.

- Ряд причин неудачного завершения первых оборонительных боев и операций Красной армии в начальный период войны вскрыт и отмечен в истории, благодаря тщательному анализу мероприятий, которые осуществлялись накануне и в первые дни ВОВ в Советском Союзе и в Германии, проведенных учеными и другими работающими в этом направлении лицами (политиками, военными и так далее).

Германия готовилась к проведению против СССР наступательной войны в короткие сроки и с решительными целями. Подготовка этой войны наиболее продуктивно и интенсивно велась после прихода к власти Адольфа Гитлера (1933 год). Через 8 лет, осуществив попутно захват территорий ряда западноевропейских государств, при этом вермахт получил некоторый опыт ведения войны, Германия, ограбленная до нитки по Версальскому договору 1918 года, была хорошо подготовлена к войне с СССР, и 22 июня 1941 года успешно осуществила нападение на него, то есть на нас с вами.

Большевики захватили власть в России в 1918 году. Установив жестокий и несправедливый внутренний режим и осуществляя агрессивную внешнюю политику, они увязли в гражданской войне и накликали на страну внешнюю интервенцию, затянувшуюся почти на 4 года. Разогнав и уничтожив капиталистов и помещиков, поставив вместо них активных, но экономически, технически и вообще неграмотных партийцев и «кухарок», спо-

собных, как утверждал Ленин, управлять государством, новая власть окончательно развалила промышленность, сельское хозяйство (изъятием «излишков» у крестьян), транспорт, финансы и, в целом, экономику России. В общем, сделали все не так, как потом сделали китайцы, оставив всех на своих местах, превратив хозяев в госслужащих и переведя оплату их труда на зарплату от государства. И все заработало, как и прежде, даже лучше, так как над каждым «новым госслужащим» висел «дамоклов» меч. Врагов народа и вредителей оказалось очень мало. Видя, как страна стремительно рванула вперед, все «бывшие» стали сверх патриотами.

Так же было и в армии. У нас разделили военных на красных и белых, которые начали уничтожать друг друга. Поверив демагогии большевиков, российский народ поддержал красных. Белых уничтожили, кто не успел сбежать. Русских офицеров и генералов, перешедших на сторону красных, уничтожили после гражданской войны. Остальных добились в конце 30-х годов. Уцелели единицы. А вот китайцы опять сделали не так, как мы. И НОА Китая не запятнала себя кровью невинно убиенных.

И так дожили мы до 1927-1928 годов. Страна в разрухе. Руководители поняли – надо восстанавливать страну, народное хозяйство. А время упущено, ушло на борьбу «с врагами». До ВОВ осталось примерно 12-13 лет.

Итак, Гитлер подготовился к войне с нами за 8 лет, нам история отпустила 12-13 лет. 10 лет (с 1918 по 1928 годы) мы потеряли, разрушая все и «вся» и занимаясь взаимным «кровопуском».

Но от Версальского договора (1918 год) до прихода Гитлера к власти (15 лет) Германией и ее экономикой руководили не «партайгеноссе» и «кухарки», а Круппы и им подобные, с дальним прицелом на постепенное и тайное восстановление экономической и военной мощи Германии с конечной целью реванша за поражение в Первой мировой войне и захвата лебенсraum (жизненного пространства). Партайгеноссе не лезли в экономику, а готовили немецкий народ, особенно молодежь, к грядущим событиям. Кухарки же занимались своими делами на

кухне и, умело используя скромные запасы своих кладовок, не плохо кормили своих детей – будущих солдат вермахта.

Военные и бывшие военные тоже не дремали, а хорошо готовили 100-тысячную (а на самом деле, значительно большую) армию. Под различными предлогами проводили обучение военному делу гражданского населения. Гражданские моряки готовились как моряки военные. Гражданские летчики готовились как летчики военные. Танкисты и военные летчики готовились в СССР (на свою голову). Гражданские аэродромы строились с учетом размещения и обслуживания военных самолетов. Авиационная промышленность в любую минуту готова была выпускать военные самолеты. А судостроительные верфи готовы были спускать на воду военные корабли всех классов и типов. А подводные лодки клепали, даже не считая, что их численность превосходит уже разрешенное к выпуску количество. Дальнобойные артбатареи крупного калибра на побережье и на островах даже и не думали разрушать.

Станочный парк заводов создавался таким, чтобы можно было быстро перейти на выпуск военной продукции. Перерабатывались воинские уставы применительно к многомиллионной армии, оснащенной современным оружием и военной техникой. В первой части книги я все это описал более подробно.

Никто никого не расстреливал (кроме врагов режима), не раскулачивал, не ссылал в Сибирь («по-ихнему» – в Карловы Вары), не производил депортации целых народов, не разрушались кирхи и костелы, религия не считалась опиумом для народа, а верой и правдой служила новому режиму, режиму нацистов. Жили по принципу, чтобы в государстве не было бедных, а было бы побольше богатых. Не так, как в СССР, где жили по принципу, чтобы в государстве не было богатых. Например, чтобы крестьянин имел в хозяйстве не больше одной коровы, иначе он переходит в разряд эксплуататоров и богачей, эксплуатирующих труд других людей, хотя он сам с мешком и серпом ходит по кустарникам и обжинает там траву, чтобы прокормить своих коровушек, одну из которых местные власти скоро прика-

жут сдать в соседний колхоз, где к весне ее на веревках и подкладках подвешат к балкам потолка коровника, так как от голода она на ногах стоять не может (так было почти повсеместно).

Итак, исходя из вышесказанного, Гитлер пришел к власти, имея под ногами подготовленную почву, куда он бросил ядовитые семена национал-социализма, которые дали богатые всходы и хорошо раскустились по всей Германии и даже за ее пределами. Бауэры и бюргеры, военные, промышленники, рабочий класс, городское и сельское население – все поддерживали фюрера, так как его идеи соответствовали их интересам: воссоединение всех германских земель, ликвидация безработицы, отмена унизительных пунктов Версальского договора, увеличение численности вермахта для защиты фатерлянда и восстановление всеобщей воинской повинности, воссоздание Генерального штаба и открытие академии Генерального штаба, стремление расширить лебенс раум (жизненное пространство), развертывание массового строительства, обеспечивающего людям работу и сравнительно сытую жизнь и другие идеи и практические дела. Немец, увидев фюрера, раздирал глотку, крича: «Хайль Гитлер!», и так выбрасывал правую руку вперед и вверх, что подмышка правого рукава пиджака или форменного мундира любого немца была всегда надорвана.

Используя подготовленную предшественниками почву, опираясь на развитый промышленный потенциал страны, поддержанный основной массой населения, Гитлер, за 8 лет уже личного руководства, доработал то, что было не готово к войне и, выражаясь конструкторским языком, скомпоновал машину войны Германии и подготовил ее к стремительному движению на Восток.

- А что же делали и как готовились к неизбежной схватке с международным империализмом и его главной силой – фашизмом – в СССР? Да, готовились. И, по нашим меркам, неплохо. А вот по аршину фон Бисмарка «запрягали медленно». При наличии такой массы народа в стране, при наличии в то время неисчерпаемых природных богатств можно было бы сделать и

больше. Кроме этой нашей национальной черты «раскачки», «двухчасового перекура», сбегать за проходную «на троих», очень мешала укреплению обороноспособности борьба с мнимыми «врагами народа» как в армии, так и в государстве в целом. Колхозы разрушили российское сельское хозяйство, создали условия для голода в стране и голодомора на Украине. В войну колхозы армию кормили плохо, а население очень плохо. Спасала американская тушенка и яичный порошок. Из сельского хозяйства высасывали соки для промышленности, и оно зачахло окончательно, деревни нет. Сейчас же на месте бывших деревень создаются аулы, в которых «приезжих» русских на ломаном русском языке какие-то чернявые угрожающе спрашивают: «Зачем приехал на моя земля?». Если покровители этих чернявых мне не верят, пусть поездят по глубинке России. Даже недалеко, вокруг Москвы, не отрываясь надолго от московских удобств. На ночь можно даже домой приезжать. Руководители страны типа Сталина, Орджоникидзе, Микояна, Целукидзе, Берия, Алиева, их предшественники и последователи, из России создали государство азиатского типа, где друг другу не доверяют, друг за другом следят, друг на друга доносят и друг друга уничтожают, что мешало дружной работе в развитии экономики страны и подготовке армии к войне. В правительстве Советского Союза и в Компартии СССР вечные склоки, ненужные перестановки, вечная борьба то с «левыми», то с «правыми», то с «центристами», уклонистами и прочими несуществующими врагами, которых поочередно уничтожали и которых бы не было при разумном и цивилизованном руководителе государства и Компартии. В результате такого стиля работы и жизни мы все же сделали много. Образно выражаясь, опять же языком конструкторов, изготовили очень много деталей, узлов, приборов, агрегатов и других комплектующих для сборки целостной машины войны, но скомпоновать ее к началу войны не успели, вернее – не сумели.

Я больше чем уверен, что если бы 22 июня 1941 года в бою на советско-германской границе столкнулись две скомпонован-

ных, полностью собранных, отрегулированных и укомплектованных машины войны – германская и советская – то, после нескольких сражений с переменным успехом, германская машина попятилась бы задом в своё логово.

- Вот в том, что мы, СССР, с 1918 года, ну, допустим, с 1928 года, только готовились, готовились к войне, «будучи во вражеском окружении», что обязывало нас хорошо готовиться, но так без объективных причин и не подготовились к ней – и есть одна из главных причин военной катастрофы 1941 года и военных поражений 1942 года.

Можно было бы на этом и закончить перечень причин разгромной катастрофы Красной армии в 1941 году и ее поражений в дальнейшем. Это не значит, что я перечислил все причины, нет! Но многие из оставшихся не перечисленными являются уже следствием из главных, перечисленных выше по тексту книги. Не будем их затрагивать. А вот недостатки, повлиявшие на наши рассматриваемые здесь неудачи, изложенные в третьей главе части первой книги «От поражений к Великой Победе» (автор главы Рунов В. А.) не могу не затронуть. И некоторые из них, проанализировав, приведу здесь. Не каждый найдет эту книгу, вышедшую тиражом всего 3.000 экземпляров. Кое-где, возможно, придется повториться.

- Итак. Руководящий состав Красной армии был уверен, что до больших оборонительных сражений и боев на границе дело не дойдет. После первого боестолкновения с вермахтом Красная армия погонит немцев назад и будет бить их там, откуда они пришли. Оборонительные операции в мирное время на учениях не отрабатывались. Вопросы выхода из боя, отход, занятие запасных и тыловых рубежей даже не рассматривались. На результатах оборонительных боев сказалось отсутствие искусства и простого умения организации и осуществления отхода войск на большие расстояния в условиях преследования противником. Выход из боя производился, как правило, с большим опозданием, вследствие чего оборонявшиеся войска нередко оказывались в окружении. Оборона на промежуточных рубежах сво-

евременно не готовилась и была неэффективной. Конечный рубеж отхода войск в инженерном отношении не готовился и заранее резервами не занимался. Контратаки и контрудары плохо увязывались с действиями войск на других направлениях и были малоэффективными. Как правило, плановый отвод войск на практике превращался в неорганизованное отступление (бегство: кто на запад – в плен, кто на восток – подальше от передовой, по лесам, с дальнейшим неорганизованным, но непременным сбором в деревнях, после ухода из них немцев подальше на восток, с оседанием у незамужних, овдовевших женщин в примаках. Я об этом нигде не освещенном в литературе явлении в этой книге уже писал. Я думаю, что не так глупы были наши командиры, но быть осужденными за обучение войск организованному отступлению и расстрелянными за это – не хотели). Они понимали, что ни одна война без отступления, окружения, плена и наступления – как успешного, так и неудачного, не бывает. Но... Инициативы не проявляли.

- Не было даже плана обороны госграницы. Таким планом считался план прикрытия от мобилизации и развертывания войск. Это два разных плана и выполняются они привлечением различных и различного количества войск. Не было плана обороны границы, значит, и не было и войск, специально назначенных для этого, никто за первый, самый первый рубеж обороны не отвечал.

- Советские войска вдоль границы были размещены равномерно, чем был нарушен главный принцип военного искусства – сосредоточение основных усилий войск на главных и опасных направлениях. Немецкое же командование этот принцип использовало блестяще.

- Удар противника для западных военных округов и войск прикрытия был неожиданным (знали, что он будет, ждали его, но не ожидали, что это будет такой огромной силы и так быстро). Районы обороны дивизий первого эшелона и рубежи для прикрытия госграницы назначались без учета дислокации этих частей, за 30-60 км от места ожидаемых боевых действий, куда

надо было двигаться вдоль границы, недалеко от нее, под обстрелом противника, или из глубины под ударами вражеской авиации.

- В боевую готовность войска прикрытия, в том числе дивизий первого эшелона были приведены с опозданием на 6-8 часов, когда немецкие войска продвинулись уже на несколько километров по нашей территории. Выдвигающиеся к границе наши воинские подразделения были вынуждены занимать оборону при встрече с немцами или заранее разворачиваться, но уже на неподготовленных рубежах. Только около 30 стрелковых батальонов (без артиллерии и танков) совместно с погранвойсками и личным составом УРов встретили первый удар противника. Оборона носила очаговый характер. Хотя я не генерал стрелковых соединений, но цифра «30» на всю госграницу вызывает у меня сомнение. Слишком мало, даже при всей нашей расхлябанности.

- Все дальнейшие попытки подошедших с опозданием на 6-8 и более часов соединений и частей наших войск (резервы армий прикрытия госграницы, контрудары фронтовыми резервами и прочее) результатов не дали. Немцы за госграницу отброшены не были и продолжали движение на Восток (дранг нах Остен), а удары наших мехкорпусов по различным причинам привели к их разгрому противником и массовой потере танков. Немцы стремительно продвигались вперед, громя наши войска, захватывая пленных, наши города и веси, наши земли и богатства, втоптывая коваными сапогами наши души в нашу же землю.

- Пару слов о механизированных корпусах. О них я уже написал много. Они, мехкорпуса, переуплотненные танками, в большинстве случаев использовались не массированно, а по частям, что снижало эффективность их применения в боях. Первые приграничные бои показали низкую живучесть советских танков – от одной до трех атак. Но это было не причиной низкого качества машин, а недостаточной подготовкой экипажей. Средний стаж вождения механиков-водителей советских танков составлял примерно 5 часов. Стаж вождения германских танки-

стов – 50 часов и более. Часть из них приходилась на вождение в ходе предыдущих боев.

- В народе говорят: «Рыба гниет с головы». Эта пословица целиком и полностью относится и к рассматриваемым причинам поражения наших войск. Неудачи советских войск в начале войны стали, в основном, следствием ошибок и просчетов высшего военно-политического руководства страны при подготовке ее к войне. Политическое руководство СССР оказалось не на высоте своего положения и не подготовило страну к обороне или другим планируемым действиям. Не смогло предугадать время нападения агрессора. Своей внутренней политикой не обеспечило морально-политического единства советского народа, большинство которого прозябало в нищете, постоянном и повсеместном недоедании, голоде, а на Украине в начале 30-х годов минувшего столетия – даже при голодоморе. А внешней политикой способствовало образованию вокруг СССР кольца недружественных и даже враждебных нам государств. Нечто подобное вырисовывается и сейчас. Опять мы хотим идти «своим путем», увозящим нас от столбовой дороги человечества. Вследствие этого накануне ВОВ СССР оказался почти без друзей и союзников. И только дальновидная политика государственных деятелей (лидеров) таких государств, как Великобритания и США, способствовала тому, что СССР оказался вне изоляции и в составе антигитлеровской коалиции, что и спасло его от исчезновения с политической карты мира. Конечно, участие СССР в составе упомянутой коалиции, в свою очередь, оказало неоценимую помощь всем другим ее участникам.

- Наркомат обороны и Генеральный штаб, игнорируя развитие военно-политической обстановки, проявляя конформизм к требованиям И. Сталина (неграмотным в военном смысле и недалеким в политическом); возможно, проявляя малодушие и страх перед палачом-генсеком, не обеспечили готовность западных военных округов к успешным боевым действиям.

- Значительными были недоработки и ошибки непосредственно Генерального штаба РККА – высшего органа стратегическо-

го управления обороной Советского Союза, а если надо, и боевыми наступательными действиями Вооруженных сил СССР. Как показало начало войны, мобилизационный план РККА был разработан без учета местных особенностей западных регионов, в которых план отмобилизования был сорван и большая часть мобилизационных ресурсов, оказалась на территории, захваченной противником. В связи с потерей более 50% складов с запасами военного имущества материально-техническое обеспечение выдвинулось в ряд наиболее сложных проблем первых оборонительно-отступательных операций.

- Планы стратегического развертывания ВС СССР и прикрытия государственной границы содержали ряд существенных ошибок, неоднократно уточнялись и перерабатывались. Недоценивалась возможность заблаговременного создания германскими войсками ударных группировок и ввода в сражение главных сил в самом начале военных действий. Это был конек в действиях немцев в период Второй мировой войны. Но наши стратеги и политики «слона-то и не заметили». Это одна из главных причин катастрофы Красной армии летом 1941 года, в самом начале войны, шлейф которой сопровождал нашу армию очень долго.

- О сосредоточении основных сил РККА в полосе Киевского Особого военного округа, а противник главные удары нанес по Прибалтийскому и Западному ОВО, и к чему это привело, мы уже говорили, повторяться не буду.

- Фактически неграмотная, запоздалая, туманно-запутанная шифр-телеграмма наркома обороны о поднятии войск по тревоге, но запрещающая громить немцев, так как эти действия «могут вызвать крупные осложнения», тоже помогла военной катастрофе начального периода ВОВ. Пока шифровка дошла до адресатов, пока ее долго-долго расшифровывали, пока думали-гадали, а как же все-таки выполнить двуединую задачу: немцев разбить и не вызвать крупные осложнения, пока шифровали распоряжения подчиненным штабам – немцы, не думая даже о международных осложнениях, нанесли удар. И пошли-поехали-

погнали! До некоторых дивизий и даже корпусов «срочная» секретная шифр-телеграмма так и не доползла, не говоря уже о полках, батальонах и конкретном красноармейце Иванове И.И., который тоже должен знать, что началась война. И, как потом рядовой Иванов И.И. сам поймет, война началась не на жизнь, а на смерть.

- В результате вот такой «срочной» шифр телеграммы Народного комиссара обороны СССР товарища Тимошенко С.К., над которым, когда он писал шифровку, витал дух Иосифа Джугашвили-Сталина и монтировал в голове наркома текст ее, – война для подавляющего количества войск прикрытия государственной границы началась неожиданно: авиационными ударами и ураганным огнем артиллерии противника. Уцелевшие от такого неожиданного начала войны, взяв трехлинейку (винтовку еще образца 1890 года капитана Мосина, автоматов даже на самой-самой передовой не было) побрели пешком за 60 км (автотранспорта не было) «срочно» занимать свои позиции, в которых уже сидели немецкие солдаты.

Вот с такими недостатками во всех вопросах обороны страны, где с меньшими, где с большими, мы вступили в ВОВ.

Считаю необходимым и возможным подтвердить свое мнение по причинам поражения Красной армии в 1941 году текстом, изложенным в томе первом 12-томного труда «Великая Отечественная война», подготовленного крупными учеными, политическими и военными деятелями.

- «Советский план войны не способствовал успешному отражению нападения противника... в целях достижения решающих стратегических результатов уже в начале войны. Отсутствие предполья ставило войска Красной армии в случае внезапного нападения в крайне невыгодное положение. Принятый планом мобилизации порядок доставки личного состава, автотранспорта и тракторов из глубины страны, в условиях нанесения противником первого удара всеми силами, ставил мобилизацию под угрозу срыва. Просчетом планирования являлись чрезмерное внимание к наступлению, ... а также недооценка

обороны. Советский план предусматривал, что удар агрессора будет отражаться силами войск пограничных военных округов. В ходе этих действий и под их прикрытием будут завершаться от мобилизации уже действующих войск, а также войск второго стратегического эшелона, создаваться группировки войск, предназначенных для ведения наступательных боевых действий. Это ставило советские войска в сильную зависимость от правильного определения вероятного срока агрессии». Мне кажется, никто в СССР, даже Сталин, не знал этого срока. Ни один военный округ, ни одна армия, дивизия не имели приказа: «Быть в полной боевой готовности к такому-то сроку». Готовились к войне, составляли планы, не зная, когда быть готовым, и не предвидели этого срока. А военно-политическое руководство страны обязано было «правильно определить сроки вероятного нападения агрессора, своевременно принять меры по приведению войск в боевую готовность». А для этого надо было иметь у руководителей армии и государства на плечах голову, а не жо..., как любил выражаться мой начальник, когда я служил в 11 армии старшим офицером, полковник, а затем генерал-майор Чабанный Д.Л.

- «Сравнивая советский план войны с германским, следует отметить такую их принципиальную разницу, как представление о начале войны. Германский план исходил из необходимости обеспечения внезапного нападения полностью развернутыми вооруженными силами. Командование вермахта, приступая к планированию, имело перед собой точно заданный срок нападения (22 июня, авт.) и, следовательно, время, отведенное на подготовку к нападению. Это позволяло четко и определенно планировать все мероприятия и начинать агрессию только при достижении максимально возможной в данной ситуации готовности к ней. Разработка советского плана войны характеризовалась незавершенностью и, обусловленной этим, недостаточной освоенностью исполнителями. В отличие от войск Германии и ее сателлитов, которые к моменту нападения на СССР находились в состоянии полной боевой готовности, группировка со-

ветских войск на Западе оказалась не развернутой и не готовой к военным действиям.

В результате уже в августе 1941 года (через два месяца с момента нападения немцев на СССР) мы храбро дрались с ними и их сателлитами на подступах к Москве, столице СССР. А в Первую мировую войну, благодаря «бездарным» царским генералам во главе с Главнокомандующим «безвольным» императором России Николаем Вторым немцы были остановлены на рубеже небольшого западно-белорусского городка Сморгонь и не могли прорвать оборону русских войск на минско-московском направлении два года и три месяца. И только после заключения предательского Брестского мира германские войска без боя заняли Прибалтику, Белоруссию, Украину и Грузию, нацеливаясь на нефтяной Баку. Во Второй мировой войне немцы заняли столицу Латвии, г. Ригу, на десятый день ВОВ – 1 июля 1941 года. А во время Первой мировой войны Рига пала в конце 1916 года. Во время Первой мировой войны не было столько убитых и пленных русских солдат, как во время ВОВ. Так кто же лучше руководил войсками – император Николай Второй или генсек ВКП (б) Иосиф Сталин? Погубивший миллионы невинных советских людей до ВОВ, в мирное время. И не меньше погубивший их в период ВОВ из-за бездарного руководства при подготовке страны к войне, и такого же бездарного руководства в ходе боевых действий.

- Перед войной фронтового и армейского тыла не существовало. Имелось небольшое количество госпиталей, складов и ремонтных учреждений, предназначавшихся для обеспечения нужд войск мирного времени и развертывания фронтовых учреждений по мобилизации. Войсковой тыл содержался в сильно сокращенном составе. Его состояние боевой готовности было значительно ниже боевой готовности войск.

- Не только мобилизационные, но и неприкосновенные запасы горючего, которые должны были храниться в войсках, из-за недостатка емкостей значительная часть их содержалась на нефтебазах, далеких от дислокации частей.

- В связи с резким увеличением осенью 1939 года численности советских Вооруженных сил имевшихся запасов продовольствия и фуража оказалось недостаточно. Устранить недостатки намечалось к концу 1942 года. К началу войны так и не было создано необходимых запасов сухих пайков, пищевых концентратов, витаминов и других спец продуктов. Более того, не могли обеспечить даже действующую армию. Треть кухонь и хлебопечей, содержащихся в «НЗ», оказались неисправными. Начавшееся накануне ВОВ оснащение армии кухнями-автоприцепами и автохлебозаводами, вместо устаревших (и фактически неисправных), к началу войны было невысоким.

- Крупнейшей причиной неудач оборонительных операций советских войск в 1941 году стали недостатки в их управлении. Штабы объединений и соединений нередко теряли связь с подчиненными войсками и вышестоящим командованием. Оборонительные операции, проведенные советскими войсками летом и осенью 1941 года, в большинстве своем завершились неудачно. Не помогала нам фортуна и почти весь 1942 год.

На этом и заканчиваю перечисление и описание причин военных неудач Красной армии, уверенно можно считать – неудач Советского Союза в 1941 году и в 1942 году.

Начало советско-германской войны 1941-1945 годов в изложении начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера

Замечу только – истинное положение на советско-германском фронте в первые дни войны надо искать не в хвастливых мемуарах и сообщениях ТАСС, а в военном дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера. Он записывает 22 июня 1941 года: «Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й (на правом фланге группы армий «Юг» в Румынии), перешли в наступление согласно плану. Наступление наших войск, по-видимому, явилось для противника на всем фронте полной тактической внезапностью.

Приграничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свидетельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном расположении, самолеты стояли в аэропортах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали о том, что им делать...

Командование ВВС сообщило, что наши военно-воздушные силы уничтожили 800 самолетов противника (1-й воздушный флот – 100 самолетов, 2-й воздушный флот – 300 самолетов, 4-й воздушный флот – 400 самолетов). Немецкие потери составляют 10 самолетов... Нашей авиации удалось без потерь заминировать подходы к Ленинграду с моря.

Общая картина первого дня наступления представляется следующей: наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в приграничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования. Охрана самой границы была в общем слабой. (А наши руководители до сих пор долдонят, что погранохрана оказала немцам сильное сопротивление. Авт.).

Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа)...

Наши наступающие дивизии всюду, где противник пытался оказать сопротивление, отбросили его и продвинулись с боем в среднем на 10-12 км! Таким образом, путь продвижения соединениям открыт».

В дальнейшем, в своем дневнике Гальдер пишет: «На фронте группы армий «Юг» бои развиваются успешно. Видимо, никакого кризиса нет. Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. У противни-

ка, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство. Противник все время подтягивает из глубины новые свежие силы против нашего танкового клина... Южный фланг в настоящее время все еще остается чувствительным местом, ввиду того, что переброска пехотных дивизий для прикрытия этого фланга невозможна из-за отсутствия свободных сил...».

Четко, коротко, ясно и правдиво. Вот так начиналась война в 1941 году по Гальдеру.

На этом считаю возможным закончить третью часть второй книги. Основные причины военной катастрофы лета и осени 1941 года рассмотрены, мне кажется, основательно. Осталось рассмотреть, к чему они привели.

Москва, 2012-2013 гг.
Драгун А. М.

Часть четвертая

Последствия и результаты.

Москва, 2015 г.

Глава 1.

Массированный удар немцев. Неготовность Красной армии отразить его. Послевоенные признания Жукова. Силы сторон.

В этой четвертой части второй книги и далее я не буду подробно описывать ход боевых действий. Буду только показывать результаты боев и сражений, результаты по периодам боевых действий: потери с обеих сторон – убитыми, ранеными, пленными; потери территории СССР; сдачу немцам городов и другие вопросы, но только не боевые действия. И все это – только за период летнего и осеннего поражения Красной армии в 1941 году. И все. Коснусь, правда, по этим же вопросам поражения наших войск под Харьковом весной 1942 г. Во-первых, я не отношусь к командному составу и не могу квалифицированно делать анализ и разбор боев и сражений. Это не моя «кафедра». Я отношусь к инженерно-техническому составу. Я, как говорят и в армии, и в народе – «технарь», специальность – инженер-механик по автомобильной технике. И прошел тернистый путь военного автомобилиста от рядового водителя (шофера) до генерала автомобильной службы (или автомобильных войск, если бы назначили на должность командира автомобильного соединения). Последние две занимаемые во время службы в Советской армии должности – это: а) начальник автомобильной службы Туркестанского военного округа, 6 лет, из них 5 лет в период военных действий в Афганистане; б) начальник отдела эксплуатации автомобильной техники в Главном автомобильном управлении МО СССР (ГЛАВТУ МО СССР), около четырех лет. Это значит, объем работы расширился до границ СССР и даже за границу. Там тоже были советские войска. И у них тоже были автомобили и другая автомобильная техника. Уйдя на пенсию, стал пробовать «перо» – вроде получается, продолжаю. Во-вторых, о боевых действиях в период ВОВ написано уже много.

Есть что почитать и без моих творений. Тем более я не специалист по боям-сражениям, как сказал ранее по тексту.

Как после ВОВ признал Г.К. Жуков, «внезапный переход в наступлении в таких масштабах, притом, сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков и руководящий состав Генштаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов». Да, после уничтожения старых опытных кадров, окончивших академии и прошедших школу Первой мировой, Гражданской войны и предвоенных конфликтов, молодые военачальники молодцеватого вида спортивного телосложения, хорошо выполняющие «склепку» и подъем переворотом на перекладине, с первого захода берущие «коня» и отлично работающие на параллельных брусьях, не сумели разглядеть того, что для вдумчивого, склонного к анализу военного специалиста (хотя и беспартийного, и с брюшком, и с седой головой, и непролетарского происхождения), лежало на поверхности и было уже осуществлено вермахтом в Польше. И особенно было очевидно в войне с Францией.

В начавшейся войне обстановка на фронте с первых же ее часов складывалась чрезвычайно тяжелая, порой трагическая. Недостатки в качественном состоянии армии, ее подготовке и просчеты политического руководства страны в приведении войск в боевую готовность дали о себе знать сразу же с началом войны.

Войска западных пограничных округов в составе 170 дивизий, двух отдельных стрелковых и 12 воздушно-десантных бригад не были приведены в полную боевую готовность и, многие, не закончив даже отмотелизования, сколачивания и тем более оперативного развертывания, не смогли дать отпор мощным

ударным группировкам немецкой армии. Если с нашей стороны в первом эшелоне армий прикрытия находилось 56 дивизий и две бригады, то и у противника в первом эшелоне было 103 дивизии, из них 10 танковых. В другом источнике такие цифры: для непосредственного прикрытия государственной границы развертывалось 10 армий, в составе которых находилось около 800 000 человек, 8000 танков, более 5 000 орудий калибра 76 мм и выше, почти 8 000 минометов, 4 600 противотанковых орудий, 532 зенитных орудия, 6 500 самолетов.

Вермахт к началу агрессии в войсках первого стратегического эшелона имел: более двух миллионов человек, 2887 танков, 10,5 тысячи орудий калибра 76 мм и выше, 15 000 минометов, 9 000 противотанковых орудий, 2115 зенитных орудий, более 4000 самолетов. Я думаю, если данные двух источников привести к единому методу подсчета, то цифры обоих источников совпадут.

В результате, противник превосходил советские войска по личному составу в 2,6 раза, по орудиям и минометам – в 2 раза, по зенитным орудиям – в 4 раза, но уступал по танкам в 2,7 раза. Из сопоставления приведенных цифр видно, что германское руководство намеревалось в первых пограничных сражениях сокрушить Красную армию.

Все, что указано несколько выше – это было в планах, а на деле получилось значительно хуже. Я уже писал, что директива наркома обороны С.К. Тимошенко о приведении войск западных пограничных округов в полную боевую готовность до многих дивизий, даже корпусов, вообще не дошла. Значительная часть войск прикрытия шифротелеграмму с директивой получила с опозданием на 6-8 часов. Реально своевременно успели выйти на свои рубежи только 30 стрелковых батальонов и то без артиллерии и танков, пограничники и личный состав недостроенных и нескольких достроенных УРов. Ну разве могли эти «войска» разбить или хотя бы остановить немецкую армаду, рвущуюся вперед? Разбуженные разрывами снарядов и бомб основные силы прикрытия границы, до которых шифровка нар-

кома не дошла или дошла с опозданием на 6-8 часов, двинулись пеши к своим рубежам, которые были уже заняты немцами, и во встречных боях были смяты набравшими инерцию наступления противником. Я об этом писал выше по тексту.

Таким образом, в результате неудачного ведения первых оборонительных операций армиями прикрытия государственной границы и безуспешных проведений фронтовых контрударов, стало ясно, что приграничные сражения советскими войсками проиграны. «Война за национальное выживание» началась с поражений, а предполагали, что противника на границе остановим, развернем его на 180 градусов и начнем его бить там, откуда он пришел. А он, бессовестный, начал бить нас на нашей территории. Началось «Великое отступление», перешедшее все же в жесткую борьбу и закончившееся Великой Победой.

Глава 2.

Директивы войскам наркома обороны. Результаты их «выполнения»

Я думаю, что для читателей, особенно невоенных, будет интересно знать содержание трех директив наркома обороны войскам изданных: первой (№ 1) в ночь накануне нападения Германии на СССР, а второй (№ 2) и третьей (№ 3) в первый же день войны – 22 июня 1941 года. Директива № 1 более известна – она о приведении войск западных пограничных военных округов в полную боевую готовность. О ней уже много написано. Немного дополню и рассмотрим подробнее две других директивы. Подумав, поразмыслив, я бы даже так сказал: «Эти три директивы нацеливающие, казалось бы, наши войска на разгром врага, на самом деле способствовали их поражению, историческому разгрому в 1941 году».

Получив достоверные данные о том, что в ночь на 22 июня 1941 года Германия нападет на СССР, нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г.К. Жуков доложи-

ли об этом Сталину и по его вызову, имея при себе заранее подготовленный проект директивы о приведении войск западных приграничных округов в боевую готовность, прибыли к нему и представили проект на подпись, доложив ситуацию на западной границе и по ту сторону границы. Сталин колебался, директиву не хотел подписывать. Но получив донесение от надежного резидента, что Германия, скорее всего, нападет на СССР этой ночью, решился и подписал, собственноручно дополнив текст пунктом о том, чтобы войска ни в коем случае не поддавались на возможные провокации. Одной ложкой дегтя испортил бочку меда. Директива за № 1 в 00.30 22.06.1941 года ушла в штабы западных приграничных округов. До вторжения немцев оставалось около 3 часов. Ну, что можно сделать за 3 часа? Опомниться от шока полученного от такого известия – на носу война! Задач в директиве было поставлено на целую неделю. При этом, указывалось, ничего больше не делать без разрешения сверху. Но война началась, когда большинство соединений и частей директивы еще не получило и не было поднято по тревоге. Процесс этот ступенчатый: Генштаб, округ (фронт), армия, корпус, дивизия, полк и до солдата. И везде расшифруй, а затем зашифруй со своими распоряжениями и посылай нижестоящему, а нижестоящий расшифровывает, опять зашифровывает и посылает своему нижестоящему и т.д. Войска получили многословное, неконкретное распоряжение с двуединным требованием: встретить внезапный удар врага «в полной боевой готовности», но на провокации не поддаваться. Встретим врага, а что с ним делать дальше? Громить его или не поддаваться на провокации? Может быть, чтобы избежать провокаций, встретить врага «в полной боевой готовности», но с хлебом-солью, а может с бутербродами? Это для немцев понятнее (хлеб с маслом). Да еще со шнапсом (водкой). Может быть, наши войска неправильно поняли директиву наркома? А, может быть, хохол не понял грузина? Все же Сталин по-русски разговаривал с сильным акцентом. Вот и встретили фашистов не по-братски. И те обиделись. Началась кровавая потасовка в течение 1418 дней. А вот если бы по-

слали в войска шифротелеграмму с короткой фразой: «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года». Всем было бы все ясно без никаких разъяснений. Этот сигнал знали все командиры. При этом, в течение сэкономленных нескольких драгоценных часов помогли бы занять своевременно подготовленные позиции и «достойно» встретить врага. А многословие и неконкретность, да еще требование «не поддаваться на провокации» сработали на руку врага.

Как бы то ни было, война началась своевременно (для Германии) и совсем не вовремя для СССР – 22 июня 1941 года в 4 часа по московскому времени. О вторжении германских войск на территорию СССР, то есть о начале войны с Германией нарком обороны и начальник Генштаба доложили Сталину. В то, что началась война, он поверил не сразу. В 05.30 германский посол в Москве граф Шуленбург вручил В.М. Молотову меморандум Гитлера об объявлении войны Советскому Союзу. В 05.45 Сталин созвал на совещание высших военных, партийных и государственных деятелей. К 07.15 была выработана директива № 2, в которой от имени наркома обороны требовалось:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили Советскую границу. Впредь до особого распоряжения границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиации установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных сил. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиации наносить на глубину германской территории до 100-150 км. Разбомбить Кёнигсберг и Мемель.»

Ну, что сказать об этой директиве? Война началась несколько часов назад. Бои могут идти с переменным успехом, предлагать войскам перейти к обороне еще рано. Если бы наши войска были готовы сразиться с противником, директива в основном правильная. Но дело в том, что по словам и фразам директи-

вы чувствуется, что наше руководство, и военное, и политико-государственное, не знает, какая огромная сила навалилась на нас и не почувствовали эту силу, когда Германия громила Польшу и Францию. Отсюда и требование к войскам: «обрушиться и уничтожить». Оно не представляет так же, как слаба и небоготова Красная армия в силу ряда причин, в том числе, что «долго запрягали» и не скомпоновали, не собрали военную машину в срок, хотя агрегаты, узлы и детали, то есть образно выражаясь, составные части этой «машины войны» в наличии были. Но уже организаторских способностей, способностей анализировать события, способности предвидеть время наступления этих событий оказалось недостаточно у оставшихся у руководства вооруженными силами лиц, после уничтожения опытных кадров. Отсюда и постановка задач авиации, которой уже нет. Отсюда и задача уничтожить авиацию противника на ее аэродромах, а там ее тоже нет, она уничтожает нашу авиацию на наших аэродромах. Не верится, что началась «большая война»: «до особого распоряжения границу не переходить», «более 100-150 км самолетам за границу не залетать». Мне кажется, что Сталин лелеет надежду замирения с Гитлером. А наделаешь ему много вреда – разозлится и мириться не станет. Вот такие я вижу задачи войскам в директиве, возможности их выполнения и знания нашими руководителями состояния боеспособности своих войск и войск противника.

Итогом первого дня войны было продвижение немецких танковых и моторизованных дивизий в глубь советской территории до 60 км. Но из-за нарушения управления и отсутствия устойчивой связи в наркомате обороны и Генштабе к концу 22 июня не имели представления о реально складывающейся обстановке. Донесения штабов фронтов не отражали фактического положения дел, наличия и состояния войск. Особенно этим недостатком отличался штаб Западного фронта, начальник штаба генерал-майор Климовских. В результате искажающих, приукрашивающих истинные положения дел докладов с фронтов, у наркома обороны и начальника Генштаба к исходу 22 июня сло-

жились мнение, что бои идут вблизи границы, а основные вражеские группировки – это Сувалковская (северо-запад) и Люблинская (юго-запад). А вот самую сильную брестскую группировку в Москве и не учли, так как Павлов о ней даже и не доложил. Сложилось также мнение, что сил у командующих фронтами достаточно, чтобы разгромить противника и отбросить его в исходное положение.

В результате неправильной оценки обстановки, руководствуясь довоенным планом на случай войны с Германией, нарком обороны в 21.15 22 июня подписал директиву № 3, в которой потребовал от войск перейти к решительным наступательным действиям. Войска Северо-Западного и Западного фронтов должны были разгромить Сувалковскую группировку немцев и к исходу 24 июня захватить Сувалки (это прицел на Восточную Пруссию). Войска Юго-Западного фронта должны были разгромить Люблинскую группировку немцев и к исходу 24 июня овладеть районом Люблин (это прицел на Варшаву и южнее). Армии Северного и Южного фронтов получили задачу не допустить вторжения противника на нашу территорию в своих полосах.

Советское военно-политическое руководство, отдав вечером войскам директиву № 3, даже не предполагало, в каком трагическом положении оказались войска к исходу первого! дня войны в результате мощного удара противника. По замыслу Главного командования Красной армии ответный удар трех фронтов должен был привести к разгрому вклинившихся группировок противника и восстановления довоенного положения на границе. Однако это директива не соответствовала к исходу 22 июня поистине трагической обстановке, которую не только в Москве, но в штабах фронтов еще полностью не осознавали.

Получив задачи, командование фронтов поздно ночью приступили к планированию и подготовке ударов по разгрому врага своими в большинстве своем уже разгромленными и разбежавшимися, или сдавшимися в плен соединениями и частями. Ряд соединений и частей был уже в окружении и покорно ждал своей участи. Время на подготовку ударов было ограничено.

Части, которым предписывалось участвовать в ударе, находились на значительном расстоянии одна от другой и в установленный срок на назначенный рубеж прибыть не смогли. Связи никакой. Иногда отдавались распоряжения в никуда, авось адресат уловит его в эфире. Посыльные не знали, где находятся штабы или командные пункты частей и просто на автомобилях или мотоциклах их разыскивали, чтобы вручить приказ. Горючее и снаряды – патроны на исходе. Подвезти некому. Тыловые подразделения еще не сформированы. Авиация противника свирепствует и добывает недобитых. наших самолетов не видно. Они уже к утру 22 июня почти все были уничтожены на аэродромах. Скопление нашей пехоты разгоняются «бомбардировкой» их продырявленными пустыми бочками, издающими, при падении с высоты, раздирающий душу рев. Разбежавшись, никто уже к месту сбора не приходит. Издевательски гонятся Мессершмитты даже за одиночными красноармейцами, и не стреляя, загоняют их до изнеможения. А затем, смеясь, показывают пальцами вниз на полуживого загнанного бойца, летя на параллельных курсах со своим коллегой-летчиком. Бывало, что и не щадили – изрешечивали бойца из пулемета при первом заходе.

Вот в такой обстановке приходилось командирам готовить контрудары, контрнаступление. Подробно я описывать не буду. Это хорошо и подробно описано в томе первом 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». Напишу итог по выполнению требований директивы № 3 наркома обороны СССР С.К. Тимошенко, который без согласования со Сталиным и без его разрешения не мог принять ни одного решения. Так что директива № 3 – это сталинская директива. А итог такой. Вместо того, чтобы разбить части вермахта и изгнать их из нашей страны, соединения и части Красной армии, участвующие в неподготовленных ударах и неподготовленном контрнаступлении сами были разбиты в «пух и прах» и задачи своей не выполнили. Первый стратегический эшелон Красной армии был разгромлен. А Западный фронт исчез как тако-

вой. Пришлось создавать за счет второго стратегического эшелона Западный фронт второго состава и значительно израсходовать прибывающие резервы на пополнение других фронтов.

Что, по моему мнению и мнению более просвещенных в стратегии умов, надо было делать в создавшейся обстановке начала ВОВ. Не наступать, а занимать оборону, переходить в глубокую оборону! Раз не создали глубокой обороны вдоль государственной границы, надо было с боями отступать до Днепра, а за это время на Днепре, Зап. Двине, дух вон, но организовать крепкую глубозшелонированную оборону, мобилизовав «всех и вся». Я не думаю, что в Генштабе этого не понимали. Но Сталин требовал только наступать. Попробуй, даже Тимошенко, Жуков, сделать такое предложение Сталину в то время! Немедленно голова полетела бы с плеч. И все молчали! Даже Жуков! О директиве № 3 есть и высказывания Жукова Г.К. Спустя годы, он напишет: «Следует указать еще на одну ошибку, допущенную Главным командованием и Генштабом... Речь идет о контрнаступлении согласно директиве № 3 от 22 июня 1941 года. Ставя задачу на контрнаступление, Ставка Главного командования не знала реальной обстановки, сложившейся к исходу 22 июня. Не знало обстановки и командование фронтов». Утрируя, я бы сказал: из упомянутых трех директив директивы № 1 и № 3 принесли нашим войскам только вред, а немцам пользу.

Итак, наши войска проиграли приграничные сражения. Часть их была уничтожена, значительная часть попала в плен, часть разбежалась по лесам, особенно в Белоруссии – лесов много, а затем осела в деревнях, составив к 1942 основу партизанского движения, часть пробиралась на восток, сначала на Днепр – на западном направлении, а затем и далее. Это в основном комиссары, политработники, для которых плен – это немедленная смерть; комсостав и незначительная часть младших командиров и красноармейцев. Не встречая серьезного сопротивления до Днепра, на Восток двигались германские войска.

Как я писал в начале этой главы, ход сражений и боев я описывать не буду. Остановлюсь только на результатах причин ка-

тастрофы 1941 года по мере продвижения немцев на восток. К чему, наконец, и приступаю.

В полосе Северо-Западного фронта к исходу 9 июля создавалась угроза прорыва группа армий «Север» к Ленинграду. Первая оборонительная операция фронта закончилась неудачей. За 18 дней войны советские войска отошли до 450 км, оставив почти всю Прибалтику. Средний темп наступления германских войск – 25 км в сутки. Фронт потерял свыше 90 000 человек (безвозвратно более 75 000) 4 000 орудий и минометов, более 1 000 танков, 1 000 самолетов.

Сложная обстановка сложилась и на море. Балтийский флот, даже превосходя противника в надводных и подводных силах, был поставлен в трудное положение. Вместе с флотом из Прибалтики, к сожалению, его базы (Лиепая, Рига) не ушли вместе с ним. Это «недвижимое» имущество. Корабли перешли в Таллинн, где подверглись непрерывным жестоким бомбардировкам.

Самая тяжелая обстановка сложилась в Белоруссии в полосе Западного фронта. Вермахт наносил здесь главный удар, чего не ожидало советское военно-политическое руководство. По настоянию Сталина все считали, что главный удар будет нанесен по Юго-западному фронту и нацелен на Киев. Главная задача группы армий «Центр» состояла в том, чтобы разбить советские войска на центральном направлении в пограничном сражении и открыть путь на Москву, что генерал-фельдмаршалом фон Боком было блестяще осуществлено, хотя силы генерала армии Павлова Д.Г. и фон Бока были равны. Немцы ударили с севера и юга под основание белостокского выступа, который был излишне заполнен советскими войсками, дислокация которых соответствовала замыслу наступательных действий. Однако в случае успеха противника наша группировка сама оказывалась под угрозой глубокого окружения. Что и случилось! Парадокс – ждем наступления немцев, а сами залезли в ловушку, из которой удобно ударить по немцам. Но окажемся захлопнутыми в мышеловке, если немцы ударят первыми. Так и случилось!

Так зачем же мы лезли в мышеловку, если не собирались напасть на Германию? А, может быть, мы собирались нападать, а немцы нанесли упреждающий удар? Как Вы думаете, уважаемый читатель? То же произошло и во Львовском выступе, но об этом ниже.

Я уже писал, что все контрудары и общее контрнаступление наших войск, которые, согласно директивы № 3, пытались организовать командующие фронтами, закончились разгромом наших войск, вместо того, чтобы разгромить немцев и изгнать их с территории СССР. Видя все это, советскому Главному командованию стало ясно, что разработанный им план прикрытия государственной границы, с сосредоточением основной группировки Красной армии на Юго-западном направлении не отвечает реально складывающейся обстановке. Войска западных фронтов оказались не в состоянии не то, что ликвидировать вторгшегося противника, но даже остановить его на государственной границе, или на промежуточных рубежах. Особенно катастрофичными были события на Западном фронте, где всего за неделю немцы преодолели свыше трети пути от границы до Москвы. Советское командование стало перестраивать планы ведения военных действий, усиливать в первую очередь западное (московское) направление.

Остановлюсь еще на положении Западного фронта. Сложным было положение на брестском направлении. Вскоре после начала боевых действий немцы захватили мосты через Западный Буг. Гудериан начал теснить соединения 4А, которые начали отступать на восток. Образовался разрыв между Западным и Северо-западным фронтом, куда устремилась 3-я танковая группа Гота и продолжала движение на Минск. К исходу 25 июня танки Гота подошли к окраинам Минска. Тгр Гота с севера и Тгр Гудериана с юга, продвинувшись к исходу 25 июня на 200-250 км вглубь Белоруссии, вышли в районы Молодечно и Барановичи, создали угрозу окружения Белостокского выступа. К вечеру 28 июня части 9-й и 4-й немецких армий соединились севернее г. Слонима. 3-я и 10-я наши армии оказались в кольце.

В то время как 4-я и 9-я немецкие армии вели боевые действия с окруженными 3-й и 10-й советскими армиями, главные силы танковых групп Гота и Гудериана, при поддержке авиации прорывались к Минску. Они обходили столицу Белоруссии с севера (Гот) и с юга (Гудериан). В 17 часов 28 июня 12-я танковая дивизия немцев вошла в город, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала Ермакова А.Н. К вечеру 29 июня 3-я и 2-я танковые группы сомкнули кольцо окружения восточнее Минска. Войска 3-й и 10-й армий, не попавшие в Белостокский котел, тоже оказались окруженными – в котле Минском. Основные силы 13 армии ее командир генерал Филатов успел отвести на восток.

К 25 июня советское командование поняло, что войска не только не могут нанести ответный удар по противнику, но и остановить его. В тот же день Ставка Верховного Командования разрешила отвести войска Западного фронта. Основной задачей для них стала оборона: в упорных, уже оборонительных сражениях, измотать и обескровить врага. Да, поздно хватились за ум. Это надо было делать с первого дня войны. И директива № 3 должна была нацеливать на оборону. Я думаю, что если бы наши военные действовали и принимали решения самостоятельно, как Кутузов М.И. в 1812 году (сдал Москву ради победы в дальнейшем, и императора не спросил, а только доложил после сдачи), они, уверен, приняли бы правильное решение. Но попробуй доложить Сталину, что наших бьют и предложить в первый день переходить к обороне... Не решился никто, вспоминая истребления военных в 1937-1938 годах и даже в 1941.

Отводить войска Западного фронта было уже невозможно. Они увязли в боях, не могли оторваться от противника, а 28 и 29 июня оказались в двойном окружении. В окружении оказалось до 11-ти дивизий и много отдельных подразделений и частей из гарнизонов Белостока, Волковыска, Минска, Лиды и др. Отбиваясь от противника, старающегося уничтожить или пленить окруженных, войска разгромленного Западного фронта пробирались (кое-где и пробивались) на восток, действуя са-

мостоятельно в составе от подразделения до (редко) соединения. Эта трагедия происходила на наших глазах, жителей Белоруссии. В своей книге первой достаточно подробно все происходившее, в принципе, я описал. Выход из окружения наших воинов (сказать – воинов Западного фронта – совесть не позволит, рот не открывается и перо не пишет). Фронта уже не было, а выходили из окружения несчастные люди, на долю которых выпали большие муки и неопишуемые испытания. Я видел их лично, отец тоже, мать их кормила, чем могла и плакала молча, видя в этих несчастных своих троих сыновей, воевавших с немцами. А мне, четвертому сыну, тогда было 14 лет. После освобождения Белоруссии, вернее нашей ж.д. станции Тошица, 23 февраля 1944 года, спустя немного, меня 17-летнего призвали в Красную армию. Подучив немного, направили в действующую армию.

В конце июля первые группы окруженцев, пройдя по лесам и болотам через всю Белоруссию, прорвались к реке Сож, что на востоке Белоруссии. Кольцо окружения разорвали части 13 мехкорпуса генерала П.Н. Ахлюстина. Весь июль и август продолжался выход из окружения воинов разгромленного фронта, которых впереди ждали еще новые испытания, война только началась. Выйти из окружения удалось далеко не всем воинам. За период этого трагично-счастливого события, вышла из окружения очень незначительная часть воинов, совсем немного. Почему трагичное событие? Да потому, что это финал, последний акт трагедии Западного фронта. А счастливое – потому, что этой горстке воинов, пока удалось избежать гибели и плена, а пленение равноценно гибели. Из сотен тысяч воинов Западного фронта на Сож пробилось несколько тысяч (даже не десятков тысяч) о судьбе остальных – в принципе я написал.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок уже не считал деморализованные войска Западного фронта силой, способной оказывать серьезное сопротивление немецким войскам. Он приказал танковым группам (3-й и 4-й) продолжать наступление, не ввязываясь в серьезные бои с

остатками войск Павлова. Передовым отрядам танковых групп было приказано захватить переправы на Березине, Зап. Двине и Днепре. Завершение ликвидации окруженной группировки Западного фронта возлагалось на пехотные соединения. В своей книге первой я описывал, как немецкие танки пришли на станцию Тошица (30 июня). В этот же день немцы пытались форсировать Днепр у г. Рогачева, но неудачно, 3 июля захватили г. Быхов и, после короткой передышки, с подходом пехоты, завершившей разгром и пленение наших окруженных соединений и частей под Белостоком и Минском, 9 июля форсировали Днепр у Быхова и Могилева.

Остатками своих неокруженных войск генерал Павлов пытался оказать сопротивление немцам в полосе шириной 400 км, и, закрепившись на реке Березине, если не остановить, то хотя бы придержать немцев. Но это была попытка утопающего спастись, ухватившись за соломинку. Павлов был разбит. 28 июня немцы форсировали р. Березину и 30 июня – первых числах июля были уже на Днепре. Командованию Красной армии стало ясно, что войска Западного фронта потерпели поражение, стратегический фронт на минском направлении прорван и в обороне советских войск образовала брешь (по-русски – пролом) шириной более 400 км.

Катастрофическая обстановка на Западном фронте требовала от главного командования немедленного принятия решения по ликвидации образовавшейся бреши в обороне. Фактически путь на Москву был открыт. 1 июля Ставка включила в состав Западного фронта 4 армии. Командующим Западным фронтом назначается маршал Тимошенко С.К., а его заместителями – маршал Буденный С.Н. и генерал Еременко А.И. по существу был создан Западный фронт второго формирования, фактически новый Западный фронт, с новым командованием. В тылу фронта сосредотачивалась еще одна армия – 16-я, переброшенная из Украины, прибывающая туда из Забайкалья. Командующий – генерал-лейтенант Лукин М.Ф. После его ранения в районе Вязьмы – генерал-лейтенант Рокоссовский К.К.

Всего в состав нового Западного фронта поступило 48 дивизий и четыре мехкорпуса (на бумаге, на ней всегда гладко, а на местности есть и овраги, а по ним ходить). Оборону на более чем 400 км фронте заняло только 10 дивизий. В начале войны примерно такую же полосу занимало 44 дивизии. 15 дивизий только начали прибывать – в стадии сосредоточения. $10+15=25$. А где еще 23 дивизии и 4 мехкорпуса? Точных цифр не знаю. Их в постоянном обиходе нет, но предполагаю: часть уже в пути, часть грузится, часть в ожидании погрузки (вагонов и платформ на всех не хватает), остальные далеко-далеко заканчивают частичное отмотилизование и своим ходом движутся на погрузку, надеясь полностью отмотилизоваться в районах сосредоточения. Не получилось – там уже немцы. Прорвавшиеся через Сож остатки разгромленных армий в новый состав фронта не включались, а отводились в тыл на укомплектование, чтобы после такой передряги пришли в себя. Да и органам НКВД надо дать работу – а может их всех уже завербовали в шпионы – чекисты тоже есть хотят и ищут, ищут и находят. Надо показать, что и они трудятся в поте лица своего, на победу, а не только фронтовики, иначе их подсократят.

За разгром Западного фронта «козла отпущения» нашли. Командующий фронтом генерал армии Павлов Д.Г. был отстранен от командования, отозван в Москву и арестован.

Некоторые считают, что Павлов, как командующий военным округом, а затем фронтом(и его штаб) «не овладели и не справились с ситуацией в начальный период войны». Конечно, с такой махиной, как Западный военный округ, недавнему комбригу и года не пробывшему в последней должности, справиться со стоящими перед войсками округа задачами, овладеть в полном объеме всеми вопросами мгновенно невозможно. Конечно, без упущений не обошлось. Но вспомните, что творил в стране палач советского народа, восточный деспот, он же родной ОТЭЦ Сталин-Джугашвили. Человек, нетерпящий никаких возражений. Только в период войны научившийся прислушиваться к мнению других. Разве допускались в СССР фракции, была оп-

позиция, политические партии, кроме коммунистической? Разве обсуждались проекты законов на сессиях Верховного Совета, разве была печать, кроме партийной? Партия же была одна. Все, что не укладывалось в голове Сталина, все, с чем он был не согласен – все запрещалось, подавлялось, уничтожалось. Лица, попавшие под подозрение, имевшие свое мнение, отличное от «генеральной линии» и мнения вождя – подвергались репрессиям и физическому уничтожению. Одинаково поступали и с гражданскими лицами, и военными. Живущее еще в небольшом количестве старшее поколение советских людей помнит, как накануне ВОВ и даже в 1941 г., когда уже шла война, уничтожались (расстреливались и гибли в лагерях) военные. Генерал Павлов лично и по линии штаба, разведчиков, НКВД, пограничников и других неоднократно докладывал об обстановке на границе и за границей. Но Сталин был уверен, что Германия в ближайшее время не нападет и докладами Павлова был недоволен. Это видно из того, что его коллеги, бывшие сослуживцы и другие военные начальники, говоря несколько утрированно, звонили ему и говорили примерно так: «Да прекрати ты эти доклады. Они раздражают Главного. Другие молчат и ты молчи». Павлов и замолчал. Стал доносить то, что хотелось «Москве» и спокойно посещал театры, смотрел оперетты: «Вам (то есть «москвичам») все кажется «О КЭИ», войной не пахнет, а мне, что? Больше вас надо?» человек – есть человек. И все человеческое Павлову – человеку было не чуждо: и обида, что его доклады не хотят даже слушать, что ему не верят, что упрекают за «назойливость»(надоедал своими докладами). И эти недовольства генштабовских москвичей притупили ответственность Павлова и его коллектива. Возможно, примитивно мое суждение, но ближе к истине. Но и генштабисты ни в чем не виноваты. На них давил будущий «Верховный».

Но чем должен был «овладеть» и что делать другому человеку на месте Павлова? Назовите его фамилию и дайте гарантии (докажите), что он справился бы с задачами («ситуацией»), когда из Москвы пресекались все мероприятия, проводимые в

округах, по повышению боеготовности войск, по повышению их готовности встретить агрессора во всеоружии. Я не вижу стопроцентной вины Павлова, даже потому, что ему помогали с первых же дней войны, находящиеся при его штабе и в войсках фронта три маршала Советского Союза: Шапошников, Ворошилов и Кулик. Потом, после окружения под Минском, Сталин послал на Западный фронт еще двух маршалов – Тимошенко и Буденного. Затем, вскоре, к ним присоединился начальник Главного политуправления РККА Л.З. Мехлис, фигура зловещая, демоническая, подлая. О его подлости даже анекдот сложили на фронте: прогуливаются товарищ Сталин и Мехлис в кремлевском саду, поздним субботним вечером. Мехлис, наклонившись в сторону Сталина, шепчет ему на ухо, хотя в саду, сами понимаете, никого нет: «Тов. Сталин, мне наши политработники с фронта сообщили, что маршал Рокоссовский опять поехал сегодня на все воскресенье в госпиталь». Сталин: «Он что, больной, лечится?» Мехлис: «Да нет, тов. Сталин. Тут дело нехорошее такое – моральная неустойчивость. Что делать будем?». Сталин: «А, понятно». После некоторого молчания: «Завидовать будем, тов. Мехлис. Завидовать! А вот с мужской солидарностью у вас не все в порядке, нехорошо». Мехлис покраснел, съезжился. Больше Сталину о поездках Рокоссовского в госпиталь «на лечение» не докладывал.

Продолжаем о Павлове. Ну, и что, эта кавалькада высоких военных чинов помогла Павлову остановить фон Бока? Нет, не помогла. Немцы гнали и Западный фронт второго формирования, созданный за счет резерва Верховного командования, форсировав вскоре Днепр и Зап. Двину, почти до самой Москвы, где и началось настоящее сопротивление противнику: «Москва за нами» и народ понял, даже противники советского строя и даже «белоземляники», что фашизм ничего хорошего советскому народу не принесет. Все силы объединились на борьбу с фашизмом. А маршалы, помогавшие Павлову, сами могли попасть в плен, еле ноги унесли. Так, например, маршал Кулик с группой офицеров, а, может быть, и генералов, уходил пешком на

восток по грунтовым дорогам через д. Дедово, станцию Тошицу, д. Красный берег, где-то у Днепра (в д. Нов. Быхов) или за Днепром присоединился к частям Красной армии, державшим оборону на Днепре. Но вскоре, к сожалению, начавшим отступление на восток. В Тошице я Кулика видел, стоял с ним рядом, отец мой с ним разговаривал, жители Тошицы, что жили, вдоль дороги на Красный берег, группу Кулика напоили водой и накормили. Я доставал им воду из колодца и отдал листовку с выступлением Сталина 3 июля 1941 на немецком языке. Эту встречу с маршалом Куликом и его группой я описал в своей книге первой.

Так что истоки трагедии Западного фронта, да и других фронтов, закладывались еще до ВОВ. Я их, как мог, описал в третьей части книги. То, что немцы за 4-5 месяцев захватили половину европейской части СССР, виноваты не Павлов и другие генералы, а политическая система, установленная в России в широком географическом понятии в 1917 г., ее функционеры и вожди, их идеология и политика.

И тем не менее Павлов был судим и приговорен к расстрелу. Такая же участь постигла начальника штаба фронта Климовских, начальника войск связи Григорьева, командующего 4-й армией Коробкова и др., все они были признаны изменниками Родины, умышленно открывшие фронт германской армии. Все они спустя много лет после тщательного и скрупулезного расследования, проведенного военными специалистами Генштаба, были реабилитированы.

Глава 3.

Об обороне Бреста

Несколько строк о Бресте.

Наша семья и я, в том числе, жила, можно сказать, недалеко от Днепра, километров 12 западнее него. Это километров 600-650 от Бреста. Сведений о том, что его гарнизон героиче-

ски сражался так, как Одесса, Севастополь, до нас не доходило. Наш земляк, Липович Сергей Николаевич, служивший срочную службу в Брестской крепости, рассказывал, что Брестская крепость и г. Брест были взяты так же, как затем и почти все другие города Советского Союза, лежащие на пути продвижения германских войск, в первый же день войны. 6-я и 42-я стрелковые дивизии, составляющие гарнизон крепости, после короткого боя, начали отступать. Но в крепости были небольшие воинские части, отдельные подразделения ушедших дивизий, подразделения инженерного полка, пограничники и другие, которые, укрывшись в казематах и подвалах крепости, долго не сдавались и, периодически постреливая в передвигавшихся по плацу немцам, опять укрывались, перемещаясь в другое место по подземным переходам. Совершались иногда вылазки для нападения на зазевавшиеся группы немцев. Наши бойцы были практически неуловимы. Не имея ни с кем связи, они не знали, что наши войска уже далеко на востоке, но ждали что Красная армия вот-вот вернется и наступит освобождение. В этом и была их сила и долговременная стойкость. Рядовому Липовичу Сергею удалось из крепости выбраться, укрыться и прожить в деревне, недалеко от Бреста, где жили родственники его отца и матери. Россия же до революции простиралась далеко за Варшаву, граничила с Германией. Люди свободно перемещались и расселялись «от Москвы до самых до окраин». После октября 1917 г. предки старших Липовичей, так как никуда не переезжали, остались под Польшей. Вот у них и нашел убежище Сергей. А родители Сергея как жили и работали до революции в России, так в ней и остались. Пожились, как земляки, и родили троих сыновей, из них старший - Сергей. До ВОВ отец Сергея был начальником ж.д. станции Тошица.

Давным-давно, в библиотеке санатория «Архангельское» (еще до большого шума о Брестской крепости, «но шумок» С.С. Смирнов уже поднял) я нашел небольшую брошюру о начальном периоде войны, в которой несколько страниц уделено Брестской крепости, страниц спокойных, достоверных, счи-

таю наиболее правдивых. Спустя несколько лет, опять отдыхал в «Архангельском», эту брошюру в библиотеке я уже не нашел. Так вот, в этой брошюре было сказано, что Брестская крепость была взята к исходу 22 июня. А командир 45-й пехотной дивизии немцев к 24 июня доложил вышестоящему командованию, что крепость, г. Брест и его окрестности очищены от остатков советских войск. Дивизия убывает на восток по предназначению, оставив в крепости для поддержания порядка и несения гарнизонной службы один пехотный батальон.

Перестрелку в течение первых дней в крепости, а затем отдельные выстрелы неизвестно до какого числа, или надпись на стене в глубине подвала крепости: «Умираю, но не сдаюсь», нельзя считать героической обороной крепости.

Но и нельзя не считать героями последних защитников крепости, в одиночку или группами досаждавших немцам, голодных, но не сдающихся, умирающих от жажды и бесстрашно ползущих к Зап. Бугу с котелком за водой для раненых товарищей, дерущихся до последнего патрона, последней гранаты, последнего сухаря. И только, когда не стало уже возможности продолжать борьбу, эта горстка настоящих героев была взята в плен в полусознательном от переживаний, мук, голода, жажды и страха состоянии – полуживые трупы. Этого нам забывать нельзя. И этим людям после освобождения из плена надо было сразу отдать должное. И отдали..., всех сослав в ГУЛАГ.

Только благодаря писателю Сергею Сергеевичу Смирнову (С.С.С.) правда восторжествовала. На фоне всеобщего бегства, отступления и массовой сдачи в плен наших военнослужащих, С.С.С. понял, что каждый героический поступок наших красноармейцев и командиров, небольшой или значительный, должен быть поднят на щит.

Правде надо всегда смотреть в глаза. Откровенно – Брестская крепость в ВОВ не сыграла никакой роли. Ее не подготовили к этому, а могли бы. Вот сейчас она играет значительную роль, как символ героизма, бесстрашия и верности присяге и Родине. Благодаря «неуловимым мстителям» долго тревожащих окку-

пантов в крепости. О кинофильме «Брестская крепость». Фильм – это художественное произведение на фоне исторических событий. Авторы могут и вправе создавать художественные образы, фантазировать при «конструировании» героических поступков. Надо просвещать на этих образах и поступках молодёжь, чтобы у них не заплесневела память о трагическом и героическом нашей общей когда-то Родины. Фильм имеет право на жизнь.

Глава 4.

Окончательный разгром Западного фронта.

Потери. Итоги первого периода ВОВ на Западном фронте

Возвращаемся на фронт. Остатки разбитого Западного фронта не могли сдержать немцев даже на выгодных рубежах. 28 июня передовые танковые части немцев переправились через Березину и двинулись на Рогачев. 30 июня немецкие танкисты уже были в городе Рогачев и на станции Тошица. Я об этом уже писал в книге первой. В начале июля моторизованные части немцев окончательно разгромили наши войска на Березине и танки Гудериана (2ТГр) двинулись на Быхов и Могилев. 3ТГр 5 и 6 июля форсировали Зап. Двину и продолжали наступление. Новое командование западного фронта организовало контрудары, бросив против немцев 3ТГр 5 и 7 танковые корпуса, имевшие в общем тысячу танков. Четверо суток шли упорные бои. 9 июля наступление наших мехкорпусов было остановлено, так как они оказались фактически разбиты. 5 и 7 мехкорпуса потеряли 832 танка. Хоть кричи: «Наших бьют». 9 июля немцы заняли город Витебск, его некому было оборонять. И с этого направления немцы тоже стали выходить на Днепр.

Итак, оборона Западного фронта была прорвана в первую же неделю войны. Образовавшуюся более чем 400-километровую брешь еле успели закрыть стратегическими резервами и то не полностью, германские войска уже форсировали Днепр и Зап.

Двину, а дивизии из стратегического резерва, предназначенные для Западного фронта, только начали подходить к Днепру. Я уже описывал, как некоторым из них приходилось вступать в бой.

За 18 дней войны советские войска отошли в глубь страны примерно на 600-700 км. А передовые танковые и моторизованные части противника прошли это расстояние за 9 дней (на Днепре, в Рогачёве и в Тошице, а это как раз 600-700 км от западной границы СССР, где я, 14-летний, в одних трусах и босиком подходил к ним и трогал за броню), немцы были уже 30 июня. Таким образом, темп продвижения передовых бронетанковых и моторизованных частей вермахта по грунтовым дорогам Белоруссии был 65-75/сутки. Как по нормам при войне с применением ядерного оружия. В оборонительной операции в Белоруссии, несмотря на «упорное и отчаянное сопротивление» (видели мы в Белоруссии это «сопротивление») войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение, в котором потери составили: около или более 418 тыс. человек, в том числе безвозвратные – более 341 тыс. человек, 4799 танков, 9427 орудий и миномётов, 1777 боевых самолётов. Какое же это сопротивление «упорное и отчаянное», когда не только отступали, а разбегались без боя, сдавались сотнями тысяч здоровых мужчин в плен; разбегались по лесам; не возвращались в часть, посланные в разведку; не возвращались к воинским эшелонам, идущим к фронту, разбежавшись после налета вражеской авиации (как сообщал в ЦК ВКП (б) первый секретарь ЦК компартии Белоруссии Пантелеймон Понамаренко); сдав врагу, в основном исправные, тысячи танков (на которых потом воевали немцы), орудий, минометов и другого вооружения. Главная причина этому – основная масса красноармейцев и младших командиров не хотела защищать советскую власть – этот несправедливый к народу общественный строй. Этот вопрос надо изучить глубже, хорошо проанализировав, и довести до народа. Об этом, кажется, к 65-летию Победы, говорил президент Путин, но дело почему-то в этом направлении не движется. Семьдесят лет как кончилась война, а верхи никак не осмелятся сказать правду, в

том числе и о потерях, пленных, сталинских репрессиях, раскулачивании, ссылках в Сибирь, вреде, нанесенном сельскому хозяйству колхозами и т.д. О всем том, что оттолкнуло народ от советской власти и являлось самой главной причиной катастрофы в 1941 г. Боятся, что-ли, Зюганова и с ним стада вымирающих динозавров? Вот когда все честно будет вскрыто и признано, когда власть в стране будет выбираться открыто и честно из числа честных граждан, вот тогда «Россия воспрянет ото сна, и на облаках самовластия, написав невинно загубленных имена», пойдет ускоренно демократическим путем к прогрессу и процветанию.

Итак, закончено рассмотрение первого, начального периода ВОВ на Западном фронте в Белоруссии. Этот период включает 18 дней – до 9 июля. Немцы подошли к Днепру, и собираются его форсировать. Подошли они на участке верхнего течения и к Зап. Двине. Рассмотрим мы, но не так подробно, как по Западному фронту, события и неуспехи Северо-Западного фронта, тоже за 18 дней.

Глава 5.

Последствия и результаты катастрофы лета и осени 1941 года на юге страны

Дальше рассмотрим последствия и результаты катастрофы летом и осенью 1941 г. на Украине и Молдавии, где противника пытались сдержать войска Юго-Западного и Южного фронтов. Так как Сталин и ему не возражавшие считали, что вермахт главный удар нанесет на Украине, то здесь и были сосредоточены основные силы Красной армии, находящиеся у западной границы СССР. Юго-Западным фронтом командовал генерал-полковник Кирпонос М.П., ему противостоял генерал-фельдмаршал Рунштедт, командовавший группой армий «Юг». Группа армий Рунштедта получила задачу «уничтожить советские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода их к Дне-

пру». Она насчитывала 730 000 человек, 9700 орудий и минометов, 799 танков, 772 боевых самолета. Как и другие фронты, Кирпонос получил директиву № 3, в которой Ю-3 фронту ставилась задача разгромить противника и к исходу 24 июня овладеть районом Люблина. Фронт имел восемь мехкорпусов, из двадцати сосредоточенных в западных пограничных военных округах. Мехкорпуса объединяли 24 танковых и моторизованных дивизий, насчитывавшие 4 000 танков, в том числе 841 новых танков КВ и Т-34. То есть танков новейших марок у нас было больше, чем у Рунштедта всех танков. 1ТГр, которой командовал генерал Клейст, имела всего 750 танков. Половина из них – это были устаревшие танки Т-1 и Т-2. Остальные Т-3 и Т-4, они были значительно слабее наших Т-34. Уже из этих цифр видно, что войска Ю-3 фронта имели достаточно сил и средств, чтобы противнику дать достойнейший отпор и выполнить директиву № 3. Но уже первый день войны показал, что эти возможности реализовать не удастся. Дальнейший ход боевых действий показал, что реализовать эти возможности не удалось. Имея такую силу!

В принципе директива № 3 не соответствовала обстановке. Имея перед собой такого сильного и опытного противника, как вермахт, надо было немедленно переходить к обороне, изматывать в оборонительных боях наступающие немецкие войска, а не наступать. Но директива требовала вести наступательные действия. Директиву, в числе других, подписал и начальник Генштаба Жуков, который уже примчался к Кирпоносу помогать выполнять эту директиву. Помогать и требовать ее выполнения. Помогать готовить контрудары. Это потом Жуков понял, что наступать в неясной обстановке, когда всё трещит по швам – это ошибка.

Кроме этого, главные силы фронта, в том числе и два лучших мехкорпуса, были загнаны в львовский мешок (как на Западном фронте в белостокский мешок), из которого легко выпрыгнуть вперед в случае наступления фронта и оказаться на несколько сот километров впереди остальных частей, угрожая противнику уже с тыла и на флангах. Но очень тяжело выбираться из меш-

ка, когда противник ударил с двух сторон под основание мешка (как на Западном фронте) или обошел его и оставил войска в мешке под угрозой удара с тыла или во фланг. Группа армий «Юг» обошла львовский «мешок» и ударила по войскам, находящимся в нем, не в лоб, с запада, а со стороны правого фланга – с севера. Военные хорошо понимают преимущества флангового удара в сравнении с ударом с фронта, в лоб. Еще раз хочу спросить читателя, зачем же наше командование огромное количество лучших войск размещало в выступах, уходящих глубоко в сторону противника, что выгодно, если мы наступаем и смертельно опасно, когда наступают на нас, так как в этих выступах (мешках, капканах) войска легко окружить и уничтожить. Получается, что мы тоже готовились напасть на Германию (наступать), но она нас опередила. Это я хорошо, кажется, написал во второй части книги: оба агрессора ненавидели один другого и готовились к нападению и взаимному уничтожению. Германия нас опередила в подготовке и напала первой, на нас. Отстала бы в подготовке – первыми напали бы мы на Германию. Обе политические системы были идентичны и поэтому были несовместимы. Так что не зря Белостокский и Львовский выступления были перегружены нашими войсками – готовились с Германией сделать то, что она сделала с нами в 1941 г.

Продолжаем рассматривать неудачи Ю-3 фронта. Несмотря на помощь Жукова, фронтовой контрудар не получился. Противник не был разбит и отброшен, продолжая движение к Днепру, к Киеву. Кроме рассмотренных выше причин неудач, сказались перемещения танков на большие расстояния, иногда ненужные, при сосредоточении для контрудара, что приводило к выходу из строя из-за поломок большое количество танков; из-за отсутствия прикрытия танковых колонн авиацией (у нас ее почти не было), большие потери танкисты несли от ударов авиации противника. Не было единого руководства контрударом со стороны командования фронта. Не все части вовремя сосредоточились для контрудара. Одна дивизия совершала марш по болоту, где завязли танки КВ и их пришлось бросить. Вместо 3,7

тысячи танков (!) было сосредоточено не более 1,3 тысячи. И все же 26-30 июня в районе Луцка, Дубно и Берестечко развернулось встречное танковое сражение: на участке шириной 70 км столкнулись почти 2000 танков. Из-за указанных выше причин и плохой быстротечной подготовки, фронтовой контрудар, который мог привести к серьезному поражению танковой группы Клейста, нашими танками был проигран. Военный совет фронта, проанализировав сложившуюся ситуацию, считал, что прошедшее сражение проиграно, и решил отвести войска на новый рубеж и на нем организовать оборону, но Ставка не утвердила решение военного совета фронта и потребовала возобновить контрудары. До Ставки еще не дошло, что контрудары по противнику его не остановят, а только приведут к ненужным потерям. Глубокая и стойкая оборона с начала войны – вот что могло остановить противника и избежать катастрофы в 1941 году и поражений в дальнейшем.

С выходом танков Клейста к Днепру и Киевскому оборонительному району, где он был оставлен, создалась угроза окружения наших войск в западной и южной Украине. Начался отвод войск из районов, которым грозило окружение. Войска должны были за 8 суток отойти на 200 км. Выводились войска и из Львовского выступа. Отход Ю-3 фронта, начавшийся 2 июля, проходил в сложной обстановке, под ударами авиации, с большими потерями, в том числе и техники. В мехкорпусах, в результате предыдущих боев, осталось только по несколько десятков танков. Части испытывали нужду в боеприпасах, для подвоза которого не доставало автотранспорта.

2 июля началась операция немецко-румынских войск против Южного фронта (9-я и 18-я армии), командующий армией Тюленев И.В., но серьезных успехов они не добились. 8 июля враг, пройдя несколько десятков километров, был остановлен и перешел к обороне. Войскам Южного фронта большую помощь оказывал Черноморский флот и его авиация.

Рассматривая боевые действия ЮЗФ в начальный период ВОВ, нельзя не рассмотреть трагедию 6-й и 12-й армий этого

фронта. При изучении материалов в ходе подготовки к написанию своих «творений», я заметил, что Гитлер очень щепетильно относится к боевому применению своих танковых сил, и не бросал их на направления или участки фронта, где они могли понести большие боевые потери. Так было во Франции, при наступлении на Париж, так было при ликвидации окруженных войск Красной армии на Западном фронте, так было под Москвой, такого характера указания получила группа армий «Юг» при подготовке штурма Киева. На столицу Украины, по приказу Гитлера, должны наступать пехотные части, так как таковые подразделения могут понести не нужные боевые потери в уличных боях. Гитлер так же потребовал, чтобы основные силы первой танковой группы нанесли удар из района Бердичева на Винницу для окружения и уничтожения войск 6-й, 12-й и 26-й армий ЮЗФ, которые отступали на восток, стараясь уйти от возможного окружения. Гитлер везде, в том числе и здесь, придерживался принципа – главное, не захват территории, а уничтожение живой силы противника.

Основные силы первой танковой группы вермахта, наступавшей на житомирском направлении, завязли в боях с 5-й армией ген. Потапова и пока отреагировать на приказ Гитлера не могли. Но, по мере подхода моторизованных и пехотных дивизий противника, назревала угроза глубокого охвата 6-й и 12-й армий, которые действовали на рубеже Бердичев – Петичев – Ялтушков.

21 июля 2-й мехкорпус осуществил контрудар по противнику, прорвавшемуся в район Умани с целью облегчить положение 6-й и 12-й армий. Но удар 11-й армии вермахта и выход ее в район Балты сделал вопрос окружения указанных армий в ближайшие дни вполне осуществимым с южного направления. В связи с создавшейся угрозой окружения Ставка утвердила решение военного совета Ю-3 направления на немедленный отвод этих армий на новый, более безопасный рубеж и подчинение их командующему Южным фронтом. До конца июля 6-я и 12-я армии отошли на указанный рубеж, но состояние их было плачевным,

что связано с большими потерями, сильным переутомлением личного состава, непрерывными боями и неудовлетворительным питанием. Кроме того, постигшие неудачи в пограничном сражении привели к снижению морально-психологического состояния Красной армии, в том числе 6-й и 12-й армий. Среди военнослужащих усилились дезертирство и частые случаи массовой сдачи в плен. 2 августа соединения первой таковой группы противника отрезали пути отхода на восток 6-й, 12-й и частично 18-й армий. 17-я армия вермахта охватила их с юга. Вялотекущие бои в окружении длились до 7 августа. В ходе боев были уничтожены управления двух указанных армий, 7 корпусов, разгромлены и перестали существовать 20 советских дивизий. Около 103 000 военнослужащих попали (скорее – побежали) в плен, (где и умерли с голоду, в основном). Враг захватил (не уничтожил, а захватил) 300 танков, 800 орудий и все вооружения двух с лишним армий. Вот бы этим 103-м тысячам вручить брошенное оружие, танки – и в атаку, на фрицев. Но воевать никто не хотел. Руки вверх и «вперед на запад!». Впоследствии 6-я и 12-я армии были восстановлены и переданы Южному фронту.

В конце августа после отхода войск Ю-3 направления за Днепр закончилась оборонительная операция на правобережной Украине. Итак, в оборонительной операции Юго-Западного и Южного фронтов в Западной Украине и Молдавии боевые действия завершились отходом войск Южного фронта на 60-80 км. Юго-Западного – до 400 км. Были потеряны Западная Украина, Северная Буковина и часть Молдавии. Противник, продвинувшись, как уже сказано выше, на глубину до 400 км, подошел к Киеву. Несмотря на это, оборона советских войск на Украине и Молдавии, в отличие от Прибалтики и Белоруссии, сохранила устойчивость. Безвозвратные людские потери составили 172 323 человека. Если безвозвратные потери составили более 170 тысяч человек, то общие потери на 100-150 тысяч человек больше и были, вероятно, где-то 300-320 тысяч человек. Интересно, почему не показаны в официальных документах общие

потери? В общем, потери почти такие же, как и Западного фронта, особенно потери крупного вооружения. А устойчивость Ю-З фронт сохранил потому, что и людей и тяжелого вооружения у него было значительно больше, чем у Западного фронта. А группа армий «Юг» Рунштедта, при этом, была значительно слабее, группы армий «Центр» фон Бока. Так что, еще надо разобраться, кто лучше воевал – Павлов или Кирпонос.

Если бы по Кирпоносу ударил фон Бок всей мощью группы армий «Центр» – группировка Юго-Западного фронта разлетелась бы как галушки из макитры, при ударе по ней дубиной. И летели бы эти галушки без остановки до самого Сталинграда. Войска лишились 4381 танка, 1218 самолетов, 5806 орудий и минометов. Соотношение сил изменилось в пользу противника. Владея инициативой и сохранив наступательные возможности, группа армий «Юг» в середине июля готовила удар из района западнее Киева на юг, в тыл Юго-Западному и Южному фронтам.

Глава 6.

Итоги начального периода ВОВ для всего советско-германского фронта. Блицкриг и его результаты в России

Подведем итоги начального периода ВОВ для всего советско-германского фронта, который официально завершился в середине июля 1941 года и продолжался 18 суток. Я бы назвал бы этот период предварительными итогами военной катастрофы СССР в 1941 году. Впереди еще армию и народ ожидали более тяжелые испытания. Можно назвать еще этот период блестящими итогами блицкрига вермахта. Все, что требовалось от вермахта в директиве Гитлера № 21 от 18.12.1940 года (план «Барбаросса») было выполнено. Красная армия была разбита в первых же сражениях на европейской территории СССР. Оставалось маршем дойти до Волги и все. Большого от германской армии в пла-

не не требовалось. Еще в начале июля германский Генеральный штаб сделал вывод, что кампания уже выиграна, хотя пока и не завершена. Германскому руководству казалось, что Красная армия уже не в состоянии оказать вермахту серьезное сопротивление и не способна создать сплошной фронт обороны – у ней уже нет сил и средств. Судили по себе, как почти каждый человек судит о другом. На совещании 8 июля Гитлер лишь уточнил войскам дальнейшие задачи. А после совещания прилег отдохнуть и уснул безмятежным сном младенца, даже без волнующих душу победных сновидений.

Блицкриг – это способ ведения войны Германией для победы европейских государств Запада, имеющих небольшие территории и незначительные ресурсы всех видов. Один удар – и государства нет. Блицкриг – это плод мысли германского генштаба, понимавшего, на основе предыдущих войн, ведущихся Германией, что она, Германия, тоже небогата ресурсами, и при ее сравнительно небольшой территории, не может вести длительные войны – выдохнется. Понимая, что Россия – огромное государство и блицкригом его не возьмешь. Он «не дотянет» даже до Урала, не то, что до Тихого океана. Гитлер, все же, решил ударить по России (СССР) методом блицкрига. Другого выхода не было. Собрав все силы, решил одновременно бросить их на Россию. При этом, он рассчитывал, что Россия, пытаясь устоять и зная, что на нее Германия бросила все, что могла «собрать», то есть пошла «ва банк» (наша же разведка работала неплохо и «доложила точно»), тоже бросит против вермахта все свои силы и средства. «Вот тут-то мы их и прихлопнем», – думают Гитлер и его генералы. Так оно почти и получилось. Немцы на юге дошли до Волги. Осталось немного. План «Барбаросса» только это и предусматривал: дойти до линии Архангельск – по Волге – до Астрахани (АВА). В холодную Сибирь Гитлер не собирался. «Загоним туда русских и других «недочеловеков», да еще переселим за линию АВА и в Сибирь несколько десятков миллионов ненужных нам для подсобных работ этих «русишен швайн» – пускай они там мрут от голода и холода», – планирует фюрер. И

действительно осталось совсем немного, лишь домаршировать на всем протяжении линии АВА до нее – и блиц-криг на 100% выполнен. Спротивляться частям вермахта некому.

Глава 7.

Дальнейшее развитие событий на советско-германском фронте.

Завершение рассмотрения начального периода войны.

Вывод по нему

Но Гитлер и его генералы не учли, что в СССР есть вождь, отец и учитель, хотя и палач своего народа (да и другие, не свои народы, не щадил), но умный, хитрый, коварный и далеко смотрящий. Мне кажется, Сталин развитие событий, после того, как Германия нападет на СССР, предвидел. Это я понял из интервью В.М. Молотова корреспонденту, уже после войны, когда Молотов был в опале, где он сказал: «Мы понимали, что мы слабее Германии и Красной армии придется отступить». Примерно так. Кто это «Мы»? Конечно – это Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов, может быть, Каганович и молодая поросль: Маленков, Вознесенский, Первухин и другие. А раз понимали, что придется отступить, то готовились к этому, понимая так же, что первый эшелон войск, первым встретивший сильнейшего и коварного агрессора, будет уничтожен. Надо готовить второй эшелон войск на замену уничтоженного первого, а, может быть, и третий. И подготовили! Чего не знало немецкое командование во главе с Гитлером. А когда на Днестре появились дивизии и армии второго стратегического эшелона, то все немцы, не только Гитлер и его генералы, поняли, что блицкриг (молниеносная война) закончился и начинается война обычная: длинная, кровопролитная, жестокая, немцам не по зубам, так как в Германии, как и у других государств Европы, ограничены человеческие и материальные ресурсы, не очень-то большая территория. В результате ей в конце тоннеля уже был виден свет по-

ражения. А не было бы второго стратегического эшелона, блицкриг выполнил бы свою роль и война закончилась бы, по всей видимости, поражением Советского Союза. Немцы, после завершения начального периода ВОВ, преспокойно вышли бы на линии Архангельск-Волга-Астрахань и остановились на ней. Кто знает, какие бредовые мысли появились бы у фюрера после победы над Советским Союзом. Мне кажется, он потребовал бы уже от несоветской России поставки молодых мужчин в немецкую армию, как пушечное мясо для завоевания мирового господства.

Продолжаем рассматривать начальный период войны, в ходе которого германские войска добились крупных результатов. Под оккупацией оказались: Латвия, Литва, значительная часть Эстонии, Белоруссии, Украины и Молдавии. Враг вторгся уже в пределы России. Страна лишилась многих промышленных предприятий и посевных площадей с созревающим урожаем. Создалась прямая угроза Ленинграду, Смоленску, Киеву. Лишь в Заполярье, Карелии и Молдавии продвижение было незначительным. На оккупированных территориях осталось около 23 млн советских людей. План «Барбаросса», его первый этап, был выполнен успешно благодаря ведению боевых действий методом блицкрига (молниеносной войны). Первый стратегический эшелон советских войск потерпел сокрушительное поражение и фактически был уничтожен в приграничном сражении и в ходе начального периода войны. Немецкое командование, во главе с Гитлером, считало, что серьезного сопротивления Красная армия уже не окажет, так как ее уже, как силы, способной оказать сопротивление, нет! Осталось только маршем дойти до линии Архангельск-Волга-Астрахань – предельной линии завоевания Советской России. Но появление на Днестре дивизий и армий второго стратегического эшелона спутало немцам все карты. Начиналась обычная война без всяких блиц-ударов, вести которую Германия была не готова и вообще, в конечном итоге, не в состоянии. Стало очевидным, что в отведенный немцами срок, война с СССР не закончится.

За первые три недели войны в Советской России вермахт понес потери, каких не знал за предыдущие годы Второй мировой войны, но несравнимо более низкие, чем потери Красной армии за эти три недели. По данным начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерала Гальдера, только в сухопутных войсках на 13 июля было убито, ранено и пропало без вести 92 тысячи человек, потери в танках составляли 50%. На Балтийском море германский флот лишился четырех минных заградителей, двух торпедных катеров и одного охотника. Мелочь! Однако потери вермахта вскоре были восстановлены и боеспособность дивизий в основном сохранилась. К середине июля наступательные возможности агрессора оставались большими: на советско-германском фронте противник имел 183 боеспособных дивизии и 21 бригаду – 2 584 000 человек, 1740 танков, 41 700 орудий и минометов, 4 000 самолетов. В вермахте не было разгромлено полностью или хотя бы на 50% ни одной дивизии.

За этот же период войны из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар германской военной машины, 28 дивизий оказались полностью разгромлены, а 70 лишились более чем половины личного состава и военной техники. Три фронта – Западный, Северо-Западный, и Юго-Западный – безвозвратно потеряли 588.598 человек, почти треть своего численного состава. Для несведущих разъяснение, безвозвратные потери – это убитые, пропавшие без вести и попавшие в плен. Общие потери – это безвозвратные, плюс раненые. Обычно, по опыту прошедших войн, на одного убитого приходится три раненых. У немцев общие потери за три недели 92 тысячи. У Красной армии – только безвозвратных 588 598 человек (на круглую 600 000) А если прибавить сюда раненых, количество которых в используемых мною источниках не указано, то общие потери этих трех фронтов, не считая остальных, зашкалит за миллион человек. Вот и сравните – «небывалые» потери у вермахта 92 тысячи, и просто потери у Красной армии – свыше миллиона. Наши соединения также безвозвратно потеряли 11,7 тысячи танков, около 4 тысяч

самолетов и около 18,8 тысячи орудий и минометов. Людей теряли миллионами, боевую технику – тысячами. А немцы за начальный период войны не потеряли и 100 тысяч человек. Танков потеряли 50%. Имея на Восточном фронте на 22 июня 2887 танка, что составляет 1443 танка. Мы же потеряли их 11,7 тысячи. Вот к чему приводит неготовность к войне и если к ее началу не устранены причины, ведущие к поражению. На море, несмотря на ограниченный характер боевых действий, советский военно-морской и гражданский флот потеряли лидер (это что-то больше крейсера и меньше линкора), три эсминца, одиннадцать подводных лодок(!), пять тральщиков, пять торпедных катеров и другие боевые суда и транспорты. Германский же флот на Балтике потерял 7 ед. – треть значимых выше суденышек. На захваченной противником территории осталось более половины запасов приграничных военных округов. Эти потери тяжело отразились на боеспособности войск, остро нуждавшихся во всем: боеприпасах, горючем, вооружении, транспорте. Однако, несмотря на потери, войска Красной армии, сражавшиеся от Баренцева моря до Черного, к середине июля располагали 212 дивизиями и тремя стрелковыми бригадами. Полнокровными из них являлись лишь 90 дивизий (у германской армии 183). Остальные имели всего половину, а то и меньше штатного состава. Так что считать, что Красной армии уже нет, она разгромлена – будет неправильно. Сохранили боеспособность Северный, Юго-Западный и Южный фронты. Спешно восстановили способность к сопротивлению войска Западного и Северо-Западного фронтов. Всего в действующей армии осталось 1,54 тысячи человек, 3 790 танков, 21,5 тысячи орудий и минометов, 1970 самолетов. В нее со всех сторон Советского Союза выдвигались новые соединения и военная техника.

Вывод по итогам начального периода войны: «При всей тяжести последствий первых ударов вермахта Вооруженные Силы СССР не только устояли, но и были готовы к дальнейшему отпору врагу. И считали, не без оснований, что враг будет разбит, победа будет за Советским Союзом».

Глава 8.

А что было дальше? Бои за удержание Ленинграда. Оборона Мурманска. Боевые действия в Советской Карелии

Рассмотрим и дальше влияние неготовности СССР к войне, на последствия и результаты военной катастрофы 1941 года. Я думаю рассматривать это до битвы за Москву, когда немцы под Москвой потерпели первое серьезное поражение во Второй мировой войне, а Красная армия отогнала их от столицы на 150-200 км. Я считаю, что после этого поражения факторы, влияющие на наши неудачи в начальном периоде войны, значительно ослабли и война уже продолжалась как боевое соревнование двух противников – кто сильнее, кто более опытный, кто хитрее и изощреннее в военном искусстве. Вступали в действие постоянно действующие факторы, ведущие к победе, исчезали факторы временные, наличие которых у нас позволило немцам разгромить наши войска в начале войны. Правда, поражения у Красной армии были и после битвы за Москву, да еще какие, но это уже, я бы так сказал, по причине наличия еще достаточно сильных постоянных факторов у немцев, которые в ходе войны у них неуклонно уменьшались, а у нас росли. На наши поражения после битвы за Москву влияли еще и другие факторы: немецкий опыт ведения боевых действий, умение немцев воевать пока лучше нас.

На северо-западе главной целью противника был Ленинград. К нему через Прибалтику устремились немецкая группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал В. Лееб). С севера и северо-запада на город наступали финская армия (командующий маршал К.-Г. Маннергейм) и немецкие войска. В результате ожесточенных боев, в которых приняли участие курсанты ленинградского пехотного училища, бойцы второй дивизии народного ополчения, пехотинцы, моряки, летчики –

ценой огромных потерь именно они остановили наступление у стен города.

10 июля была предпринята первая попытка захвата Ленинграда. Но и она, в результате упорной обороны наших войск, провалилась. Уже к 20 июля наступление на Ленинград было приостановлено. Второе наступление на Ленинград фельдмаршал Лееб назначил на 8 августа. Наступление наших войск планировалось на 3-4 августа. Но по причине затягивания сосредоточения войск оно началось только 12 августа.

Воспользовалась паузой с 20.07 по 08.08 и советская сторона. Войска Северо-Западного и Северного фронтов напряженно готовились к отражению ударов на Ленинград. Наступающие с 8 августа немецкие войска, создали условия, при которых казалось, что цель – захват Ленинграда – близка к осуществлению. Но действия Северо-Западного фронта не допустили этого.

Перешедшим в наступление 12 августа на новгородском направлении нашим войскам, разгромить группировку немцев не удалось, а вследствие неумелого руководства вместо наступления, начали беспорядочно отступать. В частях началась паника, по-видимому, вместо удара с нашей стороны по немцам, мы сами получили удар от немцев. К 25 августа 34-я армия, о которой идет речь, не досчиталась 60% личного состава (по-видимому, сдались в плен или разбежались – что было массовым явлением на Западном фронте), более 80% военной техники и оружия (тоже, наверно, «штыки в землю» и по лесам). Командующий С-З фронтом Собенников П.П. был смещен, а вместо него назначен Курочкин П.А. Одной из причин неудач наших войск являлась постановка войскам непосильных задач, а Собенникова все же сняли, нашли «козла отпущения».

Обстановка в районе Ленинграда продолжала обостряться. 22.08 пала Любань. 28.08 противник занял Тосно. До Ленинграда оставалось менее 50 км. 30 августа немецкие захватчики овладели ж.-д. станцией Мга, а 8 сентября, захватив город Шлиссенбург, стоящий у истока Невы, вышли к Ладожскому озеру и блокировали Ленинград с суши. Ворошилов К.Е. был

отстранен от должности главкома Северо-Западного направления. Вместо него был назначен Жуков Г.К.

Немцы, начиная с 9 сентября, старались форсировать Неву, чтобы соединиться с финской армией на Карельском перешейке, до которой оставалось всего 60 км, но безуспешно. 12 сентября противник вытеснил 42А из Красного села. До Ленинграда немцам оставалось преодолеть всего 10 км. Казалось, удержать город не удастся. Немцы вплотную подошли к городу. Кольцо блокады, а это линия фронта, находилась от городской черты на расстоянии от 2 до 30 км. 16 сентября противник прорвался к Финскому заливу между Стрельной и Урицком (Лигово). Части 8-й армии оказались отрезанными от основных сил фронта. Западнее Ленинграда образовался Ораниенбаумский плацдарм. 17 сентября враг захватил Павловск и ворвался в Пушкин (Царское село). Ситуация казалась совсем безнадежной и Г.К. Жуков пошел на последние средства. 17 сентября он отдал приказ, суть которого сводилась к тому, что за оставление без письменного приказа рубежа, Верхние Койрово, Пулковские высоты, Шушары, Колпино все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

Захват Пушкина 17.09. – это последний существенный успех противника. Так как под Москвой дела у немцев в это время шли не совсем хорошо, в этот же день 17.09 генерал-полковник Гепнер получил приказ о выводе 4-й танковой группы из боя и переброске на московское направление. Лишившись танковой поддержки, потрепанные пехотные дивизии взять Ленинград уже не могли. Германское командование 27 сентября подписало приказ, в котором указывало, что «группа армий «Север», обороняясь и улучшая положение на отдельных участках, должна создать условия для дальнейшего наступления в целях более тесной блокады Ленинграда, а также соединения с финскими войсками...». Говоря более понятным языком, – от наступления перейти к обороне.

В борьбе за Ленинград существенную роль сыграла оборона Таллинна, Моозундских островов и полуострова Ханко, так

как они надолго отвлекали на себя часть немецкой 18-й армии и финских войск. Бои на подступах к Таллинну длились с 5 по 28 августа. 26 августа враг подошел к Таллинну на расстояние 6 км. Возможность прорыва по суше была уже упущена. И Ворошилов К.Е. разрешил начать эвакуацию морем. Во второй половине дня 28 августа около 200 кораблей, транспортов и вспомогательных судов, имея на борту 20 500 человек и ценные грузы, покинули Таллиннский рейд. Героический переход, проходивший под непрерывными ударами вражеской авиации, завершился 30 августа прорывом в Кронштадт и Ленинград. На переходе погибло свыше 10 000 человек, 53 корабля и судно с грузом.

В конце октября немцы захватили Моозундские острова, а 7 декабря – полуостров Ханко.

Отчетливо представляя значение Балтийского флота для обороны Ленинграда, немецкое командование предприняло попытку уничтожить базирующиеся в Кронштадте и Ленинграде морские силы. В воздушной операции, проведенной в период с 19 по 27 сентября, учувствовало свыше 400 бомбардировщиков.

Массированные налеты на Кронштадт были предприняты противником 21, 22 и особенно 23 сентября. Удары с воздуха сопровождались артиллерийскими обстрелами кораблей в Ленинграде, стоящих на Неве и других акваториях города. Урон оказался значительным. Были потоплены: лидер «Минск», сторожевой корабль «Вихрь», подводная лодка М-74, один транспорт. Затонул поврежденный эсминец «Стерегущий». Получили повреждения линкор «Октябрьская революция», крейсер «Киров», три эсминца, подводный заградитель, ряд других кораблей и судов. У линкора «Марат» оторвало носовую часть по вторую башню. Пострадал и город, его предприятия, флотский госпиталь.

Итак, ценой огромных жертв и усилий советские войска остановили наступление группы армий «Север» и заставили ее перейти к обороне. С 10 июля по 30 сентября войска Северного, Северо-Западного и Ленинградского фронтов (созданного

23 августа), а также Балтийский флот потеряли почти 345 тысяч человек, из них 245 078 убитыми и пропавшими без вести. За этот же период неприятель потерял 136 000 солдат и офицеров, из них убитыми 34 900 человек.

В конце сентября 1941 начался новый этап битвы за Ленинград. Оккупанты принялись разрушать город, терроризируя его жителей методическим огнем артиллерии и массированными бомбежками. Недостаток сил, слабая выучка войск, отсутствие опыта наступательных действий в условиях лесисто-болотистой местности, неумение командиров и штабов действовать в сложной боевой обстановке привели к срыву плана деблокады города. Отрезанным от Большой земли войскам и населению предстояла многомесячная и многотрудная борьба за жизнь. Битва за Ленинград продолжалась с 10 июля 1941 до 9 августа 1944 года.

На крайнем северном фланге советско-германского фронта немецкая армия «Норвегия» перешла в наступление в конце июня. Ее главной целью был порт Мурманск и нанесение ударов на Кандалакшу Мурманской области, поселок Лоухи Карело-Финской ССР. В случае успеха, в руки противника попал бы незамерзающий порт Мурманск и г. Полярный – база Северного флота. С потерей Кандалакши и Лоухи Кольский полуостров был бы отрезан от остальной территории страны, была бы создана угроза Архангельску. Но этим планам не суждено было сбыться. Вместе с нашими войсками с 11 сентября по 18 октября в воздушной обороне Мурманска участвовало 151-е авиакрыло Британских Королевских ВВС (24 истребителя), летчики которых сбили не менее 16 самолетов врага. По итогам оборонительной операции в Заполярье и Карелии (29 июня – 10 октября 1941) безвозвратные потери Красной армии составили 67 265 человек. Потери немецкой и финской стороны в совокупности составили тоже 67 тысяч человек.

Вскоре после начала ВОВ активные боевые действия развернулись в Советской Карелии. Больших успехов противник здесь не достиг, Кировскую жел. дорогу, соединяющую Мурманск и Петрозаводск, и Беломорканал не перерезал. Однако 29 августа

финны овладели Выборгом. В ходе ожесточенных боев 3 октября финны заняли и Петрозаводск. Продолжая наступление, они быстро вышли к реке Свирь и форсировали ее, создав угрозу образования второго кольца окружения вокруг Ленинграда. Контрудар 7-й армии все решил в нашу пользу. Понеся большие потери, финские войска и действующая на этом участке 163-я немецкая дивизия в конце октября перешли к обороне. Таким образом, план немецкого командования создать второе кольцо окружения вокруг Ленинграда был сорван.

Глава 9.

Несколько слов о жизни в блокадном Ленинграде.

«Дорога жизни». Снятие блокады

Жизнь в осажденном городе описывать не буду. Эту тему я перед собой не ставил. Приведу лишь несколько цифр: с 22 ноября 1941 года в городе начался голод. Хлебный паек сократился до 250 граммов. Служащие (15% блокадников), дети (20%), иждивенцы (31%) получали по 125 граммов хлеба. В этом мизерном количестве граммов было мало муки и много примесей. Истощение от голода стало причиной массовой смерти блокадников 1941-1942 годов. По неполным данным, от голода в осажденном городе погибло 1 053 тысячи человек. В процессе эвакуации умерли 360 тысяч ленинградцев. В общей сложности, жертвами голода стали 1 413 тысяч человек, что составляет 57,6% ленинградцев. Кроме этого, значительная часть людей, выживших в блокаду, умерли от ее последствий в первые же годы после окончания блокады.

Как автомобилист, не могу не написать несколько строк о «Дороге жизни», где основную нагрузку несли автомобилисты – водители автомобилей, шоферы. По указанию Государственного комитета обороны (ГКО) была создана военно-транспортная магистраль, проходившая по Ладожскому озеру и связывавшая с сентября 1941 года по март 1943 года осажденный город с

Большой землей. Магистраль во многом помогла отстоять Ленинград и спасти жизнь десяткам тысяч ленинградцев, за что и получила это название – «Дорога жизни». В период ледостава перевозки по ней производили автомобильным и конным транспортом, в навигацию – Ладожская военная флотилия и Северо-западное речное пароходство.

Отличился при работе на трассе и стал известен в среде водителей и «гаишников» военный водитель по фамилии Дербин. В период войны он служил в полку, в котором в 1946-1948 годах пришлось служить и мне. Фотография Дербина, его машины и описание его подвига (сколько сделал рейсов по «Дороге жизни», сколько перевез топлива – он работал на автомобиле ЗИС-5 бензовозе), были помещены в музей истории Ленинграда, в разделе о Великой Отечественной войне. Посещая музей, я этот «экспонат» видел (полк размещался на станции Понтонной, в пригороде Ленинграда). Приходил Дербин, уже гражданский человек, и в полк. Беседовал с водителями. Но что интересно, что «блокадный» ЗИС-бензовоз был жив-здоров, на ходу, обслуживал полковой склад ГСМ, а на нем был водителем и возил топливо из нефтебаз, расположенных вокруг Ленинграда (Токсово, Ручьи и др.), младший сержант Драгун Алексей, то есть я, одновременно командуя отделением водителей. А автомобиль имел талон эксплуатации (военные автомобилисты знают, что это за документ) старого образца. В период войны и сразу после нее в талон вписывали и фамилию водителя, сейчас это не делают. Так вот в этом талоне была еще фамилия Дербин. Мою фамилию забыли вписать. Я так и ездил. И вот однажды поздней осенью (дождь, мокрый снег, слякоть), вечером я возвращался из рейса. Цистерна загружена керосином. На окраине Ленинграда, уже на выезде к станции Понтонной, меня останавливают два инспектора ГАИ и начали придирчиво осматривать машину. Потом попросили показать права и, упомянутый выше, талон на право эксплуатации автомобиля. Я показал. В талон посмотрели – водитель Дербин. В права посмотрели – фамилия Драгун. А в темноте, и с перепугу, что в талоне написано

Дербин, показалось, что и в правах Дербин. Как я написал выше по тексту, Дербин был знаменит по «Дороге жизни», его знали и «гаишники». Ну, проверку прекратили, извинились, пожелали доброго пути, приложили руку под козырек. Я и поехал на свою Понтонную. На утро историю рассказал своему начальнику, зав. складом ГСМ. Посмеялись счастливому исходу (права, из-за несоответствия в талоне и правах, не отобрали. Сразу после войны в этом вопросе требования были строже).

По льду Ладожского озера грузы и людей возили две зимы – 1941-1942 годах и 1942-1943 годах. За весь период действия «Дороги жизни» по ней было перевезено свыше 1,6 млн тонн грузов, эвакуировано около 1,4 млн человека. Доставка продовольствия в осажденный город позволила с 25 декабря 1942 повысить нормы выдачи хлеба: рабочим на 100 граммов; служащим, инвалидам и детям – на 75 граммов в сутки.

Попытки прорыва блокады Ленинграда начались еще осенью 1941 года. Таких попыток было проведено 6. 4 из них закончились неудачно, деблокировать город не удалось. 5-я попытка, предпринятая в январе 1943 года, увенчалась успехом – блокада частично была снята, стало возможным организовать сухопутное сообщение с большой землей. Окончательно блокада была снята 9 августа 1944 года.

В июле – сентябре 1941г. на главном направлении немецкого наступления – московском разыгралось ожесточенное Смоленское сражение, имевшее одно из решающих значений в битве за Москву. Смоленск во всех войнах с западными противниками считался ключом и воротами к столице.

Глава 10.

События на главном (московском) направлении. Смоленское сражение

К концу первой декады июля немцы от Рогачева и севернее вышли к Днепру. К этому времени к подвижным соедине-

ниям 2-й и 3-й танковых групп присоединялись ранее отставшие от них на 120-150 км пехотные дивизии, занятые боями с отставшими и окруженными частями Красной армии. 10 июля немцы во многих местах форсировали Днепр. К 10 июля советское командование не сумеет создать по Днепру сплошного и устойчивого фронта из армий второго стратегического эшелона. Опоздали с поступлением их из дальних округов. Из 66 дивизий прибыли только 37. И то, некоторые из них, недоукомплектованными, прямо с эшелонов вступали в бой. Выше по тексту я об этом писал. Большинство прибывающих дивизий было недоукомплектовано личным составом, вооружением и, особенно, автотранспортом, в том числе автотягачами под полевую и зенитную артиллерию. При отправке эшелонов «из глубины сибирских руд» планировалось доукомплектовать поступающие на запад войска на местах новой дислокации. Но, пока эшелоны шли на запад, началась война и территории «новой дислокации» уже были заняты противником.

В каком состоянии соединения второго стратегического эшелона поступали на фронт, видно из донесения командира 102 дивизии полковника Гудзя Порфирия Мартыновича командующему 21 армией. В своей книге первой «Приход оккупантов в мои родные края» 102 стрелковой дивизии я уделил достаточно внимания. Вот извлечение из книги Н. Борисенко «1941-й – пылающие рубежи Днепра и Сожа», где помещено указанное донесение. «Имею дивизию в составе двух стрелковых (410-й и 467-й) и двух артиллерийских (346-й и 586-й гаубичный) полков. 519-й стрелковый полк, стоявший в г. Золотоноше Черкасской области, (102-я дивизия прибыла в составе Западного фронта из Украины в связи с разгромом первого формирования указанного фронта. Авт.) в дивизию не прибыл и где находится – неизвестно.

Дивизия совершенно не имеет тылов, так как в момент ее от мобилизации автотранспорт, занаряженный из ПРИВО (Приволжский военный округ), в дивизию не поступил, в связи с чем средств снабжения боеприпасами, продфуражом, эвакуации нет.

Боеприпасами обеспечены одним боекомплектom и подвезти своими средствами не имеем возможности. Зенитный дивизион имеет 4 орудия без мехтяги, передвижение их силами орудийных расчетов практически невозможно. В артиллерийских и стрелковых полках некомплект 17 гаубиц и 15 зенитных счетверенных пулеметных установок. Средствами связи обеспечены на 50%, совершенно отсутствуют противотанковые мины, нет ни одного килограмма колючей проволоки...

По вашему приказу дивизия в составе 2-х полков имеет задачу обороняться на фронте 40 км (что в два раза больше, даже для дивизии, полностью укомплектованной по штатам и табелям военного времени. Авт.). Приказ мною получен в 19.05 08 июля 1941 года.

410-му стрелковому полку до линии обороны надо совершить марш 30 км (пешком. Авт.), а 467-й полк вывести из боя и перегруппировать в северном направлении. Имеющиеся в наличии тылы направлены на Пропойск по прошлому приказу командарма, а в настоящее время необходимо переключить в обратном направлении на 50 км.

Совершить указанные перегруппировки к рассвету 9 июля 1941 г. в связи с поздним получением вашего приказа, не имею никакой возможности. Кроме того, представитель штаба армии майор Алексеенко не смог конкретно указать, какие части именно должен сменить и где их штабы».

Вот одна из ситуаций, в которую попадали соединения и части второго стратегического эшелона, прибывая на Днепровский рубеж, чтобы остановить противника. И неудивительно, что 10 июля немецкие войска Днепр форсировали и с боями потеснили наши войска дальше на восток, к Москве.

Нельзя сказать, что наши командиры, попав в сверхтрудную обстановку, опускали руки и ничего не делали. Рассмотрим этот момент опять же на действиях командира 102-й стрелковой дивизии.

Несмотря на несоответствие приказа штаба армии сложившейся ситуации, командир дивизии приступил к его исполне-

нию имеющимися силами и средствами. В ночь с 10 на 11 июля части заняли оборону в Быховском и Рогачевском районах на фронте Нов. Быхов (иск.), Обидовичи, Шапчицы, Гадиловичи (иск.) по левому берегу Днепра и усиленно производили отрывку окопов и щелей полного профиля. Каждый день с раннего утра начинались оборонительные работы. Красноармейцы в потемневших от пота гимнастерках упорно вгрызались лопатами в твердую пересохшую землю. Несмотря на жару, работали все старательно, как никогда раньше.

Несмотря на упорное сопротивление наших войск, которые получали все новые подкрепления за счет дивизий второго стратегического эшелона, немецкие войска 16 июля заняли левобережную часть Смоленска, а затем и весь город. Попытка наших войск освободить Смоленск от неприятеля к успеху не привела. В этот же день, 16 июля, немцы заняли и г. Ярцево – 40 км северо-восточнее Смоленска. В результате три наших армии (16-я, 19-я и 20-я) оказались в полуокружении. Для отхода на восток им оставалась одна-единственная переправа через Днепр, в районе села Соловьево (15 км южнее Ярцево и 40 км восточнее Смоленска). Но и эта единственная артерия находилась под непрерывными ударами вражеской авиации. С севера и юга на Соловьево рвались танковые и пехотные части противника, пытаясь захватить переправу.

Близость Смоленска к Москве обязывало советское командование принимать срочные меры по удержанию «Смоленских ворот» на Москву прочно и надежно закрытыми. Смоленское сражение продолжалось более двух месяцев. Здесь немцы столкнулись с упорством советских частей и соединений, массовым героизмом советских воинов. Немецкая разведка отмечала, что русские бросили в сражение все имеющиеся в их распоряжении силы. Так оно и было. На защиту Москвы перебрасывались войска с Кавказа, из Средней Азии, Сибири, северных районов СССР. Все это сорвало расчет германского командования решить исход войны по линии Днепр – Зап. Двина.

Глава 11.

На Москву наступать пехотными дивизиями. 2-ю ПА и 2 ТГр повернуть на Юг. Усиление обороны Москвы. Переход группы армий «Центр» к обороне. Угроза Киевскому укрепрайону и Ю-3 фронту

В рассматриваемый период сложилась для немецких войск следующая обстановка. Группа армий «Центр» фон Бока далеко продвинулась на восток. А группы армий «Юг» и «Север» отстали от фон Бока, и фланги его группы армий остались открытыми, по которым могли ударить советские войска. Еще 9 июля Гитлер приказал группе армий «Центр» после уничтожения окруженных советских войск продолжать наступление на Москву силами пехотных дивизий. Подвижным соединениями 3-ей танковой группы – перерезать все коммуникации между Москвой и Ленинградом (тем самым обеспечить от ударов наших войск левый фланг фон Бока). Одновременно Гитлер приказал осуществить поворот южного крыла (правого фланга) войск группы армии «Центр» (фон Бока) – 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу – на юг в целях оказания помощи северному флангу группы армий «Юг», застрявшему у Киева. К этому времени фон Бок был связан боями под Смоленском и пытался доказать вышестоящему командованию, что 2ПА и 2ТГр нужны и ему. На что командующий сухопутными войсками вермахта Браухич «отрезал» фон Боку: «... не может быть и речи о дальнейшем продвижении танков на восток, после овладения районом Смоленск... основным является не овладение пространством, а уничтожение сил русских...».

Пока в немецких верхах и генералитете шли споры, куда наступать, на Москву или часть сил повернуть на Киев, советское командование сосредоточило все внимание на московском направлении, перебрасывая сюда все резервы. В тылу Западного фронта готовил оборону вновь созданный Фронт резервных ар-

мий, в которой было включено четыре армии: 29-я, 30-я, 31-я и 24-я. На дальних подступах к Москве был образован Фронт Можайской линии обороны в составе 32-й, 33-й и 34-й армий. В тылу Западного фронта готовились три оборонительных рубежа, на которых предусматривалось оборудовать семь оборонительных полос общей глубиной 330-360 км.

Для заполнения оборудуемых оборонительных позиций Ставка срочно направляла сюда свои резервы. И уже к концу второй декады июля в трех оборонительных эшелонах, то есть в составе Западного фронта, Фронта резервных армий и Фронта Можайской линии обороны, развернула 121 новую дивизию, которые заняли оборону на глубину до 230 км. Ввод в кратчайшие сроки таких больших резервов Красной армии явился для немцев пренеприятнейшим сюрпризом. Командование германской армии и лично Гитлер этого не ожидали. Вместо легкого ускоренного марша до Москвы, на Днепре, у «Смоленских ворот» и на многих других участках западного направления развернулись тяжелейшие кровопролитные бои, в которых советские войска настолько потрясли наиболее мощную группировку противника, что заставили германское командование впервые во Второй мировой войне заняться пересмотром своих оперативных планов. Упорное сопротивление советских войск под Смоленском ослабило наступательную мощь группы армий «Центр». 30 июля Гитлер подписал директиву № 34, согласно которой группа армий «Центр» должна перейти к обороне.

Не обезопасив фланги группы армий «Центр», невозможно было проводить дальнейшее наступление на Восток, на Москву. С другой стороны, германское командование не могло не видеть, что выход 2 ТГр и 2 ПА во фланг и тыл Юго-Западному фронту создавал условия разгрома советских армий, оборонявших Киевский укрепрайон, обеспечивая стык групп армий «Центр» и «Юг». Кроме того, быстрый разгром советских войск под Киевом давал вермахту шанс сконцентрировать затем основные силы на главном направлении и провести решающее наступление на Москву еще до наступления морозов.

Глава 12.

Ликвидация «Ельнинского выступа». Рождение советской гвардии. Другие наступательные операции и бои. Итог Смоленского сражения

На западном направлении части Красной армии вели наступательные бои с целью ослабить группировку немцев, нацеленную на Москву. С конца июля и в течение первой декады сентября велись бои с переменным успехом, чтобы «срезать» Ельнинский выступ, глубоко вклинившийся в оборону Резервного фронта. Бои шли около двух месяцев, и все безуспешно. И только создав сильную группировку, включив в нее танки и 70% всей артиллерии 24 -й армии, составляющий основу группировки, учтя замысел Жукова Г.К. – двусторонний охват выступа с целью окружения, расчленения и разгрома немцев по частям, в период с 30 августа по 8 сентября 1941года Ельнинский выступ (свыше 625 кв.км) был срезан. Это была первая с начала войны операция Красной армии, в которой она прорвала сильную оборону противника и разгромила его значительную группировку. В боях за Ельню родилась советская гвардия. Четыре стрелковые дивизии были удостоены звания гвардейских: 100-я, 127-я, 153-я и 161-я, став соответственно 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскими стрелковыми дивизиями.

Не все наступательные операции заканчивались успешно. Безуспешно закончилась операция по разгрому духовщинской группировки врага. Не оправдал доверия Сталина командующий Брянским фронтом генерал Еременко А.И., обещавший Верховному разгромить «этого подлеца Гудериана», который вел 2 ТГр на юг на помощь группе Армий «Юг». Получилось все наоборот – наступавший Еременко был разбит никому ничего не обещавшим Гудерианом. Говорят, Брянский фронт Еременко не располагал силами и средствами для разгрома 2 ТГр.

В боях за Москву отличились инженерные войска, саперы. На правом фланге Западного фронта противник в 20-х числах августа прорвал оборону 22-й и 29-й армий. В образовавшуюся брешь устремились вражеские танки. Чтобы остановить их продвижение командующий Западным фронтом маршал Тимошенко направил на встречу танкам саперов в составе четырех батальонов с 15 тоннами взрывчатки, 18 800 противотанковых мин и 800 бутылками с зажигательной смесью. Руководил саперами начальник инженерных войск фронта генерал Воробьев М.П. В начале сентября войско этих армий с активным участием саперов остановили противника. В ходе ВОВ Воробьев стал маршалом инженерных войск.

Хотя войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов, в описанных выше наступательных операциях, понесли большие потери, а их удары зачастую не достигали цели, они нанесли неприятелю весьма ощутимый урон, истощили его группировки и резервы, что в итоге ослабило удары в направлении Москвы. Кроме всего прочего, командный состав Красной армии приобрёл необходимый боевой опыт.

К 10 сентября советские войска исчерпали свои наступательные возможности, выдохлись. Ставка приказала прекратить наступление. Смоленское сражение завершилось. Его главным итогом был срыв планов вермахта на безостановочное продвижение к Москве. Успех советских войск в Смоленском сражении был оплачен дорогой ценой: общие людские потери составили почти 760 тысяч человек, из них 486 тысяч человек (64%) – безвозвратные потери. Почти полмиллиона наших отцов, сыновей, братьев сложили свои головы под Смоленском, защищая Москву. Войска вермахта тоже несли серьезные потери. На начало сентября в результате непрерывных боёв боевая численность пехотных подразделений группы армий «Центр» снизилась так, что начала внушать опасения немецкому командованию. Штаб 2-й немецкой армии констатировал, что в ротах осталось в среднем один или два офицера, 10 унтер-офицеров и 70 рядовых. Ухудшилось состояние здоровья личного состава. В некоторых

танковых дивизиях, например в 7-й танковой дивизии, осталось не более 50% боеспособных бронированных машин.

Глава 13.

Боевые действия 2 ТГр и 2 ПА. Отвод войск Южного и Ю-3 фронтов, кроме обороняющих Киев, за Днепр. Оставление Киева. Гибель управления Ю-3 фронта. Окружение войск Ю-3 Ф. Потери Ю-3 Ф, в том числе военнопленными

Повернувшие на юг, 2-я танковая группа Гудериана и 2-я полевая армия генерала Вейхса нанесли удар по центральному фронту, который, не выдержав мощного удара двух армий, и под угрозой охвата превосходящими силами противника начали отходить в южном и юго-восточном направлениях. Чтобы не допустить окружения Центрального фронта и выхода Гудериана и Вейхса в тыл войск, которые обороняли Киев, развернули против них Брянский фронт генерала Еременко А.И., у которого была только одна еще формируемая 50-я армия и недобитые остатки 13 армии Центрального фронта, которого уже не существовало, официально он был упразднен 25 августа. Все эти меры, не обеспеченные силой, к положительным результатам не привели. Соединения Гудериана, потрепав не имевшего сил Еременко, к 21 августа продвинулись на глубину 140 км., овладели Клинцами и Стародубом. Армия Вейхса, прорвав оборону Центрального фронта, 19 августа захватила Гомель.

Предвидя угрозу окружения Юго-Западного фронта продвигающимися ему во фланг и тыл 2-й танковой группы и 2-й полевой армии, советское командование приказало командующему фронтом генералу Кирпоносу М.П. отвести войска за Днепр, организовать оборону по его левому берегу, а на правом берегу удерживать только Киев. Жуков Г.К., на его предложение оставить и Киев, получил от Сталина резкий отказ, хотя начальник

Генштаба приводил достаточно веские доводы. Дальнейшие события подтвердили правильность доводов Жукова. По сути оба, и Сталин и Жуков были правы. Жуков исходил из категорий стратегической необходимости. Сталин – из более широкого спектра политических и моральных причин.

К концу августа войска Южного и Юго-Западного фронтов, кроме обороняющих Киев, отошли за Днепр. Но и за Днепром их ожидала опасность окружения. С Севера в тыл Юго-Западного фронта и были направлены 2-я танковая группа Гудериана и 2-я полевая армия генерала Вейхса. С юга на север тоже для окружения этого же фронта предназначались войска группы армий «Юг», которая более чем вдвое превосходила Юго-Западный фронт по числу самолетов и в 4,2 раза по количеству танков. Понимая, что отступающие войска Ю-3 Ф могут вырваться из котла, который еще не создан, все пока в планах на картах, чтобы воспрепятствовать отходу отступающих войск на восток, командующий группой армий «Юг» потребовал от 1-ой танковой группы с утра 29 августа приступить к форсированию Днепра. 31 августа 17-я армия группы захватила плацдарм на левом берегу Днепра под Кременчугом и начала его ускоренно расширять. В ночь на 12 сентября на плацдарм была переправлена 16 танковая дивизия, которая сломала сопротивление советских войск. На второй день немецкие танкисты подошли уже к реке Суле, южнее города Лубны. Это уже глубоко в тылу Ю-3 Ф.

Понимая надвигающуюся опасность с юга, командование Ю-3 Ф понимало также, что главная опасность надвигается с севера – приближалась на юг, причем за 200 км в тыл фронту, мощная 2-я танковая группа Гудериана (с 1 сентября переформированная в 2-ю танковую армию), идя на встречу с дивизиями 1-й танковой группы. Захватив плацдармы на реке Десне, успешно ее форсировав, преодолев упорное сопротивление нашей 40-й армии севернее Конотопа и Бахмача, Гудериан продолжал движение на Юг, чтобы побыстрее замкнуть кольцо окружения всего Ю-3 Ф.

В это время (примерно с 5 по 15.09.1941), видя, что надвигается очередная военная катастрофа, посерьезнее, чем в июне-июле на Западном фронте. Военное командование Киева и Генерального штаба стараются доказать Сталину, что надо немедленно отводить войска, иначе сотни тысяч красноармейцев и командиров будут уничтожены или попадут в плен, что тоже равносильно гибели. Но Сталин уперся, как ишак, не давая согласия на оставление Киева, для обороны которого было задействовано значительное количество войск и военной техники. Он питал надежду на генерала Еременко А.И. Но, не имея достаточно войск, Гудериан для Еременко был не по зубам. Говорят, что Сталин до конца своей жизни «имел зуб» на Еременко. Всем командующим фронтами по окончании ВОВ, кто еще не был маршалом, это звание было присвоено, кроме генерала армии Еременко. Правда, еще и Баграмяну И.Х. маршала по окончании войны не присвоили, но тут я не знаю из-за чего. После смерти Сталина упомянутым генералам маршальские звания были присвоены.

Выше по тексту я писал, что все военное командование стояло за сдачу Киева противнику, чтобы избежать окружения, катастрофы. А вот позиция маршала Шапошникова Б.М. мне показалась странной. Он в это время опять стал начальником Генштаба. Жуков стал командовать фронтами. При принятии должности Шапошников с Василевским А.М. тоже обратились к Сталину с предложением оставить Киев. А вот когда из Киева шли просьбы-предложения, он их не поддерживал и, я бы сказал, занимался демагогией. Приведу несколько выдержек из его ответа в Киев: «...Тупиков (начальник штаба Юго-Западного фронта. Авт.) ... представил в Генштаб паническое донесение». Обстановка, наоборот, требует сохранения исключительного хладнокровия и выдержки командиров всех степеней. Необходимо, не поддаваясь панике, принять все меры к тому, чтобы удержать занимаемое положение и особенно прочно удержать фланги». Надо внушить всему составу фронта необходимость упорно драться, не оглядываясь назад. Необходимо неуклонно выпол-

нять указания т. Сталина, данные вам 11 сентября». Какая демагогия, граничащая со шкурничеством. Один раз Сталин отказал, второй раз не пойду, своя голова дороже. А то что погибнут и погибли сотни тысяч голов, выходит, Шапошникова не беспокоило. По-моему мнению, в такой обстановке порядочный человек, болеющий за дело, обязан был, если Сталин выдворяет за дверь, должен лезть в окно. В Киевской трагедии, трагедии Ю-3 Ф, доля вины лежит и на начальнике Генштаба маршале Шапошникове Б.М. В моих глазах планка Бориса Михайловича в этот момент опустилась очень низко. Хотя это не имеет никакого значения.

Итак, форсировав Десну, разгромив нашу 40-ю армию, Гудериан устремился на соединение с 1-й танковой группой группы армий «Юг», чтобы замкнуть кольцо огромного котла окружения всего Ю-3 Ф. Пока Киев просил об оставлении города и Киевского укрепленного района, а Сталин сопротивлялся этому и не давал разрешения на отвод войск, в это время (примерно 15.09) 3-я танковая дивизия 2-й танковой группы (теперь уже 2-й танковой армии) Гудериана вышла к Лохвице. Между 3-й и 16-й немецкими дивизиями еще оставался 40-километровый коридор. Но им уже, нашим войскам, воспользоваться для выхода из окружения на восток было невозможно: Ставка отход не разрешала, а если бы и разрешила – уже было поздно. Фронт – это и не рота, и даже не полк. Плюс воздействие противника с двух сторон коридора – на всю его ширину. А войскам из Киева и левого берега Днепра до восточного стыка кольца надо еще топтать 200км.

В крупнейшей с начала ВОВ окружении оказались соединения: 5-й, 26-й и 37-й армий Ю-3 Ф, а также 21-й армии Центрального фронта и частично 38-й армии. Советские части были расчленены, подавлены морально и немощны. 19 сентября был оставлен Киев. При попытке прорваться на восток 20 сентября почти в полном составе погибло управление фронта, в том числе КВФ генерал Кирпонос. Командующий 5-й армии генерал Потапов попал в плен. Разрозненные части пытались пробиться

на восток до 2 октября. Вышло из окружения около 15 тыс. человек. Судя по тому, как искажалась истина в советские времена, а во время войны и во всех армиях – 5 тыс. человек – это тоже «около 15 тысяч». Обратите внимание, читатель, – это со всего ЮЗФ, имевшего около 700 тыс. красноармейцев и командиров. Было оставлено противнику 28 тысяч орудий, 411 танков, 2100 автомобилей и много другого оружия. Под этой фразой надо понимать все оружие Ю-3 Ф. Не полка, не дивизии, а ФРОНТА! По немецким источникам, в Киевском котле окружения было захвачено в плен около 665 тысяч человек. По нашим данным, за весь период боев за Киев (с 7 июля по 26 сентября) Ю-3 Ф потерял безвозвратно 531 000 человек. Свое отношение к нашим данным я уже высказал.

Глава 14.

Еще раз о главной причине катастрофы Красной армии летом 1941 года. Немного о военнопленных

Уважаемый читатель! Вернитесь немного назад по тексту. Посмотрите, сколько сотен тысяч воинов было взято в плен на Западном фронте, сколько сотен танков, тысяч орудий и минометов было захвачено противником, не говоря уже о пулеметах, автоматах, винтовках и другом вооружении. Не прошло одного-двух месяцев – такая же, даже трагичнее, картина под Киевом. Миллионы советских воинов сдаются в плен, бросая противнику танки, орудия, минометы, пулеметы, винтовки. И всё, или в основном всё, это вооружение исправно, готово к боевому применению. Но вместо этого – «штыки в землю» и в плен. В чем дело? Да в том, что народ, а Красная армия – это наш советский народ – не хотел воевать, не хотел умирать за несправедливую, никем не любимую советскую власть. Я об этом уже писал. Но очередной разгром и сдача в плен сотен тысяч бойцов заставляют вернуться к этой теме.

Простой народ не представлял, как это было известно людям образованным, что национал-социализм, фашизм и большевизм – это два сапога – пара. И в условиях действительности советской власти этот народ в СССР, особенно с началом войны, питал какую-то надежду, как-то туманно, подспудно надеялся, что цивилизованный Запад освободит нас от ига, жестокостей и несправедливостей большевизма. Вот отсюда и массовый плен, и нежелание использовать по назначению замечательное, не хуже, в основной массе, немецкого, оружие советское.

Когда 30 июня 1941 года к нам на Днепр в Белоруссию (район г. Рогачева, ж.д. станции Тошицы) пришли немецкие войска, мне было 14 лет. Когда 23 февраля 1944 года изгнали (опять же из р-на г. Рогачева, ж.д. станции Тошицы), мне было уже 17 лет. Вернувшись 25 февраля домой из партизан через некоторое время семнадцатилетним, я был призван в Красную армию. И хотя в период немецкой оккупации был только подростком и чуть-чуть юношей, я видел (и многое усвоил из разговоров родителей и других взрослых), как меняются взгляды населения, особенно тех людей, кто питал какие-то иллюзии и надежды на Западную немецко-фашистскую «цивилизацию». Всякие надежды рухнули уже к 1942 году. Вернее, их обрушили сами немцы своей жестокостью и наказаниями смертной казнью (через расстрелы, повешение, сжигания в зданиях) за малейшие провинности местного населения и даже невинных людей. Немецкая педантичность крепко их подвела. Они срубили сук, на котором хотели сидеть в России. Кроме того, русский (белорусский, украинский, вообще советский) народ понял, что он лишится своей государственности, и Россия (СССР) превратится в расчлененную колонию. И решил: лучше будет служить своему деспоту, чем иностранному. Он (свой) не вечно же будет жить. И, несколько упрощенно говоря, народ более дружно, чем в 1941 году, поднялся на защиту Родины. В итоге фашистские захватчики лишились той небольшой поддержки, которую имели сначала. О «национальной» администрации в оккупированных населенных пунктах, о «национальной» полиции, о пленных, пе-

решедших служить немцам в тыловых частях, я напишу в третьей книге «Жизнь в оккупации», если доживу до этого. Все это в какой-то мере я видел своими глазами.

На долю «киевских» военнопленных выпали страдания еще большие, чем те, что испытали советские воины 6-й и 12-й армий, которые в конце июля – начале августа были окружены, взяты в плен или уничтожены в «котле» под Уманью. Несчастных гнали, как скот, пешком на расстояние 400 км на сборный пункт военнопленных, как и пленных 6-й и 12-й дивизий, под Умань. Суточный рацион при переходе пешком – 20 грамм пшена и 100 граммов хлеба. Ослабших расстреливали. В этих жутких условиях содержания и перехода советские военнопленные напоминали стадо послушных животных, которые покорно шли на бойню. Военнопленные были подавлены страхом смерти, одолеваемые голодом, с притупленным чувством безразличия ко всему. Наши военнослужащие, прошедшие немецкий плен, немецкие лагеря военнопленных – это люди, прошедшие все муки ада. Сам видел, в Белоруссии, военнопленных – бывших красноармейцев и командиров разгромленного Западного фронта. Протестовать и оказывать неповиновение военнослужащим вермахта было бессмысленно. Неповинующиеся и протестующие жестоко и беспощадно уничтожались. Это было законным правом немецкого военнослужащего на оккупированной территории СССР. В одной из директив Гитлера перед нападением на СССР указывалось – беспощадно расправляться с нашими гражданами, если кто-то косо, с выражением на лице ненависти, посмотрит на немецкого солдата.

Итак, отвлечение больших сил противника для завершения Киевской операции способствовало укреплению положения советских войск на московском направлении и значительной мере сорвало расчеты германского командования в отношении завершения войны к приходу зимы.

Оборона столицы Украины от гитлеровских захватчиков в 1941 году стала одной из наиболее трагических и героических страниц войны. Вернее будет – наиболее трагических страниц. Количе-

ство пленных, количество оставленной врагу техники и вооружения как-то не позволяет произнести слово «героических». Вот если бы сотни тысяч военнопленных оседлали оставленную врагу военную технику, вновь взяли бы в руки брошенное оружие и хотя бы остановили врага, тогда слово «героических» можно было бы произносить с чистой совестью. Правда, грехи и злодеяния системы по отношению к собственному народу, к отцам сынов, призванных затем системой и вождем («Братья и сестры!») спасти Родину, не очень-то находило отклик в сердцах сынов ограбленных, униженных, поруганных, загубленных в ГУЛАГе, расстрелянных отцов. И миллионы сынов указанных мною отцов ушли в плен, не желая защищать тех, кто творил злодеяния по отношению к их отцам. Да и наиболее молодые «отцы», по отношению которых творились злодеяния, но которые уцелели в сталинской мясорубке, тоже стали защитниками Родины, пополняя число тех, кто «отступал» не на восток, а на запад.

Все эти пленные, доживи они до 90-х годов прошлого столетия, несомненнополнили бы ряды демократов. Но... в деле с военнопленными произошла осечка. Менталитет немцев, немецкого народа, его вождей, в том числе и Гитлера, не позволил им подняться до понимания того, что сохранение жизни советским военнопленным, создание им более-менее сносных условий существования в германском плену, явилось бы важнейшим фактором, оказывающим влияние на достижение победы Германии над СССР. Отсутствие этого понимания, а конкретно, как следствие, непонимания: голод, холод, эпидемии, расстрелы и другие способы умышленного уничтожения советских военнопленных – привели к тому, что массовая сдача в плен военнослужащих РККА прекратилась. Ранее сдавшиеся (попавшие, взятые) в плен – в немецких лагерях в большинстве своем погибли. Уцелевших – загубили в лагерях советских, тоже большинство. «Немногие вернулись с поля», то есть с плена, к родным очагам. «Жалкий лепет оправдания» НКВДэшников, что дела вернувшихся из плена рассматривались очень внимательно, приговоры выносились справедливые, так и остается лепетом. Где

это было видно, чтобы палачи были справедливыми? О пленных мое повествование еще впереди.

Перечисляю места массовой сдачи советских военнослужащих в плен: Минск, восточнее и западнее его, Умань и вокруг нее, Киев и восточнее его. Впереди ещё несколько таких мест, но не будем забегать вперед. Продолжим все по порядку.

Глава 15.

Оценка победы под Киевом германским командованием сразу и значительно позже после победы.

К чему могло бы привести взятие немцами Москвы

Результаты боев за Киев оценивались германским командованием как невиданный стратегический успех. Еще 5 сентября, задолго до окончания сражения за Киев, Гитлер назвал борьбу за этот город «наивеличайшей битвой в мировой истории». Но прошли годы, десятилетия и ценности засверкали уже по иному. Позднее, уже после 1945 года, бывшие немецкие высокопоставленные военные, генералы и фельдмаршалы, пришли к выводу, что борьба за столицу Украины, которая в августе-сентябре 1941 года оттянула значительные силы вермахта с московского направления, в конечном счете стоила Германии победы. То есть выиграли немцы сражение за Киев, заплатив за нее победой над Советским Союзом. Заплатив – это значит, что-то отдав из своего кармана, кошелька. Упрощенно: «купили» Киев – отдали за эту «покупку» победу (упустили победу). Киев приобрели, победу над СССР потеряли, упустили.

Я тоже так считаю, что если бы из под Москвы не направили в тыл Ю-3 Ф танковую и полевую армии вермахта, что ослабило московское направление, Москва могла бы не устоять. Гитлер боялся, что с севера, и особенно с юга, русские нанесут удар по флангам и с тылу группы армий «Центр» фон Бока, вырвавшейся значительно на восток по сравнению с соседними группами армий. Конечно, это была бы для немцев большая катастрофа,

большая, чем для нас Киевская. Но этого не случилось бы. Немецкие войска под Киевом если бы и не разбили Кирпоноса, то и не дали бы ему возможности ударить с Юга по фон Боку, привязав наши войска к Киеву непрерывными попытками захватить город. Даже без помощи двух армий, снятых из под Москвы, но под ударами только группы армий «Юг» Кирпонос все время просил разрешения отвести Ю-3 Ф на левый берег Днепра и оставить Киев. Да Сталин не разрешал. Ни о каком ударе Ю-3 Ф по южному флангу фон Бока Кирпонос и не думал. Сил у него для этого не было и смелости. Ему хотя бы удержаться на Днепре – это уже для него победа. А мог бы под напором группы армий «Юг» «броситься» в ... отступление – для «занятия более выгодных позиций». Так что Гитлер перестраховался и упустил победу под Москвой. И, возможно, в целом над СССР.

Рассмотрим, а что могло бы быть, если и 2-ю танковую и 2-ю полевую армии оставили бы в составе группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Бока. Удержать Москву было бы значительно труднее. Москва могла бы пасть. А с падением Москвы наступил бы развал СССР. Во-первых, воспрянули бы все недовольные силы в стране, возглавили бы и подталкивали бы этот процесс развала. Во-вторых, наступил бы всесоюзный сепаратизм, похлеще, чем при Горбачеве с Ельциным. Не буду указывать, кто шел бы впереди этого процесса со стягом незалежности, чтобы не обижать другие народы. Да из подобного процесса девяностых годов видно, кто куда тянул бы. И если сепаратизм 90-х годов прошел бескровно, то возможный сепаратизм начала 40-х годов прошедшего столетия разгорелся бы в кровавую драму. Возможно, немцы сепаратизм пресекли бы – он для них невыгоден. Советский Союз они делили бы по своим лекалам, не считаясь с интересами туземных новоявленных лидеров. А вот в создаваемую колониальную армию привлекли бы миллионы, чтобы добить Красную армию и подавить слишком ярых и неугодных самостийщиков. В общем, Советский Союз и Россия, в ее широком понятии, развалились бы. Я тоже, как и некоторая часть людей в СССР (России), Германии и дру-

гих странах, стою на этой позиции, придерживаюсь взгляда, что Гитлер в рассматриваемом вопросе дал маху и помог нам в целом одержать победу в войне. В интересах вермахта и Германии, не взяв Москвы, нельзя было ослабить группу армий «Центр». Конечно, категорично заявлять об этом нельзя. Нельзя сбрасывать со счета меры советского правительства и Ставки Верховного командования по организации обороны Москвы и подъема патриотизма армии и народа в этот самый ответственный период борьбы за свободу и независимость нашей общей Родины – России. Москва – это символ России, политический, экономический, исторический, культурный центр Родины. Это транспортный и других коммуникаций узел. Это наша слава боевая, это традиция добить врага на улицах и площадях города, если враг не был разбит у стен его. Москва – это Москва! И не надо никаких эпитетов для ее возвышения. Каждый гражданин России понимает роль Москвы для страны, особенно это было понятно в трагические месяцы защиты ее от нашествия фашизма. И еще неизвестно, какие подспудные силы поднялись бы у защитников Москвы, какая благородная ярость охватила бы каждого Москвича – мужчину и женщину, старика и юношу, патриота и несогласного – если бы они увидели на улицах Москвы людей в серо-зеленых негреющих шинелях из эрзац-сукна, в соломенных бахилах «для сугреву» на ногах поверх кожаной холодной обуви, в зеленых негреющих пилотках на головах и наушниках, практически тоже негреющих обмороженные уши оккупантов, а поверх всего этого обмотанные головы и поясицы всем, чем угодно, даже из женского гардероба, вплоть до нижнего женского белья. Мне кажется, москвичи бросились бы на них с охотничьими ружьями, дубинками, кольями, топорами, лопатами, ножами и другим «холодным оружием» в руках и били бы их по стальным каскам до одурения и обморока, от шума в голове. Безоружные душили бы их голыми руками, рвали бы зубами, топтали ногами. И сами гибли бы, не страшась смерти за Москву. Мне представляется, что основным оружием разъяренных москвичек была бы чугунная сковорода с ручкой, от удара которой мощной рукой женщины-россиянки

по немецкой каске из крупповской стали над Москвой стоял бы набат, а немецкий солдат, потерявший вес и силы, ослабленный при походе на Москву, сделав до 10 оборотов вокруг собственной оси, упал бы замертво. Последней мыслью его угасающего мозга было бы: «Да, Россия немного не похожа на Францию. Здесь если бьют, то наповал. Да, а Москва – это не Париж. Женщины здесь совершенно другого склада. И средства на жизнь зарабатывают, по-видимому, не в варьете «Мулен-Руж», а вкалывая у станков, на строительстве метро и железных дорог, на ферме с телятами и поросятами и т.д.»

В конечном итоге: армия разгромила бы, а москвичи задушили и растерзали бы захватчиков. Ненависть советского народа к немцам за их преступления к моменту их подхода к Москве была очень высокой. Но до рукопашной между немцами и москвичами не дошло. Народ, к счастью, не дошел до такой ярости. И потому только, что немцы в Москву не вступили. Красная армия их задержала и разгромила на подступах к Москве. Так что никто, как следует из выше изложенных размышлений, не может сказать, помогли бы фон Боку две армии, повернутые Гитлером на Юг, или и они, вместе с другими войсками, испытали бы горечь поражения под Москвой, получив удары и в лоб, и в бок, и в спину, и ниже поясицы. Размышления мои может быть немного упрощены, но варианты возможны. Никто не может предсказать как повели бы москвичи, если немцы вступили бы в город. Я мысленно сконструировал один из возможных вариантов.

Глава 16.

Восстановление Ю-3 Ф, расстановка сил после Киевского сражения. Бои в полосе Южного фронта. Итоги второго периода ВОВ. Директива Гитлера от 21.08.41 г.

От размышлений перейдем к рассмотрению вопроса, как ликвидировались последствия Киевской катастрофы. Для

восстановления Ю-3 Ф Ставка смогла выделить из своего резерва 5 стрелковых дивизий и 3 танковых бригады, что позволило восстановить 21-ю и 38-ю армии. К концу сентября Ю-3 Ф в составе 40-й, 21-й, 38-й армий и переданной из Южного фронта 6-й армии возобновили боевые действия, заняв нарезанный фронту участок обороны. Командующим Ю-3 Ф был назначен маршал Тимошенко С.К., членом Военного совета – Хрущев Н.С., начальником штаба – генерал-майор Покровский А.П.

Одновременно с тяжелыми боями под Киевом, шла напряженная борьба с немецкими и румынскими войсками в полосе Южного фронта, где к 7 августа противником были захвачены Котовск, Кировоград и другие города. 16 октября пала Одесса, 17 – Таганрог, 25 – Харьков, 2 ноября блокирован Севастополь. Немецкое командование нацелилось на Ростов-на-Дону и рассчитывала к концу 1941 года захватить кавказские нефтяные районы. В то же время 2-я танковая армия Гудерiana спешила назад, к Москве, где перед ней стояла задача участвовать в захвате нашей столицы. Вот такая расстановка сил и направления ударов противника после Киевской катастрофы (для нас) и грандиозной победы в Киевском сражении (для немцев).

Подведем главные итоги второго периода ВОВ. В июле-сентябре Красная армия под давлением противника продолжала отступать в глубь страны, оставляя врагу огромную территорию, сдавая ему города и многочисленные веси с проживающим там советским народом, так как эвакуацию населения никто не проводил и даже не пытался этого сделать (кроме некоторого количества промышленных предприятий), во многих случаях не успевали.

За упомянутое время на северо-западном и западном направлениях противник продвинулся на 150-250 км, а на юго-западном – почти на 500 км. Немецкие войска блокировали с суши Ленинград, оккупировали Карело-Финскую и прибалтийские республики, Белоруссию, огромную часть Украины, всю

Молдавию, несколько областей западной части России. Немцы стояли всего в 300 км от Москвы, угрожали захватом Харьковскому промышленному району, Донбассу и Крыму.

Подводя и дальше итоги вооруженной борьбы на советско-германском фронте в июле-сентябре, следует отметить, что в августе, согласно директиве Гитлера № 34 от 30 июня, было приостановлено и задержано на два месяца наступление вермахта на Москву.

21 августа 1941 года Гитлер подписал новую директиву, в которой говорилось: «Главной задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере – окружение Ленинграда и соединение с финнами...». После этого, указывалось в директиве, создадутся предпосылки и освободятся силы и средства для успешного наступления на Москву. Что и стало осуществляется сразу же после разгрома Ю-3 Ф. В директиве указывалось также, что благоприятная оперативная обстановка, которая сложилась в результате достижения линии Гомель-Почеп, должна быть немедленно использована для операции смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения основных сил Ю-3 Ф. Что и было блестяще осуществлено «немедленно», как и требовала директива. Об этом уже все описано в итогах. Здесь только повторяется. После чего – сразу же взялись за Москву, вернув фон Боку две его армии.

Перейдя под Москвой к обороне (по директиве № 34 от 30.06.41 года), противник перенес основные усилия на ленинградское и киевское направления. При этом, как уже указывалось неоднократно выше по тексту, германское командование повернуло с московского направления на юг две армии – танковую и полевую. По этому решению Гитлера я высказывался – это было сделано напрасно (с точки зрения интересов вермахта). Командующий группы армий «Юг» разделался бы с Кирпоносом, и без чьей-то помощи. Решение Гитлера повернуть две

армии на юг и приостановить наступление на Москву было роковой ошибкой фюрера (выгодой для СССР).

Немецким войскам удалось блокировать Ленинград с суши и, окружив значительные силы Ю-3 Ф под Киевом; добиться крупных успехов. Но, ослабив главное (московское) направление, немцы потеряли время, благодаря чему Красной армии удалось подготовить новые резервы для предстоящих боев за Москву и закрытия образовавшейся брешы на Ю-3 Ф.

И последний вывод по обстановке на конец сентября 1941 года. Войска германского вермахта в рассматриваемое время были еще очень сильны. Враг продолжал владеть стратегической инициативой и, по-прежнему, стремился к достижению конечных целей войны. Красную армию и советский народ ждали новые испытания.

Глава 17.

На горизонте длительная война. Опасность для Советского Союза к концу 1941 года не уменьшилась. Гитлер готовится до наступления зимы захватить Москву

Итак, директива Гитлера № 34 от 30 июня и последовавшая затем директива от 21 августа 1941 года откладывали наступление вермахта на Москву. До этого надо было решить другие вопросы (Крым, Донбасс, нефть Кавказа, окружение Ленинграда, соединение с финнами). Но и Гитлер, и командование вермахта понимали, что захват Москвы должен быть осуществлен еще до наступления холодов. Приостановка наступления на советскую столицу грозила Германии затяжной войной, к которой она не была готова и которая могла закончиться плачевным финалом.

Как я уже указывал, блицкриг блестяще выполнил поставленные перед ним задачи. Но он выдохся на нашей бесконечной территории, хотя, казалось, и создал условия почти беспрепят-

ственного продвижения вермахта до линии Архангельск-Волга-Астрахань (АВА) – конечной цели Гитлера по завоеванию России. Блицкриг уничтожил или значительно сократил (до предела боеспособности) силы Красной армии западных приграничных округов в приграничных сражениях, что только от него и требовалось. Но решения основной стратегической задачи восточной кампании не наступило. Провал в силах РККА (то есть уничтожение в первых сражениях) был срочно, хотя и с некоторым опозданием, нивелирован поступлением, вместо разгромленных армий и дивизий, второго стратегического эшелона, чего Гитлер и командование вермахта не ожидали. Германия попала в стратегический тупик: блицкриг победы не дал, остается один-единственный путь – длительная затяжная война, что в конечном итоге приведет, как показала история, к поражению. Вот вам, хер Гитлер, и тупик, то есть капут.

Но ситуация не означала, что Гитлер сделал «хенде хох» (руки вверх) и даже не искал выхода из стратегического тупика. Еще как искал! Опасность, нависшая над Советским Союзом, не уменьшалась. Германская армия, захватив Киев, вошла в Крым и Донбас, блокировала Ленинград. Германия готовилась окончательно сокрушить Советский военный потенциал, осуществить еще в 1941 наступление на Москву и захватить ее до наступления зимы.

6 сентября вышла директива ОКВ № 35, где Германское верховное командование (ОКВ) намечало провести в ближайшее время решительное наступление на Москву. Со дня выхода директивы началась подготовка операции по захвату советской столицы. Согласно замыслу операции наступление делилось на два этапа. Первый – окружение советских сил, прикрывавших столицу с запада; и второй – преследование остатков советских войск до самой Москвы. Предписывалось танковыми войсками, поставленными на флангах группы армий «Центр», в результате двойного охвата в направлении города Вязьма уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска. Только после того, как основная часть группы Тимошенко, в результате этой опе-

рации, будет уничтожена, указывалось в директиве, а уничтожена она должна быть по приказу Гитлера до наступления зимы, группе армий «Центр» предстояло «начать преследование противника в направлении Москвы». 19 сентября предстоящая операция получила кодовое название «Тайфун». На московское направление перебрасывались силы с других фронтов, в том числе к 15 сентября – 4-я таковая группа с севера. 16 сентября Бок тут же издал директиву № 1300, согласно которой 4-я армия (с подчиненной 4-й танковой группой) и 9-я армия (с подчиненной 3-й танковой группой) должны были осуществить прорыв обороны советских войск по обеим сторонам шоссе Рославль-Москва и севернее автодороги Смоленск-Москва и зажать их в клещи у Вязьмы. 2-я танковая группа (армия) должна была ударить из района Шостка-Глухов на Брянск и на Орел-Тулу через линию Орел-Брянск. Как видим, на Москву было брошено три танковых группы из четырех, имевшихся у немцев на Восточном фронте.

К началу операции общая численность войск на московском направлении достигала (вермахт/Красная армия): 1,9/1,25 млн человек, свыше 14/7,6 тысяч орудий и минометов, 1700/990 танков, около 1390/(примерно тоже количество) самолетов. Никогда немцы не использовали таких огромных сил в составе одной группы армий. У Москвы немцы все поставили на карту. 42% личного состава, 75% танков, почти 50% самолетов, 33% орудий и минометов от общего количества, находящегося на Восточном фронте. Противостоящая группировка Красной армии значительно уступала войскам группы армий «Центр». 26 сентября 1941 года Бок подписал приказ о наступлении. Начало операции было назначено на 2-е октября, для 2-й танковой группы (Гудериана) – на 30 сентября.

Обстановка на нашей стороне московского направления была спокойной, казалась стабильной. Части принимали пополнение личным составом и техникой. Несмотря на тяжелые потери в смоленском сражении в июле-августе, войска Красной армии продолжали наращивать свою боеспособность. Ставка тоже, по-

видимому, решила после всех передышек отдохнуть. Никаких задач фронтам, оборонявшим Москву, не ставилось. Ну, а сами они, без указаний сверху, решили не высовываться, даже в разведку, возможно, не ходили. На некоторых участках продолжали постреливать до самого наступления немцев вместо того, чтобы укреплять оборону. Нет разведки – нет данных о замысле, направлениях и времени ударов противника. Оборону строили, в основном, там, где потом не ступала нога немецкого солдата. Реальное направление ударов противника даже не рассматривалось. Это значит, что наше фронтовое руководство даже не предполагало, где будут прорываться немцы к Москве, а Ставка не подсказала. Ставкой ВГК, командованием фронтов, оборонявшим Москву, были допущены непростительные просчеты при анализе складывающейся ситуации. Когда же запахло жареным и всем стало очевидно, что немцы вот-вот начнут наступление, а Гудериан уже крошил Брянский фронт, 1 октября Конев, крича: «Спасите, помогите, пощадите», – доложил Сталину, что немцы охватывают фланги Западного фронта, «а их удар ожидали в лоб». Но было уже поздно, слишком поздно, прохлопали.

Мне кажется, что такой «ляп» получился еще из-за того, что сложилась следующая ситуация: «Кот из дома – мышки в пляс». Жуков, «главный надсмотрщик на плантациях войны», уехал спасать Ленинград, который чуть не сдал врагу «луганский слесарь» Ворошилов К.Е., без него, Жукова, налету схватывающего ситуацию и сходу оценивающего обстановку, мгновенно принимающего правильные решения, некому было держать исполнителей в деловом и творческом напряжении и подсказывать, приказывая «Что делать!». Люди – не роботы, находясь, даже в штабах, в непрерывном творческом процессе решения задач Великой войны, устают. Без «кота» и «главного надсмотрщика...» (все это в хорошем понимании) – расслабились, а может быть, и приняли немного «на грудь», то есть «пошли в пляс». И... проморгали. Конев только-только принял Западный фронт, человек новый. Вместо Жукова резервный фронт принял Буденный С.М. – уже старый рубака Граж-

данской войны. Человек порядочный, честный, но полководец «давно минувших лет».

Германское командование, и верховное, и группы армий «Центр» тоже допускали ошибки при планировании наступления на Москву. Однако численное превосходство немецких войск, боевой опыт германских генералов и офицеров, хорошая подготовка солдат, особенно танкистов, и унтер-офицеров, «неожиданность» начала операции и ошибки советского командования сыграли роковую роль для Красной армии в начале немецкого наступления на Москву и привели к трагедии под Вязмой и Брянском.

Опять «неожиданно!». Июнь 1941 года – «неожиданно». Киев (август-сентябрь 1941 года): «неожиданно» в глубоком тылу Ю-3 Ф оказались немецкие войска со всеми последствиями из этого. Забегая вперед – весной 1942 г. опять «неожиданно» немцы под Харьковом разгромили наши войска под командованием Тимошенко, да похлеще, чем в Белоруссии или под Москвой в 1941 году.

Хочу рассказать, как «неожиданно» были разгромлены в 1984 году войска Ирака, где советниками были советские генералы и офицеры, и вся оборона и тактика иракской армии строилась по советскому образцу привыкшему к неожиданностям. В 1984 году, осенью, я заканчивал службу в Турк. ВО и вскоре собирался ехать в Москву принимать новую должность. Идя после окончания рабочего дня домой, встретил на улице г. Ташкента знакомого полковника, который на днях вернулся из Багдада, где был советником в иракской армии по танкотехническим вопросам. Напомню, Ирак оккупировал Кувейт, и США решили за это наказать захватчика и изгнать его войска из Кувейта. Спрашиваю полковника: «Ну чем эта назреваемая война может закончиться?». Полковник отвечает: «Мы (то есть советники) так подготовили иракскую армию, что от американцев, если они сунутся, только пух и перья полетят по пустыне». Я ответил: «Сомневаюсь. А не придется ли цистернами подвозить воду в пустыню, чтобы утолить жажду нескольких де-

сятков тысяч военнопленных иракцев, добровольно сдавших-ся в плен, и думать о том, как их прокормить, чтобы не умерли от жажды и с голоду, как военнопленные Красной армии в немецком плену». «Ну что Вы, товарищ генерал, этого не случится» - отвечает бывший советник. Поговорив о том, о сем, мы разошлись. И больше уже не встречались. Я улетел в Москву, а сослуживец – танкист оставался в Турк. ВО. Где он сейчас – не знаю.

Вскоре развязались боевые действия. Началась артподготовка и бомбежка. Арабы сидят в укрытиях и окопах подальше от переднего края и ждут, когда этот ад закончится. Русские учили, что артподготовка продолжится от часа до двух часов. Ну, богатые американцы, может быть, будут вести ее и три часа. Как только артподготовка закончится, занимайте первую линию окопов (передний край). В это время американцы пойдут в атаку. Вот тут и бейте империалистов со всех видов оружия наповал. Так, говорят арабы, учили нас русские, спасибо им. Так они и поступили. Наступила тишина – артподготовка закончилась! Воины срочно перебрались на передний край и ждут, когда на рожон полезут американцы. Но, как это часто бывает у русских, теперь случилось у арабов, обученных русскими, – «неожиданно» американцы возобновили артподготовку и бомбежку и продолжали это несколько дней беспрерывно. Без выходных и праздников, без перерыва на прием пищи, без отдыха и перекуров. Уцелевшие еще, но ошалевшие уже от этого кошмара иракцы рванули вперед, но не в атаку, а в плен. Удирать назад нельзя было, огонь велся на большую глубину. Все получилось так, как я и предвидел, опираясь на опыт приграничного сражения в 1941 году у нас в Белоруссии. Уже будучи в Москве, прочитал в газете один случай, происшедший на этой войне. Группа американских военнослужащих на джипе затерялась и окончательно застряла в песках пустыни. Воды нет, пищи нет, солнце жарит и палит. Все! Умрем, зажаримся, превратимся в мумии, засыплет нас песком на многие тысячелетия, как египетских фараонов. Хорошо если откапают хотя

бы через 10 тысяч лет, думают американцы. Может быть, родственники опознают. А после 10 тысяч лет никто уже не признает. Жалко, пропадем безвестно, как песчинки в этой пустыне. Ну до чего болваны, эти американцы. Конечно рядовые, простые обыватели. А руководящие товарищи у них поумнее наших. Особенно неглупые из рода Кеннеди, Бушей, Клинтон. Замечательные парни, я думаю, были и те, которые изображены на «зеленых». Я их очень уважаю, когда они уже в моем кошельке. Ну, хватит шутить такими шутками. Могут не понравиться «отдельным частным лицам» в США.

Пока мы шутили, на горизонте появилась низко клубящаяся туча пыли, которая быстро приближалась к джипу с американцами. Вскоре в этой клубящейся пыли можно было разглядеть силуэт советского танка. Вернее – силуэт иракского танка советского происхождения. Ну все, мумиями мы не станем, но в лепешки превратимся – мелькнула мысль у каждого американского военнослужащего, и они схватились за самозарядные винтовки, приняв положение для стрельбы лежа. За 100 метров от джипа, танк остановился, из него вышли иракские танкисты и побежали к джипу. Не добежав до него метров 15, упали на колени и, подняв руки вверх, кричали, чтобы в них не стреляли, так как они сдаются в плен.

Все кончилось тихо-мирно. Танк взял джип на буксир и все двинулись на пункт сбора военнопленных, где уже собрались тысячи и тысячи иракских военнослужащих, не желавших воевать, сдавшихся в плен. Вот вам еще один пример «неожиданности». Причина «неожиданности» – неспособность предвидеть и неумение организовать работы по нейтрализации этого частого явления в российской действительности. Такова нарисованная мною упрощенная «неожиданность» во время войны в Ираке в 1984-1985 годах и ее последствия.

Окружение, разгром и пленение советских войск под Брянском и Вязьмой (операция «Тайфун»). **Потери. Дорога на Москву шириной 500 км открыта.** **Вязьма 1941-2013**

Продолжим наращивание содержания четвертой части книги.

30 сентября 1941 года на брянском направлении по Брянскому фронту генерала Еременко ударили соединения 2-ой танковой армии Гудериана. 2 октября мощнейшему удару подверглись непосредственно войска Западного и Резервного фронтов. В ночь на 2 октября войскам группы армий «Центр» было зачитано обращение фюрера, которое заканчивалось словами: «...Сегодня, наконец, создана предпосылка для последнего жестокого удара, который еще до начала зимы должен разгромить этого противника, нанести ему смертельный удар».

Основные силы группы армий «Центр» были брошены против левого крыла Брянского фронта и флангов Западного и Резервного фронтов. Уже в первый день наступления, 30.09, на брянском направлении часть сил 2 ТГр вышла в тыл советской 13-й армии. Имели значительный успех в первый же день наступления (02.10) соединения и части 3-й и 4-й танковых групп. Уже вечером второго октября командование сухопутных войск отмечало, что наступление группы армий «Центр» по всей ширине фронта застало советские войска врасплох и поэтому встретило незначительное сопротивление: «...в общем же, оборона противника оказалась слабее, чем предполагалось». Вот так. После Смоленского сражения до начала операции «Тайфун» оставался почти месяц. Было время для создания прочной обороны. Обстановка требовала – Москва рядом! Но русский человек не перекреститься, пока гром не грянет. Пока немцы не подойдут к Москве на орудийный выстрел.

В первые же дни сражения 2-я танковая группа (армия) Гудериана углубилась в полосу обороны Брянского фронта уже

на 120 км. Все внимание Ставки ВГК в этот момент было приковано к брянскому и орловскому направлениям, куда устремился Гудериан. Ситуация в районе Вязьмы, где в ближайшее время разыграется трагедия, не рассматривалась как критическая. Но это не соответствовало реальной обстановке.

К исходу 2 октября соединения 3-й танковой группы генерала Гота прорвали фронт на стыке 19-й и 30-й советских армий, смяли передовые части наших войск, и, продолжая наступление, 4 октября, вечером, танковые клинья Гота, охватывая силы Западного и Резервного фронтов с севера, находились от Вязьмы в 60 км. В последующем заняли позиции у Вязьмы, к северу от шоссе Вязьма-Москва фронтом на запад, левым флангом на юг, к шоссе Вязьма – Москва. 4-я танковая группа генерала Гепнера 2 октября прорвала оборону в полосе 43 армии к югу от Варшавского шоссе. В дальнейшем танки Гепнера смяли советские части, нанесли удар уже по второму эшелону Резервного фронта – по 33-й армии. И двинулись по шоссе Спас – Деменск в направлении Юхнова. Захватив Юхнов, Гепнер развернул главные силы в направлении Вязьмы и к исходу 4 октября находился от города на расстоянии 70 км. В дальнейшем, подойдя к Вязьме с юга, танки заняли позиции к югу от шоссе Вязьма – Москва, фронтом на запад, правым флангом на север, к шоссе Вязьма – Москва. В итоге, восточнее окруженных советских войск была создана бронированная стена из немецких танков длиной 80 км, примерно по 40 км на север и столько же км на юг от шоссе Вязьма – Москва. На ней, в основном, погибли или будут пленены воины-защитники Москвы двух фронтов. Читатель! Обратите внимание: не двух полков или двух дивизий, или двух армий, а двух фронтов! Поставленных на защиту столицы СССР!

Таким образом, коридор для выхода из окружения к исходу 4.10. был равен 130 километрам, что было недостаточно для выхода из окружения нескольких армий. Вечером 4 октября советское командование потеряло последний шанс для организованного отвода войск. На просьбу Конева разрешить отвод на дру-

гой рубеж ответ не проступил. Лишь 6 октября, когда кольцо окружения под Вязьмой сузилось до 20 км, Ставка ВГК разрешила начать отход. Но к этому времени ситуация для советских войск стала катастрофической. 7 октября 1941 года кольцо окружения под Вязьмой замкнулось. Западнее города 7 танковая дивизия 3-й танковой группы соединилась с 10-й танковой дивизией 4-ой танковой группы.

Согласно немецким данным от 8 октября 1941 года, в котёл попали части 19, 20, 24 и 43-й советских армий в составе 23-х стрелковых и трех танковых дивизий, а также отдельные части еще восьми стрелковых и двух танковых дивизий. По нашим данным, в окружении оказалась и 32 армия. 7 октября, в день завершения окружения советских войск западнее Вязьмы, Бок издал приказ всем незадействованным в разгроме войск в котле незамедлительно продолжать наступление на Москву. Ликвидация советских войск под Вязьмой возлагалась на пехотные дивизии 4-ой и 9-ой немецких армий.

Западной Вязьмы и на других участках Западного, Резервного и Брянского фронтов советские войска продолжали удерживать оборону между флангами прорывов немецких соединений. Брянский фронт (это уже 3-ий окруженный фронт, о нем ниже), в составе трех армий, был окружен 9 октября.

Ситуация на фронтах становилась все более угрожающей. Попав в окружение, соединения и части Красной армии, державшие оборону западной Вязьмы, начали беспорядочный отход. Пытаясь навести воинский или хотя бы элементарный порядок, командование прорывающимися войсками принял на себя генерал Лукин М.Ф. О нем я уже писал. Лукин решил с ходу проломить бронированный щит из танков 3-ей и 4-ой танковых групп и вывести войска из окружения на восток. Теснимые с запада германскими пехотными дивизиями, окруженные части Красной армии уперлись в танковую стену на востоке. Ширина фронта этой стены была 80 км южнее и севернее Вязьмы, где немцы разместили шесть танковых дивизий. Пять дней, с 8 по 12 октября, красноармейцы в полный рост, волна за волной шли

в атаку, старались штыком из уральской стали и осколочной гранатой сокрушить крупновскую сталь немецких танков, пытались вырваться из окружения там, где немцы их с нетерпением ждали. Не знаю, восхищаться ли командиром Лукиным или проклинать его, но за эти пять дней непрерывных и безрезультативных атак в районе деревень Богородицкое и Панфилово погибли десятки тысяч воинов Красной армии. И десятки тысяч попали в плен. Не лучше ли было, видя такое дело, развернуться на 180 градусов и ударить по не ожидавшей такого маневра немецкой пехоте, гнавшей окруженцев на танки, и пройти по тылам немецкой армии, уйдя затем в смоленско-белорусские леса партизанить. Но... «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны», да еще через семьдесят с лишним лет.

12 октября, чтобы ослабить напор окруженцев на немецких танкистов, находящихся у Вязьмы и немного восточнее нее, немецкая пехота нанесла удар по окруженцам с запада и прорвалась к Вязьме, расколов окруженные войска на две части и установив связь с танкистами.

Видя, что прорыв через танковый заслон невозможен, можно погубить всю окруженную группировку советских войск, 12 октября, собрав уцелевших в мясорубке бойцов, в основном из частей 19 армии, Лукин повел их на прорыв через уже занятую немцами автостраду с севера на юг, чтобы соединиться там с 20-ой армией. Но сопротивление этой, тоже окруженной армии, было уже подавлено (в дер. Селиваново). Понимая, что они из одного капкана попали в другой и видя гибельность бездействия, значительная часть бойцов и командиров в последнем отчаянном броске в ночь с 12 на 13 октября смогла прорваться на юг. Но... там они, мужественные, но несчастные люди, дорогие наши человеки, попали в новое окружение, в третий капкан – теперь уже 4-й немецкой армии. «13 октября местность в районе автострады Смоленск-Вязьма была взята под полный немецкий контроль». Так мягко и завуалированно написано в томе первом 12-ти томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». А если написать прямо и откровенно, то

эта фраза звучала бы так: «13 октября 1941 года остатки окруженных под Вязьмой советских войск, ведомых генерал-лейтенантом Лукиным М.Ф. на прорыв из окружения, в районе автострады Смоленск-Вязьма были разгромлены 4-й немецкой армией. Бойцы и командиры Красной армии погибли в боях или были взяты в плен».

Картина завершившегося сражения была сверхтрагичной. В немецком отчете по последнему вязьменскому сражению говорилось (не могу более трагично описать картину поля сражения и его ближайших окрестностей, чем написано в отчете). Выдержка из него приведена в томе первом указанного выше труда. Привожу дословно: «Наступил мороз, и выпал первый снег. Бесконечные потоки русских пленных шли по автостраде на запад. Полны ужаса были трупные поля у очагов последних боев. Везде стояли массы оседланных лошадей, валялось имущество, неподвижно застыли вмерзшие в грязь пушки, танки». К месту вспомнить здесь десятки тысяч воинов, погибших из числа окруженных здесь же под Вязьмой с 8 по 12 октября в районе деревень Богородицкое и Панфилово. Как бы в насмешку над тем, что «и мы пахали», то есть что и мы немцам нанесли «большие» потери, в томе первом говорится: «Значительны были и немецкие потери. ...8-й армейский корпус немцев со 2 по 14 октября потерял убитыми, ранеными, пропавшими без вести 4 077 человек. ... его части за это время пленили 51 484 советских военнослужащих и взяли в качестве трофеев 157 танков, 444 орудия и другое имущество».

Много читая, я заметил, что в последние годы в газетах, официальных документах и т.д. имеются ссылки, приводятся данные, взятые из немецких источников. И их уже не опровергают, как в не так далеком прошлом. Я думаю, это потому, что немецкие источники более достоверны, чем наши. Много сведений по военным вопросам, взятых из немецких источников, приведено в томе первом (ВОВ), уже неоднократно упоминаемом в тексте. Очень показательно, что описание поля сражения под Вязьмой взято из официального отчета командования вермахта о резуль-

татах сражения. Если бы такое описание сделал бы советский командир в донесение в «верх» – не сносил бы головы «за клевету». Поэтому так скупо описываются или совсем не описываются результаты боев и сражений, где Красная армия терпит поражение. Сейчас очевидцы могли бы все описать, как было, без купюр, но их уже нет – ушли в мир иной. Вот и берем то, что правдиво описал противник.

По описанию в немецком отчете итогов сражений под деревней Богородицкое, южнее автомагистрали Смоленск-Вязьма можно рисовать картины, подобные творению художника Бубнова А.П. «Утро на Куликовом поле», создавать художественные кинофильмы. Но ничего этого не делается, а где же современные Бубновы, где наш уважаемый сын «Дяди Степы» и не менее уважаемый сын отечественного создателя кинофильма «Война и мир»? Не обижайтесь, уважаемые, за упрек, Вы много делаете полезного, займитесь и этим. Создается какая-нибудь чепуха или ложь-клевета, или о сражениях ВОВ, заканчивающихся нашей победой. А надо, в первую очередь, не забывать о сотнях тысяч погибших под Минском, Могилевом, Киевом, Вязьмой, Брянском, Ржевом, Харьковом в первых проигранных сражениях ВОВ и др. Не искажать и, конечно, не откладывать в долгий ящик и фильмы о сражениях победоносных. Заканчивая эти рассуждения, привожу, как описана трагедия под Вязьмой в труде «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945», издание 1970 года, «Краткая история». «Окруженные советские войска в течение недели отражали вражеские атаки. ... Уничтожили тысячи вражеских солдат и офицеров, вывели из строя массу техники. Но прорвать кольцо окружения им не удалось. Лишь часть сил к середине октября вышла на Можайский рубеж обороны. Борьба наших окруженных войск имела большое значение». И все! А куда же делась другая значительно большая «часть сил»? Постеснялось сказать руководство страны руководимому им народу, отцам и матерям военнослужащих этой второй большей по численности части, что 663 тысячи их сынов попало в плен, где основная часть пленных погибла, и не-

много меньше пало в боях и сражениях при выходе из окружения.

На Брянском фронте бои продолжились, командующий генерал Еременко А.И., а с 14.10.1941 года, в связи с ранением Еременко – генерал Захаров Г.Ф. 9 октября войска фронта (50-я, 3-я и 13-я армии) были окружены 2-й полевой армией генерала Вейхса и 2-й танковой армией генерала Гудериана, соединившимся северо-западнее Брянска, расчленив, при этом, окруженную группировку советских войск на две части. И перехватив пути их отхода. Я не буду описывать все перипетии и всю трагедию при выходе этих армий из окружения, а только покажу итоги каждой армии на выходе из него. 50-я армия вышла из окружения в направлении на северо-восток, к городу Белев, потеряв при этом 80% личного состава, 97% артиллерии и своего командующего генерала Петрова М.П. Катастрофическим было при выходе из окружения положение 3-ей армии Генерала Крейзера Я.Т., которая вела бои в районе Дмитровск-Орловского. Из окружения северо-восточнее Поньры смогли пробиться только 3 000 человек. Не знаю, какая численность армии была до выхода из окружения, а вот численность общевойсковой армии по штатам военного времени – это 100-150 тысяч человек, в зависимости от того, сколько и каких соединений и частей включат в состав армии. Реально в военное время армия поменьше – армий стало много и всех надо укомплектовать, пополнить потери; неопытные командиры с большой армией не управятся; не хватает вооружения и т.д. Армии вермахта были равны и даже больше некоторых наших фронтов. В данном случае ясно – Яков Крейзер был разгромлен. В 13-й армии из окружения смогли пробиться лишь 10 тысяч человек. Очевидно, что в 13-й, особенно в 3-й, армиях была потеряна вся артиллерия и тяжелое вооружение. А, может быть, многие вышли из окружения и без личного и группового легкого вооружения. Так в некоторых частях и было.

В сводках генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) в ходе разгрома и пленения окруженных группировок советских войск подбивали итоги ударной работы вермахта. В двух кот-

лах, под Вязьмой и Брянском, оказалось, а затем было пленено или разгромлено: 7 армейских управлений из 15 (для лиц невоенных разьясняю – это 7 и 15 штабов армий, которым подчинялись и которые командовали 15-ю армиями, 7 из которых попали в окружение); 63 дивизии из 95, входящих в эти армии, 11 танковых бригад из 13; 50 артиллерийских полков из 62. Случалось и так, что управление армии в окружение не попало, а часть подчиненных ему войск в «котел» все же попала. В таких случаях руководство фронтом или более высокое эту армию не считало попавшей в окружение, хотя от нее остались «рожки да ножки». По рассказам участников этих окружений – «Там все смешалось: кони, люди и залпы тысячи орудий...», так что в ходе боев по выходу из окружения трудно было разобраться, кто из какой армии, дивизии, какого полка. Как видим, итог «сражений на уничтожение» под Вязьмой и Брянском был тяжелейшим для советских войск. Предварительная оценка ОКХ от 14 октября 1941 года: взято (сдалось) в плен свыше 500 тысяч советских военнослужащих, захвачено три тысячи орудий, 800 танков и другая техника и вооружение. 17 октября войска донесли о пленении еще 55 105 человек и захвате 477 орудий, 21 танка, 1066 автомобилей. Вскоре в сводке германского верховного командования (ОКВ) появились окончательные данные: взято в плен 663 тысячи красноармейцев и командиров, уничтожено или захвачено 1242 танка, 5412 орудий.

На основании недавно рассекреченных советских данных, стало известно, что за первые две-три недели боев под Москвой Красная армия потеряла до 1 млн. человек, из которых (по немецким источникам) около 688 тысяч пленных. Обратите, уважаемый читатель, внимание на эту цифру, «не проходите мимо!». Это не тысяча, а миллион. Это цена очень велика, хотя и не вся, не полная, защиты Москвы. И этот миллион исчез из жизни 312 тысяч каждый человек – мгновенно на поле боя за две-три недели; почти все 688 тысяч медленных смертей в немецких лагерях для военнопленных. Вот они, результаты и последствия военной катастрофы Красной армии летом и осе-

нию 1941 года, причины которой описаны в третьей части этой книги. Видите, уважаемый читатель, опять в наших официальных документах их авторы ссылаются на немецкие источники. Цифры потерь, указанные за период боев под Вязьмой и Брянском, и в других случаях мною взяты из тома первого 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов».

Глава 18 а.

Вязьма 1941-2013

В осенне-зимние месяцы 1941 года – октябрь, ноябрь, декабрь – 72 года тому назад под Москвой шла жесточайшая битва, в которой решалась не только судьба Москвы, но и судьба Советского Союза. Эта битва была выиграна. Выиграна Красной армией при поддержке всего советского народа, всей страны, Москвы и москвичей. Особенно жестокие бои шли в первой половине октября 1941 года, когда западнее Вязьмы и в районе Брянска были окружены три фронта: Западный, Резервный и Брянский, а затем разгромлены или пленены входящие в них войска. Ожесточенные бои продолжались и во второй половине октября, и в ноябре, и в декабре, когда 5-6 декабря 1941 года наши войска остановили врага у ворот Москвы и без остановки погнали его вспять, на первый раз за 100-250 км от столицы.

Но остановлюсь пока только на трагедии под Вязьмой и Брянском. На судьбах несчастных, попавших во вражеский плен. Трагедия, то есть ожесточенные бои, окружение, попытка выхода из окружения, разгром и пленение, произошли в короткое время – с 30 сентября по 13 октября. Итог «сражения на уничтожение» под Вязьмой и Брянском был тяжелейшим для советских войск. В сводке штаба германского командования (ОКВ) даны окончательные данные: взято в плен 663 тысячи красноармейцев и командиров, уничтожено и захвачено 1242 танка, 5412 орудий, 1066 автомобилей, об этом я описал выше.

На основании недавно рассекреченных советских данных, стало известно, что за первые две-три недели боев под Москвой Красная армия потеряла до одного миллиона человек, из которых 688 тысяч пленных. Почти все 688 тысяч – медленной смертью в немецких лагерях для военнопленных, в том числе немецком концлагере «Дулаг – 184» рядом с г. Вязьмой, о котором расскажу ниже по тексту.

Итак, что было – описал, что стало – читайте дальше. Прежде чем отправить военнопленных к постоянному месту «дальнейшей службы», они размещаются в пересыльных лагерях, где их сортируют, проверяют, кого надо, по мнению гестапо, расстреливают и т.д. А остальные потом сами умрут от голода, холода, эпидемий и других напастей. Один из сотен страшных пересыльных лагерей «Дулаг – 184» был и около Вязьмы. Где разместили, по-видимому, около 100 тысяч человек. Остальных погнали по автостраде дальше.

Вполне естественно, что от описанных выше причин большинство военнопленных «Дулага – 184» умерло. Лагерь существовал с октября 1941 года по март 1943 года, почти полтора года. В нем находились красноармейцы и командиры, храбро сражавшихся до последнего, окруженных 19, 20, 24 и 32 армий, а весной сюда попали воины 33 армии генерала Ефремова. Много было здесь и ополченцев московских дивизий. Значит, здесь закончили свой земной путь героические защитники Москвы, по разным причинам попавшие в немецкий плен. Согласно актам, составленными после освобождения Вязьмы в 1943 году, на территории бывшего лагеря было обнаружено 45 рвов, заполненных телами, размером 100 на 4 метра (значит, по ширине рва укладывали два человека), установлено, что в лагере погибло более 80 тысяч человек. А как установили? В этом «виноваты» (по мнению советских властей) педантичные, точные и в этом вопросе порядочные немцы. Как в Германии на всех погибших, умерших военнопленных, русских рабочих, угнанных в Германию на работы, также и во всех лагерях военнопленных на территории СССР, в том числе и в концлагере «Дулаг – 184»,

в Вязьме составлялись списки и даже учетные карточки со всеми данными погибшего (умершего). Эти списки и карточки послевоенные руководители Германии передали Советскому Союзу. Но так как в СССР все военнопленные были причислены к предателям Родины, то эти данные мягко говоря, были «положены под сукно», то есть утаены, кощунственно спрятаны от народа. И только через 67 лет после окончания войны люди узнали о своих родных пропавших «без вести» – списки стали доводить до отцов и матерей умерших в плену воинов, и то с большим торможением со стороны властей. Но к этому времени многие матери и отцы уже умерли, так и не узнав, где покоятся их сыновья. А власти все время упрекали стариков в предательстве сына, не назначали пособия, преждевременно сводя их в могилу. Вот по спискам, обнаруженным то ли в военкомате, то ли в райсобесе, то ли где свыше, а не открытых народу властями, люди узнавали, что их родные лежат в вяземской земле. И хлынул народ «штурмовыми волнами» к местам захоронения близких, родных, дорогих им людей.

И что же они увидели? Территорию, обнесенную бетонным забором. За забором, буквально на костях защитников Москвы (на рвах, в которых захоронены бывшие узники концлагеря), построен мясокомбинат, выпускающий консервы для собак и котов; пышно раскустились, питаясь землей, удобренной соками мертвецов, огороды, кусты смородины, крыжовника, малины местных жителей.

Местные жители рассказывают, что, когда рыли котлован под холодильник мясокомбината, глубиной метров десять, останки воинов-защитников Москвы, погибших в концлагере, выбрасывали вон, а собаки потом по окрестностям и улицам Вязьмы таскали их кости, а любители футбола гоняли по пустырю черепа человеческие. Кощунство и варварство, дикость людоедов, подобных живущим, еще, как говорят и пишут на островах Полинезии, заброшенных в океане. Чем можно объяснить нечеловеческое отношение к останкам воинов во рвах – братских могилах бывшего концлагеря? Очень просто. И до

сих пор военнопленные негласно считаются предателями. На них, оставшихся еще в живых стариков, и сейчас еще смотрят косо, тем более в провинции, куда свежий ветер реформ, амнистий и указаний доходит медленно. А местные власти, состоящие во многих случаях из коммунистов-атеистов, их потомков и последователей, притормаживают на местах все новое, демократичное.

Хотя и не так давно, но все военнопленные Красной армии причислены к участникам Великой Отечественной войны, если они не совершали преступлений, не взяли в руки оружия, не применяли его против советского народа и Красной армии. Получают пенсии и льготы, как все воевавшие.

В томе первом 12-томного труда «ВОВ 1941-1945 годов» отмечена роль всех, кто защищал Москву. И оставшихся в живых, и погибших, и пленных. «Сопrotивление и гибель окруженных войск не были напрасными, и столица страны вряд ли смогла бы выстоять без их подвига. Достаточно назвать лишь несколько цифр, чтобы понять, какую роль сыграли обреченные на смерть и плен советские солдаты. Для ликвидации двух огромных котлов группе армий «Центр» пришлось привлечь 64% своих дивизий (48 из 74,5) и затратить на это от 7 до 14 суток. Эти сутки стали тем критическим временем, которое, как воздух, нужно было советскому командованию, чтобы перебросить к разваливающемуся фронту свежие соединения и преградить дорогу врагу». По праздникам, государственным и церковным, в Вязьму приезжают родственники, обычно много людей приезжают на День Победы. На кладбище (на территории мясокомбината) их не пропускают. Предприятие частное. По-видимому, хозяева получили от властей указание «Не пущать!». Народ идет к бетонной стене и через неплотные соединения плит видит следующую картину: на братских могилах – грязь и мусор, все больше заволакивают их и скоро сравняют с поверхностью земли. Ни столбиков со звездами, ни крестов нигде не видно. Летом на неосвоенной, в свое время, немцами, а теперь местными огородниками или мясокомбинатов-

ском пустыре, в грязи и пыли отдыхают бомжи. С каждым годом место захоронения приходит в неизвестность. Как будто здесь захоронены преступники, недостойные вечной памяти. Хотя этой памяти именно они достойны. Это унижает и оскорбляет потомков. А «мертвые сраму не имут». О чем думают, все это видя, привозимые сюда несовершеннолетние правнуки захороненных. Не вспомнят ли они в трудную минуту при очередной защите Москвы это зрелище, увиденное в 2013 году. Об этом надо думать. Будущие решения формируются с детства по крупицам.

Будучи не допущенными к братским могилам, приехавшие в Вязьму со всех уголков страны сотни людей, чтобы возложить венки и цветы, вывесить фотографии, положить съестное, конфеты «для угощения усопших», помянуть их и им оставить спиртное, как это делают русские люди. А приезжают сюда люди многих национальностей, разных конфессий – ведь весь народ Союза защищал Москву, не взирая на цвет кожи, разрез глаз, размер и форму носа. Смерть косила всех, всех молох войны загребал и в плен из которого для многих был один выход – в мир иной.

Все направлялись к грязной бетонной стене и все положенное по народному ритуалу всех наций выполняли около нее. Больше нигде! Это место уже много лет подряд является практически мемориалом, жутким по своей сути внешности – грязный забор с погребальным венком, цветами, выцветшими фотографиями и другой церковно-поминальной атрибутикой. Ни скамейки посидеть, отдохнуть, ни стола поставить свечку. Не приезжают сюда и церковнослужители ни единой конфессии. Особенно в пехоте было много мусульман из Средней Азии. А ведь в списках захороненных, обнаруженных поисковиками, по фамилиям можно определить, кто есть кто: православный, католик, мусульманин, иудей. Или буддист-бурят, снайпер-якут из Забайкалья.

Инна Дедкова, родственница захороненного здесь военнослужащего, рассказывает: «Стучимся, стучимся в разные двери и

никак не можем достучаться до тех, в чьих силах сдвинуть с места вопрос строительства единого мемориала на месте мученической гибели наших родных».

Приезжая ежегодно, а то и несколько раз в год (кто живет поближе), люди видят, что печальная картина не меняется, а местные власти отделяются обещаниями. Дети и внуки погибших воинов подали заявление (иск) в вяземский суд, где требуют обязать администрацию Вязьмы выполнить обещания, даваемые ею народу (родственникам погибших военнопленных) ни один год, но которые до сих пор остаются на бумаге. Пока неизвестно, будет ли суд. Принятие иска еще ничего не означает. А если и будет – неизвестно, что кому присудят. Оставшиеся в живых родные погибших в большинстве своем очень пожилые и не очень здоровые люди. Им тяжело даже приехать в Вязьму, не говоря уже о том, чтобы обивать пороги местных властей и судебных инстанций для положительного решения вопроса строительства «Вяземского мемориала».

Считаю, что основной вопрос – быть или не быть на карте мира Советскому Союзу – решился в результате победы Красной армии в битве за Москву. Здесь, под Москвой, и должен стоять основной памятник победителям, живым и мертвым. Конкретно в месте наибольшей трагедии в ходе этой битвы – под Вязьмой. Другие битвы – Сталинградская, Курская... с какими бы результатами они не закончились (победили или проиграли), уже не влияли так на судьбу Советского Союза. Они просто продлили бы войну. Стало ясно, что Германия не может победить по объективным причинам, «кишка тонка»: мал экономический, военный, человеческий потенциал, мала территория в сравнении с такими гигантами-держателями перечисленного потенциала, как США, СССР, Британская империя. Авантюризм Гитлера уж после поражения под Москвой не мог изменить ситуацию в пользу Германии.

Акцентировать в проекте и исполнении монумента внимание надо на то, что это памятник больше погибшим жертвам трагедии, не поправным, и не забытым Матерью-Родиной, чем

живым. Это был бы памятник гуманизма, показывающий, что именно «никто не забыт и ничто не забыто», независимо от размера и доли внесенной воинами в Великую Победу.

Я просил бы лиц, прочитавших статью в Интернете и в этой книге, близких к президенту, довести до него ее содержание. Во-первых, окончательно, быстро и бесповоротно надо решить вопрос о полной реабилитации бывших военнопленных, в том числе погибших в концлагерях. Положение с этим вопросом в районе Вязьмы показывает, что здесь не все в порядке. И второе. Может быть, он решит вопрос о месте строительства главного мемориала страны, Московской битвы, а это главная битва за Россию, за Советский Союз, под Вязьмой или в Вязьме. Даже не совет, а толчок мысли президента в нужном направлении – это тоже большая помощь делу.

Святейшего патриарха просил бы не обойти своим вниманием строительство мемориала вяземским великомученикам и совершении всех служб, церковных ритуалов по невинно замученным и убиенным фашистскими извергами. Я извиняюсь, но считаю необходимым вмешаться в развязывании современного «вяземского узла» представителя министерства юстиции РФ, а по вопросам строительства Главного мемориала страны – министра обороны РФ, уважаемого Сергея Кужугетовича и министра культуры РФ, не менее уважаемого Владимира Ростиславовича. Главный мемориал страны должен, на мой взгляд, быть под Москвой в районе Вязьмы. Он должен быть величественнее, торжественнее, богаче, больше по площади и количеству экспонатов – всех созданных на территории России мемориалов. С залом печали, по убитым на поле брани и замученным в плену, вызывающим слезы на глазах посетителей, но не мрачным, а зовущим к продолжению жизни, творчеству и созиданию.

По данной теме можно ознакомиться и в Российской газете № 104 от 17 мая 2013 года, на сайте www/rg.ru. Статья Натальи Козловой «На братских могилах ни вдов, ни крестов».

Глава 19.

Дальнейшие планы немцев. Москва готовится к обороне, но занимать подготовленные позиции некому. Возвращение Жукова из Ленинграда в Москву. Создание Московской зоны обороны (МЗО)

Фронты, созданные для защиты столицы государства, в результате окружения, разгрома и пленения их войск под Вязьмой и Брянском, развалились. В середине октября 1941 года все пути и дороги на Москву оказались открытыми. В советской стратегической обороне на московском направлении образовалась брешь длиной по фронту около 500 км. Закрыть ее было нечем. Войска, когда-то стоявшие на этой линии, уничтожены или пленены. Немецкие же части к 10 октября вышли к можайской линии обороны, а 14 октября соединения 3-й танковой группы ворвались в Калинин (Тверь). В Ставке фюрера царил эйфория. Но Гитлер и его генералы недооценили наши и переоценили свои силы.

4 октября штаб группы армий «Центр» издал приказ на продолжение операции, в котором предписывалось 2-й танковой армии, 4-й полевой армии и 4 танковой группе окружить Москву и, при возможности, дальше наступать на Ярославль, Рыбинск. Другие объединения должны были наступать по расходящимся направлениям: Елец – Воронеж; Торжок – Вышний Волочек; уничтожить советские части в районе Ржева, Зубцово, Старицы; все были уверены в победе, в окружение Москвы назначены для этого армиями. Остальные войска вермахта должны были добить остатки Красной армии, очищая от нее территории по всем направлениям от Москвы.

Основную роль в окружении Москвы должны будут играть 2-я танковая армия и 4-я танковая группа. 4-я полевая армия фон Клюге должна закреплять успехи танкистов. Фюрер считал, что окружение Москвы – это ее падение. Капитуляции Москвы принимать не собирались. Город обрекался на уничтоже-

ние. По одному из вариантов – затопить. Там, где сегодня Москва, возникнет огромное озеро, которое навсегда скроет столицу русского народа. По другому варианту, возникшему у Гитлера: после окружения советских войск под Вязьмой, Москву окружить, подвергнуть обстрелу и изгнать население в азиатскую Россию. Дальнейшее ее существование не предусматривалось.

Москва настраивалась на сопротивление врагу. Минировались важные объекты, вплоть до общественных зданий и учреждений культуры. Производилась эвакуация населения и промышленных предприятий вместе с рабочими. К декабрю из Москвы было вывезено 2,2 млн человек. Но на оставшемся оборудовании продолжали ремонтировать военную технику и изготавливать оружие.

Занимать подготовленные москвичами позиции было некому. Войска, оборонявшие Москву, разбиты или пленены. В окопы посылали всех, кто попадался под руку, в основном курсантов подмосковных военных училищ – юношей, вооруженных только стрелковым оружием и гранатами, но сыгравших огромную роль в опасный для Москвы момент. Слабое вооружение курсантов компенсировалось их хорошей военной и физической подготовкой, их бесстрашием и отвагой, молодым задором и презрением к смерти, что поражало немецких офицеров и солдат. Конечно, бесстрашие и отвага, презрение к смерти при атаках противника не спасало молодых людей от гибели. Вечная слава курсантам подольских пехотного и артиллерийского училищ, курсантам пехотного училища имени Верховного совета РСФСР, погибшим при обороне Москвы на Можайском и Волоколамском направлениях.

Несмотря на то что посылали в окопы даже нестроевых, не пехотинцев – различных военных специалистов, всего удалось собрать 90 тысяч человек. Недостроенная Можайская линия обороны быстро оказалась в руках немецких войск. Из Ленинграда в Москву срочно был вызван генерал Жуков Г.К. 11 октября он официально вступил в должность командующего Западным фронтом, штаб которого располагался тогда в Красновидо-

ве. Жуков принялся стягивать к основным магистралям, ведущим к Москве, любые возможные войска.

В середине октября 1941 года советская страна оказалась на волосок от гибели. При прорыве немцев с любого направления Москва могла быть захвачена или оказаться в кольце вражеских войск. В любом случае она терялась как узел коммуникаций, политический центр, а главное как – символ сопротивления врагу. Если в старину говорили, что все дороги ведут в Киев, то в наше время, реально, почти все дороги с запада на восток и с юга на север и наоборот ведут в Москву, а затем расходятся в нужном направлении. В случае падения или окружения Москвы, все дороги приведут в образовавшийся тупик. Это важнейший недостаток системы дорог – все с периферии сходятся в одну точку, Москву, а затем опять расходятся в разные стороны. Москва – это многолучевая звезда дорог.

Восточнее Москвы борьба могла бы продолжаться, но ее эффективность и уверенность в победе сильно пострадали бы. Это понимали все, и в Москве, и в ставке Гитлера. Соответственно, одни пытались ее удержать, а вторые – захватить или окружить до наступления зимних холодов. Наиболее опасное для советских войск направление в середине октября обозначилось в районе Можайска, по которому моторизованные соединения немцев, используя железную и автомобильную дороги на Москву, пытались осуществить быстрый прорыв. На это направление также перебрасывались германские войска, освободившиеся под Вязьмой.

В связи с приближением немецких войск к Москве, особенно с западного и северо-западного направлений, Государственный Комитет обороны (ГКО) принял решение о создании системы оборонительных рубежей вокруг Москвы, получивший название Московской зоны обороны (МЗО). 25 октября Моссовет принял постановление, по которому к строительству укреплений привлекалось мужское население в возрасте до 45 лет и женщины до 40 лет. В возведении укреплений участвовали около 600 тысяч жителей Москвы и Подмосковья, из них 70-75%

женщин. Работали в непролазной грязи, под дождем и мокрым снегом, по 17 часов в сутки. Был выполнен колоссальный объем работ. Было сооружено: 676 км противотанковых рвов, 16 тыс. км окопов, 27 тыс. огневых точек.

Командование и военный совет МЗО занимались подготовкой новых частей. С 13 октября в Москве началось формирование рабочих рот и батальонов (новая волна ополченцев). Через 10 дней численность вступивших в них добровольцев достигла 8 тыс. человек. На их базе с 28 октября стали формироваться московские стрелковые дивизии. Командование МЗО много сделало для минирования основных дорог, ведущих к Москве.

Глава 20.

Паника среди части москвичей 16.10.1941 г.

Москва на осадном положении.

Торжественное заседание 6 ноября.

Парад на Красной площади 7 ноября

15 октября вышло постановление ГКО «Об эвакуации СТОЛИЦЫ СССР г. Москвы». 16 октября среди москвичей возникла паника, так как горожане узнали о новом наступлении немцев, и среди них пошли слухи, что прорвавшиеся танки идут на Москву. Многие жители, схватив узлы и чемоданы, кто на чем, большинство пешком, рванули на восток. Пример показывали ответственные работнички всех рангов, как правило, члены партии, на своих, а в основном на государственных машинах, загруженных домашним барахлом. Хаос был пресечен жесткими мерами в отношении паникеров. Сталин и основные работники НКО и Генштаба оставались в Москве. С 20 октября Москва была объявлена на осадном положении. Был объявлен комендантский час и введены другие строгие ограничительные меры.

6 ноября на станции метро «Маяковская» состоялось торжественное заседание, а 7 ноября был проведен традицион-

ный парад войск на Красной площади в честь 24 годовщины Октябрьской революции. В обстановке описываемого времени парад был как никогда нужен и своевременен. Принимал парад маршал Буденный С.М. С речью к народу с мавзолея Ленина обратился Сталин И.В. Парад длился полтора часа. Большинство войск после него отправилось на фронт. Парад 7 ноября 1941 года укрепил моральный дух и веру в победу советского народа над фашизмом. Парад имел огромное международное значение.

Глава 21.

Очередное наступление немцев на Москву. Почему, имея перед собой 500-километровую незакрытую войсками полосу, немцы Москву сходу не захватили? Роль осенней распутицы

Все, немного вышеизложенное, происходило в Москве. А что же происходило в это время на фронте?

Вспомните, немного раньше я писал, что основная угроза Москве надвигалась со стороны Можайска, на которую здесь наступали 4-я танковая группа генерала Гепнера и 4-я полевая армия фельдмаршала фон Клюге – войска двух закаленных в боях сухопутных асов, пока еще нигде не знавших поражений. Вскоре фон Клюге сменит на посту главнокомандующего группой армии «Центр» ветерана вермахта, прожженного и прокопченного в боях Первой и Второй мировых войн фельдмаршала фон Бока. Это много говорит в пользу Клюге. В первом эшелоне продвигалась 10-я танковая дивизия вместе с дивизией СС «Райх». Это алмазные изюминки 4-й танковой группы и 4-й армии, перед которыми до сих пор не мог устоять никакой твердый сплав. Эти алмазы срезали все на своем пути. Не зря их первыми пустили на Москву. Но, как говорится в томе первом 12-томного издания «ВОВ 1941-1945 годов», «...что, не имея

перед собой значительных сил Красной армии, 4 танковая группа и 4-я армия так и не смогли сокрушить советскую оборону». Странно! Лучшие войска вермахта не смогли прорваться к Москве через слабенький заслон. Удивительно! Что-то тут не так. Даже не сказано, кто те герои, современные Илья Муромец «сотоварищи», которые не пустили двуглавого Змея Горыныча к стольному граду Москве?!

14 октября 1 танковая дивизия 3-й танковой группы генерала Гота захватили г. Калинин, что создало большие помехи передвижению наших войск через Волгу. Вследствие чего был создан Калининский фронт, в который были включены четыре правofланговые армии Западного фронта. Вернуть Калинин, несмотря на все усилия наших частей, не удалось. Командующим новым фронтом, по ходатайству Жукова перед Сталиным, был назначен генерал Конев, которому грозил расстрел за катастрофу под Вязьмой. Генерал Жуков Г.К. спас генерала Конева И.С. от казни. В итоге, в дальнейшем за добро Жуков получил от Конева зло.

По плану 3 танковая группа после Москвы должна была двигаться на Торжок и дальше на Вышний Волочек. Однако у населенного пункта Медное немецкое наступление «захлебнулось», как сказано в том же первом томе неоднократно упоминаемого мною 12-томного труда «ВОВ». А отчего оно «захлебнулось»? Не сказано. Неужели заедаемые вшами «фрицы» решили в «студеную зимнюю пору», вернее в холодный октябрь 1941 года, искупаться в Волге или Тверце, избавиться от насекомых и хорошо отмыться от 4-х месячной грязи, в которой вымарались солдаты за время, в течение которого они воюют и находятся в боях и походах? Но судорога от холодной воды парализовала все тело, вояки упали с головой в воду и «захлебнулись»? Если же они «захлебнулись» от встречных ударов наших частей, так надо было написать. Не написано. Опять что-то тут не так. Странно! Во второй половине октября значительная часть третьей танковой группы, а это значит почти вся 3-я танковая группа, перешла к обороне. А почему? Фронт на

протяжении 500 км открыт. Жми на педаль акселератора и через 2-3 часа будешь на Красной площади. Но не жмут». В чем дело? Почему же войска вермахта не могут с ходу прорваться к столице?

Посмотрим, а не происходят ли подобные явления на других участках советско-германского фронта? 9-я полевая армия вермахта почти вся была выключена из наступления на Москву. Получилось это следующим образом. Группа армий «Центр» значительно продвинулась на восток. Группа армий «Север» значительно отстала от группы армий «Центр» и оказалась сзади нее и севернее. Калининский фронт правым флангом был обращен на запад и «утыкался» в группу армий «Север». Левым флангом Калининский фронт был обращен на восток и «утыкался» в группу армий «Центр». Таким образом, Калининский фронт был обращен своим фронтом на юг и грозил фланговым ударом по фон Боку (в левый бок), который, чтобы обезопасить свой левый фланг, развернул фронтом на север против Калининского фронта 9-ю армию, тем самым отвернув ее от Москвы. В это же время с правого бока у фон Бока, то есть на южном фланге группы армий «Центр», передовые соединения 2-й танковой армии Гудериана застряли под Тулой, забуксовали танки. Это только советские и российские танки грязи не боятся, потому что при их создании они на эту грязь и рассчитывались. Как один из примеров – широкая гусеница с хорошими грунтозацепами. А танки вермахта – ой, как грязи боялись, и остановились под Тулой. Забуксовали – и ни с места. А немного попозже, в ноябре, вообще вмерзли в грязь. Двигатели же танков не могли повернуть агрегаты трансмиссии и сдвинуть танк с места, тем более вмерзший в грязь, и даже вне грязи, так как смазка во всех агрегатах на зимнюю не была заменена (а её в Германии и не было), в том числе и в двигателях. Поэтому и двигатели трудно было завести – нельзя было повернуть коленчатый вал, масло застыло. Об этом начальник ГРУ ГШ генерал Голиков 21 июня 1941 г. докладывал Сталину, что Германия к войне не готова: смазку для техники и оружия на зимнюю (подобно советской) не заме-

нили, да ее и в производстве нет. А через несколько часов началась ВОВ. Плевал Гитлер на смазку, он думал закончить войну (победить СССР) к зиме.

Конечно, сдерживали немцев под Тулой и 50 армия, и резервы Ставки РКК (какие части прислала Ставка, не указано. Постыдились по-видимому, подбросили охранников ВОХР с берданками и двустволками, у других вояк и оружия не было. «Трохи» помогли и вооруженные жители города. Слово «трохи» (немного, чуточку) я вспомнил по такому случаю. Сразу после войны, встречаясь с польскими солдатами, мы над ними подтрунивали, говоря и даже утверждая: «Войско польске малэ, але замоцно! Яно (войско польске) Берлин брало. Руське трохи помогло». И вместе смеялись. Вот так и вооруженные жители города помогли армии.

Если бы танки Гудериана не забуксовали, застряв в грязи, а затем не вмерзли бы в эту грязь, «танкового льва» эти незначительные силы под Тулой не сдержали бы, как не сдержал его Брянский фронт, когда Гудериан «летел» со своими танками в тыл Ю-3 Ф, хотя генерал Еременко обещал Сталину разгромить «этого подлеца» Гудериана. Гудериан ушел с фронта непобедимым, отвел свою танковую армию с позиций, видя безвыходность положения, вопреки приказу Гитлера стоять здесь насмерть. И подал в отставку. Фамилией Гудериан я разыгрывал своих сослуживцев-армян, спрашивая с серьезным видом: «Как это получилось, что сын армянского народа стал служить Гитлеру и даже воевал против СССР?». Это приводило армян в шок: «Кто это такой? Не может быть! Назовите фамилию». Я называл: «Гудерьян!». Всеобщий хохот.

Итак, с какого бы направления немцы на Москву не наступали, наступление затем приостанавливалось, хотя путь к ней в основном был открыт или прикрыт слабыми заслонами. Москва оставалась немецкими войсками незанятой, свободной. Ходили разные версии причины неуязвимости Москвы. После войны говорили в народе и армии (старые вояки, даже в высо-

ких чинах рассказывали), что здесь есть какая-то загадка, тайна, чудо с вмешательством святых сил. Поговаривали, что Сталин ходил в храм или монастырь и молился, обращаясь к Господу, за спасение Москвы. Я думаю, что Господь, видя, как прогнулся перед ним палач, да еще обучавшийся, когда то в духовной семинарии, внял его просьбам. Рассказывали, что во-круг Москвы на самолете возили икону Смоленской Богоматери, услугами которой пользовался еще фельдмаршал Кутузов Михаил Илларионович в 1812 году в то же время года. Мне кажется, что Господь шепнул на ухо бывшему семинаристу: «Я помогу, а ты на Бога надейся, но сам не плошай!» Это указание мудрый вождь, узурпатор власти сразу принял за основу своей деятельности. Все, что можно было бросить на защиту Москвы в октябре, уже бросили, но этого было очень мало. Из крупных частей подошла 32-я стрелковая дивизия полковника Полосухина В.И. Она заняла оборону на Бородинском поле. Из соединений старого состава Западного фронта неразбитой осталось 316 стрелковая дивизия полковника Панфилова, сдерживавшего немцев на Волоколамском направлении. В рядах дивизии родился клич: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва». В октябре на помощь Москве в спешном порядке подходили с других участков фронта «свежие советские войска», измотанные в боях на своих участках фронта, вот такие они были «свежие». Пока не подошли из Сибири и Дальнего востока действительно свежие, даже кадровые войска, все прорехи на Западном фронте решались своими силами и средствами – по принципу «Тришкина кафтана» из соответствующей басни Ивана Андреевича Крылова. Серьезные подкрепления Западному фронту стали поступать только в ноябре 1941 года. Войска же группы армий «Центр» остановились к концу октября, то есть они прекращали наступление сразу после его начала (14 октября), одна армия за другой, и к началу конца октября все стали и заняли оборону. Вот примеры, когда стали поступать серьезные пополнения войск на Западный фронт. 10 ноября был расформирован Брянский фронт. Его 50-я ар-

мия передана Западному фронту, 3-я и 13-я армии – Ю-3 Ф. 17 ноября в состав Западного фронта передана 30-я армия Калининского фронта. Но это все, как говорится, внутренние резервы. Войска получили приказ прочно удерживать занимаемые позиции и не допустить окружения Москвы. Правда, последняя помощь (приказ) несущественна. Начиная от Бреста, таких приказов поступало сотни, а немцы уже собираются окружить Москву. А от дальневосточных дивизий нет ни слуху, ни духу. Правда еще до вступления Жукова в должность командующего Западным фронтом, согласно директиве Ставки, на Можайское направление стали перебрасываться пять дивизий из Сибири и Дальнего Востока. Но об этом, я думаю, знали только Сталин, Жуков и даже не все члены Ставки ВГК. Судьба Москвы тогда зависела от быстрой, четкой и бесперебойной работы транспорта. И железнодорожники справились с поставленной задачей, внося огромный вклад в оборону столицы.

Встреча в бою со свежими советскими дивизиями не входила в расчеты командования вермахта. В конце октября 1941 года, когда немецкие дивизии уже не двигались к Москве, а стук колес железнодорожных эшелонов, идущих из Сибири и Дальнего Востока еще не доходил до ушей немецких генералов и их фюрера, немецкая разведка отметила, что можно ожидать подхода к столице всего одной или двух дивизий с Кавказа и одной с Дальнего Востока. И что «до наступления зимы противник не имеет в своем распоряжении боеспособных резервов крупного масштаба».

Вот этот вывод немецкой разведки был принят командованием вермахта за основу при планировании дальнейших действий войск группы армий «Центр» и сыграл для них роковую роль.

Итак, к концу октября 1941 года первый натиск немецкого наступления непосредственно на Москву был остановлен. Почему и кем? наших сил для остановки вермахта под Москвой было недостаточно. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин (Тверь), германские войска вынуждены были остановиться. Кто их принудил к этому? Они

остановились сами или по команде? Имеет место, по-моему, и то, и другое, и третье. Принудили их остановиться три силы.

1) Силы Всевышние. Все в мире свершается только по воле Господней и бывший семинарист Джугашвили знал это и верил в это. Господь же попросил Матерь свою прикрыть Москву от врагов своим покрывалом. Победа над немцами под Москвой была одержана в период праздника Покрова Пресвятой Богородицы (начало праздника 14 октября), вот с этого момента немцы начали на Москву наступать и почти сразу же остановились.

2) Вооруженные Силы. Их в октябре на Западном фронте было мало. Но дрались они ожесточенно. Влияние их в октябре рассмотрим ниже.

3) Природные силы. Вот на их влиянии остановимся сразу же. Маленькое отступление. В своей деятельности, особенно в служебной, рассматривая чей либо вопрос или поступок, я ставил себя в положение человека, поступок или вопрос о котором рассматриваю. Затем хорошо разобравшись и примерив все на себе, принимал решение: «казнить», миловать или награждать. Вот и сейчас, зная обстановку под Москвой, я, генерал, ставлю себя в положение немецких генералов, находящихся в условиях указанной обстановки в октябре 1941 года. Учитывая то, что немецкие генералы знают, – Москву защищать почти никому, поступление русских резервов ограничено, что не меняет уже обороноспособности столицы. Учтываю также черты немецкого характера: любовь к порядку, рациональность, экономность, точность, пунктуальность, педантичность, исполнительность...

А обстановка в войсках группы армий «Центр» тяжелая. В ходе четырехмесячного почти непрерывного наступления, тяжелых боев и длительных переходов люди устали (войска – это же люди). Им нужен отдых, передышка, нужно элементарно привести себя в порядок, в человеческий вид, вымыться горячей водой, побриться, подстричься, важно даже ногти на ногах подстричь – даже это приведет к облегчению, избавиться от

вшей, грызущих тело солдата до появления язв, заменить белье, отремонтировать или заменить обмундирование, шинель, сапоги, даже пилотку (оборвались). В первую зиму у солдат шапок-ушанок не было. Не было валенок, на сапоги надевали соломенные бахилы (присылали из Германии). Уши прикрывались матерчатыми наушниками. Все солдаты при наступивших холодах ходили с натянутыми на уши верхней откидной частью пилоток или перевязанными платками, как при зубной боли. Вид у германского воинства был не боевой. Полушубков или хотя бы ватных курток не было. Все, что попадало под руку, русское, гражданское, даже женские трусы с начесом, которые после войны высмеивал Ив Монтан, натягивали на себя. Я бы хотел посоветовал Монтану приехать в «студеную зимнюю пору» со своей дамой не в Сибирь, а хотя бы в Москву, и походить с ней, надевшей соблазнительные шелковые трусики, а лучше бикини, часа хотя бы три по Красной площади мимо ларька с нашими трусами с начесом. Что было бы! Закупила бы дама Монтана эти трусы и вместе с ларьком увезла бы в Париж. Жаль, кажется, Ив Монтан уже умер.

Кроме мероприятий по приведению людей в порядок, надо еще пополнить убыль личного состава, заполнить опустевшие в боевых расчетах места живыми солдатами – получить, распределить по подразделениям и доподготовить каждого молодого солдата, исходя из местных условий боевой обстановки.

Капитальное, углубленное техническое обслуживание и такой же текущий ремонт надо провести вооружению и всей технике, военной и гражданской, поступившей в воинские части. Отправить серьезно пострадавшую технику и вооружение в капитальный ремонт. Получить на восполнение боевых потерь новую технику и вооружение (В и Т), ввести ее в строй, закрепить за членами экипажа, провести конкретную и персональную доподготовку.

Надо получить все виды имущества, боеприпасов и ГСМ, привести в порядок то, что осталось от предыдущих боев. Надо произвести перегруппировку войск, исходя уже из новой ситу-

ации. Но главное – это переждать осеннюю распутицу, одолеть непролазную грязь, приводящую к массовому выходу из строя технику всех видов. Переждать, не делать массовых передвижений техники, чтобы не ломать ее и не перемешивать гусеницами и колесами, как мешалками грязь, дать ей «успокоиться», выровняться, дожждаться морозов, превратящих грунт в бетонные дороги, способствующие рывку на Москву и вокруг нее, замыкая кольцо окружения.

Из войск старшему командованию группы армий «Центр» шли серьезные жалобы на непогоду, грязь, размокшую почву и трудностях успешного наступления из-за этого. В донесениях вверх говорилось о «размокшей почве, против которой человек и лошадь в течении многих дней ведут борьбу, в связи с чем дальнейшее движение вперед оказалось парализованным». Полевые командиры группы армий «Центр» оказались неподготовленными к такому повороту событий. Российские дороги – это не автостреды Западной Европы. Так, 45-я пехотная дивизия 2-й танковой армии еще 13 октября 1941 года, когда «хляби небесные» разверзлись еще не в полную силу, застряла у населенного пункта Быстроны из-за «невообразимо плохих дорожных условий». Дивизия немецкая! Это же не наша «полуторка» ГАЗ –АА, которую 3-5 человек вытолкнут из любой грязи. В сходное с 45-й дивизией положение попадали и другие германские части и соединения.

Видя, что продвигаться вперед по размокшим дорогам сплошной глубокой грязи невозможно, настойчивое же стремление некоторых командиров наступать и только наступать, приведет к выводу из строя всей техники и самодвижущегося вооружения. А это грозит срывом возобновления наступления на Москву, начавшегося 14 октября, и к военному суду над виновными офицерами и генералами.

Но куда нам спешить, рассуждают умные головы некоторых генералов высокого ранга? У русских уже нет сил заполнить пятисоткилометровую брешь войсками, нет и резервов. На подходе 2-3 дивизии. Они не сыграют никакой роли. Приостано-

вим на 2-3 недели наступление. За это время солдаты и офицеры отдохнут, хорошо подготовятся к новому удару, дороги подсохнут, а затем и промерзнут. Войска, не выводя из строя технику, как по асфальту двинутся на Москву. Окружим мы ее на 2-3 недели раньше или позже – это уже не имеет никакого значения. Оборона русских, за две недели, что наши войска будут стоять на месте, не усилится. Москва и Россия обречены, их уже никто и ничто не спасет! И войска группы армий «Центр» получают приказ прекратить наступление, занять оборону и быть готовыми через 2-3 недели наступление возобновить. Вот и вся загадка, почему немцы в октябре месяце не захватили незащищенную Москву. О второй силе, тоже сыгравшей некоторую, но не основную роль, не позволившей немцам окружить Москву, – немного ниже.

Сделаю небольшое отступление от основного текста, как мне тоже пришлось вылезать из «грязного» положения. В 60-х годах прошлого столетия я служил старшим офицером в автослужбе Приб. ВО в звании подполковника-инженера. В 1968 году был назначен заместителем по технической части начальника Оперативной группы (ОГ) Приб. ВО по руководству работой автомобильных батальонов на уборке урожая. Батальонов было 11, в каждом по 500 автомобилей. Итого в ОГ – 5,5 тысячи машин. 1968 год (кстати, это год вступления 11 армии и войск некоторых стран соц. содружества в Чехословакию) был последним годом, когда в подчинение одной ОГ давали такое большое количество автобатальонов, что ими невозможно было управлять из-за большого количества автомашин, работающих мелкими группами на огромном пространстве целины, особенно в областях и краях РСФСР и Казахстана. После уборки урожая, за подписью командующего войсками округа генерала армии Хетагурова Г.И., в Генштаб об этом было отправлено письмо с ходатайством о подчинении одной ОГ не более четырех авто батальонов, то есть не более 2000 автомобилей. Вскоре в Советские ВС поступила директива ГШ СССР, соответствующая нашей просьбе.

Но вернемся из Риги опять на целинные земли. Убрал урожай зерновых в Сталинградской области (конец августа), ОГ была переброшена для такой же цели в Алтайский край. Штаб ОГ был в Барнауле. В Алтайском крае убирали и зерновые, и подсолнухи. Из Алтайского края (конец октября) автобатальоны перебросили в Воронежскую и Курскую области вывозить на сахарные заводы свеклу. Два или три батальона были отправлены в Молдавию на уборку табака. Штаб ОГ определили в Воронеже. Вот и руководи работой личного состава батальонов, крепи дисциплину войска разбредшегося по двум областям и одной союзной республике.

Последний эшелон с автомобилями из г. Алейска в последних числах октября отправлял я, как один из заместителей начальника ОГ генерала Клишнина. Генерал и другие его заместители уже улетели к новым местам работы батальонов встречать и размещать их. При подаче сигналов дежурным по станции на отправку «моего» эшелона вдруг, как по команде сверху, повалил снег хлопьями и мгновенно засыпал нас, провожающих, превратив в снеговиков. А на полях Алтайского края остались неубранными десятки гектаров подсолнечника. При разговоре с местными, тоже провожающими последний эшелон с убывающим автобатальоном, мы, военные, ахали и охали, что столько добра пропадает. Местные товарищи не переживали за это и нас успокаивали: ударит мороз, подует ветер, осыпит с подсолнечника снег, пустим комбайны и все уберем. Зерно не пропадет. А вот если после снега пойдет дождь, что в наших краях бывает редко, зерно может подгнить, но и в этом случае мы ему найдем применение.

Да, воспоминания об уборке урожая, чему я отдал многие годы, увлекли меня. Вернемся к непролазной грязи. Воронежская и Курская области встретили нас тропическим ливнями, и это в октябре месяце. Обе области черноземные. Вода превратила чернозем в вязкую липучую массу, которая сдирает сапоги, особенно резиновые, с ног человека. Идет человек по этой черной массе и все время подтягивает сапоги руками, по-

очередно, к ногам. Автомобили пройти не могут: бампер толкает перед собой вал черноземной массы, двигатель не может провернуть в этой густой черноземной массе колеса. Когда застрявший, груженный свеклой автомобиль начинают вытаскивать на буксире трактором, обрываются не только передние крюки, но даже отрываются передние части лонжеронов рам автомобилей, к которым на болтах прикреплены крюки. Что остается делать, когда автомобиль уже вперед тянуть нельзя? Не за что зацепить буксир. Тогда буксир цепляют за задний крюк и пытаются вытащить автомобиль из грязи задним ходом. При плавном ходе трактора или буксирующего автомобиля, буксируемый, загруженный свеклой автомобиль ни с места – ни на сантиметр. Тогда начинают «дергать» – надо сорвать с места «пристывший» автомобиль, и он под крики толпы ротозеев – «пошел, пошел, пошел» – действительно «пошел». Но вдруг натянутый, как струна, трос лопается. И «пошел, пошел» – не пошел. Из двора недалеко стоящего домика хозяин его несет танковый буксир, купленный за пол-литра еще до войны у проходящих маршем на учения танкистов. Прицепили, потянули – ни с места. С разгона дернули – пошло! А что пошло? Трактор пошел на большой скорости, хотя и на первой передаче, чуть не врезался в толпу помогающих криками и советами зевак. За трактором потянулся танковый буксир, за буксиром – задний крюк автомобиля вместе с поперечной траверсой, в которой был закреплен корпус заднего крюка. Все! Этот автомобиль можно вытащить из грязи только вертолетом, и то после выгрузки свеклы. Да, «факир был пьян – фокус не удался», зеваки разошлись кто куда. Наступила ночь, трактор уехал в МТС. Дед, что принес буксир, пригласил шофера переночевать: «Утро вечера мудренее. Отдохнешь, перекусим, по рюмашке опрокинем. Наутро командир тебя найдет. Все будет О-КЭЙ!» Наутро солдат-водитель подошел к автомобилю, все как было, так и осталось. При попытке завести двигатель, ничего не вышло: стартер не сработал, родной «зисуха» даже и не фыркнул, как бы и не узнал хозяина. Полез под капот, а там:

карбюратор нэт, генератор нэт, стартер нэт, бензонасос нэт. Хотели унести и радиатор, но не успели отвернуть гайки его крепления – наступило утро – опасно. Шины не сняли, «дык» они «по уши» утонули в грязи. Пытались откопать, но, намучавшись, поняли, что это «сизифов» труд, прекратили. Вот это ожидало германскую армию, ее технику, если бы они не прекратили наступление и не сделали передышку на две-три недели. Многие автомобили из 5500 машин в ОГ мы тоже привезли в 1968 году в округ в таком же состоянии, как описано выше. Так что я не согласен с теми авторами, которые игнорируют и занижают роль и важность погодных и природных условий нашей страны в деле победы над захватчиками.

Возвращаемся ко второй составляющей сил, вынудивших войска вермахта остановиться перед Москвой, когда ее можно было взять «голыми руками». Я так выражаюсь и считаю, что Москву можно было бы взять легко при хороших погодных условиях, исходя из того, что даже тогда, когда на защиту Москвы в ноябре месяце стали прибывать сибирские и дальневосточные кадровые дивизии – их немцы гнали буквально «до ворот» столицы. А в октябре, когда столицу обороняли непонятно кто, даже в томе перовом труда «ВОВ» не указано конкретно, кто же стоит на ее защите, – эти «непонятно кто» при хорошей погоде были бы сметены немецкими танковыми моторизованными дивизиями, как пыль с асфальта при сильном ветре. Значит основной фактор остановки немцев под Москвой – природный, погодные условия: дождь и непролазная грязь.

Но нельзя игнорировать и те силы, вооруженных людей, значение которых я сейчас раскритиковал. Итак, свою роль сыграли и те немногочисленные Вооруженные Силы, стоящие на смерти на своих участках обороны. Некоторые из них я уже упоминал. Это 316 Панфиловская дивизия, ставшая вскоре 8-й гвардейской Панфиловской дивизией. Это и 32 стрелковая дивизия полковника Полосухина. Это части и подразделения НКВД; курсанты военных училищ; дивизии второго москов-

ского ополчения; сводные подразделения, собранные из остатков разбитых частей, подразделений разных родов войск и т.д. Большую роль сыграли хорошо оборудованные оборонительные сооружения и позиции, подготовленные москвичами; применение большого количества танков Т-34 и КВ, нового оружия – «катюш». Своевременно с других участков и фронтов под Москву ж.д. транспортом перебрасывались подкрепления. Не последнюю роль сыграло создание Калининского фронта, оторвавшего от Москвы почти всю 9-ю армию немцев. Но все же главным и основополагающим фактором в этой обстановке для условно названной мною «второй силы», безусловно, является мужественное сопротивление привлеченных к обороне столицы бойцов и командиров Красной армии, экстренные меры Советского правительства, руководства Вооруженных сил по мобилизации всех ресурсов на оборону Москвы. Вот эти три указанные выше силы и заставили немцев прекратить наступление на Москву в октябре 1941 года, что можно сказать, и спасло ее.

Глава 22.

Прибытие на защиту Москвы Сибирских и Дальневосточных дивизий и их роль в разгроме немцев под Москвой. Возобновление наступления немцев на Москву 15-18 ноября в соответствии с приказом фон Бока от 30 октября. Роль мороза на подвижность техники

Пока немцы отдыхали, приводили себя и свое воинское хозяйство в порядок, доукомплектовывались, считая, что время уже не имеет значения – Москва падет непременно, недель раньше недель позже – это уже не суть важно, защищать ее некому. А к Москве подошли и в первой декаде ноября заняли позиции сибирские и дальневосточные дивизии, которые отстоят Москву и отбросят врага от Москвы подальше. Еще в октябре

немцы не ожидали и не знали, что в ближайшие дни их ожидает такая неприятность. А как же дальневосточные границы? Там же на нас зубы точит союзница Германии Япония. Перебросив часть дивизий под Москву, границы на дальнем Востоке и Восточной Сибири мы оголили, чем можем спровоцировать нападение Японии на СССР! Подумайте, уважаемый читатель, почему наше правительство и военное командование смело пошли на такой рискованный шаг? А потому что еще 6 декабря 1940 года с Японией был подписан договор о ненападении. Она готовилась сразиться с США, и ее больше интересовал Дальневосточно-Тихоокеанский регион. А наш разведчик в Японии Рихард Зорге уточнил и доложил в Москву, что Япония в ближайшее время на Советский Союз нападать не планирует. Договор в 1940 г. с Японской стороны подписал министр иностранных дел Мацуока. За Хасан и Халхин-Гол, в те времена Мацуоку в наших газетах окрестили «сукин сын» и рисовали на него карикатуры, увидев которые, Мацуока получил бы инфаркт. Я об этом уже писал. Так вот, выходит «сукин сын» спас Москву от захвата немцами-союзниками. Господин Мацуока уже ушел в мир иной, но все же предлагаю поставить ему памятник на западе Москвы, можно на Поклонной горе, как спасителю Москвы. Если бы Мацуока не подписал договор, нельзя было бы снимать дивизии с дальневосточных границ (японцы напали бы), Москву некому было бы защищать. О важности подписанного Мацуокой договора говорит тот факт, что Сталин лично приехал на вокзал проводить Мацуоку, посадил его в вагон, долго беседовал и крепко пожал руку на прощание. Наверно, и подарки положил. А 2-го сентября 1945 года, позабыв, наверное, что у нас есть с Японией договор о ненападении, мы напали на нее. Имея такие большие потери в войне с Германией, мы могли бы любезно предложить США разгромить Японию без нас, чтобы подравнять немного потери. Я думаю, читатель легко отличит шутку и иронию от серьезного текста.

Несмотря на принимаемые меры, положение на фронте оставалось тяжелейшим для Красной армии. Несмотря на вре-

менную приостановку наступления, германское командование не отказалось окружить или взять столицу СССР если не к зиме, то хотя бы в течении декабря 1941 года. Группа армий «Центр» была усилена резервами, проведена перегруппировка войск. Солдаты и офицеры привели себя и свое военное имущество в порядок, отдохнули. На Москву были нацелены 51 дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. Перевес в силах, как и ранее, был на стороне вермахта и составлял: в людях – в 2 раза, в артиллерии и минометах – в 2,5 раза, в танках – в 1,5 раза.

30 октября фон Бок издал приказ по группе армий на продолжение операции. 15-18 ноября, в соответствии с приказом, группа армий «Центр» возобновила наступление, нанося главные удары в направлении Клина, Рогачево (в обход Москвы с севера) и Тулы, Каширы (в обход Москвы с юга). В середине ноября погода благоприятствовала переходу германских войск в наступление. Солдаты и техника продвигались на восток по мерзлой твердой земле. Чего и ждали немцы, сделав перерыв наступления в октябре на две-три недели. Никаких ограничений авиации из-за погодных условий тоже не было. Враг методично вгрызался в советскую оборону, но каждый новый шаг вперед стоил ему больших жертв. Но несмотря на первые успехи второго наступления на Москву, и на земле, и в небе на подступах к столице чувствовалось, что происходят кардинальные изменения, свидетельствующие, что события развиваются не в пользу вермахта. Солдаты и офицеры германской армии сразу почувствовали, что им противостоят уже не ослабленные и деморализованные части РККА, а свежие и оборонноспособные воинские соединения и части. Сила группы армий «Центр» была еще велика, но немецкое командование уже осознало и, как у нас говорят, почувствовало «всеми фибрами души» тот факт, что окружение Москвы является для них непосильным делом. А фон Бока охватила непонятная внутренняя тревога, предчувствие чего-то трагического – советские войска были уже в состоянии преподнести сюрприз. Однако фельдмаршал еще верил в успех, в свою

фортуна, надеялся на свой богатый и многолетний опыт крупного военного руководителя.

Всем было ясно, и немцам, и нашему командованию, и даже рядовым красноармейцам, что ноябрьское наступление вермахта на Москву – это кульминационный момент всего сражения на советско-германском фронте 1941 года. Он не был продолжительным. С начала нового (второго) немецкого наступления на Москву 15-18 ноября до перехода Красной Армии в контрнаступление 5-6 декабря прошло всего полмесяца с небольшим, но именно за это время силы германских соединений, наступавших на Москву, основанные на их численном превосходстве, профессионализме германских солдат и офицеров, были превзойдены стойкостью советских бойцов, экстренными мерами правительства Советского Союза по мобилизации ресурсов на отпор врагу. В срыве наступления вермахта сыграли свою роль природные и погодные условия России: в октябре и до половины ноября – дожди и непролазная грязь, со второй половины ноября и в декабре – морозы. Свою роль сыграла и масса ошибок германского командования в анализе общей ситуации на восточном фронте.

Еще раз хочу сказать о влиянии природных и погодных условий на действия войск. С ростом численности в войсках вооружения и военной техники (В и ВТ) это влияние увеличивается. Грязь отрицательно влияет на проходимость В и ВТ, мороз – на свойство масел и смазок – загустевают до состояния, когда двигатель не в состоянии сдвинуть машину, агрегат с места, даже на асфальте. Что и случилось с немецким В и ВТ под Москвой. Особенно характерная картина была с танками Гудериана под Тулой. Идя в поход на Россию, немцы в агрегатах танков оставили масла и смазки, функционирующие в Германии и летом и зимой. А в России зимой они застыли и сделали танки небоеспособными. Так что в России сбрасывать погодные и природные условия со счетов, эти важнейшие факторы победы – нельзя!

Последние боевые действия при обороне Москвы

Рассмотрим очень кратко ход боевых действий, в результате которых вермахт выдохся, и его дивизии остановились без команды сверху, а затем попятились и стали отступать под нажимом соединений Красной армии.

В начале наступления соединения 4-й и 3-й танковых групп нанесли удар в направлении Волоколамска и Клина, и достаточно успешно. В результате Клин и Солнечногорск были захвачены противником, а его моторизованные колонны вышли к Ленинградскому шоссе и двинулись по нему к столице. Здесь, к северо-западу от Москвы, обозначилась главная угроза городу. До его окраин на этом направлении 3-й и 4-й танковым группам оставалось около 40 км. Взятие столицы казалось делом ближайших дней.

Особенно ожесточенные бои развернулись на Волоколамском направлении. Здесь продолжала мужественно отражать немецкие атаки 316 стрелковая дивизия 16 армии под командованием генерала Панфилова И.В. Немцы, рассчитывавшие 16 ноября с ходу прорваться по Волоколамскому шоссе к Москве, не смогли сломить сопротивления дивизии. У поселка Крюково враг был окончательно остановлен. Иван Васильевич Панфилов погиб в бою у дер. Гусенево 18 ноября, в день присвоения 316 дивизии звания 8-й гвардейской.

Упорные бои развернулись в районе Истры. Дивизии СС «Райх» здесь противостояла 78 стрелковая (сибирская) дивизия полковника, затем генерал-майора Белобородова А.П. Вскоре 78 дивизия стала 9 гвардейской. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, противник все же продвинулся на восток севернее г. Истра.

На северо-западном направлении, на стыке Калининского и Западного фронтов, соединения группы армий «Центр» продолжали рваться к Москве. 23 ноября они заняли Солнечногорск. 25 ноября 11-я танковая дивизия немцев переправилась

через р. Истру и Истринское водохранилище. Здесь немецкие соединения выходили на ближние подступы к Москве. Бои шли в районе дачных посёлков и окрестностях города. Не думая уже об окружении столицы, германское командование жаждало побыстрее ворваться в город и на его улицах добить части Красной армии. Участок боевых действий северо-западнее Москвы стал решающим для противоборствующих сторон.

Но по плану Москва должна быть охвачена еще с юга и с юго-востока войсками 2-й танковой армии Гудериана, который застрял в районе Тулы. Только от совместных усилий зависел успех. 18 ноября Гудериан наносит главный удар в стык Западного и ЮЗ фронтов и прорывает нашу оборону на левом фланге 50-й армии. Обойдя Тулу с Юго-Востока, соединения 2-й ТГр устремились на Каширу и Коломну, 22 ноября захватили Сталиногорск (Новомосковск). К исходу 25 ноября они достигли окраин Каширы. Но были встречены уничтожающим огнем зенитдивизиона майора Смирнова А.П. Последующим контрударом 2-го кавкорпуса генерала Белова П.А., 112-й танковой дивизии полковника Гетмана А.Л., совместно с полком 173-й дивизии – соединения Гудериана были отброшены на исходные позиции (в район Мордвеса) и перешли к обороне 26 ноября. Кавкорпус Белова стал 1-м гвардейским. В дальнейшем все попытки Гудериана продвигаться к Москве и захватить Тулу были безрезультатны. Чувствовалось, что назревает кризис немецкого наступления на Москву. В эти дни в газете «Правда» появилась передовая статья «Под Москвой должен начаться разгром врага!». Этим же призывом статья и заканчивалась. Ненависть к врагу, патриотические чувства нашего народа выражены в песне защитников Москвы, написанной композитором Мокроусовым Б.А. на слова поэта Суркова А.А. Непокколебимая уверенность в скором разгроме врага звучала в ней.

Не смять богатырскую силу.

Могуч наш заслон огневой.

Мы выроем немцу могилу

В туманных полях под Москвой.

Да, прошедшая война между СССР и Германией – это преступление перед нашими народами, развязанная двумя палачами. Сейчас язык не повернулся бы сказать «Мы выроем немцу могилу...».

В начале декабря Гудериан сделал ещё одну попытку овладеть Тулой. Город был почти окружен. Остается для связи с «Большой землей» узкий коридор шириной 5-6 км. Но схватиться за это «горло», питающее Тулу, Гудериан не смог. Войска 50-й армии генерала Болдина и Тульские ополченцы, при поддержке Деда Мороза (о чем «постеснялись» упомянуть авторы тома первого «ВОВ»), отразили натиск противника. Смазки и масла в агрегатах танков врага застыли. Танки встали. Гудериан вынужден был приостановить наступление и отвести войска от Тулы, заняв рубеж обороны: железная дорога, Тула-Узловая, река Дон.

Кризис немецкого наступления на Москву был очевиден. Потери в частях вермахта росли. В пехотных ротах оставалось по 20-30 человек, пополнение не предвиделось. Но старый во-яка фельдмаршал фон Бок, казалось, не замечал всего этого. Он уже видел столицу Советского Союза в бинокль и пред-вкушал радость победы, представляя, как его войска врываются на улицы города и добивают остатки частей и подразделений Красной армии, даже без поддержки танкистов Гудериана. Он, фон Бок, единственный, как говорится, без купюр, победитель Москвы, а значит – и России! Фельдмаршал понимал, что это его последний шанс и сравнивал происходящее на северо-западе Москвы с битвой на Марне, во Франции, во время Первой мировой войны. Он понимал, что придется бросить в сражение все, до последнего солдата, даже личного повара, перебиваясь два-три дня сухим пайком, черствыми сухарями, чтобы окончательно перевесить чашу весов в свою пользу.

Упорные бои продолжались. В последних числах ноября 3-я ТГр прорвалась к каналу Москва-Волга в районе Яхромы-Дмитров и у Яхромы переправилась на восточный берег канала. Но здесь немецкие танкисты были остановлены частями

нашей 1-й ударной армии, а затем разгромлены ею и отброшены опять на западный берег канала в ночь на 30 ноября.

После захвата Клина и Солнечногорска 3-я и 4-я танковые группы нанесли удар на Яхрому и Красную поляну, что в 27 км от Кремля (не от Москвы, а от Кремля!), заняв последнюю 1 декабря, но были остановлены 20-й армией. Ожесточенные бои на этом участке продолжались до 7 декабря.

Последующие действия 1-й ударной и 20-й армии в районе Яхромы и Красной поляны помогли 16-й* и 30-й армиям – остановить противника, наступавшего на Москву со стороны правого фланга Западного фронта. Наши войска выбили гитлеровцев еще из нескольких населенных пунктов и вынудили их перейти к обороне.

Итак, к исходу ноября 1941 г. противник, потерпевший поражение и на северных, и на южных подступах к Москве, был остановлен и обессилен. Фельдмаршал фон Бок решил предпринять последнюю отчаянную попытку путем фронтального удара взломать оборону столицы, поскольку сил на флангах группы армий «Центр» уже не имелось, и буквально ворваться в Москву. Наступление немцев началось 1 декабря. В этот же день противнику удалось прорвать нашу оборону севернее Наро-Фоминска. К полудню 2 декабря враг, используя свое более чем пятикратное превосходство в силах, при поддержке танков занял Петровское и Бурцево. До окраин Москвы оставалось 30 км. Но продвижение его было остановлено 5-й армией. Потеряв часть личного состава и танков, противник повернул на восток, в район станции Голицыно. Здесь на него обрушились контрудары 33-й и 5-й армий. Попытка врага прорваться к Москве была сорвана. 4 декабря соединения этих армий в ожесточенных боях разгромили немецко-фашистскую группировку. Честь быть в финале великой битвы за столицу вели-

* 16-я армия Рокоссовского, в последующем 11 гв. армия, в которой автор этой книги прослужил с 1959 по 1975 гг. с небольшими перерывами, в управлении, 5 гв. мед. и 1 гв. мед. Приехал капитаном, уехал в ЗакВО полковником – на должность зам. начальника АС округа;

кой страны в ходе Великой войны выпала 5-й и 33-й армиям западного фронта. В числе других дивизий, стойко сражавшихся под Наро-Фоминском, была и 1-я гвардейская Московская мотострелковая дивизия, в которой автору этих строк довелось служить уже в мирное время (1960-1962 годы) в должности начальника автомобильной службы и почетным ветераном которой я являюсь. Ветеранская организация 1 гв. мсд есть, а дивизии уже нет. Уничтожена реформами Сердюкова.

Так бесславно закончилось очередное, второе и последнее в 20 веке наступление врага на столицу нашего Отечества.

Итак, наконец-то противник под Москвой был остановлен окончательно и бесповоротно. Однако угроза столице оставалась, враг находился рядом с ней. Чтобы снять эту опасность, необходимо было отбросить его как можно быстрее и как можно подальше. К решению этой задачи и готовилась Красная армия.

Я описал последствия и результаты военной катастрофы лета 1941 года. Описал как мог и по своему разумению, опираясь, в основном, на материалы открытой печати. Катастрофа же случилась в результате недостаточной подготовки страны и Красной армии к войне с фашистской Германией и ее союзниками, а также просчетов политического и военного руководства Советского Союза. Немаловажную роль в катастрофе 1941 года сыграла жесткая, если не сказать, жестокая политика советского государства к собственному народу, особенно к крестьянству, и агрессивная внешняя политика СССР.

Это все мною уже описано. Собственный план выполнен. Можно воспоминания и раздумья заканчивать... после остановки немцев под Москвой начинается контрнаступление – «Битва под Москвой». Это уже не моего исследования тема. В результате этой битвы немцев отбросили от Москвы. Это уже первая крупная наша победа. Значит, последствия военной катастрофы начального периода ВОВ оказывают все меньшее и меньшее влияние на ход боевых действий. Началась «нормальная» война, результаты которой и конечный исход её зависят от ряда постоянных факторов. В эту сферу я «не влезаю».

Глава 24.

Контрнаступление.

Нападение японцев на США.

Условия и особенности ведения боевых действий на завершающем этапе Московской битвы (контрнаступление советских войск). Окружение и разгром 33-й армии ген. Ефремова

Но, подумав, решил хотя бы тезисно осветить нашу победу под Москвой в ходе контрнаступления, показав результаты и причины успеха.

Итак, очередное наступление фашистских полчищ на Москву закончилось тем, что оно выдохлось в ходе безрезультатных попыток преодолеть упорное сопротивление Красной армии и по ряду других причин. Немецкие войска остановились без всякой команды сверху, что в армии, особенно на войне непозволительно. Но силы у вермахта на Московском направлении иссякли и пришлось остановить наступление без команды сверху. Вот что об этом пишет немецкий генерал К. Вагнер, бывший начальник штаба 3-й танковой группы в книге «Наступление на русскую столицу», изданной в 1965 году: «...до 5.12. на всех участках фронта войска приостановили наступление самостоятельно, без приказа свыше...», теперь главное было не упустить момент для перехода в наступление. Начнешь его раньше – получишь встречное сражение – нежелательно. Опоздаешь – противник подготовит оборону. Придется её прорывать – большие потери. Советское командование к контрнаступлению тщательно готовилось. К концу ноября в тылу фронтов, оборонявших Москву, были сосредоточены свежие дивизии, прибывшие с Дальнего Востока, Сибири, Урала и других внутренних округов союза. На их основе были сформированы 1-я ударная, 26, 10, 61-я армии. Гигантские усилия в целях помощи фронту приложили тогда железнодорожники и военные водители. В короткое время они перевезли в западном направлении сотни тысяч бойцов и

огромное количество военных грузов. За время обороны в среднем более 5,5 тысячи ж.д. вагонов ежедневно доставляли защитникам Москвы все, без чего ведение войны просто невозможно. Четкость в работе всех видов транспорта, строжайшая военная дисциплина среди его работников стали одним из главных залогов успеха в боях за столицу. Особенно трудной и опасной была работа фронтовых водителей автомобилей. О них славились стихи и песни.

Например:

*Было очень тяжело
На войне Великой
Ездить на позиции
Долгие года.*

* * *

*Но вели машины,
Объезжая мины,
Вы с единой целью –
Бить врага всегда!*

* * *

*Было очень страшно.
Вы ж не спасовали,
Оседлав «дорогу
Жизни» в Ленинград.*

* * *

*Вы исколесили
Всех фронтов дороги,
Гибли под бомбежками
Чаще – без наград.*

* * *

*Грузы подвозили,
Матушку – пехоту,
Пушки и «Катюши».
Вязли – по капот.*

* * *

*И в Победе этой
Вклад и Ваш великий,
Шофера – водители,
Вечный вам почет!*

А кто не знает популярную песню – «Крепче за «баранку» держись, шофер?»

В тылу страны продолжали формироваться еще 10 резервных армий и других частей различных родов войск со сроком готовности к 1 декабря, чтобы свежими силами начать контрнаступление и отбросить врага от Москвы. Но второе (ноябрьское) наступление немцев на Москву и обострившаяся обстановка, заставили командование Красной армии бросить часть этих резервов в бой с оборонительными задачами. Но откладывать кон-

трнаступление было опасно. 29 ноября Жуков по телефону доложил Сталину обстановку и попросил его дать приказ на начало контрнаступления. На карте (плане контрнаступления), подписанной Жуковым, Соколовским и Булганиным, доложенной Василевским Верховному, последний написал краткую резолюцию: «Согласен. И. Сталин». Ворота контрнаступлению были раскрыты.

Первоначально замысел контрнаступления не предусматривал глубокой операции. По-видимому, мы не считали возможным сделать это сразу и сейчас – немцы были, несмотря на неспособность продвигаться дальше, еще очень сильны. Командующий Западным фронтом сначала намеревался разгромить передовые части вермахта, прорвавшиеся к Москве на опасно близкое расстояние, и отбросить их хотя бы на несколько десятков километров от Москвы, тем самым хотя бы на минимум увеличить возможность отражения попытки ее захвата при внезапном ударе противника. Необходимо иметь в виду и то, что контрнаступление под Москвой надо было выполнять в условиях, когда уровень промышленного производства в стране был самым низким за весь период войны. Военные заводы сняты с «насиженных» мест и не установлены на новых – все находилось в движении и продукцию не выпускало. Располагая недостаточными силами, советское командование, естественно, не могло поставить перед войсками таких решительных целей, как окружение и уничтожение крупных вражеских группировок, проникновение на большую глубину и освобождение от врага значительных территорий. Но в ходе контрнаступления все произошло иначе. Группа армий «Центр» во втором (ноябрьском) наступлении не смогла выполнить поставленной перед ней задачи – захватить столицу СССР. В начале декабря она достигла пределов своих возможностей. На северо-западе от Москвы немцам удалось достичь Красной Поляны, откуда они могли из тяжелых орудий обстреливать Москву и использовать этот район как плацдарм для захвата столицы. Но скоро эта опасность была ликвидирована. Наступил кульминационный момент сра-

жения за Москву. Войска группы армий «Центр» растянулись одним эшелонам на фронте до 1000 км и наступать не могут, и отступать не хотят. Если промедлить с нашим наступлением – войска фон Бока создадут оборону и закрепятся. Вот и нервничает командование обеих сторон. Сильной стороной германских пехотных подразделений было умение быстро окапываться и создавать эффективные препятствия на пути противника с использованием несложной инженерной техники. Однако зимой 1941 года немецким частям приходилось иметь дело с промерзлым на глубину грунтом, что сильно снижало темп работ. В штабах некоторых армий вермахта были изданы приказы использовать местное население при строительстве укреплений. Приказывалось также оставленную территорию превращать в «полную пустыню». Положение немцев с каждым днем ухудшается: с севера над левым флангом Бока нависли войска Калининского фронта, а с юга – армии левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронта. Коммуникации противника нарушают советская авиация и партизаны. Наступила холодная и снежная зима 1941-1942 годов, к которой наши войска были подготовлены намного лучше. Вермахт в период второго наступления на Москву понес большие потери, многие части, можно сказать, были обескровлены. С 16 ноября до начала декабря 1941 года немцы потеряли 155 тыс. человек убитыми и ранеными, 300 орудий, около 800 танков и до 1500 самолетов. Все эти факторы способствовали разразившемуся под Москвой невиданному кризису германской армии. В канун ноября наши войска освободили на северном фланге советско-германского фронта г. Тихвин, на южном – Ростов. Это тоже способствовало нашей победе под Москвой, в том числе создавало условия для начала контрнаступления Красной армии на центральном фронте.

Несмотря на потери в предыдущих боях, группировка Красной армии под Москвой за счет формировавшихся резервов к началу декабря 1941 года включала в себя 1 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов. Группа армий «Центр» к этому времени насчитывала 1 708 тыс. человек,

около 13 500 орудий и минометов, 1 170 танков и 615 самолетов. Как видим, советское контрнаступление явилось уникальным явлением в мировой истории войны: период от обороны к стратегическому наступлению осуществлялся меньшими, чем у противника силами. Наше командование учитывало не только состояние сил, но и другие факторы: усталость вражеских войск, отсутствие у них заранее подготовленных оборонительных позиций, их неготовность к ведению войны в суровых зимних условиях, а так же высокий моральный дух советских воинов.

Время для удара по войскам группы армий «Центр» было выбрано советским командованием очень удачно. Противник был истощен, но еще не перешел полностью к жесткой обороне. Нужно было использовать выгодную ситуацию, пока Бок не получил подкрепления из самой Германии и оккупированных стран Европы, а также не закрепился на местности.

Советское контрнаступление началось для германского командования внезапно. 5 и 6 декабря войска Калининского и Западного фронтов, 7 декабря войска Брянского фронта, подобно лавине цунами, двинулись на противника. Красноармейцы часто шли в атаку без артиллерийской подготовки, что усиливало эффект внезапности удара и создавало панику среди части германских солдат и даже офицеров. Тем не менее овладение укрепленными пунктами противника нередко превращалось в жестокие кровопролитные бои. В основной своей массе военнослужащие вермахта отчаянно сопротивлялись.

Обрисовывая ситуацию перед наступлением, я не буду в деталях рисовать ход боев и сражений, другие детали боевых действий. Все это запутает читателя и отобьет у него желание к дальнейшему чтению. Как я указывал еще ранее выше по тексту – в дальнейшем буду давать результаты контрнаступления и тезисно некоторые поясняющие события, в основном не перечисляя названия и номера частей. С началом советского контрнаступления на северо-западных подступах к Москве наши части нанесли частям 3-й танковой группы вермахта сильные удары в районах Яхромы, Красной поляны и Крюкова. Дивизии 4-й тан-

ковой группы были окончательно остановлены в 15-23 км от рубежа, проходившего в районе современной Московской кольцевой автомобильной дороги.

Южнее столицы 7 декабря наши части нанесли удар по 2-й полевой армии генерала Р. Шмидта и расчленили ее на две части. Большие потери немцы понесли у города Ливны. 7 декабря под напором наших войск 2-я танковая армия оставила город Михайлов, недалеко от Рязани, и начала отход от Тулы. 6 декабря штаб группы армий «Центр» отдал приказ на отход 3-й и 4-й танковых групп на новый рубеж. Отступая, германские войска оставляли за собой выжженную землю. Выдержка из приказа командира дивизии СС «Райх» от 8 декабря 1941 года: «Все дома должны быть подожжены в 07.00 9 декабря».

Войска противника продолжали отступать. Темпы контрнаступления нарастали. 11 декабря советские граждане услышали по радио и узнали из газет важное и радостное сообщение. В сводке Совинформбюро сообщалось: «С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву... 6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате ... обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери...».

Успехом наших войск под Москвой значительное содействие оказали наступательные операции Красной армии на других участках советско-германского фронта, прежде всего под Ростов-на-Дону и Тихвином.

27 ноября 1941 ударная группировка Южного фронта с частями 56 армии нанесла удар на Ростов с северо-запада и юга. Опасаясь окружения, немецкое командование вынуждено было оставить город. 2 декабря 1941 года, преследуя отступавшие вражеские части, наши войска вышли на рубеж реки Миус. В результате боев за Ростов Южный фронт не допустил прорыва

ва гитлеровцев на Кавказ, нанес урон танковым и механизированным соединениям противника, отбросил его от Ростова на 70-80 км. Активные наступательные действия наших войск на южном участке советско-германского фронта приковали к себе значительные силы врага, тем самым не позволив немецкому командованию усилить свою центральную группировку, которая рвалась к Москве.

На северном фланге советско-германского фронта в первых числах декабря шли упорные бои за Тихвин. Враг захватил город еще 8 ноября 1941 года и перерезал единственную дорогу, по которой к Ладожскому озеру шли грузы для Ленинграда. Положение осажденных ленинградцев резко осложнилось. Но вскоре прорыв противника был ликвидирован. Особую роль в этом – ликвидации прорыва немцев на тихвинском и мало-вишерском направлениях – сыграли пять стрелковых дивизий из Забайкалья и Приамурья, своевременно прибывшие под Ленинград. 20 ноября наши части овладели Малой Вишерой, а 9 декабря – Тихвином. 16 ноября была освобождена Большая Вишера. Тихвинская наступательная операция оттянуло на себя значительные силы противника, тем самым также способствуя разгрому немецко-фашистских войск под Москвой. Правда, за эту победу пришлось заплатить большую цену. Потери Красной армии за 51 сутки боев составили около 49 тыс. человек, из них 18 тыс. безвозвратно.

В конце первой декады декабря разгорелись сильные бои в направлении г. Клина, Истры и Солнечногорска, игравших для немцев важную роль, особенно Клин. Это был узел, связывающий между собой всю северо-западную группировку немецких войск с тылом группы армий «Центр». А это – обеспечение войск всем необходимым для боя и жизни. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Но 12 декабря соединения 16-й армии Рокоссовского и 20-й армии освободили Солнечногорск и Истру.

К 8 декабря 1941 года германское командование окончательно убедилось, что советское наступление грозит крупнейшим с

начала войны поражением немецкой армии. Гитлер признал наконец, что наступление на Москву в 1941 году окончательно сорвалось. 8 декабря он дал согласие на отвод войск на новые тыловые рубежи. Но потребовал предварительно их подготовить: «отрыть стрелковые окопы, установить печи в землянках» и т.п. Слово «буржуйки», как у нас, у немцев не употреблялось. Солдаты, не зная какой смысл у нас придается слову «буржуйка» и если бы оно употреблялось бы в немецком лексиконе в прямом смысле, могли «умыкнуть» в фотерлянде жен буржуев и привести их в свои землянки – фюрер же приказал! А потребность в буржуйках, без кавычек, была большая. Лишившись буржоек, немецкие буржуи могли подтянуться на «буржуазную революцию» против фюрера – частная собственность в Германии священна и неприкосновенна.

Перейдем к более серьезным вещам. 7 декабря 1941 года японцы напали на США. Массированным налетом самолетов они разбомбили американскую военно-морскую базу Перлхарбор на Гавайях, потопив много кораблей, в том числе линкоров. По мнению Гитлера, решающие сражения за переустройство всего мира только начинались. Война превратилась в глобальный конфликт. Гитлер это ожидал и был к этому психологически готов. Вскоре Германия объявила войну США. Вступление Америки в войну, а против нее Япония и Германия, по расчетам Гитлера, должно было придать новый импульс боевым действиям на восточном фронте, но уже в следующем году.

Контрнаступление Красной армии продолжалось. К середине декабря Западный, Калининский и ЮЗ фронты достигли линии, с которой немецкие войска начали свое ноябрьское наступление на Москву, а местами продвинулись еще далее на запад. 18 декабря был взят Клин. 16 декабря войска генерала Конева освободили Калинин.

Возросла угроза окружения 3-й танковой группы генерала Гепнера и 9-й полевой армии немцев. 16 декабря Гепнер, без разрешения старшего начальника, отдал распоряжение об отводе подчиненных ему войск далее на запад. На южном флан-

ге группы армий «Центр» 9 декабря был освобожден г. Елец, а 12 декабря была частично окружена Елецкая группировка немцев. Совместными усилиями фланговых соединений Западного и Юго-Западного фронтов за десять дней боев 2-я танковая армия Гудериана была отброшена на запад на 80-100 км. 2-й полевой армии было нанесено серьезное поражение. 12 декабря обе эти армии были объединены в «армейскую группу Гудериана», на которого фюрер возложил руководство боевыми операциями на занимаемом группой участке фронта. В связи с большими потерями в танках 3-я и 4-я танковые группы с 15 декабря вошли в подчинение 9 армии. Указанные «укрупнения» ни к чему хорошему не привели. Гитлер пытался исправить ухудшающееся на фронте положение кадровыми перестановками. 18 декабря, уставшего от непрерывных боев ветерана 1-й мировой войны, пожилого фельдмаршала фон Бока, Гитлер заменил более молодым фельдмаршалом. Новым командующим группой армий «Центр» стал фельдмаршал г. фон Клюге (с 4-й полевой армии). Обязанности командующего сухопутными войсками вермахта фюрер возложил на себя. В своих приказах он постоянно требовал «держаться во чтобы то ни стало». Это было единственное, чем он мог помочь войскам.

Во второй половине декабря 1941 года нажим советских войск на группу армий «Центр» усилился. Но и приказ «держаться» повлиял на ожесточенность немецкого сопротивления, иначе могло бы случиться то, что случилось с Наполеоном в 1812. «Держаться» – еще обозначало «держать армию в руках, в повиновении, предотвратить панику, не допустить беспорядочного отступления, бегства». Что, по-моему, Гитлеру удалось до конца войны. Хотя отрицательная оценка, которую этот приказ получил «среди значительной части военнослужащих вермахта, указывает на то, что дух и традиции германской армии были поколеблены. Восстановить их на прежнем уровне ни Гитлеру, ни его генералам уже никогда не удалось» (том первый 12-томного издания ВОВ 1941-1945 годов, стр. 216). В чем сомневаюсь, так как я лично видел в Белоруссии, как отступала в июне-июле

1941 года Красная армия, и как отступал, тоже в Белоруссии, в феврале и в июне-июле 1944 года вермахт – небо и земля. В организованности, даже при отступлении, немцам не откажешь.

Ожесточенность немецкого сопротивления проявилась в боях за Волоколамск, который «брали» три армии почти неделю. Маленький Волок-Ламский! В населенных пунктах бои разгорались за каждый дом, за каждый подвал. Тяжелые бои разгорались на подступах к Наро-Фоминску и Боровску, где противник сумел все же создать систему укреплений. Тем не менее 26 декабря Наро-Фоминск был освобожден, а 4 января 1942 пал Боровск и наши войска вступили в Балабаново. 2 января 1942 г. противник был выбит из Малоярославца. Калуга была освобождена еще 30 декабря 1941 года, после тяжелых боев.

В описываемое время в Москву прибыл британский министр иностранных дел А. Иден для переговоров со Сталиным. Он совершил ознакомительную поездку на один из участков советско-германского фронта в Подмоскowie. Советские офицеры показали ему огромные колонны брошенных немцами, исправных и разбитых автомашин, бронетранспортеров и танков. Иден был поражен масштабами разгрома немецкой армии. Пыль в глаза пустить доверчивым иностранным простофилям мы можем! Сам прослужил в родной армии около 44-х лет. Знаю, и сам готовил показуху по разным вопросам не один раз. Не сомневаюсь, что немцам под Москвой «всыпали» как следует! Но размещение хлама немецких машин на одном «пятачке» (как изображено на фото, в том же томе первом ВОВ 12-томного издания на стр. 218) говорит о том, что ее стаскивали сюда для «показухи» с многих мест. Глазу специалиста это видно.

В Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) ходит подобная быль, типа анекдота. Ракетную дивизию или бригаду из Генштаба приехал проверять «пехотный» генерал, то есть пыль в глаза пустили не иностранцу, а своему же «русаку», но не ракетчику, а «пехоте», как в РВСН называют всех генералов не ракетчиков. В это время, допустим, лейтенант Иванов

докрашивал свою ракету, налив краску защитного цвета в конусное, красного цвета, пожарное ведро, сняв его с пожарного щита. Уже докрашивал конусную часть ракеты, как увидел, что на позицию движется группа офицеров во главе с проверяющим генералом «от инфантерии». Иванов соскочил с лесов и «смылся», оставив ведро с пятнами краски у конуса ракеты. Подойдя к ракете и глянув вверх, генерал грозно спросил: «А это что такое?». Каждый присутствующий этот вопрос понял по-своему, вопрос был поставлен некорректно. Командир понял, что спрашивают за какой-то непорядок на боевой позиции. Все молчат и не знают, что отвечать. Получилась неловкая заминка. Но тут, как черт из табакерки, появляется лейтенант Иванов и докладывает: «Товарищ генерал! А это обтекатель!». На что генерал, не желая показать ракетчикам незнания их техники, с достоинством ответил: «Знаю, что обтекатель и без вас, товарищ лейтенант. Но почему он не покрашен?». Все вздохнули с облегчением, улыбаясь.

Впечатления министра от увиденного под Москвой, оказали большое влияние на политику Великобритании по дальнейшей военной помощи Советскому Союзу. У нас был снят фильм «Разгром немцев под Москвой», показанный на экранах страны 23 февраля 1942 года. Фильм имел популярность и в союзных нам государствах. В США он был переозвучен, адаптирован для американского зрителя, и под названием «Москва наносит ответный удар» получил премию Оскар.

Видя, что контрнаступление Красной армии никак не остановить, Гитлер уже требовал от командного состава вермахта не только «держаться», но уже «держаться даже при чрезвычайном напряжении сил», не обещая никакой военной помощи. 24 декабря Гитлер запретил 2-й танковой армии дальнейшие отступления и приказал передать это лично Гудериану. Дисциплинированный немецкий генерал Гудериан не смел ослушаться Гитлера, но и выполнить приказ был не в состоянии. Поздним вечером 24 декабря генерал разрешил отвести назад 47 моторизованный корпус и оставить населенный пункт Чернь, а 25 дека-

бря попросил об отставке, которая последовала немедленно. Командующим 2-й танковой армией был назначен генерал танковых войск Шмидт.

18 декабря 1941 года вновь был образован Брянский фронт. Однако достаточных сил для наступления он не имел.

К концу декабря 1941 года и в январе 1942 года зима полностью вступила в свои права. 28 декабря 1941 года командование 2-й полевой армии в донесении в штаб группы армий докладывает о наступивших морозах ниже 25 градусов, что вывело из строя много автотранспорта. Отмечалось, что морозы сильно бьют и по русским, но они более приспособлены к местным условиям, более подвижны. Да, подвижны. В Красной армии стали формироваться лыжные батальоны, которые могли совершать многокилометровые марши, и нападать на тылы врага. Соединения и части стали получать теплую одежду, валенки, душегрейки, ватные брюки, тулупы, теплые варежки, шапки-ушанки и т.д.

А наш транспорт подвоза стал более подвижным, проходимым и грузоподъемным. Притом не требовал бензина и масел. Заправлялся водой и сеном, иногда – овсом. Это небольшие, но выносливые монгольские лошадки. Когда выпал снег, их запрягали в сани и они по снегу повысили свои тактико-технические данные. А немецкий автотранспорт – заправленный еще в Германии летними сортами топлива и масел, стал. К условиям русской зимы ни немецкие солдаты, ни их техника подготовлены не были – рассчитывали к зимним холодам Россию победить. Не получилось! Жалко было смотреть зимой 1941-1942 годов на немцев, хотя они и враги: пилотка, шинель без ваты из эрзац-сукна; китель, брюки такие же, без теплого белья. А морозы периодически доходили до 25°. В сапогах порванные летние носки. Наконец-то догадались присылать из Германии соломенные бахилы (только стоять на посту и патрулировать) и наушники матерчатые, чтобы не отвалились уши. Неготовые к зиме, солдаты вермахта утеплялись за счет грабежа местного населения. В основном за счет женских трусов с начесом, б/у.

Таких недостатков наша армия почти не ощущала. Но были другие, свои, специфические. Не хватало боеприпасов, новой техники, не успевали с ремонтом ВТ, появились перебои с продовольствием. Эвакуированные заводы только начали давать продукцию на новом месте. Количество снарядов, прихоронившихся на одно орудие в день, часто не превышало одного-двух. И это в период наступления! Несмотря на недостатки, отсутствие много из того, что было нужно фронту, Красная армия продолжала наносить удары по противнику и в наступившем 1942 году. Примерно к 7 января 1942 года закончилось контрнаступление на Западном стратегическом направлении. Войска Калининского, Западного, Юго-Западного, а также Брянского фронтов выполнили поставленную перед ними задачу. Они успешно осуществили первую в ходе ВОВ крупную наступательную операцию, имеющую стратегическое значение. Советские войска освободили от захватчиков свыше 11 тысяч населенных пунктов, в том числе областные города Калинин и Калуга, ликвидировали опасность окружения Тулы. Враг был отброшен от Москвы на 100-250 км. Непосредственная угроза столице нашей Родины и всему Московскому промышленному району отпала.

Победа Красной армии под Москвой имела огромное политическое и военное значение. Она знаменовала решительный поворот военных событий в пользу СССР и оказала большое влияние на весь дальнейший ход Второй мировой войны.

Несмотря на то, что задачи, поставленные фронтам западного направления на план-карте от 30 ноября, были выполнены, боевые действия продолжались. Без паузы, 7 января контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление на всем советско-германском фронте. На совещании высшего руководства страны и командного состава РККА в Кремле 5 января 1942 года по поводу дальнейших планов ведения войны в 1942 году были высказаны различные точки зрения. Сталин настаивал на ударах по врагу сразу на нескольких направлениях с целью окружить и уничтожить группу армий «Центр». Верхов-

ный считал, что противник сломлен и его надо «гнать на запад без остановки, заставить израсходовать резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 году». В данном случае к Сталину применима русская пословица: «Куда конь с копытом – туда и рак с клешней». Вспомнив, как немцы окружали наши войска летом 1941 г., громили их, брали в плен, а затем беспрепятственно шли вперед, Сталин думал, что и у него так получится. Не учел только, что одного его желанья было мало. В январе 1942 года для таких операций явно не хватало людских резервов и материальных средств ведения войны.

Жуков Г.К. был против решения о переходе к активным боевым действиям не только под Москвой, но и на флангах советско-германского фронта. Он предлагал в начале завершить наступления против группы армий «Центр», а на остальных участках действовать исходя из обстановки. Но Жуков оказался в меньшинстве. Под бурные, долго несмолкающие аплодисменты, стоя, все, почти единогласно, поддержали еще неопытного в военных вопросах «молодого, но талантливого полководца» Сталина. В результате группу армий «Центр», как планировалось, не окружили, кольцо окружения по линии Ржев-Вязьма не сомкнули, Ржев так и не был взят тогда советскими войсками. Наши войска понесли большие потери. Противник планомерно отошел на заранее подготовленные позиции с траншеями полного профиля и с печками в блиндажах и землянках.

Отступление частей германской армии шло медленно, сопровождалось сильными контрударами по флангам наших прорвавшихся вперед соединений, которые сами часто оказывались отрезанными от своих главных сил. В начале января 1942 года рухнул немецкий фронт в районе Медыни. Наши части устремились в прорыв, создав угрозу захвата Юхнова и Вязьмы. Создалась угроза окружения 4-й полевой и 4-й танковой армий. Командующий 4-й танковой армии генерал Гепнер самостоятельно отдал приказ об отводе 20 армейского корпуса. Он и раньше,

не боясь, отдавал такие приказы, если требовала обстановка, не озираясь на начальство. По-видимому, он уже «допек» начальство такими приказами. На этот раз ему это с рук не сошло. К вечеру того же дня он был поставлен в известность, что отстранен от командования. В 1944 году Гепнер был казнен из-за участия в заговоре против Гитлера.

Несмотря на ожесточенное сопротивление немцев, части Красной армии медленно, но уверенно теснили немцев на запад. Велось наступление на Юхнов, на Медынь. В районе Вереи 33-я армия создавала угрозу коммуникациям группы армий «Центр» и городу Вязьме – транспортному узлу в тылу немецких войск.

В середине января фронт группы армий «Центр» был прорван в нескольких местах: на севере – под Ржевом, в центре – севернее Медыни, на юге – в районе Сухиничей. Понимая, что борьба на существующих рубежах приведет к поражению и гибели войск, Гитлер, по предложению фон Клюге, решил отвести войска, немедленно и планомерно, на линию озера Жеданье – Ржев – восточнее Гжатска – Юхнов – южнее и западнее Сухиничей. Директива об отводе войск на новый оборонительный рубеж была отдана 15 января 1942 года.

Отход войск группы армий «Центр» давал очевидные преимущества (были и небольшие издержки, как при обычном переезде). Во-первых, сокращалась общая протяженность линии фронта (примерно на 100 км), что высвобождало часть войск и возможность создавать группы для проведения контрударов. Во-вторых, немецкие части могли теперь в большей мере опираться на сильно укрепленные опорные пункты, часть из которых являлась узлами транспортных сообщений (Ржев, Сычевка, Вязьма, Юхнов и др.). В условиях русской зимы это было особенно важно, так как части вермахта получали лучшие, чем у советских войск возможности для отдыха личного состава в нагретых помещениях и быстрой перегруппировки своих соединений. Надо сказать, что и при размещении «в чистом поле», в лесу и др. природных условиях, немцы старались создать максимум удобств для отдыха личного состава и ведения боя. Так,

часть подразделений оставалась на старых позициях для наблюдения за противником и сдерживания его. А основная часть уходила на новые позиции и помогала саперам создавать и обустроить позиции и места отдыха и быта. Когда на новом месте все готово – воинская часть, подразделение в полном составе размещается уже на новом месте. Часовые несут службу, остальные отдыхают. При малейшей тревоге весь личный состав занимает траншеи и боевые позиции. В холодное время в каждом блиндаже и землянке есть металлическая печка. Соответственно, в бытовом отношении, все готово и функционирует. Будучи подростком, в оккупации в Белоруссии, не видел ни одной траншеи, не обшитой досками или жердями. Размещаясь в белорусских хатах, всю рухлядь выбрасывали и изготавливали из досок двухэтажные кровати (но не сплошные нары). Это же видел, когда после освобождения был призван в Красную армию и с ней двигался на запад.

В январе советские войска затевают натиск, передвигаясь по глубокому снегу, выходят в тыл противника. Решительно действуют 3-я и 4-я ударные армии Калининского фронта, углубившись в германскую оборону на 200-250 км, громя германские гарнизоны, на какое-то время они вышли на ближние подступы к Витебску. Действия этих армий нарушили оперативное взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр». Но растянувшись на фронте более 300 км, оторвавшись от главных сил фронта, советские ударные объединения вынуждены были перейти к обороне.

До конца января активно наступали войска правого крыла и центра Западного фронта. 20 января был освобожден Можайск, 22 января ж.д. станция Уваровка. Успешно наступала 33-я армия генерала Ефремова М.Г., прорвавшая немецкий фронт и устремившаяся к Вязьме.

Но уже с 25 января наши части столкнулись с мощным сопротивлением противника, построившего свою оборону, как я описал выше. Советские потери резко возросли, а выбить немцев с их укрепленных пунктов было невероятно трудно.

Одна из особенностей советского наступления зимой 1942 г. – это выход ряда соединений Западного и Калининского фронтов в тыл немецкой обороны с перспективой окружить и уничтожить соединения группы армий «Центр». Уверен: Жуков, подталкиваемый Сталиным, решил с немцами сделать то, что они сделали с Красной армией летом 1941 года. А именно: окружить, разгромить, часть личного состава уничтожить, остальных взять в плен. Очистив перед собой пространство – двигаться на восток. Ну, а мы мечтали – на запад. Но соотношение сил было не то, что летом 1941 г. Мы не достигли к зиме 1942 года этой мощи, что была у Гитлера летом 1941 г. И получилось у нас зимой 1942 года как у друзей-охотников, отправившихся вместе на охоту. В лесу разошлись. Первый охотник кричит: «Иван, ты где?». Иван отвечает: «Да здесь я! Медведя поймал!». Первый охотник опять кричит: «Так тащи его сюда!». Иван отвечает: «Так он меня не отпускает!». Вот так и у нас было при зимнем наступлении 1942 года. Залезть в тыл противника сумеем (по лесам и болотам), а вылезти оттуда не можем – немец не выпускает, а сил, вырваться, нет. Объяснений неудач много, а суть одна – сил нет. Немцы же, отступая, сокращая линию фронта, высвобождаясь после отхода резервы, готовили и применяли для ликвидации глубоких, но не широких по фронту, советских прорывов. А также для усиления обороны. Кажется бы, 33-я армия ген. Ефремова вот-вот захватит Вязьму при поддержке кав. группы генерала Белова и десантников. Потеря Вязьмы для немцев – это обрыв многих питающих групп армий «Центр» транспортных артерий. 2 февраля Белов был уже в 12 км южнее Вязьмы. Но в тот же день соединения 4-й немецкой армии перерезали узкий коридор у Варшавского шоссе, питающий группы Белова. Белов остался без артиллерии и зенитных средств и в полном отрыве от главных сил фронта. Несмотря на это, Белов П.А. получил приказ продолжать рейд.

В это время части 33-й армии Ефремова уже находились на северных окраинах Вязьмы, что угрожало расколу немецкого фронта и возможному окружению значительных сил группы ар-

мий «Центр». Но... опять но. Но в ночь на 3 февраля немецкие войска перерезали коридор, через который группа Ефремова вошла в прорыв на Вязьму. В окружении оказалось четыре дивизии 33-й армии и командарм Ефремов. До сих пор в высоких инстанциях спорят, кто виноват в случившемся, Ефремов или Жуков. В свое время Жуков доказывал, какие «умные» распоряжения он отдавал Ефремову, как командующий Западным фронтом. Его оппоненты доказывали (Ефремов к тому времени погиб), что в тех обстоятельствах действовать по указаниям Жукова Ефремов просто не мог – не хватало сил и средств. У Жукова Г.К. не было резервов, чтобы помочь Ефремову. А в целом, не хватало еще и опыта для проведения таких смелых операций с хорошими итогами. В окружении Ефремов воевал еще два с половиной месяца, до 18-19 апреля 1942 года. В феврале-апреле 1942 года войска Западного фронта предпринимали яростные попытки прорваться к окруженной группе. Потери наших войск были большие. Так, 43-я армия генерала Голубева К.Д., при одной из попыток пробиться к окруженным, потеряла до 5 тысяч человек убитыми. Но жертвы эти оказались напрасными. Видя истощение сил и безвыходность положения, Ефремов напрямую обратился в Ставку ВГК с просьбой разрешить ему самому вырваться из окружения по кратчайшему пути – через реку Угру. Но из этого тоже ничего не вышло. Немецкие подвижные части перехватили колонну ефремовцев и расколотили ее в пух и прах. Остатки добились в соседних деревнях. Из окружения вырвалось всего несколько сот человек. Еще около 600 человек ушло к партизанам. Генерал-лейтенант Ефремов М.Г. во время боя был тяжело ранен. Видя безвыходное положение, не имея сил продвигаться к линии фронта, он застрелился в районе деревни Климов Завод 18 апреля 1942 года.

Немцы достойно оценили наш план окружения их и разгрома под Москвой. Начальник штаба 4-й танковой армии генерал О. Регигер, оценивая сражения западнее Москвы, отмечал: «Можно сказать, что противник имел смелый план операции, который и был смело осуществлен. Однако русское командова-

ние переоценило боевую способность своих солдат и недооценило боевую способность наших. Наш фронт восстановлен...».

На южном крыле Западного фронта продолжались упорные бои в районе Сухиничей. 27 января 1942 года немецкие части, оказавшиеся временно окруженными в этом городе и изолированными от основных сил 2-й танковой армии, были деблокированы. Сухиничская группировка немцев дорогой ценой соединилась с жиздринской. Хотя 2-я танковая армия в течение января потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 6811 человек, а больными и обмороженными еще 8796 человек, тем не менее бои за сами Сухиничи не ослабевали. 29 января советские войска, осаждавшие Сухиничи, объединенные управлением 16 армии генерала Рокоссовского, заняли город и нацелились на Жиздру.

Период «расцвета и затухания» Ржевско-Вяземской операции лишь недавно стал предметом пристального рассмотрения отечественных историков. До этого ходили только слухи о ней, хотя в ходе операции «положили» сотни тысяч красноармейцев и командиров. Все скрывали от народа, боялись! А чего боялись? Боялись того, что народ увидит бездарность и зверскую жестокость некоторых наших полководцев во главе с Верховным – азиатским душегубом советского народа как перед ВОВ, так и в ходе ее. Не знаю, не видел и официально не читал, но в последние годы поговаривают и в неофициальных документах пишут, что в причинах Ржевско-Вяземской мясорубки рыльце в пушку оказалось и у Жукова Г.К.

Итоги кровопролитных боев под Ржевом, Сычевкой и Юхновом подвели черту под московской битвой и во многом предопределили последующий характер боевых действий на западном направлении вплоть до весны 1943 года. Группа армий «Центр», несмотря на потери, как была так и осталась мощнейшей группировкой вермахта на восточном фронте. Но характер боевых действий для нее сильно изменился: предстояло избавиться от иллюзий захвата Москвы и заниматься обороной того, что уже осталось от захваченного. Необходимо было удержи-

вать важные в оперативном и военно-хозяйственном отношении участки и районы противника, организовывать и предоставлять отдых войскам, заниматься их пополнением. А, главное, о чем все еще мечтал фюрер – создавать предпосылки для возобновления летом 1942 года наступательных операций на восток. За время «затишья» в период весенней распутицы намечалась перемещение войск из различных районов Германии и оккупированных стран на советско-германский фронт, замена солдат старших возрастов на более младших, сокращение штатов военных миссий, мобилизация рабочих, имеющих бронь, и замена их пленными.

Как отмечалось выше в тексте, войска Западного и Калининского фронтов понесли в конце зимы 1942 г. тяжелые потери. К середине февраля они утратили свое относительно небольшое превосходство над противником, а он уже оправился от предыдущих потрясений. Казалось бы, и Красной армии надо дать передышку, занять оборону и копить силы к летним боям 1942 г. Но не тут-то было. Верховный, войдя в раж, 16 февраля приказал «разгромить и уничтожить ржевско-вяземско-сохновскую группировку. К 5 марта разгромить и болховско-жиздринско-брянскую группировку врага». Как и следовало ожидать, добиться успеха, несмотря на многочисленные кровопролитные атаки, большие потери, не удалось. 20 марта Сталин отдал новое распоряжение о разгроме ржевско-вяземской группировки и выходе к 20 апреля на старые оборонительные рубежи (с которых отступили 1 октября 1941 г.). Результат был тем же. Нереальные задачи остались невыполненными. Причина: немцы создали и укрепили оборону, наши, в ходе зимнего наступления, растеряли силы в непрерывных наступательных ожесточенных боях. Уложив поля боев трупами, наши войска в начале марта сумели освободить лишь Юхнов.

На северном участке группы армий «Центр» ожесточенность атак наших войск была не меньшей, чем и на других. Утром 17 февраля советские танки, неся большие потери, пытались освободить отрезанные на южном участке наши войска. Казалось,

еще немного, еще чуть-чуть и немецкое кольцо будет прорвано. Но немцы сумели отбить наши атаки. Остатки 29-й армии генерала Швецова В.И. ушли в леса, где и закрепились, держа оборону в отрыве от основных сил фронта около месяца. Израсходованы почти все боеприпасы, кончалось продовольствие. С разрешения командующего фронтом соединения (их остатки) 17 февраля пошли на прорыв к основным силам Калининского фронта, рассредоточившись на отдельные группы. Не буду рассказывать о последнем тяжелом бое остатков 29-й армии, выходившей из окружения. Вскоре фельдмаршал фон Клюге, сменивший фон Бока на посту командующего группой армий «Центр», направил фюреру итоговое донесение, в котором говорилось, что за четыре недели 9-я армия генерала Моделя разбила противника. Она «нанесла тяжелое поражение 39-й и полностью уничтожила 29-ю русскую армию. Всего с 21 января ликвидировано пять и разбито четыре дивизии, взято в плен 4.833 и убито 26.647 человек, захвачено и уничтожено 187 танков, 1037 орудий и минометов...». Правда, 19 февраля командующий Калининским фронтом генерал Конев И.С., наверно, боясь, что его опять захотят поставить к стенке, как и за провал под Вязьмой в октябре, когда он командовал Западным фронтом, доложил Сталину, что не так все страшно: в одном месте, на участке 30-й армии, из окружения вышло 200 человек, а в другом, на участке 39-й армии, от которой кое-что осталось, из окружения вышло 3500 бойцов и командиров, «которые сразу же стали приводить себя в порядок». Таким образом «костяк 29-й армии был сохранен», и Конев И.С. опять уцелел. В военное время в общевойсковой армии примерно 100.000 человек. Если от двух армий (200.000 человек) сохранилось, то есть вышло из окружения 3700 бойцов и командиров, я бы считал, что обе армии надо исключать из списков, и под сохранившимися знаменами формировать армии новые.

Остатки 39-й армии закрепились в болотистой местности и находились как бы в полуокружении. С одной стороны немцы, с другой наши, но за непроходимым болотом, через которое зимой устанавливался контакт с Калининским фронтом. Полностью

окружить 39-ю армию немцам удалось только в июле 1942 года. Ослабленные в боях части генерала Масленникова с большим трудом прорывались на Большую землю, неся большие потери.

Красная армия к середине февраля 1942 года освободила довольно большую территорию к северу от Смоленска и Ярцево. С начала контрнаступления под Москвой объединения Калининского и Северо-Западного фронтов продвинулись вперед на 250-300 км. В ходе Торопецко-Холмской операции во второй половине января 1942 г. 3-я и 4-я ударные армии развивали наступление уже на Витебском и Смоленском направлениях. Командование вермахта было вынуждено перебросить на этот участок дополнительно 59-й армейский корпус, а также резервы из Западной Европы.

В дальнейшем, несмотря на все старания советского командования продолжить наступление на западном направлении весной 1942 г., столкнуться войска группы армий «Центр» с их позиций было уже непросто. Оборона вермахта крепла с каждым днем. А Западный и Калининский фронты, из-за больших потерь, не располагали уже той ударной силой, которая была у них в начале общего наступления. Германские войска, опираясь на свою оборону, могли теперь не просто отбивать советские атаки, но и сами наносить контрудары, которые создавали предпосылки для уничтожения отдельных вклинившихся в немецкую оборону советских частей.

20 апреля 1942 года официально считается датой окончания Ржевско-Вяземской операции Красной армии и всей Московской битвы. Удачно начавшееся контрнаступление, переросшее затем в общее наступление советских войск под Москвой, достигнув больших результатов, завершилось большими потерями личного состава в тяжелых кровопролитных боях с окрепшим и получившим подкрепления врагом, в условиях сильной распутицы, сковавшей передвижение войск, т.к. «Верховный» вошел в раж.

В феврале – марте 1942 г. сложилась такая ситуация, что ни одна из сторон не могла уже добиться решительного перевеса над противником. Наступление Красной армии выдохлось, а

сил германских соединений хватало лишь на то, чтобы удерживать или улучшать свои позиции. Во второй половине марта на отдельных участках фронта немецкие соединения все еще продолжали отходить под натиском Красной армии. К началу апреля активность боевых действий на фронте западнее Москвы значительно снизилась. Сказывался недостаток боевой мощи и отсутствие резервов как у немцев, так и у советских войск. Атаки на германскую оборону продолжались лишь на нескольких участках. Начавшаяся в начале апреля распутица затрудняла все передвижения войск и военной техники, а также наземные боевые действия любого характера. Вот в такой ситуации, в таких условиях закончилась Московская битва.

Глава 25.

Итоги и выводы по Московской битве (контрнаступлению советских войск)

Подведем ее итоги и сделаем некоторые выводы. Все это хорошо изложено в томе первом 12-томного издания «ВОВ 1941-1945 годов». Как говорится, лучше не придумаете. Поэтому я дословно использую то, что написано в указанном труде. Не каждый гражданин России приобретет это многотомное дорогое по цене издание. А полезно было бы многим знать, что там написано. И более дешевые издания, монографии и другие труды могут и должны довести содержание основного труда по ВОВ до народа, особенно молодежи. Я думаю, что авторы и составители 12-томного труда не будут в претензии и обиде, если их мысли, итоги и выводы будут доведены до народа, до населения, до читателя другими людьми. Поэтому я без зазрения совести выводы и итоги по московской битве вношу в свое творение без изменений. Тем более, что после издания я свои труды дарю и раздаю бесплатно друзьям, ветеранам, сослуживцам, родственникам, соседям, школам, библиотекам, просто интересующимся и др. И так.

Битва под Москвой продолжалась в общей сложности 203 дня и ночи на огромном пространстве, равном примерно территории Франции. С обеих сторон в ней было задействовано около 7 млн человек.

В ходе наступления на Москву, с октября до начала декабря 1941 г., войска группы армий «Центр» потеряли более 145 тыс. человек. Ее ежемесячные потери за это время несильно превысили средний показатель предыдущего периода (до 1 октября, по немецким данным, группа потеряла 229 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести). Пополнение группы армий оставалось крайне неудовлетворительным. Это напрямую сказалось на боеспособности германских частей, когда войска Красной армии перешли в контр наступление. Потери ГА «Центр» за декабрь составили – 103.600 чел., при поступившем пополнении – 40.800 чел.; соотношение потерь и пополнения в последующие месяцы выглядит следующим образом: январь – 144.900 / 19.100; февраль – 108.700 / 69.700; март – 79.700 / 50.800. Соответственно потери группы за четыре месяца составили 436,9 тыс. чел., причем невосполненная убыль солдат и офицеров достигла – 256.500 человек. Точное количество танков, орудий, броне- и автомашин, мотоциклов, которых лишились германские части зимой 1941/42 г., подсчитать и немцам, и советскому командованию было достаточно трудно: часть была подбита, часть вышла из строя по дороге в тыл и т.п. Но согласно Сводным ведомостям о трофеях Красной армии за декабрь 1941 г. – март 1942 г. выходит, что только войска Западного и Калининского фронтов за этот период захватили 906 немецких танков. Некоторые боевые машины остались неповрежденными и вскоре были использованы в наступлении Красной армии, в частности, против фронта 4-й немецкой армии в районе реки Угры. Кресты у танков были перекрашены на звезды. Примечательно также, что за декабрь 1941 – март 1942 г., по советским источникам, войсками Западного и Калининского фронтов непосредственно в боях было уничтожено только 258 немецких тан-

ков, то есть в три раза меньше, чем было захвачено в качестве трофеев. Кроме того, только за январь 1942 г. немецкие войска западнее Москвы оставили на поле боя: 1168 орудий, 750 мотоциклов, 5710 автомашин.

Такие тяжелые потери в людях и военной технике немецкая армия еще никогда не несла. Они самым непосредственным образом сказались на снижении потенциальных возможностей не только группы армий «Центр», но и всей группировки вермахта на советско-германском фронте. В этих условиях Верховное главнокомандование вермахта не могло настаивать на продолжении в ближайшее время наступательных операций в направлении столицы. Немецкое командование рассчитывало в 1942 г. наступлением на Кавказ отрезать ее от основных источников снабжения на юге, после чего Красная армия не смогла бы, по их мнению, удержать не только столицу, но и весь свой фронт. В то же время руководство вермахта не могло и ослабить группу армий «Центр». На западном стратегическом направлении были расположены основные силы Красной армии, которые в будущем готовы были начать новое крупное наступление. Группа армий «Центр» продолжала оставаться самой многочисленной на восточном фронте, призванной выполнять теперь в основном оборонительные задачи.

Летом 1942 г. в вермахте сказался недостаток личного состава, танков, артиллерии, другого вооружения, потерянного зимой 1941/42 г. В результате того, что Москва и большая часть центрального региона европейской России оставались в советских руках, германскому командованию уже в период Сталинградской битвы не удалось обеспечить надежного покрытия левого крыла своей группы армий «Б», который все более растягивался по мере продвижения армии Паулюса к Волге. Руководство вермахта было вынуждено обеспечивать охранение своих флангов ненадежными румынскими и итальянскими соединениями. Не может быть сомнения, что победа Красной армии в Сталинградской битве теснейшим образом связана с разгромом вермахта под Москвой.

Вместе с тем очевидно и другое. Группа армий «Центр», обороняясь, сумела нанести значительный урон Красной армии. Так, только безвозвратные потери советских частей в ходе Ржевско-Вяземской операции (8 января – 20 апреля 1942 г.) составили более 272,3 тыс. человек. Советское военное руководство не могло пока организовать полноценного оснащения и обучения пехотных, танковых, артиллерийских, авиационных и других частей, формируемых для отправки на фронт. Огромные потери первых месяцев войны не давали возможности продлить их подготовку в тылу. Уже закаленные в боях соединения получали лишь самый короткий отдых. Вполне вероятно, что успех, достигнутый немцами в обороне зимой-весной 1942 г., дал возможность некоторым высокопоставленным офицерам вермахта задуматься о целесообразности перехода к «стратегической обороне» на всем Восточном фронте. Суть такой стратегии заключалась в следующем: сочетая незначительный отход и контрудары, окончательно измотать и обескровить Вооруженные Силы Советского Союза и заставить СССР заключить невыгодный для себя мир. Однако эта концепция не могла в то время получить развития из-за ясно выраженного желания фюрера и его ближайшего окружения осуществить наступление на Кавказ. По мнению Гитлера, германская армия летом 1942 г. должна была получить второе дыхание, теперь уже в операциях на юге России. Ему казалось, что блицкриг сорвался лишь случайно. В то же время в сознании большинства высших военных руководителей Германии срок капитуляции советской столицы лишь переносился на некоторое время.

Тем не менее некоторые высокопоставленные руководители рейха придерживались более скептической точки зрения на дальнейший ход войны. Командовавший в то время армией резерва генерал-полковник Ф. Фромм, имевший хорошее представление о наличии людских резервов Германии, учитывая создавшееся сложное положение в военной промышленности, должен был признать, что, продолжая эту войну, вермахт приближается к катастрофе. Министр по делам вооружений и боепри-

пасов доктор Фриц Тодт докладывал фюреру 29 ноября 1941 г., что окончание войны в пользу Германии возможно только на основе политического урегулирования. Многие крупные военачальники и офицеры вермахта также сознавали наихудшие для Германии последствия поражения под Москвой. Так, генерал Ф. Гальдер впоследствии назвал их «катастрофой» и «началом трагедии на Востоке», а генерал Блюментрит – «поворотным пунктом» кампании в России. Генерал Рудольф Бамлер (бывший командир 47-го моторизованного корпуса) утверждал, что «отступление 1941-1942 гг. было исходным пунктом большого военного кризиса, от которого немецкая армия ни материально, ни морально так и не смогла оправиться». А адъютант Гитлера фон Белов в своих воспоминаниях события под Москвой отнес к «великому перелому в ходе Второй мировой войны».

Победа, достигнутая под Москвой, а следовательно, и полученное Советским Союзом дополнительное время на перестройку военной экономики и подготовку пополнения по максимуму, использовались руководством Красной армии. В советском тылу (в том числе в центральном регионе европейской России, который не был оккупирован и оставался главным поставщиком людских ресурсов для армии) готовились свежие соединения. Чем больше части вермахта летом и осенью 1942 г. вязли в сражениях в донских степях, под Сталинградом, в предгорьях Главного Кавказского хребта, под Ржевом и Ленинградом, тем меньше у них становилось шансов выиграть войну.

Анализ состояния вермахта и Красной армии после битвы под Москвой, основанный на документах обеих сторон, позволяет сделать вывод об отсутствии перспектив у крупнейшей группировки вермахта на восточном фронте – группы армий «Центр» – развернуть в 1942 г. новое наступление стратегического масштаба. Победа под Москвой досталась и Красной армии высокой ценой. Однако является историческим фактом, что немецкие войска зимой 1941/42 г. стали терять веру в свои силы, а советские солдаты и их командиры, напротив, приобрели уверенность в победе над врагом.

Общие безвозвратные потери советских войск в сражениях на ближних и дальних подступах к столице составили 926 тыс. человек. Немцам также был нанесен значительный урон – 615 тыс. человек убитыми, пропавшими без вести и ранеными. Никогда до этого вермахт не терял стольких людей, уже имевших за плечами богатый опыт войны. Полноценной замены им у Германии не было. Гитлер пришел к выводу, что после того, как германские войска приведут себя в порядок, возможно будет осуществить удар только на одном стратегическом направлении – южном. Для продолжения войны Германии срочно требовалась нефть Кавказа и пшеница Ставрополя и Кубани. Взять Москву – стратегическую цель всей кампании – оказалось Гитлеру не по силам.

Битва под Москвой имела огромные последствия для дальнейшего хода как Великой Отечественной, так и всей Второй мировой войны. Решающим моментом стал тот факт, что Германии не удалось осуществить свой блицкриг. Это, в свою очередь, дало возможность СССР провести мобилизацию ресурсов для продолжения войны. Тысячи предприятий, эвакуированных с Украины, Белоруссии, из западных областей России на восток, к началу 1942 г. стали заново вводиться в строй. За Волгой продолжали формироваться новые мощные соединения Красной армии, оснащенные новым оружием и техникой. Большинство советских людей окончательно уверилось в том, что враг не сможет поставить их на колени и борьба еще только начинается.

Переход советских войск в наступление зимой 1941/42 г. разрушил существовавший во многих странах миф о непобедимости нацистской Германии. Правящие круги Японии, а также Турции заняли более осторожную позицию в отношении возможного нападения на СССР. В оккупированных вермахтом европейских государствах: Франции, Югославии, Греции, Польше и других – активизировались движение Сопrotивления и партизанская война. Значительно изменились отношения Великобритании и США к тем усилиям, которые прикладывал Советский Союз, сражаясь с агрессором.

7 декабря 1941 г., спустя два дня после начала советского контрнаступления под Москвой, в войну вступили Соединен-

ные Штаты Америки. Эта страна, обладавшая мощнейшим промышленным потенциалом и значительными людскими ресурсами, становилась теперь реальным союзником Советского Союза. 1 января 1942 г. представители СССР, США, Великобритании, Канады и других стран подписали в Вашингтоне Декларацию 26 государств, где заявили о решимости одержать полную победу над странами «оси» – Германией, Японией и Италией.

Заключение

Задачи, поставленные перед собой: показать, кто развязал ВОВ, причины катастрофы 1941 года, последствия и результаты ее – считаю, я раскрыл достаточно полно. Кто не согласен, пишите, излагайте свои мысли, взгляды в Интернет. Интересно почитать. Может быть, с чем-то или со многим соглашусь. Затронутые мною вопросы полностью и до конца никто еще не раскрыл. И я не претендую на полную достоверность и законченность своих взглядов. Тем более я не специалист. Я – технарь. Тема необъятна и, как вселенная, бесконечна.

Свои взгляды на поставленные себе же вопросы я изложил. Поэтому и заканчиваю свой труд битвой за Москву. Временные факторы, влияющие на наши поражения, в ходе Московской битвы, себя, в основном, исчерпаны. Свое место заняли постоянно действующие на итоги войны факторы. Их у Советского Союза оказалось больше, чем у Германии. Вот мы и победили. Раскрывать постоянно действующие факторы я не собираюсь. Такой задачи я перед собой не ставил.

Глава 26.

«Другие или случайные факторы»

То, что навредило нам, и едва не привело к поражению в войне – я раскрыл. Заканчивая свой труд, я, вдруг, подумал, а

что же еще наиболее характерное, случайное, тоже помогло нам одержать победу? Не учитывая, исключая, при этом, постоянно действующие факторы. Они – само собой. Случайность могла в короткое время свести на нет постоянные факторы. Остановлюсь на некоторых моментах, которые могли бы повлиять на исход войны, невзирая на постоянно действующие факторы. Остановлюсь на некоторых моментах, которые могли бы повлиять на исход войны, невзирая на постоянно действующие факторы. Назову их другими или случайными факторами, условно, конечно. Кто-то, может быть, и не согласится с таким определением. Спорить не буду.

Что еще спасло СССР от окончательного разгрома в 1941-1942 годах и позволило одержать Победу в мае 1945 года исходя из «случайных факторов».

1. Ошибка Гитлера, когда он повернул 2-ю полевую армию и 2-ю танковую группу Гудериана с Московского направления на юг, чтобы помочь командующему группой армий «Юг» разгромить наш Юго-Западный фронт. Тем самым была ослаблена группа армий «Центр» фон Бока в самый ответственный для него момент.

Киев не решал судьбы войны, а Москва решала. Захват противником столицы СССР – политического, административного, крупного промышленного и культурного центра, огромного транспортного узла страны парализовал бы ее, угнетающе подействовал бы на моральное состояние народа и армии, лишил бы страну символа борьбы. Кроме того, начался бы повальный сепаратизм и «самостоящина», которые окончательно разрушили бы СССР, как единое независимое государство.

2. Немцы не использовали наше поражение в октябре 1941 г., когда были окружены три фронта: Резервный, Западный и Брянский, и после разгрома которых на Москву был открыт никем не защищенный путь шириной 500 км. Наступила осенняя распутица и немцы побоялись вывести из строя технику, лошадей и «переутомить» солдат. А это был момент, когда дорога на Мо-

скву никем не была прикрыта. Даже пеши, карабкаясь по грязи, «теряя в ней резиновые сапоги», можно было захватить Москву голыми руками. У вермахта было большое количество огромных колесно-гусеничных тягачей для моторизованной пехоты. Даже если бы половина брошенных на Москву этих машин с пехотой достигла цели, успех был бы обеспечен. А танки? Десанты на танках тоже сыграли бы свою роль. Но ни один немец даже не предложил «броска всех сил по грязи с целью захвата Москвы». Солдаты вермахта и его командование были «ошарашены» картиной состояния дорог в России. Они этого никогда и нигде не видели. Немцы думали, что наступил «грязевый» потоп, и опустили руки, перестав бороться (2-3 недели). А руководители Красной армии в голом поле нашли резервы и заслонили Москву. Момент для немцев был упущен.

Если бы русскому солдату и генералу «так повезло», что путь на Берлин был бы открыт шириной по фронту 500 км, они бы только радовались. Никакая грязь им бы не помешала. Еще генералиссимус Суворов А.В. говорил: «Там, где пройдет олень, там и русский солдат пройдет. Там где олень не пройдет, там русский солдат все равно пройдет». В наше время Суворов сказал бы: «Там, где олень не пройдет, там русский солдат на танках промчится. Русские танки грязи не боятся!».

3. Подготовка экономической базы войны задолго до начала ВОВ. Старшие поколения помнят, как трудно жилось народу в годы «Сталинских пятилеток»: всеобщее недоедание, даже голод, всеобщий «дефицит» (по Райкину). Но жертвы не пропали даром, помогли вылезти из пропасти, в которую страна попала в начальный период ВОВ. Имелся задел! А могло бы его и не быть, если сидели бы и ждали «у моря погоды».

4. Создание антигитлеровской коалиции и вступление в нее СССР. Всем миром одолели коричневую чуму. А могли бы и не создать.

5. Патриотизм и жертвенность всего советского народа, особенно русского народа и ядра советского народа – трех славянских народов: русских, украинцев и белорусов.

Некоторые читатели моего труда могут возразить: «Ну, Алексей Макарович, очень ты уж превозносишь заслуги своих земляков. Их всего-то раз-два и обчелся». И не раз-два! И сколько я на свете ни живу, их всегда 9-10 миллионов. В чем причина такого постоянства численности этого народа? Почему не растет численность белорусов? Да потому, что от русских они отличаются произношением в основном двух слов: тряпка (произносят – трапка) и порядок (произносят – парадак). Но после года проживания в России – это отличие стирается. И белорусы автоматически переходят в состав русских. А дети от белоруса и женщины любой национальности сразу после рождения записываются в ЗАГСе – русский. Вот мы, белорусы, помогаем России, чтобы русские там не так быстро падали в своей численности, но свое постоянство численности дома, в Белоруссии, сохраняем, несмотря на отток белорусов в Россию и другие места.

Велика роль белорусов в защите России, особенно на морях и океанах. В 2012 году, в канун дня Военно-морского флота под Минском был открыт мемориал морякам-белорусам, посвятившим свою жизнь делу служения нашему общему когда-то Отечеству в ВМФ Советского Союза и дореволюционной России. Неслучайно у мемориала и наименование: «Морякам земли белорусской – от благодарной России!». Именно в Белоруссии, несмотря на то, что она не имеет выхода к морю, дважды «рождалась» морская пехота. В 1705 году при Петре I в Гродно был сформирован первый полк морских стрельцов. А в 1963 году первым подразделением восстанавливаемой морской пехоты стал полк 120-й гвардейской Рогачевской Краснознаменной дивизии Белорусского военного округа.

На Витебщине родился прославленный герой Русско-турецкой войны 1828-1829 годов – командир брига «Меркурий» капитан 1-го ранга Александр Казарский. В 1834 году в Севастополе ему воздвигнут памятник с надписью «Потомству в пример».

Третий личный состав российской эскадры, принимавшей участие в морском сражении при Цусиме, составляли выходцы из земель белорусских.

Белоруссия взрастила 20 моряков – Героев Советского Союза, 74 жителя республики стали адмиралами. В период после ВОВ и до распада СССР в воинских частях ВМФ военную службу прошли более миллиона граждан БССР. Третий личный состав подводного флота ВМФ СССР всегда составляли представители родной Белоруссии. Сегодня в республике проживает около 200 тысяч человек, служивших в разные годы в ВМФ Советского Союза. Так что Белоруссия – это вам не фунт изюму. Это высокообразованная, технически грамотная, цивилизованная нация в центре Европы. Она видела всех захватчиков, идущих на Москву, и сопротивлялась им раньше и сильнее других. Мой родной брат Владимир, моряк-подводник, погиб со всем экипажем и лодкой М-173 (малюткой) на суровом Баренцевом море в августе 1942 г., от роду ему было 27 лет. При редких награждениях военных в 1941-1942 годах из-за отсутствия побед, он, еще до гибели лодки, был награжден орденом Красного Знамени и получил его.

6. Поддержка СССР всеми разумными людьми мира, независимо от национальности, вероисповедания, партийные принадлежности и прошлой деятельности (даже антисоветской, антикоммунистической).

7. Жестокая политика тевтонцев по отношению к оккупированным народам СССР. Они так и не поняли душу славян. Рубили сук, на котором сидели. Отсюда и усилие сопротивления на фронте, прекращение добровольной сдачи в плен, партизанское движение, саботаж и т.д.

8. Исключительное значение в обороне столицы, в разгроме немецких войск под Москвой и в целом в победе над фашистским агрессором имеет то, что все руководство страной было на местах и при деле. Никуда не собирались уезжать и удирать подальше от фронта. Все видели, знали, что и где надо и решали вопросы оперативно. Государственный Комитет Обороны

(ГКО), ЦК Компартии, советское правительство, Ставка ВГК и Верховный Главнокомандующий Сталин И.В. оставались все время в Москве и отсюда руководили ходом вооруженной борьбы на фронте, а также работой тыла. Вот что по этому поводу пишет в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Жуков Г.К., командовавший в то время Западным фронтом: «Сталин был в Москве, организуя силы и средства для разгрома врага. Надо отдать ему должное – он, возглавляя Государственный Комитет Обороны и опираясь на руководящий состав наркоматов, проделал колоссальную работу по организации необходимых стратегических резервов и материально-технических средств. Своей жестокой требовательностью он добивался, можно сказать, почти невозможного».

Сами завели страну в трясины, сами, погубив миллионы народа, и вывели ее оттуда. Смена руководства страны в ходе войны ни к чему хорошему не привела бы. Мог бы получиться «раздрай», который тоже мог привести к разрушению государства. «На переправе коней не меняют». А вот после войны надо было бы некоторых руководителей сменить, как это сделали в Великобритании с Черчиллем. Но, я думаю, у нас, в СССР, это не получилось бы. Не те традиции, не тот народ.

На этом и заканчиваю часть четвертую своей второй книги.

Москва, 2014 г.
Драгун А. М.

Часть пятая

Потери. Военнопленные. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 годов. Расчет потерь гражданского населения.

Москва, 2015 г.

*«Еще одно последнее сказанье
– и летопись окончена моя.»
Пушкин.
«Борис Годунов»*

Глава 1.

Об исследованиях коллектива военных историков под руководством генерал-полковника Кривошеева Г.Ф. по рассматриваемому в этой части второй книги вопросу. «Розыск» пропавших без вести

Я все же решил отразить в своем труде еще два вопроса, непосредственно связанных друг с другом: о наших общих потерях за ВОВ, не освещающая ход боевых действий, или освещающая кратко, и военнопленных, – как «сухой остаток» данного исследования. Главное – это люди. Сколько мы их положили на «Алтарь Победы!?!». Вот почему к этой части второй книги и поставил я в эпиграф слова монаха-летописца из трагедии Пушкина А.С. «Борис Годунов».

Немного времени осталось до 70-летия окончания ВОВ, до очередного Дня Победы. Особую боль при воспоминаниях в дни годовщин вызывают воспоминания о погибших на войне и военнопленных. Тяжела и несправедлива была судьба последних.

Много людей и комиссий изучило этот вопрос, особенно с конца 80-х годов последнего века, когда стали раскрывать многие документы: о погибших, пропавших без вести, о военнопленных. Остановлюсь на исследованиях в 1988-1993 годах коллектива военных историков под руководством генерал-полковника Кривошеева Григория Федотовича. В результате кропотливого труда были озвучены свежие цифры людских потерь Советского Союза в ВОВ. Для начала рассказа о погибших военнослужащих Красной армии, пропавших без вести и попавших в плен, возьмем несколько достоверных цифр определенных коллективом

военных историков, указанных выше и других. И от них, как «от печки», будем «танцевать», то есть, если надо – сами, в основном, проводить расчеты, используя другие известные цифры.

Итак: – безвозвратные потери военнослужащих Красной армии списочного состава – 11 444 100 чел.:

– погибло в боях и от других причин – 6 885 100 чел.;

– пропало без вести или попало в плен – 4 559 000 чел.;

– кроме того, пропало без вести в пути военнообязанных, призванных по мобилизации, но не дошедших до войск и не зачисленных в списки соединений и частей – 500.000 чел.

Общая цифра потерь всего населения СССР – 26,6 млн. человек. Но эту цифру выдал уже Госкомстат СССР. Межведомственная комиссия к 65-летию Победы подтвердила эту цифру – 26 млн. 600 тыс. человек. Хочу предупредить читателей, что я не привожу в ряде мест точных статистических данных, а хочу показать общую картину потерь, не «гоняясь» даже за сотнями и более единиц человеческих жизней, если эти цифры не искажают общей картины исследования. Я не статистик, а стараюсь быть аналитиком.

Многие итоги и отдельные цифры получаются в результате расчетов, перерасчетов. Итак. Пока нам известно, что потери личного состава Красной армии в боях и от других причин составляют 6 885 100 чел. Пропало без вести или попало в плен 4 559 000 человек. Итого безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии списочного состава – 11 444 100 чел.

Хочу заострить внимание читателей на «без вести пропавших». Сначала их числилось от 5 059 000 до 5 062 000 человек. У разных авторов я находил и ту, и другую цифру.

В дальнейшем было установлено, что пропало без вести или попало в плен только 4 559 000 человек. Остальные погибли в боях, остались на оккупированной территории или примкнули к партизанам.

Сейчас, да и во все время ВОВ, всем было ясно, в какую «безвестность» ушли военнослужащие, то есть «пропали без вести» и почему - ушли в плен. За всю ВОВ в донесениях указано не

более 100 тыс. попавших в плен, остальные – «пропали без вести». Ни один командир не хотел идти под расстрел из-за того, что его солдаты и младшие командиры, особенно в 1941 и 1942 годах, не хотели воевать и делали «драг нах вестен», думая уцелеть, но ... не получилось. И писал вверх командир, что все воюют, 10 человек попало в плен, а остальные – куда-то исчезают... тысячами. И от них нет никаких вестей: «Несколько тысяч пропали «без вести», – доносит командир». На самом деле в плену у немцев было свыше 4,5 млн. чел. А на сколько «свыше»? Это лучше посмотреть в немецких данных. Ниже я это сделаю.

А что же случилось в ходе войны с «пропавшими без вести»? Кто уцелел, кто погиб, кто перешел на сторону врага, кто уехал за границу и в СССР не вернулся, а кого-то без суда, следствия и учета уничтожили наши – «наших», сидевших за рулем немецких автомобилей, или чтобы не умереть с голоду в лагерях военнопленных, служили в тыловых частях немцев «водителями кобылы» - ездowymi в немецких обозах. Итак, приступаем к розыску этих несчастных, примерно 4,5 млн. чел. Где они на самом деле оказались? При отступлении немцев на бывших оккупируемых территориях у «родных очагов», в «родных пенатах» было обнаружено и опять повторно призвано около 1 млн. (939 700) бывших вояк. Значит, фактически «пропало без вести» на это число меньше. Нашлись!

Вернулось из плена 1 836 000 человек. Всего нашлось $939\,700 + 1\,836\,000 = 2\,775\,700$ пропавших без вести. Осталось безвестных $4\,559\,000 - 2\,775\,700 = 1\,783\,300$ чел. Где они? Не найдены. По всей вероятности – погибли. Тогда количество погибших увеличится на это число: $6\,885\,100 + 1\,783\,300 = 8\,668\,400$ человек. До сих пор ищем их кости по лесам и болотам и никак не завершим этот процесс. А сколько погибло неучтенных военнопленных, устроившихся шоферами и ездowymi в немецкие тылы, чтобы не умереть в лагерях в/пленных с голоду! При отступлении немцев наши передовые части настигали их отстающие тылы и расправлялись со «своими» за то, что они служили

врагу. Этим погибших никто не считал. Они тоже числятся без вести пропавшими.

Хотя Генштаб погибших военнообязанных (500 000 чел) считает отдельно, добавим их к числу погибших военнослужащих. Тогда в сумме с погибшими военнообязанными будет: $8\,668\,400 + 500\,000 = 9\,168\,400$. «На круглую цифру» число погибших в ВОВ будет 9 000 000 человек военнослужащих.

Гражданского населения погибло примерно $26\,600\,000 - 9\,000\,000 = 17\,600\,000$ чел. – в два раза больше, чем военных!?

Несколько фраз о пятистах тысяч погибших военнообязанных. В ГШ ВС СССР, после ВОВ, да и сейчас, считают каких-то 500 000 человек, призванных в армию в ходе наступления немцев в 1941 году, а, может быть, наступления Красной армии на запад. Но не успевших оформиться и стать на учет в воинских частях, куда они поступили и поступили ли? В ходе боев, они, не одетые в военную форму, совершенно не обученные, без оружия, попали в очередную мясорубку и погибли или попали в плен. В Генштабе вроде бы считают, что их тоже можно учесть в числе найденных: часть из них, попавших в плен и погибших там, часть считать погибшими в боях. Но сколько из них погибло в плену, а сколько в бою – сам БОГ сказать не может. И зачислили всех просто погибшими.

Глава 2.

Незаконный призыв в армию молодежи командирами воинских частей после освобождения оккупированных территорий

Читая в служебной литературе об этих 500.000 не оформленных в частях, но погибших в бою или плену, не обмундированных, не обученных, без оружия солдат, путано представленных в документах ГШ, кто они такие и почему они такими попали в часть. Я засомневался в правдивости этой версии.

И, как факт, опираясь на знание действий некоторых командиров, освободивших 23.02.44 г. мою малую родину ж.д. станцию Тощицу от захватчиков. Нас, подростков, не достигших 18-летнего возраста, бывших или не бывших в партизанах, сразу «не беспокоили», а где-то с мая месяца начали привлекать на допризывную подготовку, некоторых на разминирование и др. работы. В декабре призвали в армию. Ребят же постарше, которые в составе партизанских соединений не были и с ними за Днепр (при соединении партизан с Красной армией) не ушли, командиры частей самостоятельно (я считаю – незаконно) «призвали» в армию и, не переодев в военное, даже минимально не обучив, отправили в подчиненные части под Быхов, Могилев и другие населенные пункты, где шли ожесточенные бои. Естественно, умышленно не учтя их в списках подразделений и частей. Недели через две, максимум – три, до родителей в Тощице стали доходить слухи, что, призванных командирами частей ребят уже нет – убиты в боях!

Вместе с молодежью были призваны неотмобилизованные в свое время «красноармейцы», проходившие действительную военную службу задолго до ВОВ и не потерявшие еще навыки давнего военного обучения. Они уцелели. Понимали по ходу боя, когда залечь, когда ползти, а когда сделать рывок в атаку, камнем упасть опять на землю и откатиться в сторону, так как по месту, где упал солдат, будут строчить из автоматов, бить из пулеметов и даже из минометов. Вот поэтому 40-летние «старрики» и уцелели. Некоторые все же были ранены. А до станции Тощицы с передовой совсем недалеко: 25 км – это до Быхова, 75 км – до Могилева. А Лудчицкая высота, где сейчас мемориал, совсем рядом. Вот раненых и отпускали домой подлечиться. А «старрики» похитрее, даже не раненые, обещали командиру принести вещмешок сала – и их отпускали, как раненых, даже не раненых. Кормили в войну не очень. Это каждый фронтовик знает. Вот командир и шел на нарушение. А сало в Тощице было. Там до освобождения стояли немецкий и полицейские гарнизоны. И вход партизан в Тощицу был «ферботен».

Так что партизанское движение во время ВОВ имело два конца. Один конец бил по немцам, второй по колхознику – грабили их свои. А что поделаешь? Партизан в Белоруссии было больше 300 тыс. человек. И все хотят есть, кушать. Централизованного снабжения не было. А шишки в лесу только белки едят.

Так вот, прибывающие с недалекой передовой земляки, постарше, отцам – матерям юношей, забранных командирами частей, и рассказывали как погибли их сыновья. Учить и переодевать «молодое пополнение» никто и не думал. Записывать в списки своего подразделения никто и не собирался. Командиры и старослужащие понимают, для чего прислали этих «Бывших в оккупации» людей. Не обучают, не одевают, а в бой посылают, и с серьезными задачами. «Бывший в оккупации» – это все равно, что «бывший в плену». Погибнет человек, а в списках не числился – потеря почти нет. Прислал этих людей не Генштаб, их тут же, в Тошице и вокруг, «нахватали» – и в бой. Приезжавшие на отдых и лечение раненые рассказывали, как это все происходило. Построят в кустах перед высотой «пополнение». Командир говорит: «Перед вами высота 201.8. Возьмете ее – ваша вина искуплена. Не возьмете – еще будете ходить в атаку, пока не возьмете, или пока вас всех не перекосят. Так что постарайтесь взять высоту побыстрее». Кто-то из «строя» спрашивает: «А в чем наша вина? Отступали в 1941 вы, а не мы. Мы были в 1941 пацанами». Ответ: «Вина ваша в том, что вы в период оккупации не пошли в партизаны». «Кто задавал вопрос?». «Я, Иванов». «Вот ты, Иванов, и поведешь всех в атаку. Выдвигайся вперед». «В атаку! Вперед! За Родину! За Сталина!». «Иванов! Командуйте и ведите подразделение на штурм высоты. Вперед!». Командует какой-то командир со стороны. Все двинулись. Сначала шагом, затем быстрее, быстрее, быстрее. Ура-а-а! Но тут со стороны высоты ударил шквал огня. Что делать? Как поступать? Не учили! Иванов кричит: «Вперед!». Довоенные красноармейцы кричат: «Ложись!» Необученная молодежь рванула во весь рост обратно к подножью высоты. Вот тут

ее и положили. И понеслись к станции Тошице тяжелые слухи, а спустя неделю принесли страшные вести «красноармейцы» – жители Тошицы – всех ребят убило: Козина Станислава, Ковалева Анатолия, Калугина Григория и других. Густава Сергея смерть настигла в Восточной Пруссии и т.д. А в списках они сначала нигде не числились.

Я долго думал, что это только у нас под Быховом такое случилось, у нерадивого законнепослушного комдива. Оказывается, не только. Уже после войны, спустя много лет, отдыхая в санатории, разговорившись с одним полковником в отставке, узнал от него подобную картину. Дело было в Донбассе. Лесов там нет. Сигнали НКВДэшники на большую поляну, возвышающуюся над степью, всех, кто когда-то не был отобилизован и бывших пацанов, подростки к приходу наших, до призывного возраста. «Почему откосили от армии?». «Так вы же бежали так, что вас даже немцы на бронетранспортерах не могли догнать, и мы тогда еще пацанами были». «А почему не ушли в партизаны?». «А куда уходить? Кругом степь. Нигде не спрячешься. Немцы быстро найдут и уничтожат». «Много вы все говорите! В колонну по 4 становись! На Днепропетровск и Днепродзержинск, шагом марш!». Всех там и положили. Необученных и не переодетых в военное, «бывших в оккупации». Вот это мне рассказал полковник с Украины.

А совсем недавно я познакомился, уже живя в Москве после увольнения из армии, тоже с полковником в отставке, земляком-белорусом из Гродненской области. Он значительно моложе меня. Армия в 1945 году ему тогда «не грозила». Но он, мальчишка в то время, хорошо помнит события, подобно описанным. Сигнали не успевших отобилизовать в 1941-м и пацанов, подростки за время оккупации. И давай стыдить: такие вы слякие, бессовестные. Мы воевали, а вы баклуши били. Сами вы и виноваты, что в 1941 году в армию вас не отобилизовали и в партизаны не ушли. Как будто в партизанах медом кормят, а не полудохлой кониной без соли. Закончилось все тем же. В колонну по 4 становись! Кто там много говорил – становись впе-

ред. Командирами будете, в бой всех поведете. На Кенигсберг, шагом марш! Как и в других местах не переодели, не обучили. И положили всех при первом штурме кенигсбергских фортов и бастионов. Это были не случайные эпизоды. Это была попытка «вождя» - побольше уничтожить тех, кто побывал в оккупации по принципу: лучше уничтожить десять невиновных, чем оставить в живых одного виновного, но много видавшего. Между прочим, года два тому назад, в одном из фильмов, где фигурируют «тов. Сталин» и «тов. Абакумов» (нач-к СМЕРШ Красной армии), первый инструктирует второго, как действовать в отношении призванных «окупантов», то есть бывших в оккупации (так, как описал я). Я думаю, что так было повсеместно. Это было дармовое пушечное мясо, за которое никто не отвечал, отвечать не хотел и не думал. Мне кажется, вот так появились на свет эти 500.000 «ежиков в тумане». Так они тихо, бесследно и непонятно исчезли. Может быть, я и ошибаюсь, приписав описанную мною молодежь к 500 000 призванным, но исчезнувшим допризывникам. Не в этом дело, но описанные мною незаконные преступные акты имели место быть. Когда будет суд над сталинизмом и лично над Сталиным, а я уверен – он будет когда-нибудь. Суд, согласно приговору которого никто не будет расстрелян или сослан на Колыму, так как подсудимых уже нет в живых, но которые раскроют суть сталинизма и его преступлений, раскроют личную вину Сталина в том, что творилось в стране в смысле беззакония и извращения выработанных веками законов общественной жизни, раскроют глаза заблуждавшихся на дела и методы «энергичного менеджера», - вот здесь, на этом суде ему надо будет предъявить вину еще за одно преступление. Преступление за то, что в бой (на убой) бросались (даже не в критический период войны) юноши, необученные даже минимуму военного дела, не одетые в форму солдата Красной Армии, для «искупления вины», в которой они не были виновны, а виновен был в основном лично Сталин.

Глава 3.

Немецкие данные о пленных и погибших в плену советских военнослужащих. О пленных в Первой мировой войне.

Судьба советских военнослужащих, вернувшихся из плена. Некоторые цифры по советским военнопленным

Приведу немного немецких данных о пленных и погибших советских военнослужащих. Они отличаются от наших.

Взято в плен в период ВОВ примерно 5,7 млн. советских военнослужащих. Из них до мая 1945 года к концу войны умерло или было уничтожено свыше трех миллионов ($\approx 3,3$ млн.) человек, то есть больше половины (57,9%). В частности, из 3,3 млн. военнослужащих, в основном 1941-го и начала 1942-го годов пленения, до февраля 1942 года около двух миллионов человек умерло или было уничтожено (60,61%).

Несколько справок, к некоторым из которых еще вернемся.

1) В Первую мировую войну, 100 лет начало которой было 1 августа 2014 года, в немецкий плен попало 1 434 500 русских военнослужащих (не считая австрийского плена – 900 тыс. и турецкого – 901,5 тыс.). Умерло в плену 5,4 %. Чуть выше по тексту было указано, что за период ВОВ в немецком плену умерло 57,9% наших военнопленных, то есть в 10,7 раза больше чем в 1-ю мировую. В количественном выражении соответственно в 1-ю мировую – в 77 463 чел.; во время ВОВ – 3 300 000 человек. $3\,300\,000:77\,463$ чел. = 42,6. То есть за период ВОВ погибло в немецком плену в 42,6 раза больше советских военнопленных, чем русских военнопленных в Первую мировую войну. Еще приведем две интересные цифры. Проценты не так показательны. В 1-ю мировую войну примерно из 18,5 человек умирал один пленный. $1\,434\,500:77\,463 = 18,51$.

Во время ВОВ в немецком плену один советский военнопленный умирал из 1,727 пленных. $5\,700\,000:3\,300\,000 = 1,727$ (цифры по взятым в плен немцами и погибшим в плену немец-

кие). Практически, менее чем из двух (1,727) наших пленников умирал 1. Оставалось в живых из двух человек 0,727 человека. Для лучшего понятия: было в лагере 1 727 человек. Умерло – одна тысяча. Оставалось в живых 727 человек. Это видно из процентов умерших – 57,9 % – умерло более половины наших пленников.

Для интереса чтения и расширения кругозора сообщая, что в Первую мировую войну, кроме указанных выше цифр, из плена, в основном австрийского, бежало 200 000 человек русских пленников. И никакой НКВД их не проверял и в лагерях не содержал. А подлечивши, подкрепивши – опять ставили в строй. Некоторых, ослабевших в плену, отпускали на побывку домой, для «откорма».

У нас в России находилось пленников: немцев – около одного миллиона; австрийцев и венгров – 2 200 000 человек.

Из стран запада в германском плену было: французов – 500 000 чел., англичан – 170 000 чел., итальянцев (в 1-ю мировую войну Италия воевала против Германии и Австрии) – 600.000 чел., граждан США – 4 500 чел.

2) Из 1 836 000 человек, вернувшихся из германского плена в СССР, 343 400 военнопленных подверглись репрессиям НКВД и было осуждено. Часть была расстреляна, часть отправились в ГУЛАГ, а часть отправлена в ссылку, как сейчас говорят «на поселение». Сколько куда – данных нет. Для содержания «привинившихся» было создано 160 лагерей и 41 тюремный госпиталь. То есть лечили, судили и наказывали, в том числе расстреливали даже умирающих. Присужден к расстрелу – умереть не имеешь права, только можешь быть расстрелянным, иначе постановление суда о расстреле будет считаться не исполненным. Умереть умирающему не давали, расстреливали. Какая жестокость! Какое отсутствие христианского милосердия!

3) Некоторые итоги по потерям личного состава, в том числе, главный итог, которые будут в дальнейшем тексте повторно, некоторые и подробно рассмотрены. Безвозвратные потери списочного состава военнослужащих Красной армии в ходе ВОВ –

11 444 100 человек. Из них погибло – 6 885 100 человек; пропало без вести – 4 559 000 человек (у Кирилина – 5 062 000 чел., но потом оказалось, что часть из них погибли в боях, а часть ушло в партизаны). Из числа пропавших без вести 1 836 000 вернулись из плена; 939 700 повторно призвано на освобожденной территории СССР, так как они или не попали в плен, или бежали из плена и жили по домам, в основном на родине, откуда призывались первый раз; 180 000 не пожелало возвращаться в СССР. Но в последних по времени расчетах я их уже не встречал и я их не буду включать в свои расчеты, чтобы не вносить путаницу. Остальные пропавшие без вести, по всей вероятности, погибли – или на поле боя, что более вероятно (до сих пор находят их в лесах и болотах). Или погибли в плену, что менее вероятно, так как учет военнопленных, их гибель, ее причин, место захоронения умершего или погибшего военнопленного в Германии был поставлен на высоту более высокую, чем учет в Красной армии живых и мертвых военнослужащих, когда, если честно сказать, через 70 лет после окончания ВОВ мы не можем абсолютно точно сказать о своих потерях и их видах, а также где, кто и сколько захоронено погибших.

Говорят, что неизвестно, где пофамильно захоронены уничтоженные в ГУЛАГЕ и других местах заключения. Человека не считали за человека. Это была страшная система, возглавляемая «эффективным менеджером». Но, мне кажется, ГБэшники врут. Боятся вскрывать сейфы с этими страшными цифрами.

Продолжим расчеты. $4\,559\,000 - (1\,836\,000 + 939\,700) = 1\,783\,300$ человек исчезли и нигде не обнаружены. По всей вероятности погибли при случаях, о которых я указывал выше. Всего погибло $6\,885\,100 + 1\,783\,300 = 8\,668\,400$ человек. Да 500 000 человек было призвано из запаса в воинские части, но в списки частей включены по разным причинам не были (странное объяснение, я уже писал об этом выше). Так как их в армию в военкоматах призывали – они являлись уже военнослужащими. Но они нигде не обнаружены и до сих пор, возможно, погибли по пути в воинские части. В общем, пропали без вести навсегда.

Значит, погибли. Включаем их в список погибших: $8\,688\,400 + 500\,000 = 9\,188\,400$ человек. На круглую в период ВОВ погибло 9 000 000 военнослужащих.

Глава 4.

Прямые общие человеческие потери Советского Союза в ВОВ 1941-1945 гг.

Всего прямые человеческие потери Советского Союза составляют 26.600.000 человек. Под «прямыми потерями» нашего государства в ВОВ 1941-1945 годов понимаются потери военнослужащих и гражданских лиц, погибших в результате военных действий и их последствий, из-за повышения уровня смертности по сравнению с мирным временем, а также тех людей из населения СССР на 22 июня 1941 года, которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись.

В людские потери Советского Союза не включены косвенные демографические потери вследствие снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы, как результат ухудшения условий жизни и других факторов, в период войны в сравнении с довоенным периодом.

К людским потерям в результате войны следует также отнести ту часть смертей, которая произошла в период войны в результате общего ухудшения условий жизни и многих, связанных с войной, факторов.

Мне кажется, большинству людей ясно, что прямой подсчет погибших (особенно гражданского населения) невозможен. Нельзя учесть подсчетом по каждому человеку или по группам людей все людские потери, которые понесло население СССР в результате войны.

Полная оценка всех людских потерь может быть получена только методом демографического баланса, путем сопоставления численности и структуры населения на начало и конец войны. С учетом всех расчетов и перерасчетов, передвижений и

отодвижений, присоединений и прироста численности населения, которыми я не буду забивать голову и засорять мозги читателю, – на середину 1941 г. считалось, что население СССР равно примерно 196,7 млн. человек. Надо иметь в виду, что расчеты будут более-менее точными, если исходные данные при этом будут заложены правильные. Чего не было при проведении расчетов потерь методом демографического баланса, по состоянию на середину 1941 года и на 31.12.45 г., о чем я напишу несколько ниже. Заложив в исходные данные завышенные цифры наличия населения в указанные даты, ученые получили завышенное число потерь гражданского населения. Потеря военных во время ВОВ в основном считалась по донесениям снизу в Генеральный штаб. Численность населения СССР на 31.12.45 г. (расчет вели на это число, чтобы люди уже разместились там, где решили жить; умерли раненые, кого БОГ решил забрать к себе, чтобы на грешной земле не мучились; подсчитали жителей, умерших в войну сверх нормы мирного времени; учли и младенцев, умерших с учетом повышенной смертности их во время войны и т.д.) была оценена примерно в 170,5 млн. человек. Из расчетов видно, что прямые потери народонаселения СССР за годы ВОВ составили 13,5% его численности к середине 1941 года.

Для сравнения привожу данные о безвозвратных потерях населения некоторых стран, участвовавших во Второй мировой войне:

- США – 405 тыс. человек (0,3%) общей численности населения,
- Великобритания – 375 тыс. человек (0,9%),
- Япония – 2,5 млн. человек (3,4%),
- Югославия – 1,7 млн. человек (10,9%),
- Польша – 6 млн. человек (17,2%).

Весь этот колоссальный труд выполнили ученые и специалисты. Мы же (все остальные) используем результаты труда ученых и специалистов (большое спасибо им) в своих разработках и творениях различного характера. Надо сказать, что даже по признанию ученых, работавших над этой темой (и граждан-

ских, и военных), оценка потерь носит приближенный характер и может быть уточнена в ходе дальнейших исследований. Это не могут отрицать и специалисты НИИ статистики Е. Андреев и Л. Дарский, по методике которых цифра людских потерь Советского Союза в ВОВ определена в 26,6 млн. человек. Цифры потерь и населения СССР в целом, и потерь в Советских Вооруженных Силах проверялись специальными комиссиями. И хотя выводы этих комиссий, по признанию самих их членов, не могут считаться окончательной точкой в исследуемом вопросе – они являются единственным официальным источником по вопросу людских потерь СССР в ВОВ 1941-1945 годов.

В итоге, прямые людские потери населения СССР в результате ВОВ, оцененные методом демографического баланса, составляют примерно 26,6 млн. человек.

Глава 5.

Расчет потерь военнослужащих в ВОВ, в том числе по немецким данным. Санитарные потери

Число потерь личного состава Красной армии и Военно-Морского Флота определено путем анализа и обобщения статистических материалов генерального штаба, донесении фронтов, флотов, армий, военных округов, отчетов Центрального военно-медицинского управления и других документов. Потери войск действующих фронтов и армий, понесенные в первые месяцы войны, а также в тех случаях, когда донесения о них не поступали (приграничные сражения, Киевская, Крымская, Харьковская оборонительные и некоторые другие операции) – определены расчетным путем.

К началу ВОВ в Красной армии и Военно-Морском Флоте состояло по списку 4 826 907 военнослужащих. Кроме того, 74 945 военнослужащих и военных строителей проходили службу в формированиях гражданских ведомств. За годы войны было

мобилизовано еще 29 574 900 человек. Итого в войну, вместо пальто, носили шинель 34 476 700 человек. Это количество людей равно населению Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых. Кроме того, на должности военнослужащих были призваны 490 235 женщин и 219 645 мужчин старше 50 лет, то есть невоеннообязанных. Это количество людей представляло более половины всех занятых в сфере производства в народном хозяйстве и непромышленных отраслях. Не надо понимать, что все 34 476 700 человек были мобилизованы одновременно. Около одной трети от этого числа (10,5-11,5 млн. чел.) ежегодно находились в строю. Половина этого личного состава (5-6 млн. чел.) находилось в действующей армии, то есть воевало с немцами. По мере «расхода» этого человеческого материала подвергалось мобилизации еще нужное количество людей, которых направляли по пути «исчезнувших» предшественников. Итого за годы войны 6 885 100 (19,9%) военнослужащих по данным Генерального штаба было убито, умерло от ран и болезней, погибло в результате катастроф и несчастных случаев, покончило жизнь самоубийством, расстреляно по приговорам суда. Пропало без вести, попало или сдалось в плен 4 559 000 человек (13,3% мобилизованных).

Итого общие потери списочного личного состава Советских вооруженных сил, в том числе пограничных и внутренних войск в годы ВОВ составили 11 444 100 человек. Кроме того, было захвачено противником около 500 000 военнообязанных, призванных по мобилизации, но не зачисленных в войска (1,5% от общего числа призывавшихся).

Поясняю, что под «списочным личным составом», понимается личный состав, который числится по списку в подразделениях и частях, о котором сейчас мы ведем разговор и о котором шли доклады снизу вверх о его наличии, потерях и др. вопросах.

Цифра безвозвратных потерь списочного состава, 8 668 400 человек, получилась, когда общую цифру 11 444 100 человек уменьшили на количество оказавшихся живыми. Это 1 836 000

вернувшихся из плена бывших военнослужащих и 939 700 человек, обнаруженных на освобожденной территории, но считавшихся пропавшими без вести. Всего из числа безвозвратных потерь исключены 2 775 700 человек. И не включены 500 000 пропавших без вести призванных военнообязанных. С ними безвозвратных потерь л/состава будет 9.168.400 человек. Без них – 8 668 400.

По документам Генштаба из 11 944 100 безвозвратно потерянных, 5 059 000 пропали без вести и попали в плен. Это составляет 42,3% от всех безвозвратно потерянных. Но в результате исследования и анализа материалов, наших и немецких, установлено, что 450-500 тысяч военнослужащих из этого числа погибли в боях, либо остались на оккупированной территории, попали к партизанам, а 4 559 000 оказались в немецком плену.

Как я уже отмечал, по немецким данным наших военнослужащих у них в плену было примерно 5 700 000 человек. Вернулось из плена 1 836 000 человек, не пожелало вернуться в СССР еще 350 000 человек. А куда делись остальные более 3 500 000 человек? Погибли в плену? Жестокость, нечеловеческое отношение к военнопленным, голод, холод, отсутствие медицинской помощи, расстрелы, умышленное уничтожение по политическим и расовым мотивам вызывали большую смертность в немецком плену. Это признают и сами немцы, в том числе ученые. Например, Кристиан Штрайт пишет: «Из 3,4 миллиона советских военнослужащих, попавших в плен в 1941 году, к концу января 1942 года в живых остались только около 1,4 миллиона. Остальные 2 миллиона были уничтожены (тут же, сходу, не растягивая на большие сроки). Очень важно: целенаправленное истребление советских военнопленных – одна из основных причин наших больших демографических потерь.

После рассекречивания многих документов по потерям личного состава Советских ВС стало известно, что в первый период ВОВ (с июня по ноябрь 1941 года) мы ежесуточно теряли на фронтах сражений по 24 тысячи человек. Это две полнокровных дивизии. Из них 17 тысяч убитыми и около 7 тысяч ранены-

ми. А в конце войны (январь 1944 года – май 1945 года) эти потери составляли 20 тысяч за сутки. Тоже много. Из них 5,2 тысячи убитыми и 14,8 тысячи ранеными.

Ежемесячно на фронт уходили эшелоны, в которых ехали воевать от 150 до 200 тысяч самых трудоспособных мужчин.

Естественно, кроме погибших, боевые действия приносили и санитарные потери, то есть людей с телесными повреждениями, но оставшиеся в живых. Официально установлены санитарные потери Советских вооруженных сил, которые составляют 18 334 200 человек, в том числе: ранено, контужено – 15 205 600 чел.; заболело – 3 047 700 чел.; обморожено – 90 900 чел.

При этом военнослужащие, получившие два и более ранения, показаны в сведениях соответственно как два и более человека. Каждый военнослужащий действующей армии за период войны в среднем получил 2,5 ранения. И фактическое общее число получивших ранение значительно меньше указанной выше цифры. Всего из армии и флота в ходе войны по ранению или болезни было демобилизовано 3.798.200 человек, из них стали инвалидами 2 576 000. Многие из них до конца дней своих остались калеками.

Свыше половины – 56,7% всех безвозвратных потерь советских войск – пришлось на 1941-1942 годы. Самые большие среднесуточные потери отмечаются в летней кампании 1943 года – 27 300 человек (Курская битва). Это даже больше, чем в летней кампании 1941 г. (начальный период войны) – 24 000 человек.

Самые низкие утраты советских войск и сил флота были в Дальневосточной кампании. За 25 суток боевых действий вышло из строя 36.400 человек, в том числе безвозвратные потери 12.000 человек, в их числе и пропавшие без вести.

За всю войну на советско-германском фронте в действующей армии вышло из строя 488% личного состава от ее среднемесячной численности на фронте. Безвозвратные потери составили 173,2%, а санитарные – 314,8 процента. Представим теоретически, если бы армия воевала одним постоянным составом – сред-

ний военнослужащий, начавший войну 22 июня 1941 года и закончивший ее 9 мая 1945 года, должен был быть два раза убит или пленен и свыше трех раз ранен или серьезно болен.

Глава 6.

О военнопленных, захваченных вермахтом

Наиболее сложным в рассмотрении и установлении истины в нем оказался вопрос о военнопленных, захваченных вермахтом в годы войны. В тексте этой книги я уже касался этого вопроса по ходу боев и сражений. Согласно в основном немецким источникам число советских военнопленных определяется в 5 200 000 – 5 750 000 человек. Согласно документам нашего Генштаба в немецком плену находилось 4 559 000 человек. Разница существенная. Отдаю предпочтение точности, аккуратности учета и педантичности характера немцев.

В сводках германского верховного командования сообщалось, что в 1941 году в котлах под Белостоком, Гродно и Минском было взято в плен 300 000 человек, под Уманью (на Украине) – 103 000, под Витебском, Оршей, Могилевом, Гомелем – 450 000, под Смоленском – 180 000, в районе Киева – 665 000, под Черниговом – 100 000, в районе Мариуполя – 100 000, под Вязьмой и Брянском – 663 000.

Всего до февраля 1942 года, по немецким источникам, было захвачено 3,3-3,4 млн. советских военнопленных. Из них, тут же, в начале 1942 года, было уничтожено 2 млн., по немецким данным. 1942 год опять начался неудачно. В результате поражения наших войск под Харьковом в мае 1942 г. в германский плен попало более 250 000 советских военнослужащих. Успешно начавшаяся Харьковская операция закончилась, к сожалению, поражением наших войск. Юго-Западный и Южный фронты понесли большие потери в людях и боевой технике. Соотношение в потерях было по людям 1:10. Немцы потеряли 50 000, советские войска 500 000 человек. По танкам 1:9. Нем-

цы потеряли 220 машин, мы 2000. По артиллерии 1:14 (потери орудий 1 000 – 14 000). По авиации 1:15,3 (150 самолетов – 2 300).

Одной из причин массовой гибели наших военнопленных было то, что число захваченных в плен в первые месяцы войны советских военнослужащих оказалось столь велико, что у вермахта для этого не было необходимых ресурсов. Даже немецкие солдаты сидели на строгом рационе, учитывая каждый грамм продуктов, особенно жиров, вместо которых выдавался пищевой маргарин. И не от желания повеселиться, войдя на нашу территорию, дойчен зольдатен гонялись за каждой встречной курицей, чтобы поймать ее и сварить в собственном котелке. Я это в книге первой красочно описал. В таких условиях в конце июля 1941 года было принято решение об освобождении советских военнопленных ряда национальностей: немцев Поволжья, прибалтов, украинцев, а затем и белорусов. До середины ноября 1941 года было освобождено 318.800 человек. В 1942-1944 годах до 1 мая было освобождено 823.200 военнопленных, в основном тех лиц, которые вступали в добровольческие охранные формирования, полицию, РОА. В феврале 1942 года немецким командованием было принято решение об использовании советских военнопленных в промышленности. Отношение к ним и содержание несколько улучшилось. Но к этому времени около 2.000.000 наших военнопленных уже погибло. Опоздали немцы со спасительным решением.

Глава 7.

Еще немного о потерях.

Итоги по окончании ВОВ.

«Баланс использования людских ресурсов в период ВОВ»

Продолжим о потерях. Выбывали из вооруженных сил и по ряду других причин. 994 300 военнослужащих были осужде-

ны за различные преступления, в том числе 376 300 человек за дезертирство. Из этого числа отправлено: 427 900 – на фронт штрафниками, 436 000 – в места заключения. Не разыскано дезертиров, а также отставших от эшелонов 212 400 человек. Из войск было также отозвано 206 000 военнослужащих ряда национальностей: поволжские немцы, крымские татары, чеченцы и др., чьи народы выселялись из мест постоянного проживания в восточные районы страны.

После окончания войны в армии осталось 12 839 800 человек. Из них в строю 11 390 000, в госпиталях 1 046 000, в формированиях гражданских ведомств, подчиненных наркомату обороны – 400 000 человек.

Убыло из армии в ходе войны 21 636 900 человек. Из них уволено по ранению и болезни 3 798 000 (из них 2 576 000 остались навсегда инвалидами). Передано для работы в промышленности, местной противовоздушной обороне и в подразделениях ВОХР 3 614 000 человек. Направлено на укомплектование войск и органов НКВД 1 614 600 человек. Передано на укомплектование соединений и частей Войска Польского, Чехословацкой и Румынской армий 250 400 военнослужащих.

Над подсчетом потерь Вооруженных Сил СССР долго трудились серьезные работники генерального штаба, например, комиссия под руководством зам. Начальника Генштаба генерал-полковника Штеменко С. Много сделал для снятия секретности потерь генерал армии М. Гареев. И, наконец, удалось издать несекретный статический сборник (статическое исследование) потерь Вооруженных Сил в войнах... под названием «Гриф секретности снят» авторскому коллективу под руководством генерал-полковника Кривошеева Григория Федотовича – кандидата военных наук, профессора.

Я считаю, что квинтэссенцией этого, и на основе его созданных других трудов, является «Баланс использования людских ресурсов, призванных (мобилизованных) в период Великой Отечественной войны (в тыс. человек)», который позволяет детально разобраться в сложной картине перемеще-

ния огромной массы людей, увидеть «приход» и «расход» личного состава армии и флота в годы Великой Отечественной войны.

Привожу в книге таблицу баланса полностью.

**Баланс
использования людских ресурсов,
призванных (мобилизованных)
в период Великой Отечественной войны
(в тыс. чел.)**

К началу войны состояло по списку:	
- в армии и на флоте	4826,9
- в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в наркомате обороны	74,9
В ходе войны призвано, мобилизовано, с учетом военнообязанных (842 850 чел.), находившихся к 22.06.1941 г. в войсках на «Больших учебных сборах» (за вычетом повторно призывавшихся)	29574,9
Всего за годы войны привлечено в армию, на флот, формирования других ведомств и для работы в промышленности (с учетом уже служивших к началу войны)	34476,7
По состоянию на 1 июля 1945 г. в армии и на флоте оставалось (всего) в том числе:	12839,8
- в строю	11390,6
- в госпиталях на лечении	1046,0
- в формированиях гражданских ведомств, состоявших на довольствии в наркомате обороны	403,2
Убыло в ходе войны (всего из числа призывавшихся)	21636,9

из них:	
а) безвозвратные потери военнослужащих списочного состава	11444,1
в том числе:	
- убито и умерло от ран, болезней, погибло в катастрофах, покончило жизнь самоубийством, расстреляно по приговорам судов	6885,1
- пропало без вести, попало в плен	4559,0*
б) пропало без вести в пути военнообязанных, призванных по мобилизации, но не дошедших до войск и не зачисленных в списки соединений и частей	500,0
в) другая убыль (всего)	9692,8
в том числе:	
- уволено по ранению и болезни (из них стало инвалидами – 2576,0 тыс. чел.)	3798,2
- передано для работы в промышленности, местной противовоздушной обороне и в подразделениях военизированной охраны	3614,6
- направлено на укомплектование войск и органов НКВД, специальных формирований других ведомств	1174,6
- передано на укомплектование соединений и частей Войска Польского, чехословацкой и румынской армий	250,4
- отчислено по различным причинам	206,0
- не разыскано дезертиров, а также отставших от эшелонов	212,4
- осуждено – 994,3 тыс. чел., из них направлено:	
- на фронт в составе штрафных подразделений	427,9
- в места заключения	436,6

Для лучшего понимания «откуда это взялось», даю небольшие расчеты и пояснения читателю к Балансу.

После войны вернулось из плена 1 836,0 тысяч чел., да по домам сидящих, не попавших в плен обнаружено 939,7 тыс. человек. Итого оказалось в живых $1\ 836,0 + 939,7 = 2\ 775,7$ тыс. человек. Вычитаем их из числящихся пропавших без вести, в плену.

$4\ 559,0 - 2\ 775,7 = 1\ 783,3$ тыс. человек все же не нашлись, нигде не обнаружены, значит погибли. Прибавляем их к уже подсчитанным погибшим. $6\ 885,1 + 1\ 783,3 = 8\ 668,4$ тыс. чел. Это число погибших в ходе ВОВ военнослужащих. Но еще фактически погибли 500 тыс. призванных военкоматами, но не попавшие в части военнообязанных. Раз призваны – значит они уже военные и их добавляем к числу погибших военнослужащих: $8\ 668,4 + 500 = 9\ 168,4$ тыс. чел. То есть, как я округлял выше, военных на круглую погибло 9 000 000 человек. Значит, гражданских погибло $26,5 (27,0) - 9 = 17,5 (18,0)$ миллиона человек. Что-то многовато!? Нет ли здесь какой-то тайны, какой-то махинации сталинского периода?

Глава 8.

Споры о потерях противоборствующих сторон. Баланс ВС Германии за Вторую мировую войну. Количество погибших в ней людей

До рассмотрения этого вопроса, рассмотрим еще вопрос о потерях военнослужащих противоборствующих сторон в прошедшей войне. Некоторые утверждают, что СССР потерял в войне в 10-14 раз военнослужащих больше, чем Германия. При этом забывают, что мы воевали не с одной Германией, а еще с Италией, Румынией, Венгрией, Финляндией, Словакией, Хорватией. Союзниками Германии была Испания, вишистская Франция, правительство Болгарии. Без объявления нам войны на фронт посылали подразделения, части и даже соединения, укомплек-

тованные гражданами Албании, Бельгии, Дании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сербии, Чехии и даже Швеции. Не говоря уже об Испании и Франции. В войне на стороне Германии участвовали два белогвардейских казачьих корпуса и некоторые другие части, сформированные из граждан Советского Союза. Так что, сопоставляя военные потери Советского Союза, со стороны противника надо брать суммарные потери всей перечисленной выше «волчьей стаи», стремившейся растерзать СССР.

После долгих лет работы авторскому коллективу труда «Гриф секретности снят» удалось на основании архивных документов Генштаба и опубликованных в Германии работ составить баланс списочной численности личного состава вооруженных сил Германии за период Второй мировой войны.

В вооруженных силах Германии на 1 сентября 1939 года, к началу Второй мировой войны, находилось 3 214 000 человек. С 1 июня 1939 года по 30 апреля 1945 года в немецкую армию были призваны 17 893.000. Следовательно, через армию за годы войны прошли 21 107 000 человек.

К началу капитуляции в строю оставалось 4 100 000 человек. В госпиталях на территории Германии находилось 700 000. В ходе войны убыли 16 307 000. Из них: а) пропавшие без вести – 4 457 тыс. человек, попавшие в плен – 7 387 тыс. человек. Итого – 11 884 тысяч. Остальные 4 463 000 (см. ниже). К ним добавятся еще тысячи и тысячи погибших из числа пропавших без вести, немного поменьше из числа попавших в плен.

б) Другая убыль – 4 463 000 человек. Из них: уволены по ранению и болезни, дезертировали – 2 463 000 человек. Направлены для работы в промышленности – 2 000 000 чел. Это цифры за все фронты, где воевал вермахт.

Все безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте (1941-1945 гг.) составили 8 649 300 человек. Из них из плена вернулись после войны 3 572 600 человек. Таким образом, демографические потери войск противника составляли 5 076 400. Соотношение наших потерь и потерь

войск противника будет $8\ 668\ 4:5\ 076\ 4 = \underline{1,7:1}$. В ходе уточнения в июле 1962 года была выведена цифра только безвозвратных потерь противника в 6 923 700 человек. В этом случае соотношение наших потерь и потерь войск противника будет $8\ 668\ 4:6\ 923\ 7 = \underline{1,25:1}$. $(1,7 + 1,25):2 = 1,475 \approx \underline{1,5}$.

Следовательно, уточненное соотношение наличия потерь и суммарных потерь всех наших противников за время войны составляет 1,5:1. И никаких там 10:1 или даже 14:1! В общем, мясорубка шла солидная с обеих сторон. И сырья для этого было в избытке. В ходе Второй мировой войны только Германия и СССР привлекли в свои вооруженные силы 56 миллионов человек. А все остальные воевавшие страны вместе взятые – 120 миллионов. Погибло в этой войне около 60 млн. человек.

Глава 9.

Сомнения в численности погибшего во время ВОВ гражданского (мирного) населения. Переписи населения СССР 1937, 1939 гг. и 1926 года

Вернемся к вопросу о том, что военных погибло в ВОВ примерно 9 000 000, а гражданских – 17,5-18 миллионов человек, то есть в 2 раза больше. Много людей, в том числе и я, считают, что здесь какое-то несоответствие. На головы военных сыпались миллиарды пуль, миллионы, а если не больше снарядов, мин, бомб, они гибли на минных полях, на проволочных заграждениях, при переправах, на подбитых и сгоревших танках и сбитых самолетах, на тонущих кораблях, в атаках, в походах, при вынужденном отходе и т.д., и т.д.

В войну трудно было и гражданскому населению. Но возможность погибнуть у военных, даже в мирное время, не говоря уже о войне, значительно большая. А цифры потерь показывают обратное. Возможно неправильно взяты исходные цифры при составлении демографического баланса (сопоставление численности и структуры населения на начало и конец войны).

Правильно, я считаю, ставит вопрос и журналист-политолог Л. Радзиховский (в «Российской газете» № 96 от 8 мая 2007 года) – откуда взялись цифры потерь гражданского населения? (Он считает их потери равными 20 млн. человек, я беру официальные цифры – 17,5-18 млн. человек). Радзиховский приводит в основном известные нам потери в период ВОВ: 2 млн. – евреи, уничтоженные на территории СССР; 700 тысяч – жертвы ленинградской блокады; около 150 тысяч – чеченцев и ингушей, погибших при депортации в 1944 году; несколько десятков тысяч (по некоторым данным – даже до 200 тысяч) уничтожено цыган. Итого – около 3 миллионов. Откуда же взять еще 15-15,5 млн. человек (по Радзиховскому – более 17 млн. человек)? Даже ярый антисталинист, писатель Соколов Б.В. оценивает число погибших во время войны в ГУЛАГе только в 391 тысячу. Крупных эпидемий в годы войны не было. Неужели эти 15-15,5 (или 17) миллионов мирных жителей погибли, как военные в ходе боев, но больше чем в полтора-два раза, чем военных? Немецкие репрессии? Но все это вместе взятое может ли дать цифру 17,5-18 млн. человек? Вряд ли.

На мысль, что надо искать первоисточник ошибки в исходных данных при составлении демографического баланса численности населения, подталкивают сначала настойчивые разговоры, а затем и статьи в периодической печати о двух Всесоюзных переписях населения – 1937 и 1939 годов. Первую перепись признали вредительской и данные ее не опубликовали, засекретили. Вторую правительство утвердило. Но упорно шли разговоры, что в ней очень большие приписки. Но как это доказать, не имея перед глазами итогов этих переписей? Случайно по телевидению я услышал, что итоги переписи 1937 г. в архиве найдены и данные рассекречены, но малодоступны. Были объявлены авторы и названия их труда. Это Жиромская Валентина Борисовна, Киселев Игорь Николаевич и Поляков Юрий Александрович. «Полвека под грифом «Секретно». «Всесоюзная перепись населения 1937 года». Москва. «Наука». 1996 г. Я задался целью иметь этот

труд. И вскоре знакомый мне человек положил передо мной его ксерокопию.

Это огромный материал с большим количеством цифр. В конце труда даются сравнительные данные с переписью 1939 г., что очень важно. Я, конечно, использую малую часть этого труда и крайне небольшое количество цифр, мне нужных.

Немного о самой переписи. Вторая Всесоюзная перепись населения была проведена 6 января 1937 года. Первая Всесоюзная перепись была проведена 17 декабря 1926 года. На это число, 17 декабря, население СССР составляло 147 млн. человек. Подготовка к ней и проведение первой переписи проходило в спокойной и деловой обстановке. В отличие от переписи 1926 года перепись 1937 проводилась в обстановке, совершенно другой, испытывала на себе влияние политической конъюнктуры и вообще обстановки в стране, влияющей на все стороны жизни в СССР. Первоначально перепись была назначена на 1932 год. Но затем срок ее проведения неоднократно переносился: на 1935, затем на 1936 и, наконец, на январь 1937 года. Срок переписи переносился неслучайно: надо было скрыть убыль населения, связанную с голодом 30-х годов, коллективизацией, раскулачиванием, ссылками в отдаленные места, политическими репрессиями. При скрытости убыли рассчитывали на высокую рождаемость и рост детей со скоростью грибов. Но люди не грибы.

По аналогии с переписью 1926 года, проводившейся по инициативе Ленина еще до смерти, было заявлено в печати, что инициатором переписи 1937 года является товарищ Сталин И.В. Тот факт, что вдохновителем переписи 1937 года был лично Сталин, не могло не сказаться на программе переписи, можно сказать, поставленных в ней провокационных вопросах (отнесение самого себя к какой-то социальной группе населения, о вере в Бога и принадлежности к религии определенной конфессии и др.); на ее подготовке и проведении, наконец, на ее судьбе.

Глава 10.

Влияние на подготовку к переписи, ее ход и показатели высказывания Сталина И.В. на XVII съезде ВКП (б) в 1934 году. Первый и последующие результаты переписи, начавшейся 6.01.37 г.

При определении численности населения важно отметить факторы, повлиявшие на его исчисление при переписи.

Первое. На XVII съезде ВКП (б) в 1934 году «вождь» сказал, что общая численность населения СССР составляет 168 млн. человек. Эта расчетная цифра была выведена на конец 1933 года. А к 1937 году она возрастет и достигнет примерно 180 млн. человек. В это время в науке существовала официальная версия о том, что повышение жизненного уровня населения ведет автоматически к его расширенному воспроизводству. А было ли в СССР в 30-х годах повышение жизненного уровня? Совсем наоборот! Вот эту версию и использовал Сталин (судя о собственном питании и условиях жизни) в своих выступлениях, считая, что ежегодный прирост населения составлял и составляет сейчас свыше 3 млн. человек. Это рассматривалось тогда как одно из самых важных достижений социализма, как его преимущество перед капитализмом. Переписи навязывался намеченный «вождем» результат. Этому взгляду на численность населения сопутствовали большие ожидания в области грамотности и образования населения, росту атеистов (неверующих в Бога) чуть ли не до 100%. Забегая вперед, скажу, что показатели переписи эти ожидания не подтвердили. Дело состояло не в том, что статистики допустили ошибку в подсчетах, а в том, что предполагаемые и ожидаемые в Кремле цифры не соответствовали действительным данным, но были узаконены на партийном съезде.

Второе. Еще осложнило перепись, ее подготовку и проведение заявление Сталина о росте городов, жителей в городах, промышленности и рабочих, занятых в промышленности, которых стало вдвое больше, чем в старое время. Само по себе это вы-

сказывание на фоне индустриализации и урбанизации имело под собой почву, однако цифровой показатель не был обоснованным. Это заявление Сталина сыграло отрицательную роль. Все эти высказывания «вождя» буквально навязывались СНК СССР специалистам, готовившим перепись. Вести подготовку к переписи в этих условиях, под таким давлением было тяжело. Но как бы трудно не было, перепись составлялась во время – 6 января 1937 года. Напомню читателям, что на XVII съезде ВКП (б) в 1934 году Сталин сказал, что в СССР сейчас 168 млн. чел. (расчетная цифра на конец 1933 года), к 1938 году будет 180 млн.

Уже в январе 1937 года Сталину и Молотову были доложены первые результаты переписи – 156 млн. человек (правда, без армии, НКВД и его «спецконтингента», без пассажиров поездов и пароходов). Специалистам, да и руководству страны было ясно, что, даже с учетом указанных не переписанных, «недобор» к прогнозам «вождя» будет большой. Руководством переписью и по докладам с «мест» доказывалось, что перепись проведена тщательно, проводились выборочные перепроверки, которые показали только единицы не переписанных. Например, сверки по 115 сельсоветам в разных областях показали, что обнаружено не переписанных только 10 человек. Это говорит, что перепись была проведена качественно, с большой точностью.

В середине марта 1937 года, после подсчета в основном всего населения СССР, численность его составила 162 млн. человек (точно – 162 039 470). По сравнению с 1926 г. (перепись 17 декабря – 147 млн. человек) численность населения увеличилась на 15 млн. человек, или на 10,2%, или в среднем на 1% в год, около 1,5 млн. чел. в год вместо ожидаемых 3 млн.

Недобрали до 170 млн. человек – 8 000 000. Об ожидаемых 180 млн., когда-то прогнозируемых и, к несчастью, озвученных Сталиным на XVII съезде ВКП (б), уже нигде не упоминалось. Руководители переписи старались «наскрести» хоты бы ту цифру, или чуть выше, которую «вождь» озвучил на съезде в 1934 году, выведенную на конец 1933 года – 168 млн. человек. Что-

бы показать Сталину и стране, что прироста нет, но нет и убыли населения к 1937 году. Не получилось. «Наскребли» только 162 039 470 человек.

Итоги переписи не удовлетворили партию и правительство и, конечно, товарища Сталина. Хотя причины слишком больших потерь были налицо: голод 1932/33 годов, жестокие репрессии (хотя к январю 1937 г. они еще не достигли пика), переселения раскулаченных (зимой, в морозы, в Сибирь, в тайгу, «иметь с собой топор, пилу и лопату») и в другие непригодные и непригодные для жизни места (первыми умирали дети, старики и больные). Да и на стройках «сталинских пятилеток» условия труда и быта были неподходящими, сложными для обустройства семей и детьми. А ожидаемый прирост населения предполагал высокий уровень рождаемости и низкий – смертности. Но главной причиной низкого прироста населения все же были людские потери от указанных выше и других причин. «Партия и правительство» в лице Сталина, Молотова и других «членов», не могло не знать и не сознавать этого.

Однако признавать свою вину за положение в стране и вопиющие ошибки в прогнозах руководители государства не собирались. Организаторы переписи были обвинены в преднамеренном недоучете населения, объявлены врагами народа, а недоучет населения расценивался как акт вредительства. Посыпались обвинения: «пособники фашизма», троцкистско-бухаринские шпионы и т.д. Все эти обвинения закончились репрессиями.

Как же это получилось – мгновенная убыль населения. Итоги же выводили (рассчитывали) ежегодно. И все получалось «ОКЭЙ». Когда после переписи все прежние расчеты тщательно перепроверили, то расчетные цифры по годам получились совсем другие, значительно ниже ранее рассчитанных. Так, наконец, в 1933 году убыль населения была определена 1,6 млн. человек за счет превышения смертности над рождаемостью. По-видимому, смертность выросла в сравнении с обычной и умышленно занижалась. Следующие года – 1934, 1935 и 1936 – дали небольшой прирост населения, значительно ниже 3 млн.

человек, как планировалось и как заявил Сталин в 1934 году на партийном съезде. Вот так и скатились к 1937 году на 162 млн. человек. Людей уничтожали стахановскими темпами, а статистики, по-видимому, «стеснялись», то есть побаивались это показывать, но все равно были репрессированы. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». «У сильного всегда бессильный виноват». Хорошо, по-видимому, знал Сталин басню Крылова И.А. «Волк и ягненок». И действовал по-волчьи. Пару слов в защиту статистиков. Им же никто не докладывал, сколько за год расстреляли, сколько умерло от голода, сколько казахов ушло за пределы страны и т.д. Они брали средние годовые цифры смертности, что и привело к расхождению расчетов с действительностью.

Количество и рост населения зависит не только от величины его смертности, но и от рождаемости. Расчеты роста населения за первую пятилетку велись на основании данных за 1926 год и были приняты равными 2,2-2,3%, что на бумаге давало прирост 3,4-3,6 млн. человек в год. Было это реально или завышено, как во второй пятилетке, описания я в рассматриваемом труде не нашел. Но, по-видимому, проценты расчета были завышены. Темпы роста населения на вторую пятилетку были установлены 1,82%, что давало расчеты 3 млн. ежегодного прироста людей. Рождаемость во второй пятилетке бралась по уровню 1932 года, когда она уже начала быстро снижаться. Отсюда в реальности и более низкий уровень прироста населения. В дальнейшем в Госплане и в ЦУНХУ (центральное управление народнохозяйственного учета, так раньше называлось Центральное статическое управление) знали, что прирост населения падает, но коренным образом расчетные нормативы не пересмотрели. В результате, данные роста населения были сильно завышены. Во второй пятилетке, учитывая еще большие людские потери, не было и не могло быть 1,82%, дающих 3 млн. человек прироста населения. Сказать проще: учет населения не поспевал за уровнем его уничтожения, плюс естественная убыль. Отсюда конфуз перед миром и трагедия переписи 1937 года.

Учитывая нездоровую ситуацию, складывающуюся по результатам переписи, ЦУНХУ 11-го января дает указания провести сверку переписных листов с сельсоветскими списками населения в 25 областях и республиках. При этой сверке по 20 791 сельсовету обнаружено 4 877 чел., пропущенных при переписи, или 1 человек на 4 сельсовета. В конечном итоге установлено, что возможный недоучет населения переписи составляет доли процента (0,4-0,5%). Это говорит о высокой точности переписи (недоучет за СССР, примерно, 700 тыс. человек).

Изучение таблиц переписи показывает неблагоприятное состояние с ростом населения на Украине, в Казахстане. В меньшей степени, но тоже достаточно низкий рост – в таких сельскохозяйственных районах, как Саратовская область, Русские районы Северо-Кавказского края, Центрально-черноземные области и др. – то есть там, где прокатилась более высокая волна голода 1932-33 годов. В этих районах был массовые потери населения по причине голода.

В связи с коллективизацией и раскулачиванием в 1930-1932 годах из Казахстана за пределы СССР ушло более 1,3 млн. человек; из Туркмении и Таджикистана – свыше 1 млн. Не дошли до границы и умерли в пути почти столько же жителей Казахстана и Средней Азии, сколько их ушло за границу. Ученые-статистики подсчитали (цифры есть разные), что основная смертность от голода была в 1933 году, умерло примерно 6,7 млн. человек. А в обычные годы (1927-1931) умирало приблизительно 2,6 млн. чел. Значит, избыточная смертность, а она от голода и связанных с ним болезнями – 4,1 млн. человек. Другие статистики считали эту цифру заниженной, так как только на Украине избыточная смертность была от 3 млн. до 5 млн. чел. По Поволжью подсчитано, что умерло от голода 400 000 человек. По остальным территориям России никто не считал. По данным архива ГУЛАГ, в его лагерях, не считая тюрем, спецпоселений (ссылных), колоний и т.д., за период с 1930 по 1936 годы выбыло (главным образом умерло) 1 700 000 человек. А пик репрессий еще не наступил. Если в 1931 году заключенных

не превышало 190 тысяч, то на 11 января 1939 года их уже насчитывалось 1 300 000 человек.

Как итог, современные статистики считают, что избыточная (сверхнормативная) смертность населения в СССР за период между переписями (1926-1937 гг.) составляет 7,5-10,5 млн. человек. Ряд ученых статистиков считает, что уже сегодня можно сказать, что жертв сталинизма от «работы за плечными дел мастера» – «эффективного менеджера», было больше. Так можно считать, видимо, потому, что стали доступны для исследования ученым многие, ранее засекреченные документы на эту тяжелую и мрачную тему. Даже в рассматриваемом труде, а он издан в конце 90-х годов XX века, написано: «Учитывая все сказанное, можно отметить, что, по самым минимальным подсчетам, за десятилетия между переписями (1926-1937 годы) потери населения составили свыше 11 млн. человек». Имеется в виду потери сверхнормативные, а прямо сказать – от неестественной смерти.

Перепись показала, что высказанные на XVII съезде надежды на очень бурный рост городского населения повлияли на руководителей переписи – численности жителей городов по переписи явно преувеличены в угоду «вождя», желавшего этого роста. Сталин на съезде сказал, что численность граждан к 1937 году выросла вдвое по сравнению с 1926 году. В отчетах была указана цифра 51,9 млн. человек против 26,3 млн. В 1926 году Сталин сказал: «В два раза» – перепись «показала» чуточку меньше. Это была дань конъюнктуре, но на прочном основании, так как индустриализация страны вызвала рост городов и городского населения, но не в ожидаемых масштабах. НКВД же доложило (а он так же, как и его приемники, следит за всеми и везде), что население городов, административно утвержденных, на январь 1937 года составляла 43,7 млн. человек, а это на более 8 млн. человек меньше показанных переписью. Начались манипуляции с цифрами. ЦУНХУ составило новый расширенный список городов. Это можно было сделать, так как в 1937 году не было еще определения, что считать городом, а что селом. Большое село или маленький город – никто точно не мог

определить. Это определение сделали к 1939 году. Еще к городскому населению отнесли всех военнослужащих и сотрудников НКВД, независимо от того, где они проживают – в городе, сельской местности или на высокогорной заставе, на Памире в одиноком домике для семьи начальника заставы, плюс небольшая казарма для личного состава. И набрали «городского» населения даже 52,6 млн. человек, при городском населении 43 млн. человек, как официально затверждено, сельское население составляло 116,4 млн. Всего – 159,4 млн. А где же все остальные 2 639 470 чел.? По-видимому, где-то отдыхали «от шума городского» в санатории типа «Матросская тишина» и не попали ни к городским, ни к сельским жителям.

Перепись населения 1937 года в целом зафиксировала хотя и незначительное, но увеличение населения страны по сравнению с 1926 годом – на 9,3%, а с военнослужащими и погранохраной – на 10,2%. В рассматриваемом труде перечисляются местности и населенные пункты, где количество населения резко снизилось, а где – увеличилось. В целом, без учета военнослужащих и погранохраны, городское население выросло в 1,7 раза, прирост его составил более 11 млн. человек, а сельское – сократилось на 3,4 млн. человек. Указываются и причины этого. Это длинный перечень. Я приведу только несколько характерных примеров снижения и увеличения численности населения. Я не ставил перед собой цель изложить все содержание труда «Всесоюзная перепись населения 1937 года». Причиной снижения уровня населения, а это в основном сельские районы, в переписи обычно указывается высылка раскулаченных в Сибирь или уход сельских жителей в города. Руководству всех уровней не нравилось, и поэтому запрещалось причиной потери населения указывать голод и репрессии. Кстати, сельское население уходило в города, спасаясь от голода, коллективизации (этой уродливой формы организации жизни сельского населения) и раскулачивания.

Прирост населения, а это в основном в городах, объясняется индустриализацией страны и приходом сельского населения,

хлынувших в города, кто сумел, ради спасения в эти «окаянные дни».

Сокращение численности населения выявилось на Украине: в Харьковской области – на 11,7; в Киевской – на 12,1; в Винницкой – на 10,1% и т.д. Приток населения в Донбасс (до 50% от прежней его численности) и в Днепропетровск (на строительство Днепрогэса – 6,8%) снизил общее сокращение населения на Украине до 1,9%, но не спасал положения (что видно по потерям населения в областях), так как все еще продолжали сказываться последствия голода начала 30-х годов, и были другие причины для этого (раскулачивание и ссылка в Сибирь, загон, как скота, в «колхозы») (колхозы) и т.д.).

На Украине уменьшилось даже городское население в двух областях. В Винницкой области численность городского населения уменьшилось на 12,6%, а сельского – на 9,7%. В Черниговской – соответственно на 3,6 и 10,2%. За период между переписями села Винницкой области потеряли 383 тыс. человек из почти 4 млн. населения, проживавшего там в 1926 году, а городское население – 66 тысяч из 500 тысяч; Черниговская область – соответственно 249 тыс. из 2,5 млн. жителей села и 12,4 тыс. из 300 тысяч горожан. Особенно пострадали села Киевской области, где убыль населения по отношению к 1926 году составила 20,2%, то есть почти 1 миллион из 4,7 млн. Обезлюдение некоторых областей Украины во время голода 1932/33 г. ощущалось и в 1937 году. Вот почему, я думаю, особенно украинцы ненавидят коммунистов, а злобу направляют на русских, хотя русские, за период советской власти, а фактически – власти коммунистов, пострадали не меньше, чем украинцы.

Казахстан потерял 15% населения – от голода и «откочевывания» в Синьцзян-Уйгурскую провинцию западного Китая, где проживает родственный казахам народ – уйгуры. Кроме того, Казахстан был местом размещения лагерей и тюрем для заключенных и трудопоселенцев (ссылных), среди которых была повышенная смертность, из-за плохого питания, тяжелых работ и сурового климата, что повышало общую смертность по Казахстану.

Глава 11.

Посещение поселения ссыльных и тюрьмы строгого режима

При работе в Казахстане на уборке целенного урожая я побывал и в местах содержания трудопоселенцев, и в одной из тюрем. Штаб нашей оперативной группы (ОГ) Прибалтийского военного округа по уборке урожая размещался в небольшом городке Есиль на реке Ишим, впадающей в Иртыш. Население города, а это было в 70-е годы прошлого столетия, состояло, в основном, из трудопоселенцев. Они не были похожи на людей, сосланных в судебном порядке. Как и другие жители города ходили на работу и свободно перемещались по городу. Местные руководители, а Есиль был районным центром, нас, военных, предупреждали: «Будьте осторожны. Здесь, в основном, уголовники». Мы находились в Есиле около двух месяцев, но никаких эксцессов между нами и поселенцами не было. О подобном между ссыльными мы, за указанное время, тоже ничего не видели и не слышали. По видимому, в Есиле, в числе трудопоселенцев, были не только уголовники.

В тюрьму строгого режима заехал специально, проезжая мимо нее. Но этот раз я был на целине уже в качестве проверяющего-помогающего. Для несведущих гражданских лиц поясню, что это такое. Высокое армейское начальство не любило, когда кто-то из отъезжающих в войска докладывал, что едут с проверкой в такую-то часть. Педантичный начальник, примерно так поправлял: «Да, Вы едете проверяющим, но должны оказать помощь командирам этой части в устранении недостатков, особенно тех, которые они сами не могут устранить!». Вот что значит проверяющий-помогающий. Так в шутку офицеры, отъезжающие в войска для проверки части или какого-то отдельного вопроса, называли себя.

Подсказал мне заехать «на экскурсию» в тюрьму начальник ОГ полковник (я тоже был тогда полковником), с которым мы ехали на одном ГАЗике в автобатальоны, я – проверяющим-помогающим. Это было, то есть тюрьма была в городе Джетыгора. На современной карте, изданной после «разбега по национальным квартирам», этот город называется подобно старому названию, но уже по-казахски, как он должен был и раньше называться – Жетикара. Это слово, по-моему, можно перевести на русский язык, так как вторая часть названия города (кажется, это даже большой поселок был, уже не помню) «кара» переводится как «черный». Вспомните из географии: пустыня «Кара-Кумы» – «Черные пески». Шесть лет службы провел я в этих и других Кара-Кумах, из них 5 лет в «Кара-Кумах» афганских, периодически, но часто. Да, а что означает, как переводится «Жети» – не знаю. В общем, город черный, не зря там тюрьму устроили.

Подъехали к КТП тюремного городка. По нашей просьбе вышел полковник – «директор» тюрьмы. Познакомились. Говорим с начальником ОГ, что ни разу не были в тюрьме, хотели бы посмотреть. Начальник тюрьмы пошутил: «Это хорошо, что ни разу в тюрьме не были. Но от суммы и тюрьмы не зарекаются. Еще все впереди», пошутил он зловещей шуткой НКВДшника. Это вроде бы, как Сталин спросил: «Попытка – не пытка? Верно, товарищ Берия?», – намекая Лаврентию Павловичу о его «специальности». Что запомнилось от посещения тюрьмы? Зашли в узкий проход на ктп. Сзади дверь закрылась, а впереди для входа на территорию городка не открылась. Стоим все, и начальник тюрьмы, как в клетке. Это потому такой установлен порядок, что бывали случаи, когда открывали переднюю дверь, а заднюю еще не успели закрыть – отпетые головорезы, сбивая всех в проходе, вырывались на волю. Подошел дежурный или начальник ктп. Уточнил всех пофамильно, забрал документы, уточнил у начальника тюрьмы о возможности пропуска нас на территорию тюремного городка. Только после этого открылась передняя дверь, и мы вышли

«на волю». Первое, на что я обратил внимание – это старик-заключенный, сидящий в инвалидной коляске. Его подстригает другой заключенный, молодой. Я спросил у начальника, какую опасность для общества представляет этот престарелый инвалид-колясочник, что его держат в тюрьме строгого режима? О, ответил начальник тюрьмы, это убийца-рецидивист. На его совести смерть не одного человека. Он периодически попадает к нам и провел здесь значительную часть жизни. Проходя по территории или в тюремном помещении, я спросил у мужчины-заключенного средних лет, за какое преступление он «сидит». Он шел, но мгновенно остановился, принял стойку «смирно», вытянувшись в струнку, руки по швам, пальцы на ладонях расправлены, а не полусогнуты, как это принято у военных, при принятии положения «смирно». То ли отвечая на мой вопрос, то ли самостоятельно, уже не помню, он начал скороговоркой, но четко (наверное, так требуют сотрудники тюрьмы) докладывать (за правильность пересказа не ругаюсь) примерно так: «Заключенный по статье такой-то на столько-то лет Иванов Петр Сидорович. Отбыл наказание уже 5 лет». Немного поговорив с заключенным, я сказал: «Спасибо, можете идти». Он четко повернулся и ушел. Побывали в казарме, то есть в тюремном помещении, столовой, мастерской (что-то там заключенные шили). Подробности уже не помню. Много лет после этого утекло. Тюрьма – она и есть тюрьма. Хочу только отметить тяжелые климатические условия той местности и в Есиле, и в Жетикаре. Это центральная Азия, климат резко континентальный: лето жаркое, почти без дождей, пыль, песок. Зима морозная, бесснежная. Все это, да еще при плохом питании – к долгой жизни не располагает. Попрощавшись с начальником и офицерами тюрьмы, мы уехали в автобатальоны, вывозящие зерно целевой пшеницы из-под комбайнов на тока.

Глава 12.

Продолжение анализа итогов переписи 1937 года.

Вымирание населения, репрессии.

Рост населения в ряде районов и городов СССР: причины

Вернемся к рассмотрению итогов переписи населения 1937 года. Голод начала 30-х годов вызвал массовую смертность на Северном Кавказе. Несмотря на высокую рождаемость, сверхнормативная убыль населения в регионе ею не была покрыта и даже в 1937 г. составила 4,1%.

Русские за период советской власти, особенно в голодные 1932/33 годы, пострадали не меньше, если не больше, других народов. В Курской области не досчитались по сравнению с 1926 годом 14,3% жителей, на селе – свыше 18%, Калининской – 7,7%; Воронежской – 2,1%, на селе – свыше 10%; Саратовской – 2,3%, на селе – 40,5%; Куйбышевской – 7,7%, на селе – 20,3%; Республики немцев Поволжья – 14,4%, на селе – 26%. На населении черноземных районов, где, в основном, проживают русское сельское население, тяжело сказалась политика насильственной коллективизации и раскулачивание со ссылкой из родных мест в Сибирь и еще дальше. По центрально-черноземным областям, особенно по Воронежской области, прокатилась волна крестьянских выступлений против коллективизации. Например, Коршевское восстание в 1930 году. Скоро будет 90 лет, как оно произошло, а российский народ о нем ничего не знает. До сих пор руководство России скрывает негативные моменты нашей истории от народа, по-видимому, солидарно с методами работы своих предшественников.

Последовавшие затем репрессии и ужесточение раскулачивания привели к большей убыли населения в этом районе. Поэтому показания переписи, что в Воронежской области убыль населения только 2,1%, сомнительны. Может быть, запятую надо поставить после единицы, тогда будет не 2,1%; а 21,0%, что вероятнее.

За период с 1926 года по 1937 г. в ряде районов СССР шел рост численности населения. Она резко возросла в Московской области, особенно в столице, повысившись на 37%; в Ленинградской – на 36,3%. Самое большое увеличение численности населения между переписями произошло в Карельской АССР – на 104,2% (более чем в два раза), в Восточной-Сибирской области – на 42,9%, в Дальневосточном крае (ДВК) – на 98,8% (почти в два раза), в том числе в Еврейской автономной области на 240,5% (почти в пять раз за счет создания этой автономной области (областной центр – г. Биробиджан) и переселения туда в добровольно-обязательном порядке евреев из всего Советского Союза. Как шутили в народе и сами евреи – для создания колхозов. В этом шутивном анекдоте дальше говорилось, что, приехав на место, евреи через некоторое время дают телеграмму Сталину: «Колхозы организованы, присылайте рабочую силу!». Увеличение численности населения в этих районах связано, в основном, не с индустриализацией, а с географией расположения спецпоселений и мест заключений. Страна превращалась и превратилась к 1937 году в архипелаг ГУЛАГ.

Зафиксирован рост населения в Зап. Сибири, на Урале, почти во всех автономных республиках, некоторых областях центральной России. Это здесь было связано со строительством мощных индустриальных объектов, с реконструкцией старых промышленных центров, но и по той же причине, что и в выше перечисленных районах. Если же брать РСФСР в целом, то численность населения здесь возросла в период между переписями 1926 и 1937 годов только на 11,7%.

Все республики Закавказья и Средней Азии показали высокий рост населения – от 18,8% в Туркмении, до 38,6 % в Армении. Причины – высокая рождаемость, строительство Турксиба (ж. дороги) и оросительных каналов, что дало приток рабочей силы и, опять же, ЗЭКов.

Большие изменения произошли к 1937 году по сравнению с 1926 г. в численности населения городов (но значительно меньше, чем объявил Сталин на съезде в 1934 году) – в основном

в связи с индустриализацией страны. В РСФСР – на 108,7 %. Основная масса городского населения была сосредоточена в Европейской части России.

Значительный рост городского населения был в Закавказье и, особенно, в Средней Азии (от 120% в Киргизии до 256% в Туркмении), где в 1926 году процент городского населения был очень низким.

На Украине и в Белоруссии прирост городского населения был более низким, чем в РСФСР. Киев вырос на 285 тыс. жителей по сравнению с 1926 г. (на 176,7%, всего было в нем 775 850 горожан).

В период между переписями увеличились старые города, особенно промышленные центры, выросли новые, расширились города портовые, появились города-здравницы, некоторые города утроили свою численность. Некоторые выросли в 4,5 и 6 раз. А г. Сталинобад (сейчас Душанбе) увеличил численность горожан в 15 раз. Численность населения Москвы выросла на 90,4% процента и составляла 3,8 млн. жителей; у Ленинграда на 80,4%, а жителей было 2,8 млн. В Минске количество жителей выросло на 159,1% и составляло около 200 000 человек. В моем родном областном центре г. Могилеве количество горожан выросло на 169,6% и составило около 80 000 человек.

Глава 13.

О грамотности и образовании.

Об изжитии «религиозных предрассудков»

К середине 30-х годов, благодаря «усердию» официальной печати у руководителей СССР и части советских чиновников укоренилось мнение, что наша страна стала страной сплошной грамотности и что с неграмотностью населения окончательно покончено. Руководство страны ожидало от переписи 1937 года стопроцентных показателей в этой области. А что же зафиксировала перепись 1937 года? Да, политика ликбеза

добилась немалых успехов в распространении грамотности: среди мужчин было 86% грамотных, а среди женщин – 66,2%. Особенно высокие показатели грамотности были у молодежи. Среди 12-14 и 18-19-летних грамотных было свыше 90%.

Но вместе с тем нет ни одной возрастной группы, в которой бы не было неграмотных. При всем при том, что грамотным считался тот, кто мог читать по слогам и написать свою фамилию печатными буквами. Помню, в 1937 году мне было 10 лет, как маму перед переписью научили читать по слогам печатный текст и таким же шрифтом написать свою фамилию – стала грамотной.

Даже при таком низком критерии грамотности, даже среди молодежи до 20 лет было до 8,5% лиц, не умеющие ни читать, ни писать. Чем старше возрастная группа, тем выше процент неграмотных, в возрасте 30-34 года таких насчитывалось 20%, а уже среди 60-64-летних неграмотных было 66,8%. У мужчин показатели неграмотности были ниже, чем у женщин.

Далее. Образование не имело широкого распространения в обществе. Грамотных, но не имеющих образования, в возрасте старше 16 лет – 59%, причем грамотных без образования мужчин – 79,6%, а женщин – 49,1%. Самоучки. От кума, от брата, от свата, от соседа научились читать по слогам печатный текст и расписываться печатными буквами – вот вам и грамотные, но без образования.

Среднее образование имело всего 4,3% населения, а высшее – 0,6%. Среди мужчин показатели чуть выше, а среди женщин они ниже.

В 30-е годы было широко распространено мнение, будто у нас в стране учатся все – «от мала до велика». Перепись показала, что учащихся насчитывалось 17,8% от всего населения. В начальной школе учились с 8 лет, но учились в ней и в более старшем возрасте, вплоть до 17 лет. В возрасте от 18 до 35 лет учились, в основном, в средней школе или в техникуме. А вот в ВУЗы набирали, по-видимому, только молодых – с 19-20 лет, закончивших среднюю школу или техникум.

Среднюю школу заканчивала основная масса учащихся к 18-19 годам. В начальной и средней школе было много переростков. После 18 лет число учащихся в школах всех уровней резко сокращалось, кроме вузов, и эта молодежь оставалась малограмотной.

В деревне было широко распространено начальное образование, а в городе – среднее. Однако из данных переписи следует, что основным видом обучения оставалось начальное образование – самое распространенное среди населения страны. До старших классов средней школы «дотягивало» менее 1% учащихся. Примерно столько же учащихся получало образование в техникумах. Мужчины предпочитали специальное образование в техникумах, женщины – гуманитарное, медицинское и др., полегче физически.

В вузах обучалось 335 тыс. мужчин и 226 тысяч женщин (перепись учитывала только очное обучение, но в то время много людей училось заочно). От всех учащихся, учащиеся в вузах очно составляли соответственно 0,4 и 0,3%. Получение высшего образования затягивалось почти до 50-летнего возраста. Как видим, специалистов с высшим образованием выпускалось крайне недостаточно.

Итак, если оценивать ситуацию, зафиксированную в области грамотности и образования населения объективно, то следует признать, что в стране был достигнут прогресс по сравнению с 20-ми годами. Но полученные результаты переписи отразили не только успехи в этой области. Грамотность оказалась во все не «сплошной», а среднее и высшее образование отставало от требований времени. Состояние грамотности и образования были еще одной из причин, из-за которой правительство засекретило результаты переписи 1937 года и предало их забвению. Уж слишком данные в этой области не совпадали с радужными прогнозами в канун переписи. Главной же причиной, первопричиной, засекречивания результатов переписи и захоронения их в архивах от глаз народных была большая убыль населения по сравнению с результатами переписи 1926 года, поразившая

даже Сталина – главного «людоруба» страны на «трупозаготовках». По-видимому, умышленно плохо учитывались результаты работы «эффективного менеджера», или они были запряваны за «семью замками». А современное руководство страны считает, что рано и опасно еще вскрывать замки и правду доводить до населения – из сейфа и хранилищ полыхнет чумой, и в стране от такой правды начнутся события, страшнее украинского «майдана». Так пусть же эта правда полежит там, где лежит, еще несколько десятилетий, и из жизни уйдут два-три поколения Зюгановых. А народу из-за давности лет все уже, совершенное большевиками, будет безразлично. Или далекие потомки наши только ужаснутся – как же это все терпели наши далекие предки. Я лично думаю по-другому – надо все вскрывать сейчас и поскорее очищаться от ужасов прошлого – этой скверной, нежизнеспособной фантазии, больных и жестоких умов «основоположников» и их последователей.

Перепись 1937 г. не подтвердила уверенности «партии и правительства» и по поводу изживания религиозных «предрассудков» населения. Прогнозировалось широкое распространение атеизма, а процент верующих предполагался небольшой. В верхах, по-видимому, думали, что с разрушением храмов немедленно рухнут и религиозные верования всех народов СССР. Результаты переписи оказались иными, кроме того, как и ожидали статистики, сам вопрос об отношении к религии вызвал ряд случаев негативного к нему отношения населения. Ходили в народе слухи – один страшнее другого: верующих будут судить, обкладывать большими налогами, заберут и посадят, не будут им продавать продукты, и они будут голодать, будут расстреливать, «выгонять» на стройки, будут поступать как с кулаками, отправлять в ссылку, «выбросят из колхоза», не вернув землю. Ходили слухи и противоположного характера: на неверующих будут ставить клеймо антихристы, если придет Гитлер – неверующих будут уничтожать, ночь после переписи будет «Варфаламеевской ночью» и будут вырезать то ли неверующих, то ли верующих.

Как же вели себя люди при постановке этого вопроса? Многие женщины просто не отвечали на него. Были случаи массового отказа людей отвечать на этот вопрос. Некоторые отмалчивались, а другие закрывали рот кляпом, скрывались на период переписи. Многие давали уклончивые ответы: не знаю, пишете, как хотите и т.д. Некоторые мужчины при приходе переписчиков убегали из дома, а женщины зажигали перед иконой лампадку, становились на колени и молились, а на вопрос о вере отказ отвечать мотивировали тем, что в этом они ответственны только перед Богом. А одна женщина ответила так: «Кто его знает, верую я или нет, не знаю, но в душе вот что-то есть, что выше нас есть какая-то сила. Хотя я Богу не молюсь давно, но все же пиши – верующая».

Вопрос о религии вызывал семейные конфликты, когда одни члены писались верующими, а другие – неверующими. Иногда распадались даже семьи, матери проклинали неверующих сыновей, отцы избивали неверующих детей, верующие жены уходили от неверующих мужей и наоборот.

Иногда раздраженное население избивало переписчиков, наносило им ножевые ранения. Всего этого можно было бы избежать, если бы не включать провокационные вопросы, не свойственные переписям населения. На все другие вопросы население отвечало спокойно.

Несмотря на нажим записываться неверующими, в некоторых сельских населенных пунктах число записавшихся верующими доходило до 90-95%. Эта ситуация ставила «на уши» работников райкомов и комсомола. Все выезжали к местам «ЧП», и после этого многие переписывали себя в «неверующие».

Повсеместно часть населения, под влиянием той или иной агитации (за или против) по несколько раз переписывало себя то верующими, то неверующими.

Однако и в таких сложных условиях перепись не показала «поголовного» атеизма. 42 млн., или 43%, взрослого населения от религии «отреклись». Большинство, я уверен, под нажимом. Но и этот довольно высокий процент неверующих разочаровал

«партию и правительство», поскольку большая часть населения сохраняла приверженность в той или иной религиозной конфессии. Я уверен, что и показатель переписи по религии послужил еще одной причиной, что результаты переписи 1937 года на полвека «прихлопнули».

Рассматривая эти интересные данные по религиозности населения, можно сделать заключение, что возможность неискреннего ответа на лобовой вопрос о религии была в тех условиях не исключена. И это делалось, что подтверждается ростом религиозности населения в наше время.

Глава 14.

Поиски выхода из некрасивого положения.

Причины низкой численности мужчин в СССР к 1937 году.

Махинации, манипуляции, поправки «на недоучет».

Новые цифры в результате поправок (приписок)

Первые предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 года показали руководству страны, что публиковать их в таком виде, как записали переписчики по всем разделам переписи, НЕЛЬЗЯ. Начались усиленные поиски выхода из создавшегося положения.

Организаторы переписи стремились отстоять ее и доказать точность ее данных. Писали письма Сталину, Молотову. Однако это было подобно «гласу вопиющего в пустыне». Аргументация руководителей переписи не были восприняты в Кремле. Его «начальники» отлично знали, почему произошла убыль населения. Знала кошка, что она сало съела. Знали кремлевские «запленных дел мастера», что это результат их «стахановского» труда. Но кто же признается в преступлениях? Тогда, очевидно, у кого-то «наверху» возникла идея дискредитировать полученные цифры. Сначала начались поиски недостатков в организации и проведении переписи, дефектов в ее программе, инструкциях, справках, которые позволили бы поставить под сомнение

точность собранных данных. Хотя до начала переписи все было хорошо, «некоторые документы просматривал товарищ Сталин, переписной лист откорректировал он же»; «каждому предоставлялась возможность по всем вопросам отвечать так, как он считает нужным» (хотя это является основным принципом всех переписей) и т.д.

Для очередной перепроверки была создана экспертная комиссия из сотрудников ЦУНХУ, которая сделала заключение, что при переписи было якобы не учтено 4% от всего населения СССР. Каким же путем были вычислены эти 4%?

Значительный «недоучет» населения был выведен из сопоставления СОСТАВА населения по полу по переписям 1926 и 1937 годов. Принцип рассуждения у членов экспертной комиссии был следующим. Доля мужчин в населении 1926 г. была пониженной в следствии убыли их в период Первой мировой и Гражданской войн. Без всякой аргументации даже заявлялось: «Несомненно, что к 1937 году доля мужчин в населении повысилась». Результаты переписи 1937 г. рисуют обратную картину. Доля мужчин по сравнению с 1926 г. не только не повысилась, но даже понизилась. Как сказано в документе экспертной комиссии, такое обстоятельство могло объясняться только «вредительским проведением переписи».

На самом деле пониженная доля мужского населения могла быть и должна быть объяснена высокой смертностью мужчин, связанная с голодными годами, репрессиями, переселениями в отдаленные малопригодные для жизни местности, направлениями на «стройки сталинских пятилеток», где условия жизни были тяжелые, они больше чем женщины подвергались преследованиям и гонениям, чаще, чем женщины, получали тяжкие наказания, вплоть до смертной казни.

Здесь можно сделать частный вывод, что мобилизационные возможности СССР перед ВОВ были ниже, чем у России перед Первой мировой войной. Мужчин стало меньше, чем в 1926 году, а в 1926 году численность мужчин еще не восстановилась к довоенному 1914 году. Кроме того, после «красного октября»

1917 года от СССР отошли Финляндия, Прибалтика, Польша и небольшая часть Закавказья.

Продолжаем о переписи. Однако сотрудники ЦУНХУ из состава комиссии, в основном, бездоказательно, заявили, что «реальный темп прироста мужского населения за период с 1927 по 1937 гг. отнюдь не ниже, а выше прироста населения женского, хотя перепись показала обратное: число мужчин увеличилось на 9,4%, а женщин – на 11%. Тогда для членов экспертной комиссии аргументацией явились переписи в некоторых иностранных государствах, по которым темпы роста мужского населения в тех странах опережали темпы роста населения женского. Но даже недалекому человеку ясно, почему там рост мужского населения не снижался, как у нас, а опережал рост женского: никто «отстрелов» мужчин, как охотники сверхнормативных волков, не проводил, жизненный уровень высокий (ну, умирали от ожирения, но не такими же темпами, как у нас от голода), такого понятия, как коллективизация, кулак, ссылка в Сибирь – у них не было. Ну, арестуют преступника за ограбление банка (мешок картошки там никто не воровал, кусок мяса рабочий мясокомбината за шириной штанов домой не уносил, за сбор колосков на колхозном поле не судили. Да... колхозов же там не было. Каждый трудился на своей ферме, работник тоже колоски не собирал – «немного» лучше жил, чем у нас колхозник, в колосках не нуждался). Осудят – работники органов исполнения наказаний голову ломают: куда его (грабителя банка) девать? Надо бы в Сибирь, да СССР не берет – своими «врагами народа» все там уже забито. А своей Сибири нет. От границы восточной до границы западной за день на автомобиле проезжаем. А в некоторых государствах за несколько часов. А Люксембург за несколько часов сначала по диаметру, а затем, без остановки, по периметру можно даже без малых привалов пешком обойти. «Вот сволочь», – думает чиновник по исполнению наказаний. «Зачем он на нашу голову грабил банк. Голова трещит – куда его девать. Мог бы и не попадаться. Унес бы втихую мешок с долларами или фунтами – никто и не заметил бы. И нам легче

было бы. А банкир? Да так ему и надо. Не разорится из-за одного мешка. Ну, так и быть, посадим его в свою тюрьму, раз нет у нас Сибири». И посадили. Тюрьма неотопливаемая. Ничего! Дело было на юге Италии. Летом в тюрьме жарковато. А зимой – как на курорте. Кормят неплохо. Можно сидеть до самой естественной смерти. От голода и холода, как в Сибири, преступник не умер. Вот только сны замучили. Одну ночь ему снится, что он на воле, взламывает банк и уносит мешок с долларами. А полиция прохлопала, не схватила. А вторую ночь – страшный сон. Все сначала снится, как и во вчерашнем сне. А конец страшный. Убегал, убегал... Но схватили. Проснулся в холодном поту. «И опять, смотрю – я в тюрьме». И так – каждую ночь: то убегал, то опять оказывался в тюрьме. Страшно. Но одно успокаивало – нет Сибири ни в Италии, ни во всей Европе. Вот почему и мужчины там не убывали, даже сидевшие в тюрьме. Бывало, конечно, грабителей и разбойников ссылали в более «отдаленные страшные и холодные» места, чем юг Италии: в Карловы Вары или на Французскую Ривьеру, в Ниццу. Вот так преступники «мучились и страдали» от осаждающих камеру сочувствующих отдыхающих богатых бездельников, жертвующих (каждый) на бутылку вина. От чего после «отсидки» грабители возвращались к «местам постоянно дислокации» алкоголиками и, отдохнув от «жестоких условий нитцевской» тюрьмы, приступали к работе по прежней специальности.

Опять приступаем к делу. Как было видно из переписи, потери мужского населения были повсеместны, но больше всего они ощущались в районах голода 30-х годов.

Анализируя потери численности населения на Украине, отметив резкое сокращение мужчин там за период между переписями, сотрудники экспертной комиссии пришли к заключению, что такие потери могли быть либо результатом войны, либо массового отхода в другие республики. Но так как таких, по их мнению, ситуаций на Украине в то время не было, значит, при переписи был «недоучет». Я уверен, что сотрудники ЦУНХУ отлично знали, по каким причинам сократилось население и ко-

личество мужчин на Украине. Но они отлично понимали, для чего создана комиссия. Если они подтвердят то, что насчитала комиссия по переписи – их ждет участь руководителей переписи. И сочиняли причины убыли населения и мужчин. Всем хотелось выжить в то окаянное время. Таким образом, была «обоснована» правомерность «восстановления» истинной численности населения и нормального соотношения полов: мужчин – 49%, женщин – 51%.

Такого же рода манипуляции с цифрами производились в Казахстане и в других регионах страны, где не досчитались много населения. Начали вводить поправки, повышающие коэффициенты и другого рода махинации. Поправки на недоучет населения в городах были ниже, чем в сельской местности, поскольку именно село понесло более значительные потери. По СССР поправка на «недоучет» городского населения составила в среднем 2,6, а сельского – 4,6%. В абсолютных цифрах это составило соответственно 1,3 млн. и 5,1 млн. человек, которые были прибавлены к исчисленным переписью цифрам. И получилось уже, что население в СССР без военнослужащих 166 млн. человек, а с военнослужащими – даже 168,5 млн. Вот так быстро приросло население СССР. Даже без военнослужащих численность городского населения достигла 52 млн., а сельского – 114 млн.

Недоучет мужчин был исчислен в 6% по городскому населению, а по сельскому – до 7%, по всему населению – 6,2%.

В тех регионах, где потери населения были значительны, вводился более высокий коэффициент поправки, а в районах более благополучных этот показатель был ниже. В целом по РСФСР средний по величине коэффициент получился равным 3,5, а по селу – 4,7%.

Высокий коэффициент был введен на Украине – 6,26%, в том числе по Киевской области – 8%, а по селу даже 9,1%. В Казахстане поправка на «недоучет» составила 7,8, а в селе 8,3%.

Приведу в численном выражении несколько примеров «увеличения» населения в результате поправок на его «недо-

учет». СССР (без военнослужащих): население без поправок – 160 123 335 чел., поправка – 6 444 714 чел., «исправленная» численность населения – 166 568 049 чел.; РСФСР: 103 991 975, 3 630 057, 107 622 032; УССР: 28 287 609, 1 770 000, 30 157 609; БССР: 5 199 318, 184 311, 5 383 629; Каз. ССР: 5 120 173, 400 000, 5 520 173; Узб. ССР: 5 855 906, 153 762, 6 009 668; Груз. ССР: 3 378 091, 115 683, 3 493 774 и т.д. В Украинской ССР, больше других регионов опустошенные от населения в результате голода, ее области в результате поправки получили огромное количество «бумажного» населения: Винницкая – 190 000 чел., Днепропетровская – 210 000 чел., Донецкая – 283 000 чел., Киевская – 410 000 чел., Одесская – 195 000 чел., Харьковская – 358 000 чел., Черниговская – 102 000 человек. Вот так и выросло быстро население за счет мертвых душ.

В результате «поправок», а фактически приписок, фальсификации результатов переписи, население городов «выросло» еще больше, то в сельской местности оно в большинстве регионов так и не достигло уровня 1926 года.

Как видим, ухищрения, исходящие, несомненно, от «эффективного менеджера», не скрыли больших потерь населения. По сравнению с 1926 годом, даже со всеми поправками, сельское население уменьшилось в Саратовской области на 38,5%, Куйбышевской – на 17,7%, Курской – на 11,9%, Ярославской – на 12,1%, Челябинской – на 24,9%, Сталинградской – на 14,9%, Северный Кавказ – на 12,1%, Калининской – на 13,3%, Западной – на 12,1%, Азово-Черноморский край – 12,9%, Казахской ССР – 25,1%, в УССР – на 14,5%; в областях Украины: в Днепропетровской – на 21,9%, в Донецкой – на 26,3%, Киевской – на 13%, Одесской – на 16,7%, Харьковской – на 20,7% и т.д. Только кое-где оно достигало 100% от уровня 1926 года. Несмотря на «поправки», проступает неблагоприятная демографическая ситуация в ряде регионов страны. Поэтому даже с «поправками» перепись 1937 года руководство страны опубликовать не решалось. Была назначена новая перепись населения в 1939 году.

Глава 15.

Постановления Совнаркома СССР

от 25 и 26 сентября 1937 г.

Назначение новой переписи на январь 1939 г.

Аресты и расстрелы руководителей переписи 1937 года

Материалы переписи 1937 года были строго засекречены, на том, якобы, основании, что оказались дефектными. Засекречены и спрятаны за семью замками, стали недоступны для анализа и изучения. К счастью, в конце минувшего века до ученых все же дошли таблицы и многие материалы переписи 1937 года, в том числе в их подлинном, неисправленном виде.

Учитывался каждый листок по переписи. За утерю незначительных материалов виновные шли под суд. Режим секретности вокруг итогов переписи ужесточался. Организаторы переписи в различных ведомственных документах именовались не иначе как «вредители», «враги народа», «фашистские прихвостни» и т.д., то есть в духе того времени. Постепенно формируются обвинения в их адрес. Если в ходе переписи и сразу после ее окончания некоторые региональные начальники делали незначительные замечания или даже хорошо отзывались о работе руководителей переписи, то спустя некоторое время, держа «хвост по ветру», начали посылать вверх докладные записки примерно одинакового содержания: «Вредительская организация переписи населения 1937 года привела к тому, что часть населения области (края) оказалась неохваченной переписью». Боялись быть тоже обвиненными в бездеятельности или во враждебной деятельности, по телефону или даже при вызове «на ковер» к «отцу родному». В угоду ему на местах некоторые начальники пытались «подправить» цифру численности населения в своем «уделе» произвольно. В июле-начале августа эта «эпидемия» охватила почти всю страну, в том числе ЦУНХУ. Однако эта работа по дальнейшей фальсификации переписи успеха не имела. 25 сентября 1937 года постановлением Совнаркома СССР вопрос

о судьбе материалов переписи был решен: они были необоснованно объявлены дефектными и засекреченными. Затем 26 сентября в «Правде» было напечатано постановление Совнаркома: «Ввиду того что Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 года была проведена Центральным Управлением Народно-Хозяйственного Учета Госплана СССР с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Признать организацию переписи неудовлетворительной и сами материалы переписи дефектными.

2. Обязать Центральное Управление Народно-Хозяйственного Учета Госплана СССР провести Всесоюзную перепись населения в январе месяце 1939 года».

Так были скрыты на целые десятилетия «арестованные» цифры переписи, замолчан факт ее проведения. Организаторы переписи, известные статистики и демографы были названы «троцкистско-бухаринскими шпионами», «врагами народа». Уже с конца марта 1937 г. начались их аресты. Первыми были отстранены от должности и арестованы организаторы переписи из ЦУНХУ. Затем волна репрессий захватила местные управления народно-хозяйственного учета: республиканские и областные УНХУ.

Следующими, в начале апреля, были отстранены от должностей и арестованы уже начальники отделов ЦУНХУ. Начальник ЦУНХУ Иван Адамович Краваль был уже в конце мая снят с должности, а в июне из Центрального Управления уволен и репрессирован. Летом был завершен разгром Бюро переписи 1937 г.

Многие из работников органов статистики были расстреляны, в первую очередь начальник Бюро переписи населения Квиткин Олимпий Аристархович и Краваль И.А. Некоторые, побывав в заключении, вернулись к работе. Такова трагическая судьба материалов переписи 1937 г. и ее организаторов.

Глава 16.

Показатели новой переписи 1939 года.

Саутин и его стиль работы.

Его подсказки переписчикам.

Все безрезультатно. Но итог – 170 млн. человек!

Однако проведенная во исправление «дефектов» этой переписи новая перепись в 1939 году не опровергла основных результатов полученных в 1937 году и не могла опровергнуть. Как видно из текста, перепись 1937 г. проведена качественно, с высокой точностью. А что могло произойти за два года между переписями 1937 года и 1939 года? Я уже писал, люди – не грибы и не растут так быстро, как они.

Вместо расстрелянного «врага народа» Кравая И.А. начальником ЦУНХУ был назначен некто Саутин И. Он очень переживал, беспокоился и даже боялся итоговой цифры переписи, понимая, что его поставили доказать недоказуемое, чего не сумели (не хотели идти на фальсификацию) сделать его предшественники. За что многие заплатились жизнью. Помня судьбу своих предшественников, Саутин никогда твердо не докладывал окончательной цифры переписи, а все с оговорками. Получив при переписи и с помощью расчетов общую, можно сказать, окончательную цифру наличного населения по данным на 10 февраля 1939 года – 167 305 749 человек, в докладной записки Сталину и Молотову пишет, что «этот итог еще будет уточнен в сторону увеличения за счет областей, представивших неполные данные», «помимо внесенных в переписные листы, записано на контрольные бланки 4 452 311 чел.». Саутин во всех докладных записках упорно повторял: «Это предварительные», «неполные» данные переписи, «несомненный недоучет населения», искал возможности для внесения поправок. Но он сам уже понимал, что видно из обнаруженного его черновика, что «ожидать можно лишь незначительных уточнений». Опасения и прогноз его оправдываются – поправки к численности армии

и флота – всего 7,6 тыс. человек, а по спецконтингенту – 3,6 тыс. Все это не могло существенно изменить численность населения.

Саутин подсказывал выход – использовать контрольные (а по сути «бесконтрольные») бланки. Эти бланки использовались при проверочных обходах. В них записывались не прошедшие перепись люди на территориях, прошедших перепись. Это позволяло в контрольные бланки записывать существующих и не существующих бомжей, забулдыг, беглых и других «люмпенов». Потом в контрольных бланках проверялась достоверность записей. Ну и где найти этих «люмпенов» и потом, удостоверившись, что это не «мертвые души» занести их в переписные листы? По сути дела – это найти в поле ветер. Можно было в эти бланки записывать сколько угодно людей по принципу три «П»: «пол-палец-потолок», что и делали по подсказке Саутина (см. выше – 4 452 311 чел). Как видим, обращение к контрольным бланкам и их заполнение в ходе поиска неучтенных, превратившееся по подсказке Саутина в компанию, допускало возможности больших приписок населения.

Начальник ЦУНХУ, «во спасение себя», указывал и на другой путь – увеличить население за счет живущих в городах без прописки. Подсказывал счетчикам и контролерам «всесторонне изучить места всевозможного скопления бездомных, нищих, безнадзорных и в этих целях «осмотреть чердаки, подвалы, котлы для варки асфальта, общественные уборные и др.».

Но все вместе эти «мероприятия» не могли существенно поднять цифру 167 305 749 чел. А это далеко не 180 млн., и даже не 170 млн., не дотягивала она и до 168 млн. чел. Как заявил Сталин в 1934 году, эту расчетную цифру мы имели к исходу 1933 года. Да, прошло с 1933 года шесть лет, а население не растет, а «бабы» вроде бы рожают. Куда же девалось население? Как вы думаете, уважаемые читатели? Если не можете догадаться, читайте эту часть второй книги еще и еще.

Чтобы не было конфуза и с этой переписью, как в 1937 году, были внесены фальшпоправки, и на 25 марта 1939 года СНК

СССР и ЦК ВКП (б) «по итогам переписи» была объявлена цифра общей численности населения – 170 млн. человек.

Из всего сказанного в рассматриваемом мною труде можно сделать вывод, что предварительный итог переписи 1939 года по общей численности населения – 167,3 млн. человек (с включенными в это число записанных в контрольные бланки бомжами, забулдыгами, нищими, бездомными, не прописанными, обитающими на чердаках, в подвалах с крысами, у котлов для варки асфальта, валяющиеся в общественных уборных в лужах «общественной» мочи и кругах «общественного», извините, кала и др.) – имеет «весомое основание» рассматриваться в качестве подлинного, «нефальсифицированного» итога общей численности населения СССР на январь 1939 г. В чем есть очень большое сомнение. Если в январе 1937 года насчитали только 162 млн. человек, то откуда к январю 1939 года появилось еще 5 миллионов и в итоге 167, 3 млн. чел.? А затем – и 8 миллионов, а в окончательном итоге 170 млн. чел.? А что можно сказать о цифре 170 млн. чел.? А сколько реально будет, если отбросить перечисленных «люмпенов»? Вот здесь будет первое направление, по которому надо искать истинное число погибших в ВОВ гражданского населения. Цифра погибших в ВОВ, 17-18 млн. чел. такая же «точная», как 170 млн. чел. в январе 1939 года в СССР.

Еще прошу обратить внимание читателя, что перепись идет в январе 1939 г. А в 1937 году 12 декабря принята «Сталинская Конституция», в которой сказано о построении в СССР социализма, при котором в обществе только 2 класса – рабочие, крестьяне, но и «прослойка» интеллигенции. А что мы имели в 1939 году в реальности? Смотрите чуть выше. Это все еще были наши «классы» и «прослойки».

Глава 17.

«Заключение» авторов по их труду «Всесоюзная перепись населения 1937 года»

Авторы труда «Всесоюзная перепись населения 1937 г.» в конце его делают «Заключение». Излагаю его с некоторыми сокращениями и изменениями текста, не изменяя смысла.

«В настоящее время репрессированные статистики, связанные с переписью 1937 года реабилитированы. Ученые получили доступ к ее материалам, к сожалению, далеко не полностью сохранившимся. До нас дошли, хотя и основные, но краткие итоги переписи...

Однако даже краткие, основные итоги необычно ценны, они позволяют приподнять завесу над все еще малоисследованными учеными периодами российской истории второй половины 30-х годов. Значения данных переписи тем ценны, что они не фальсифицированы и дошли до нас без каких-либо поправок. Поэтому материалы переписи 1937 года могут служить исходными и по отношению к данным переписи 1939 года, программа которой тоже обширна, но часть сведений которой подвергалась преднамеренной правке. В целях повышения эффективности исследований, целесообразнее рассматривать материалы обеих переписей в комплексе, в совокупности. Это тем более правомерно, что интервал между ними составил всего два года. Что же показала нам перепись 1937 года?

Перед нами традиционное по типу воспроизводство населения в СССР, с большой долей детей и подростков, и малой – пожилых людей, с высокой рождаемостью и высокой смертностью, особенно младенческой.

Данные переписи высвечивают большие потери населения по стране, особенно по регионам России, а также на Украине и в Казахстане, являющиеся результатом повышенной смертности, в том числе и детской, в результате голода 30-х годов, на-

сильственного раскулачивания и переселения, коллективизации и усиливающихся репрессий.

Вследствие нарушения демографических процессов советское общество имело деформированное возрастно-половую структуру с «демографическими ямами» и нарушением соотношения полов в пользу женщин.

На социальный состав советского общества оказывал влияние усиливавшийся рост государственной собственности, что обусловило увеличение численности связанных с нею слоев и групп. Однако в то время, как показала перепись, еще оставался довольно обширным сектор кооперативной промышленности, в котором были задействованы рабочие, служащие, а также ремесленники. Кроме того, и это особенно ценно, перепись зафиксировала такие категории, как самостоятельные хозяева, рантье, деклассированное население и т.д. Структура общества оказалась сложной и не укладывалась в «прокрустово ложе» принятой тогда трехчленной классификацией: рабочие, служащие, колхозное крестьянство. В последующих переписях все выходящие за эти рамки категории населения были закамуфлированы.

Вместе с тем перепись 1937 года, равно как и 1939 года, продемонстрировали гигантское разбухание и разветвление административного аппарата.

Перепись 1937 года ярко показала полиэтничность общества, мозаичность размещения многих народностей на территории страны, выявила ряд тенденций, жизненно важных для развития наций, в частности их численное увеличение или напротив, резкое сокращение, перемещение, в том числе вынужденное, в новые для них места обитания, изменение уровня их грамотности и образования и проч.

Данные переписи свидетельствуют о широком распространении грамотности в стране, хотя до «сплошной грамотности» было еще далеко. Образование было развито недостаточно, особенно высшее и среднее. Основная масса населения была охвачена начальной школой. Большая часть населения оказалась верующими, наблюдалось значительное разнообразие религий.

Таким образом, перепись 1937 года заняла особое место среди источников, позволяющих изучать историю советского общества 30-х годов. Несмотря на негативные последствия вмешательства правительства в программу и организацию переписи, она сохранила лучшие традиции российской дореволюционной статистики и собрала ценный и довольно обширный материал по широкому кругу вопросов».

Глава 18.

Фальсификация переписей населения СССР и незнание численности населения на присоединенных к СССР территориях, т.е. незнание точной численности населения СССР на начало ВОВ – на 22 июня 1941 года – это первая причина завышенных потерь гражданского населения в ходе ВОВ. Вторая причина – незнание точного количества населения в СССР на 9 мая 1945 года, то есть на конец ВОВ

Выше по тексту я писал, что многие граждане, в том числе и я, ставят под сомнение завышенное количество погибшего во время ВОВ гражданского населения (17,5-18 млн. чел.), ссылаясь на то, что результат мог получиться неправильным, так как при составлении демографического баланса были взяты неправильные сфальсифицированные исходные цифры. Внимательно проанализировав результаты двух последних в 30-х годах переписей нельзя сделать вывод, что численность населения в эти годы в СССР показана достоверной. Из анализа видно, что она значительно завышена, сфальсифицирована на несколько миллионов человек. Показанных в 1939 году – 170 млн. чел. в наличии не было! Допустим, населения в СССР реально было 160 млн. чел. В войну погибло 10 млн. гражданских лиц. В живых их осталось 150 млн. В органах статистики числилось 170 млн. чел. Там считают: $170 - 150 = 20$ млн. чел. погибло в ходе ВОВ. Вот и весь фокус с потерями гражданского населения: 10 млн.

погибло на войне, а 10 млн. загубил «эффективный менеджер» до войны, но все 20 млн. списали на войну. Загубил он значительно больше, что видно по убыли населения с 1926 по 1937 годы по регионам, но завысил численность населения при переписи только на 10 млн. чел. Это я привел упрощенный пример, как просто можно сфальсифицировать потери, когда это хочется власти. Вот эти самые данные с приписанными миллионами «мертвых душ» и стали основой для статических подсчетов. Это первое направление, где надо было искать ошибку в исходных данных.

Но это еще не все. Численность населения присоединенных в 1939-1940 годах к Советскому Союзу земель нам тоже толком неизвестна. Прибалты в основном остались на месте, им уходить была некуда. А вот финны – все дружно переселились с карельского перешейка и других территорий, захваченных Красной армией, вглубь неоккупированной Финляндии. В Западной Украине, Западной Белоруссии, в Бессарабии и Сев. Буковине, по рассказам очевидцам, творилось столпотворение – шло «великое» переселение народов: убегающие от немцев шли на восток, другие бежали на запад, опасаясь репрессий и колхозов большевиков. Несколько месяцев границы как будто не существовало. Сколько же людей с присоединенных земель ушло на запад, а сколько осталось у нас, плюс спасающиеся от фашизма? Кто их считал? Турникеты, как в метро, поставить не догадались. Вот, пользуясь правилом «три П», плюс родившиеся между 1939-1941-м годами, вычтем умерших за этот период – получим 196 млн. 600 тысяч человек. Эту цифру и поставили в статистические расчеты. Но все эти подсчеты и яйца выеденного не стоят, потому что, во-первых, перепись 1939 г. лжива, а во-вторых, никто не может сказать, сколько людей из присоединенных территорий ушло на запад, сколько осталось на месте и сколько пришло с запада, бежав от Гитлера. Таким образом, первой исходной цифрой, с каким числом населения мы начали ВОВ – никто, хотя бы приближенно не знал и не знает. Считается – 196 600 тысяч. Неизвестна и вторая цифра – сколько

ко же осталось в живых человек к концу войны, в 1945 году. После войны новую перепись провели только в 1949 году. И по цифрам, полученным через четыре года после окончания войны, вели расчеты-пересчеты сомнительного характера, априори зная, к какому конечному результату надо все подогнать. Как же можно, не зная правильных исходных цифр, получить правильный ответ по демографическому балансу? Но цифру 26 600 000 Госкомстат выдал. Просто взял завышенное количество населения Советского Союза на 22 июня 1941 года и сравнил его с неточным количеством населения на 9 мая 1945 г. Разница этих цифр и составит 26.6 млн. Но это самообман. Исходными данными взяты фальсифицированные цифры численности населения и в 1941 году, и в 1945-м.

Глава 19.

Вывод по потерям гражданского населения СССР в ВОВ

Проработав обширный по этому вопросу материал, можно сделать следующий вывод: Советский Союз потерял не 26,6 млн. человек, а на несколько миллионов меньше. А узнать хотя бы приблизительную цифру можно. В связи с открытием материалов переписи населения 1937 года, взять численность населения по этой переписи, добавив прирост и смертность за два года (до переписи 1939 года) и еще добавив эти показания за 2,5 года (до 22.06.41 г.), итого перерасчет сделать за 4,5 года – мы получим более-менее не завышенную цифру населения «на старой» территории СССР. Ну и так далее. Поручить это дело надо опытным статистикам. Опытные в своей сфере люди – они разберутся в приписках и выведут более точные цифры для демографического баланса. Но стоит ли этим заниматься? Будет ли от этого труда польза в какой-либо сфере жизни российского общества?

Своим анализом труда «Всесоюзная перепись населения 1937 года» я, мне кажется, подтвердил мысли и предположения

людей, считающих, что в период ВОВ гражданского населения погибло меньше официальной цифры и меньше, чем военных. К ней добавил миллионов 10 «эффективный менеджер» за счет репрессий, голода и других истязаний Советского народа. По моим предположениям, погибшего в СССР в период ВОВ гражданского населения будет $18 - 10 = 8$ млн. чел. Что, даже без подсчетов, ближе к реальности – военных погибло примерно 9 млн. чел., гражданских – примерно 8 млн. чел.

* * *

P.S. Ну, казалось, что «летопись окончена моя», и я вздохнул с облегчением. Но не тут-то было. Получаю «АиФ» № 12 2015 г., а в нем статья В. Костикова на ту же тему, что я осветил в части пятой второго тома моей книги «От Версаля через Европу до Москвы. И не только об этом». Это меня очень обрадовало: значит, я, писатель-самоучка, «технар», а не какой-нибудь писучий политработник или штабист, вижу «окрест себя» и мыслю правильно.

Я уже два или три раза помещал в рукопись упомянутой книги статьи Костикова полностью, т.к. они правильно отражают нашу российскую действительность, совпадают с моими взглядами и должны быть доведены до российского народа. Не каждый гражданин России выписывает «АиФ» и не каждый может выписать их. А правду должен народ знать любыми путями. Поэтому указанную статью Костикова в очередной раз я решил поместить в свою книгу полностью.

Итак:

Глава 20.

**Пусть ложь владеет не через меня.
(Можно ли жить по правде?)**

Жить не по лжи... Эта тема является сквозной в русской литературе. О губительности лжи для народа, власти

и в конечном счёте для страны писали Пушкин, Лермонтов, Островский, Достоевский, Толстой, а в советские времена – Солженицын, Лихачёв, писатели-деревенщики, и во все времена – русские философы и мыслители.

Анализируя причины, которые привели вначале к коррозии советской политической системы, к упадку экономики и в результате к развалу казавшегося несокрушимым и могучим СССР, специалисты называют многие факторы: идеологию, построенную на искусственных предпосылках, экономическую модель, исключившую конкуренцию и свободу предпринимательства, «экспорт коммунизма», истощивший ресурсы страны, отсутствие политических свобод, сужавшее возможности для принятия правильных решений, кадровая политика, основанная на классовом отборе, в результате чего на руководящие должности выдвигались не специалисты, а малограмотные авантюристы типа Хрущёва и фальшивые идеологи типа Жданова или Сулова.

Но если свести к общему знаменателю все многочисленные причины, приведшие к краху СССР, то в основе «крупнейшей катастрофы XX в.» мы увидим ложь. Ложь, которая преподносилась народу России и окружающему миру в виде красочного и соблазнительного мифа-фантика о стране всеобщего равенства.

* * *

Русские философы после кратковременного очарования «новым миром», «где так вольно дышит человек», довольно чётко описали природу нового строя. В 1939 г., когда левая европейская интеллигенция ещё продолжала верить в сталинскую социальную утопию, Н. Бердяев опубликовал статью «Парадокс лжи». Задолго до знаменитого романа Дж. Оруэлла «1984» он выявил общую черту тоталитарных систем, нарождавшихся в Европе. Это была ложь. Но не просто ложь, а ложь, носящая «сознательно организованный, государственный харак-

тер». «Без организованной лжи они (СССР и Германия. – Авт.) никогда не могли бы выжить», – писал он.

Важным инструментом «организованной лжи» в СССР стала статистика. Старая школа статистики, которая по уровню не уступала европейской, была объявлена «ненужной наукой». Причиной разгрома статистики в СССР послужила «вредительская перепись» населения в 1937 г. По задумке властей, она должна была выявить могучую поступь сталинских преобразований. Но... обнаружила следы демографической катастрофы. Перепись выявила «недостачу» 10 млн человек. Фактически это были жертвы террора, коллективизации, раскулачивания, голода и репрессий. Перепись была объявлена недействительной, её данные засекречены, а сама статистическая служба была разгромлена. Разгрому подвергся и Демографический институт АН СССР.

Новая сталинская статистика была поставлена на службу пропаганде. Она ежегодно рапортовала о небывалом росте добычи угля, выплавки стали, успехах стахановцев, о росте урожайности полей и поголовья колхозных стад. На фоне «невиданных успехов» рождался новый лагерный фольклор:

*Живите тыщу лет,
товарищ Сталин!
И как бы трудно ни было здесь мне,
Я знаю – будет много чугуна и стали
На душу населения в стране.*

Откровенная статистическая ложь стала постепенно сворачиваться лишь после развенчания культа личности Сталина. Но дело шло крайне медленно. Партийный аппарат, выросший в системе тотальной лжи, активно сопротивлялся. С трудом внедрялись европейские стандарты. Такое понятие, как ВВП (валовой внутренний продукт), появилось в СССР лишь в 1988 г. А двумя годами позже в «Правде» была напечатана установочная статья «Вернуть доверие статистике».

* * *

Сегодня российская статистика даёт важнейшие материалы для оценки состояния страны, народа и власти. В целом у тех, кто хочет знать правду, такая возможность (во многом благодаря Интернету) есть. Телевизионная «фантастика» способна обмануть лишь тех, кто «сам обманываться рад». Но некоторые инструменты коллективной промывки мозгов, описанные Дж. Оруэллом, а ещё ранее в романе Евг. Замятина «Мы», остаются. Такие понятия, как «двоемыслие», «мыслепреступление», «промывка мозгов», «двухминутки ненависти», «министерство правды», «полиция мыслей», «старший брат» (лидер партии), «враг государства № 1», «внутренняя партия», «внешняя партия», и сегодня вызывают не только исторические ассоциации.

Власть до сих пор побаивается правды, дозирует её. Вспомним, с какой агрессией был воспринят новой номенклатурой фильм Звягинцева «Левиафан». А какое сопротивление «внутренней партии» вызывают попытки законодательно закрепить понятие «незаконное обогащение»! А ведь сокрытие правды о доходах и расходах чиновников оставляет лазейки для коррупционеров, особенно крупных. А разве не являются статистической уловкой «средние доходы» населения, позволяющие скрывать вопиющие разрывы в благосостоянии населения?

* * *

В стране растёт запрос на правду. Недавний опрос ВЦИОМ показал, что, несмотря на все соблазны буржуазного общества, которые так красочно живописует наше телевидение, «жить не по лжи» остаётся важнейшей нравственной установкой населения. Более того, число желающих «жить в согласии со своей совестью» за последние 25 лет возросло на 15%. Лишь 8% опрошенных считают возможным для себя пренебречь правдой во имя каких-то жизненных целей. Важно понять причины этой тенденции. Что это – возрождение христианских ценностей или народ просто устал от лжи?

В этой связи полезно вспомнить совет А. И. Солженицына, который он высказал в своей знаменитой статье «Жить не по лжи!», опубликованной в самиздате в 1974 г., в разгар советского «лжесловия»: «...самый доступный ключ к нашему освобождению: *личное неучастие во лжи!* Пусть ложь всё покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрёмся: пусть владеет *не через меня!*»

Вячеслав Костиков.

Ну вот и летопись окончена моя.

Москва, 2014 г.
Драгун А. М.

Приложения

Приложение 1.

Директива № 21. План «Барбаросса»

Фюрер и Верховный Главнокомандующий Вермахта
Ставка фюрера
18.12.1940.
Верховное Главнокомандование Вермахта
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны
№ 33408/только для командования
Совершенно секретно!
Только для командования!
Только для руководства!
Передавать только через офицера
9 экз.

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (План «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты занятых территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации про-

тивника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные силы военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, быть направлены против Англии.

Приказ о стратегическом развёртывании вооружённых сил против Советской России я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они ещё не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы никто не разгадал намерения осуществить нападение.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых крыльев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путём быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налёты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга-Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, неспособным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооружённых сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооружённые силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы своими отборными силами поддержать наступление германских войск на южном фланге, по крайней мере, в начале его, сковать силы противника там, где не введены в действие германские войска, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развёртывание отдельной германской северной группы войск (части 21-й группы), следующей из Норвегии, и вести совместно с ними боевые действия. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что самое позднее к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования германской группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III.

А) Сухопутные силы (выражая согласие с оперативными замыслами, доложенными мне).

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизо-

ванными соединениями из района Варшавы и севернее её и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом, будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем, чтобы во взаимодействии с Северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы как важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый провал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии во время Восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх того силы (горный корпус) следует использовать на Севере, прежде всего, для обороны области Петсамо (Печенга) и её рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы парализовать снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена более крупными силами германских войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Перед основными силами финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением германского северного фланга сковать как можно большее количество русских войск, наступая западнее или по обеим сторонам Ладожского озера и овладеть полуостровом Ханко.

Армии, действующей на юге от Припятских болот, должны еще западнее Днепра в ходе окружной операции и при помощи сильных флангов полностью разбить расположенные на Украине русские силы. С этой целью необходимо сконцентрировать главное направление удара из района Люблин в общем направ-

лении на Киев, в то время как силы, находящиеся в Румынии, образуют отделенный большим расстоянием защитный фланг через нижнее течение Прута. Румынской армии отводится задача сковать находящиеся между ними русские силы

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот развернуть преследование противника и обеспечить достижение следующих целей:

- на юге – своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн,

- на севере – быстро выйти к Москве.

Захват этого города означает не только решающий политический и экономический успех, но и потерю важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы, максимально парализовать и нейтрализовать противодействие русских военно-воздушных сил и поддерживать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях. Это будет, прежде всего, необходимо на направлении центральной группы армий и на главном крыле южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы!) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции подвергать нападению объекты военной промышленности. Подобные нападения, и прежде всего в направлении Урала, будут стоять на повестке дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-морской флот.

В войне против Советской России военно-морскому флоту отводится задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из

Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадёжном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин!).

IV.

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определённо исходить из того, что речь идёт о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию в отношении нас. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекаться к работе как можно позже и знакомить с задачами только в том объеме, который необходим для исполнения служебных обязанностей каждым из них в отдельности. В противном случае существует опасность возникновения серьёзнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых ещё не назначены.

V.

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооружённых сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное Главнокомандование вооружённых сил.

(Подпись): А. Гитлер

(Перевод с нем.: Л. Бённеманн.

Редакция перевода: Л. Антипова)

Схема к плану «Барбаросса».

- государственные границы 1941 г.
- запланированная линия максимального продвижения
- ➔ запланированные ударные направления немецкого вермахта на 1-ом и 2-ом этапах
- ➔ запланированные ударные направления немецкого вермахта на 3-ем этапе.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ К ДИРЕКТИВЕ № 21

(план «Барбаросса»)

Район боевых действий и исполнительная власть

Не позднее чем за 4 недели до начала операций в Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве** вступают в силу все приказы и распоряжения по боевому обеспечению, изданные верховным главнокомандованием вооруженных сил. После согласования с главным командованием ВВС главнокомандующий сухопутными войсками должен представить свои соображения по этому вопросу.

Включение Восточной Пруссии и генерал-губернаторства в район боевых действий сухопутных войск не предусмотрено. Но на основании неопубликованных распоряжений фюрера от 19 и 21.10.1939 г. главнокомандующий сухопутными войсками имеет право проводить в жизнь все мероприятия, необходимые для выполнения военных задач и для обеспечения безопасности армии. Он может также передать эти полномочия командующим армиями и группами армий. Подобные мероприятия должны проводиться в жизнь раньше всех распоряжений, исходящих от гражданских властей. Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена согласно специальным указаниям на отдельные государства с самостоятельными правительствами.

Для этого следует:

а) По возможности ограничить глубину района боевых действий, который будет намечен, как только сухопутные войска перейдут имперскую границу и границы соседних с нею государств.

Главнокомандующий сухопутными войсками имеет право осуществлять свою власть на этой территории и уполномочивать на это командующих армиями и группами армий.

б) Для подготовки политического управления в районе боевых действий сухопутных войск рейхсфюрер СС получает спе-

циальное задание, которое вытекает из идеи борьбы двух диаметрально противоположных политических систем. В рамках этого задания рейхсфюрер действует самостоятельно и на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандующего сухопутными войсками и подчиненных ему инстанций затронута не будет. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не нарушало ход боевых операций. Более подробно этот вопрос будет разработан главнокомандующим сухопутными войсками при согласовании с рейхсфюрером СС.

в) Как только район боевых действий достигнет достаточной глубины, он должен быть ограничен с тыла. На оккупированной территории, находящейся за районом боевых действий, будет организовано собственное политическое управление. Эта территория с учетом национальности ее народонаселения и в приблизительном соответствии с границами групп армий будет разделена вначале на области: Северную (Прибалтика), Центральную (Белоруссия) и Южную (Украина).

В этих областях политическая власть переходит к рейхскомиссарам, которые получают указания лично от фюрера.

Для проведения военных мероприятий в областях, находящихся вне района боевых действий, будут назначены командующие оккупационными войсками, подчиняющиеся непосредственно начальнику штаба верховного главнокомандования вооруженных сил.

Командующий является высшим представителем вооруженных сил и исполнителем военной власти в данной области. Он выполняет задачи командующего на данной территории и имеет права командующего армией или командира корпуса. На него возлагаются следующие задачи:

а) тесное взаимодействие с рейхскомиссаром, оказание последнему поддержки в решении его политических задач;

б) использование и охрана хозяйственных ресурсов страны для нужд немецкого хозяйства (см. п. 4);

в) использование ресурсов страны для снабжения германских войск по требованию главного командования сухопутных войск;

г) вооруженная охрана всей территории, и прежде всего аэродромов, коммуникаций и складов, от попыток диверсии и на случай появления десантов противника или восстания населения;

д) регулирование движения по дорогам;

е) разрешение вопроса размещения и расквартирования войск, полиции, различных организаций и военно-полевых учреждений, если они остаются на данной территории.

По отношению к гражданским учреждениям командующий имеет право требовать проведения мероприятий, необходимых для выполнения военных задач. Его распоряжения в этой области должны быть выполнены прежде любых распоряжений других инстанций, в том числе и распоряжений рейхскомиссара.

Служебные указания, приказ на организацию соответствующих инстанций и распоряжение о выделении необходимого количества войск последуют особо.

Время передачи власти командующим оккупационными войсками будет указано особо, как только военная обстановка позволит провести это мероприятие без ущерба для хода боевых операций. До этого момента все инстанции, руководимые главным командованием сухопутных войск, осуществляют свою деятельность на основе указаний, данных для командующих оккупационными войсками.

Единое руководство хозяйственными инстанциями в районе боевых действий и на оккупированной территории фюрер поручил рейхсмаршалу, который перепоручил эту задачу начальнику управления военной экономики и промышленности. Особые распоряжения по этому вопросу будут изданы управлением военной экономики и промышленности Верховного главкомандования вооруженных сил.

Основная часть полиции будет подчинена рейхскомиссарам. Заявки на переподчинение частей полиции в районе боевых действий должны быть заранее направлены от главного командования сухопутных войск в отдел обороны страны при Верховном главкомандовании вооруженных сил (штаб оперативного руководства).

Об отношении войск к населению и о задачах военного трибунала будут изданы особые распоряжения.

Транспорт, товарооборот и связь

К началу операции штабом оперативного руководства Верховного главкомандования вооруженных сил будут изданы особые указания, необходимые для проведения мероприятий по ограничению сообщения, товарооборота и связи с Россией.

С началом военных операций главкомандующий сухопутными войсками закрывает советско-германскую границу (в последующем тыловую границу района боевых действий) для всех гражданских лиц, для товарооборота и всех видов связи. Исключением являются полицейские органы, которые будут действовать по указанию рейхсфюрера СС с личного разрешения фюрера.

Размещением и снабжением этих органов ведает генералквартирмейстер главного командования сухопутных войск, который для этого может потребовать у рейхсфюрера СС выделения специальных офицеров связи.

Граница будет закрыта также для руководящих лиц и уполномоченных от имперских властей и партийных организаций. В соответствии с этим указанием штаб оперативного руководства оповестит все имперские власти и партийные организации. В исключительных случаях посещение этих районов может разрешаться только главкомандующим сухопутными войсками или уполномоченными им учреждениями.

Исходя из особых распоряжений, изданных для полицейских органов рейхсфюрера СС, разрешение на въезд в Россию следует испрашивать только у главкомандующего сухопутными войсками.

Указания для Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии.

Верховное главкомандование вооруженных сил, координируя свои действия с министерством иностранных дел, достигает необходимого соглашения с этими государствами. Если в ходе операций возникнет необходимость расширения прав команду-

ющих немецкими войсками в этих странах, то последние должны обращаться по этому вопросу к Верховному главнокомандованию вооруженных сил.

Разрешается применять полицейские меры, необходимые для обеспечения безопасности войск, не испрашивая на то особых полномочий.

Дальнейшие распоряжения по этому вопросу последуют позже. Особые распоряжения по вопросам доставки продовольствия и фуража, размещения войск и материальной части, закупки и отправки товаров, денежного обеспечения и выплаты содержания, возмещения убытков, почтово-телеграфной связи, железнодорожного сообщения и юрисдикции в этих странах будут изданы позже.

Все требования воинских частей и инстанций, предъявляемые к правительствам этих стран, должны быть направлены в отдел обороны страны Верховного главнокомандования вооруженных сил (штаб оперативного руководства) не позднее 27 марта 1941 г.

Указания относительно Швеции.

Так как Швеция может быть использована только для прохождения войск, никаких особых прав на этой территории для командующего немецкими войсками не предусмотрено. Но тем не менее он имеет право и обязан обеспечить охрану железных дорог от актов диверсий.

Начальник штаба

Верховного главнокомандования
вооруженных сил

Подписал: Кейтель

Верно: майор генштаба (подпись)

Главное командование сухопутных войск.

Генеральный штаб. Оперативный отдел.

№ 050/41 – документ командования.

Сов. Секретно.

31.1.41 г.

ДИРЕКТИВА ПО СОСРЕДОТОЧЕНИЮ ВОЙСК

(план «Барбаросса»)

Общие задачи.

В случае если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в качестве меры предосторожности осуществить широкие подготовительные мероприятия, которые позволили бы нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии.

Операции должны быть проведены таким образом, чтобы посредством глубокого вклинения танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России.

При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны.

Положение противника.

Следует считать наиболее вероятным, что русские, используя усиленные на отдельных участках полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные удобные для обороны водные преграды, вступят в бой крупными соединениями западнее рек Днепр и Западная Двина. Русское командование будет придавать особое значение тому, чтобы по возможности дольше удерживать свои авиационные и морские базы в Прибалтийских провинциях и сохранять прикрытие своего южного фланга к Черному морю посредством использования крупных сил.

При неблагоприятном развитии операций южнее и севернее Припятских болот русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии рек Днепр, Западная Двина.

Уже при ликвидации немецких прорывов, а также при возможных попытках отвести находящиеся под угрозой войска на линию Днепр, Западная Двина следует считаться с возможностью наступательных действий со стороны крупных русских соединений с использованием танков.

Подробно группировка противника приведена в приложении За-г и справке «Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик» от 1.1.1941 года.

Замысел.

Первое намерение главного командования сухопутных войск в соответствии с вышеизложенной задачей состоит в том, чтобы расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенных в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск.

Южнее Припятских болот группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отсекает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днестре, захватывает переправы через р. Днепр в районе Киева и южнее его и обеспечивает, таким образом, свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшава и Сувалки в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и совместно с группой армий «Север» (генерал-фельдмаршал фон Лееб), наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожает советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем войска группы армий «Север» и подвижные войска группы армий «Центр» совместно с финской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишают противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих за-

дач во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в южной части России.

В случае внезапного и полного разгрома русских сил на севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву.

Начало наступления будет отдано единым приказом по всему фронту от Черного до Балтийского моря (день – «Б», время – «У»).

Основой для ведения боевых действий в этой операции могут послужить принципы, оправдавшие себя в польской кампании. При этом, однако, следует учитывать, что наряду с сосредоточением сил на направлениях главных ударов необходимо атаковать противника также и на прочих участках фронта.

Только таким образом можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр, Зап. Двина. В еще большей степени, чем до сих пор, следует ожидать воздействия вражеской авиации по сухопутным войскам, тем более что немецкие воздушные силы не будут полностью привлечены для операций против России. Войска также должны быть готовы к тому, что противник может применить и химические отравляющие вещества.

Задачи групп армий и армий:

а) Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача – уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине еще к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днестре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днестра. Наступление следует подготовить и провести таким образом, чтобы подвижные войска были сконцентрированы для удара из района Люблина в направлении Киева.

В соответствии с этой общей задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач:

11-я армия обеспечивает прикрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и, по мере развития дальнейшей обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника, препятствует организованному отходу советских войск за Днестр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 17-й и 6-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Рава-Русская и Ковель и, продвигаясь через Бердичев, Житомир, своевременно выходит на р. Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям командования группы армий «Юг», продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за р. Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винницы, Бердичева и, смотря по обстановке, продолжает наступление в южном или юго-восточном направлении.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе города Луцк и, прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, по возможности своими главными силами с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток западнее р. Днепр, с тем, чтобы

во взаимодействии с танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее.

б) Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда.

В рамках этой задачи по указаниям командования группы армий «Центр» танковые группы и армии выполняют следующие задачи:

2-я танковая группа, взаимодействуя с 4-й армией, прорывает вражеские пограничные укрепления в районе Кобрин и севернее и, быстро продвигаясь на Слуцк и Минск, во взаимодействии с 3-й танковой группой, наступающей в район севернее Минска, создает предпосылки для уничтожения войск противника, находящихся между Белостоком и Минском. Ее дальнейшая задача: в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой как можно скорее захватить местность в районе Смоленска и южнее его, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в верхнем течении Днепра, сохранив тем самым группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач.

3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящегося между Белостоком и Минском. Последующая задача 3-й танковой группы: тесно взаимодействуя со 2-й танковой группой, ускоренными темпами достигнуть района Витебска и севернее, воспрепятствовать сосредоточению сил про-

тивника в районе верхнего течения Двины, обеспечив тем самым группе армий свободу действий в выполнении последующих задач.

4-я армия, нанося главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсирует р. Зап. Буг и тем самым открывает дорогу 2-й танковой группе на Минск. Основными силами развивает наступление через р. Шара у Слонима и южнее, используя успех танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожает войска противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта армия следует за 2-й танковой группой, прикрывая свой левый фланг со стороны Припятских болот, захватывает переправу через р. Березину между Бобруйском и Березино и форсирует р. Днепр у Могилева и севернее.

9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой наносит главный удар северным крылом по группировке противника, расположенной западнее и севернее Гродно, используя успех танковых групп, стремительно продвигается в направлении Лида, Вильнюса и уничтожает совместно с 4-й армией силы противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем, следуя за 3-й танковой группой, выходит на р. Зап. Двина у Полоцка и юго-восточнее его.

в) Группа армий «Север» имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. Вопросы совместных действий с мощными подвижными силами, наступающими на Смоленск и находящимися в подчинении группы армий «Центр», будут своевременно уточнены и доведены до сведения особо главным командованием сухопутных войск.

В соответствии с этой задачей группа армий «Север» прорывает фронт противника и, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим усиленным правым флангом, выбросив вперед подвижные войска для форсирования р. Зап. Двина, выходит в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных рус-

ских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград.

В рамках этой задачи по указанию командования группы армий «Север» 4-я танковая группа и армии выполняют следующие задачи:

4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между оз. Виштынецкое и дорогой Тильзит, Шауляй, продвигается к Зап. Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу р. Зап. Двина. В дальнейшем 4-я танковая группа как можно быстрее достигает района северо-восточнее Опочки, чтобы отсюда, в зависимости от обстановки, продолжить наступление в северо-восточном или северном направлении.

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Эбенроде, Каунас, стремительным продвижением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег р. Зап. Двина у Двинска и южнее его. В дальнейшем эта армия, следуя за 4-й танковой группой, быстро выходит в район Опочки.

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит, Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами р. Зап. Двина у Плявинас и южнее, отрезает находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь к рубежу Псков, Остров, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера и по указанию командования группы армий «Север» во взаимодействии с танками в районе севернее Чудского озера очищает территорию Эстонии от противника.

Важно заблаговременно захватить главнейшие балтийские порты.

Верховное главнокомандование вооруженных сил
Штаб оперативного руководства.

Отдел обороны страны (оперативный отдел)
№ 44142/41. Сов. секретно. Ставка фюрера.
15.2.41 г.

13 экземпляров
9-й экземпляр

Основание. Распоряжение верховного главнокомандования вооруженных сил. Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны № 22048/40 от 3.2.41 г. Сов. секретно.

ДИРЕКТИВА ПО ДЕЗИНФОРМАЦИИ ПРОТИВНИКА

Цель дезинформации заключается в том, чтобы скрыть подготовку к операции «Барбаросса». Эта главная цель и должна лечь в основу всех мероприятий по дезинформации противника.

В первый период времени, примерно до апреля месяца, необходимо по-прежнему поддерживать в общественном мнении неопределенность относительно наших намерений. На следующем этапе подготовки к операции «Барбаросса», скрыть которые станет уже невозможно, должны быть представлены в виде ложных мероприятий, проводимых якобы с целью отвлечения внимания от возможного вторжения в Англию.

Ниже приводятся руководящие указания относительно средств дезинформации.

а) На первом этапе. Акцентирование предстоящего вторжения в Англию; широкая информация о новых средствах нападения на транспорты; преувеличение значения вспомогательных операций «Марита» (Magita), «Подсолнечник» (Sonnenblume), действий 10-го авиационного корпуса и количества сил, предназначенных для проведения этих операций.

Мотивировка стратегического сосредоточения и развертывания для операции «Барбаросса». Развертывание сил для операции «Барбаросса» проводить под видом обмена сил между Западом, Германией и Востоком, подтягивания тыловых эшелонов для операции «Марита» или, в конце концов, под видом обеспечения тылового прикрытия со стороны России на случай перехода к обороне.

б) На втором этапе. Стратегическое развертывание сил для операции «Барбаросса» должно быть представлено в свете величайшего в истории войн дезинформационного маневра с целью отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию.

Данное мероприятие может иметь успех, так как первый удар по Англии благодаря интенсивнейшему использованию новых боевых средств и перевесу английских сил только на море может быть осуществлен сравнительно незначительными силами. В связи с этим основная масса немецких войск может быть использована для демонстративного маневра. Стратегическое развертывание против Англии, напротив, начнется только одновременно с нанесением первого удара.

Осуществление дезинформации:

1. Служба информации (руководит начальник разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженных сил).

Основной принцип: осторожно пользоваться общей информацией, только строго по каналам, которые будут указаны начальником разведки и контрразведки. Последний руководит также передачей целесообразных дезинформационных сведений атташе в нейтральных странах и атташе нейтральных государств в Берлине. В общем, дезинформация должна иметь форму мозаичной картины, которая определяется общими целями.

Для обеспечения согласованности практических мероприятий, проводимых командованиями видов вооруженных сил (главным образом переброска войск), с деятельностью службы информации верховного главнокомандования штаб оперативного руководства (отдел обороны страны) по договоренности с главными штабами видов вооруженных сил и управлением разведки и контрразведки верховного главнокомандования будет периодически, в зависимости от обстановки, пополнять имеющиеся общие инструкции новыми указаниями.

На первом совещании, которое будет созвано в ближайшем будущем, необходимо решить следующее:

а) на протяжении какого времени предполагаемые перевозки войск по железным дорогам следует показывать в виде нормального обмена войск между Западом, Германией и Востоком;

б) какие перевозки на Запад могут быть использованы при контршпионаже в качестве дезинформации «Вторжение» (например, замаскированный подвоз нового технического имущества);

в) следует ли и как распространять слухи о том, что военно-морской флот и авиация в последнее время воздерживались от действий согласно плану, независимо от метеорологических условий, для того, чтобы сберечь силы для большого наступления, связанного с вторжением в Англию;

г) каким образом должна проводиться подготовка к мероприятиям, которые предстоит начать по сигналу «Альбион».

Мероприятия главных штабов видов вооруженных сил:

Несмотря на значительное ослабление приготовлений к операции «Морской лев», необходимо делать все возможное для того, чтобы внутри вооруженных сил сохранить впечатление, что подготовка к высадке в Англию ведется в совершенно новой форме и что подготовленные ранее для этой цели войска отводятся в тыл до определенного момента. Необходимо как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначены для действий непосредственно на Востоке.

Главному командованию сухопутных войск предлагается проконтролировать, возможно ли будет все мероприятия, связанные с подготовкой к операции «Барбаросса», как то: введение в целях дезинформации максимального графика перевозок, запрета отпусков и тому подобные меры, увязать во времени с началом операции «Марита».

Особо важное значение имеет распространение дезинформационных сведений об авиадесантном корпусе, которые бы свидетельствовали о намерении использовать его против Англии (прикомандирование английских переводчиков, выпуск из печати новых английских топографических материалов и тому по-

добное). Главнокомандующему военно-воздушными силами предлагается заняться урегулированием соответствующих вопросов с начальником управления разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженных сил.

Чем больше будет скопление сил на Востоке, тем более необходимо делать все для того, чтобы поддерживать в общественном мнении неопределенность относительно наших планов. С этой целью главное командование сухопутных войск совместно с управлением разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженных сил должно подготовить все необходимое для внезапного «оцепления» определенных районов на побережье проливов Ла-Манш и Па-де-Кале и в Норвегии. (Сигнал для начала действий – условное слово «Альбион»). При этом не столь важно провести оцепление полностью и вводить в действие крупные силы, сколько произвести сенсацию соответствующими мероприятиями. Проведением этой демонстрации, а также других мероприятий, как то: установка технического имущества, которое неприятельская разведка может принять за неизвестные до сих пор «ракетные батареи», преследуется одна цель – создать видимость предстоящих «сюрпризов» против английского острова.

Чем шире будет проводиться подготовка к операции «Барбаросса», тем труднее станет поддерживать успех дезинформации. Тем не менее, помимо сохранения в тайне проводимых мероприятий, должно быть сделано все возможное в свете данной инструкции. Желательно, чтобы все инстанции, причастные к готовящейся операции, проявляли собственную инициативу и вносили свои предложения.

Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооруженных сил
Подписал: Кейтель
Верно: капитан (подпись)

СООБЩЕНИЕ ТАСС [13 июня 1941 г.]

Еще до приезда в Лондон английского посла в СССР г-на Криппса, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера, и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже сострепанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии, связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблю-

дал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

АП РФ. Ф.3. Оп. 64. Д. 675. Лл. 177-178.

«Известия», 14 июня 1941 г. \362\

Обращение Адольфа Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза 22 июня 1941 года

Немецкий народ! Национал-социалисты! Одолеваемый тяжелыми заботами, я был обречен на многомесячное молчание. Но теперь настал час, когда я, наконец, могу говорить открыто.

Когда 3 сентября 1939 года Англия объявила войну Германскому Рейху, снова повторилась британская попытка сорвать любое начало консолидации и вместе с тем подъема Европы посредством борьбы против самой сильной в данное время державы континента.

Так некогда Англия после многих войн погубила Испанию. Так вела она войны против Голландии. Так сражалась позже с помощью всей Европы против Франции. И так на рубеже столетия она начала окружение тогдашней Германской империи, а в 1914 году – мировую войну.

Только из-за отсутствия внутреннего единства Германия потерпела поражение в 1918 году. Последствия были ужасны. После того как первоначально было лицемерно объявлено, что борьба ведется только против кайзера и его режима, когда не-

мецкая армия сложила оружие, началось планомерное уничтожение Германской империи. В то время, как казалось, дословно сбывается пророчество одного французского государственного деятеля, что в Германии 20 миллионов лишних людей, т.е. их нужно устранить с помощью голода, болезней или эмиграции, национал-социалистическое движение начало свою работу по объединению немецкого народа и тем самым положило путь к возрождению Империи.

Этот новый подъем нашего народа из нужды, нищеты и позорного неуважения к нему проходил под знаком чисто внутреннего воздержания. Англию, в частности, это никак не затрагивало и ничего ей не угрожало. Несмотря на это, моментально возобновилась вдохновляемая ненавистью политика окружения Германии. Изнутри и извне плелся известный нам заговор евреев и демократов, большевиков и реакционеров, с единственной целью помешать созданию нового национального государства и снова погрузить Рейх в пучину бессилия и нищеты.

Кроме нас, ненависть этого международного всемирного заговора была обращена против тех народов, которым тоже не повезло, и они были вынуждены зарабатывать хлеб насущный в самой жестокой борьбе за существование. Прежде всего, оспаривалось и даже формально запрещалось право Италии и Японии, как и Германии, на свою долю в богатствах этого мира. Союз этих наций был поэтому лишь актом самообороны против угрожавшей им эгоистической всемирной коалиции богатства и власти.

Ещё в 1936 году Черчилль заявил, по словам американского генерала Вуда, перед комитетом Палаты представителей США, что Германия снова становится слишком сильной, и поэтому ее нужно уничтожить.

Летом 1939 года Англии показалось, что настал момент начать это вновь задуманное уничтожение с повторения широко-масштабной политики окружения Германии.

Систематическая кампания лжи, которая была организована с этой целью, была направлена на то, чтобы убедить другие на-

роды, будто над ними нависла угроза, поймать их сначала в ловушку английских гарантий и обещаний поддержки, а потом, как накануне мировой войны, заставить их воевать против Германии.

Так, Англии удалось с мая по август 1939 года распространить в мире утверждение, будто Германия непосредственно угрожает Литве, Эстонии, Латвии, Финляндии, Бессарабии, а также Украине. Часть этих стран с помощью подобных утверждений отклонили обещанные гарантии – и они тем самым сделались частью фронта окружения Германии.

При этих обстоятельствах я, сознавая свою ответственность перед своей совестью и перед историей немецкого народа, считал возможным не только заверить эти страны и их правительства в лживости британских утверждений, но и, кроме того, специально успокоить самую сильную державу Востока с помощью торжественных заявлений о границах сфер наших интересов.

Национал-социалисты! Вы все, конечно, чувствовали тогда, что этот шаг был для меня горьким и трудным. Никогда немецкий народ не испытывал враждебных чувств к народам России. Только на протяжении двух последних десятилетий еврейско-большевистские правители из Москвы старались поджечь не только Германию, но и всю Европу. Не Германия пыталась перенести свое националистическое мировоззрение в Россию, а еврейско-большевистские правители в Москве неуклонно предпринимали попытки навязать нашему и другим европейским народам свое господство, притом не только с помощью идеологии, но, прежде всего, также военными средствами.

Но результатами деятельности этого режима во всех странах были только хаос, нищета и голод. В противовес этому я два десятилетия старался при минимальном вмешательстве и без разрушения нашего производства построить в Германии новый социалистический порядок, который не только ликвидировал безработицу, но и обеспечил, благодаря повышению оплаты труда, постоянный приток людей в сферу созидания.

Успехи этой политики новых экономических и социальных отношений в нашем народе, которые, планомерно преодолевая сословные и классовые противоречия, имеют своей конечной целью создание подлинного народного сообщества, уникальны во всем мире.

Поэтому в августе 1939 года для меня было таким трудным решение послать моего министра в Москву, чтобы попытаться там оказать противодействие британской политике окружения Германии. Я сделал это не только осознавая свою ответственность перед немецким народом, но, прежде всего, в надежде достичь в конечном счете продолжительной разрядки, которая могла бы уменьшить жертвы, которые потребовались бы от нас в противном случае.

После того как Германия в Москве торжественно признала указанные в договоре области и страны – за исключением Литвы – находящимися вне сферы каких бы то ни было германских политических интересов, было заключено еще особое соглашение на тот случай, если бы Англии действительно удалось подтолкнуть Польшу к войне против Германии. Но и в этом случае имело место ограничение немецких притязаний, которое никоим образом не соответствовало успехам немецкого оружия.

Национал-социалисты! Последствия этого договора, которого я сам хотел и который заключил в интересах немецкого народа, были особенно тяжелыми для немцев, живших в затронутых им странах. Более полумиллиона наших соплеменников – сплошь мелкие крестьяне, ремесленники и рабочие – были вынуждены чуть ли не за одну ночь покинуть свою бывшую родину, спасаясь от нового режима, который грозил им сначала беспредельной нищетой, а рано или поздно – полным истреблением. Несмотря на это, тысячи немцев исчезли! Было невозможно узнать что-либо об их судьбе или хотя бы местонахождении. Среди них было более 160 граждан Рейха.

Я молчал обо всем этом, потому что должен был молчать, потому что моим главным желанием было достичь окончательной

разрядки и, если возможно, – длительного баланса интересов с этим государством.

Но еще во время наступления наших войск в Польше советские правители внезапно, вопреки договору, выдвинули притязания также на Литву.

Германский Рейх никогда не имел намерения оккупировать Литву и не только не предъявлял никаких подобных требований литовскому правительству, но, наоборот, отклонил просьбу тогдашнего литовского правительства послать в Литву немецкие войска, поскольку это не соответствовало целям германской политики.

Несмотря на это, я согласился и на это новое русское требование. Но это было лишь началом непрерывной череды все новых и новых вымогательств.

Победа в Польше, достигнутая исключительно силами немецкой армии, побудила меня снова обратиться к западным державам с мирным предложением. Оно было отклонено международными и еврейскими поджигателями войны. Но причина его отклонения уже тогда заключалась в том, что Англия все еще надеялась, что ей удастся мобилизовать против Германии европейскую коалицию, включая балканские страны и Советскую Россию.

В Лондоне решили направить послом в Москву мистера Криппса. Он получил четкое задание при любых обстоятельствах восстановить отношения между Англией и Советской Россией и развивать их в английских интересах. О прогрессе этой миссии сообщала английская пресса, если тактические соображения не вынуждали ее к молчанию.

Осенью 1939 года и весной 1940 года первые последствия стали свершившимися фактами. Приступив к подчинению военной силой не только Финляндии, но и прибалтийских государств, Россия внезапно стала мотивировать эти действия столь же лживым, как и смехотворным утверждением, будто эти страны нужно защищать от угрозы извне или предупредить ее. Но при этом могла иметься в виду только Германия, так как ни одна

другая держава вообще не могла ни проникнуть в зону Балтийского моря, ни вести там войну. Несмотря на это, я опять смолчал. Но правители в Кремле сразу же пошли дальше.

В то время, как Германия войной 1940 года в соответствии с т.н. пактом о дружбе, далеко отодвинула свои войска от восточной границы и большей частью вообще очистила эти области от немецких войск, уже началось сосредоточение русских сил в таких масштабах, что это можно было расценивать только как умышленную угрозу Германии.

Согласно одному заявлению, сделанному тогда лично Молотовым, уже весной 1940 года только в прибалтийских государствах находились 22 русские дивизии.

Так как русское правительство само постоянно утверждало, что их призвало местное население, целью их дальнейшего пребывания там могла быть только демонстрация против Германии.

В то время как наши солдаты 10 мая 1940 года сломали франко-британскую силу на Западе, сосредоточение русских войск на нашем восточном фронте постепенно принимало все более угрожающие размеры. Поэтому с августа 1940 года я пришел к выводу, что интересы Рейха будут нарушены роковым образом, если перед лицом этого мощного сосредоточения большевистских дивизий мы оставим незащищенными наши восточные провинции, которые и так уже не раз опустошались.

Произошло то, на что было направлено англо-советское сотрудничество, а именно: на Востоке были связаны столь большие немецкие силы, что руководство Германии не могло больше рассчитывать на радикальное окончание войны на Западе, особенно в результате действий авиации.

Это соответствовало цели не только британской, но и советской политики, ибо как Англия, так и Советская Россия хотели, чтобы эта война длилась как можно дольше, чтобы ослабить всю Европу и максимально обессилить ее.

Угрожающее наступление России также в конечном счете служило только одной задаче: взять в свои руки важную осно-

ву экономической жизни не только Германии, но и всей Европы или, в зависимости от обстоятельств, как минимум уничтожить её. Но именно Германский Рейх с 1933 года с бесконечным терпением старался сделать государства Юго-Восточной Европы своими торговыми партнерами. Поэтому мы были больше всех заинтересованы в их внутренней государственной консолидации и сохранении в них порядка. Вторжение России в Румынию и союз Греции с Англией угрожали вскоре превратить и эти территории в арену всеобщей войны.

Вопреки нашим принципам и обычаям, я в ответ на настоятельную просьбу тогдашнего румынского правительства, которое само было повинно в таком развитии событий, дал совет ради мира уступить советскому шантажу и отдать Бессарабию.

Но румынское правительство считало, что сможет оправдать этот шаг перед своим народом лишь при том условии, если Германия и Италия в порядке возмещения ущерба, дадут как минимум гарантию нерушимости границ оставшейся части Румынии.

Я сделал это с тяжелым сердцем. Причина понятна: если Германский Рейх дает гарантию, это означает, что он за нее ручается. Мы не англичане и не евреи.

Я верил до последнего часа, что послужу делу мира в этом регионе, даже если приму на себя тяжелые обязательства. Но чтобы окончательно решить эти проблемы и уяснить русскую позицию по отношению к Рейху, испытывая давление постоянно усиливающейся мобилизации на наших восточных границах, я пригласил господина Молотова в Берлин.

Советский министр иностранных дел потребовал прояснения позиции или согласия Германии по следующим 4 вопросам:

1-й вопрос Молотова:

Будет ли германская гарантия Румынии в случае нападения Советской России на Румынию направлена также против Советской России?

Мой ответ:

Германская гарантия имеет общий и обязательный для нас характер. Россия никогда не заявляла нам, что, кроме Бессарабии, у нее вообще есть в Румынии еще какие-то интересы. Оккупация Северной Буковины уже была нарушением этого заверения. Поэтому я не думаю, что Россия теперь вдруг вознамерилась предпринять какие-то дальнейшие действия против Румынии.

2-й вопрос Молотова:

Россия опять ощущает угрозу со стороны Финляндии и решила, что не будет этого терпеть. Готова ли Германия не оказывать Финляндии поддержки и, прежде всего, немедленно отвести назад немецкие войска, которые продвигаются к Киркенесу на смену прежним?

Мой ответ:

Германия по-прежнему не имеет в Финляндии никаких политических интересов, однако правительство Германского рейха не могло бы терпимо отнестись к новой войне России против маленького финского народа, тем более мы никогда не могли поверить в угрозу России со стороны Финляндии. Мы вообще не хотели бы, чтобы Балтийское море опять стало театром военных действий.

3-й вопрос Молотова:

Готова ли Германия согласиться с тем, что Советская Россия предоставит гарантию Болгарии, и советские войска будут для этой цели посланы в Болгарию, причем он, Молотов, хотел бы заверить, что это не будет использовано как повод, например, для свержения царя?

Мой ответ:

Болгария — суверенное государство, и мне неизвестно, обращалась ли вообще Болгария к Советской России с просьбой о гарантии подобно тому, как Румыния обратилась к Германии. Кроме того, я должен обсудить этот вопрос с моими союзниками.

4-й вопрос Молотова:

Советской России при любых обстоятельствах требуется свободный проход через Дарданеллы, а для его защиты необходимо создать несколько важных военных баз на Дарданеллах и на Босфоре. Согласится с этим Германия или нет?

Мой ответ:

Германия готова в любой момент дать свое согласие на изменение статуса проливов, определенного соглашением в Монтрё в пользу черноморских государств, но Германия не готова согласиться на создание русских военных баз в проливах.

Национал-социалисты! Я занял в данном вопросе позицию, которую только и мог занять как ответственный вождь Германского Рейха и как сознающий свою ответственность представитель европейской культуры и цивилизации. Результатом стало усиление советской деятельности, направленной против Рейха, прежде всего, немедленно был начат подкоп под новое румынское государство, усилились и попытки с помощью пропаганды свергнуть болгарское правительство.

С помощью запутавшихся, незрелых людей из румынского Легиона удалось инсценировать государственный переворот, целью которого было свергнуть главу государства генерала Антонеску, свергнуть страну в хаос и, устранив законную власть, создать предпосылки для того, чтобы обещанные Германией гарантии не могли вступить в силу.

Несмотря на это, я продолжал считать, что лучше всего хранить молчание.

Сразу же после краха этой авантюры опять усилилась концентрация русских войск на восточной границе Германии. Танковые и парашютные войска во все большем количестве перебрасывались на угрожающе близкое к германской границе расстояние. Германский Вермахт и германская родина знают, что еще несколько недель назад на нашей восточной границе не было ни одной немецкой танковой или моторизованной дивизии.

Но если требовалось последнее доказательство того, что, несмотря на все опровержения и маскировку, возникла коалиция

между Англией и Советской Россией, то его дал югославский конфликт.

Пока я предпринимал последнюю попытку умиротворения Балкан и, разумеется, вместе с дуче предложил Югославии присоединиться к Тройственному пакту, Англия и Советская Россия совместно организовали путч, и за одну ночь устранили тогдашнее правительство, готовое к взаимопониманию. Сегодня об этом можно рассказать немецкому народу: антигерманский государственный переворот в Сербии произошел не только под английскими, но и, прежде всего, под советскими знаменами. Поскольку мы промолчали и об этом, советское руководство сделало следующий шаг. Оно не только организовало путч, но и несколько дней спустя заключило со своими новыми ставленниками известный договор о дружбе, призванный укрепить волю Сербии оказать сопротивление умиротворению на Балканах и натравить ее на Германию. И это не было платоническим намерением. Москва требовала мобилизации сербской армии.

Поскольку я продолжал считать, что лучше не высказываться, кремлевские правители сделали еще один шаг.

Правительство Германского Рейха располагает сегодня документами, из которых явствует, что Россия, чтобы окончательно втянуть Сербию в войну, обещало ей поставить через Салоники оружие, самолеты, боеприпасы и прочие военные материалы против Германии. И это происходило почти в тот самый момент, когда я еще советовал японскому министру иностранных дел д-ру Мацуоке добиваться разрядки с Россией, все еще надеясь послужить этим делу мира.

Только быстрый прорыв наших несравненных дивизий к Скопье и занятие самих Салоник воспрепятствовали осуществлению этого советско-англосаксонского заговора. Офицеры сербских ВВС улетели в Россию и были приняты там как союзники. Только победа держав Оси на Балканах сорвала план втянуть Германию этим летом в многомесячную борьбу на юго-востоке, а тем временем завершить сосредоточение советских

армий, усилить их боевую готовность, а потом вместе с Англией, с надеждой на американские поставки, задушить и задавить Германский Рейх и Италию.

Тем самым Москва не только нарушила положения нашего пакта о дружбе, но и жалким образом его предала. И в то же время правители Кремля до последней минуты, как и в случаях с Финляндией и Румынией, лицемерно уверяли внешний мир в своем стремлении к миру и дружбе и составляли внешне безобидные опровержения.

Если до сих пор обстоятельства вынуждали меня хранить молчание, то теперь настал момент, когда дальнейшее бездействие будет не только грехом попустительства, но и преступлением против немецкого народа и всей Европы.

Сегодня на нашей границе стоят 160 русских дивизий. В последние недели имеют место непрерывные нарушения этой границы, не только нашей, но и на дальнем севере и в Румынии. Русские летчики забавляются тем, что беззаботно перелетают эту границу, словно хотят показать нам, что они уже чувствуют себя хозяевами этой территории. В ночь с 17 на 18 июня русские патрули снова вторглись на территорию Рейха и были вытеснены только после длительной перестрелки. Но теперь настал час, когда необходимо выступить против этого заговора еврейско-англосаксонских поджигателей войны и тоже еврейских властителей большевистского центра в Москве.

Немецкий народ! В данный момент осуществляется величайшее по своей протяженности и объему выступление войск, какое только видел мир. В союзе с финскими товарищами стоят бойцы победителя при Нарвике у Северного Ледовитого океана. Немецкие дивизии под командой завоевателя Норвегии защищают вместе с финскими героями борьбу за свободу под командованием их маршала финскую землю. От Восточной Пруссии до Карпат развернуты соединения немецкого восточного фронта. На берегах Прута и в низовьях Дуная до побережья Черного моря румынские и немецкие солдаты объединяются под командованием главы государства Антонеску.

Задача этого фронта – уже не защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и тем самым спасение всех.

Поэтому я сегодня решил снова вложить судьбу и будущее Германского Рейха и нашего народа в руки наших солдат.

Подпись:

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Примечания

1. Это обращение рейхсминистр д-р Геббельс зачитал 22 июня 1941 года в 5:30 утра в специальной передаче Великогерманского радио. Одновременно Фюрер отдал приказ солдатам Восточного фронта, почти буквально совпадавший с данным обращением, который заканчивался словами: «Немецкие солдаты! Вы вступаете теперь в жестокую борьбу, и на вас лежит тяжелая ответственность, ибо судьба Европы, будущее Германского Рейха, бытие нашего народа лежит отныне только в ваших руках. Да поможет вам в этой борьбе Господь Бог!».

Приложение 6.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО В.М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованных народов вероломством. На-

падение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 час. 30 минут утра сделал мне как народному комиссару иностранных дел заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить войной против СССР в связи со сосредоточением частей Красной армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом сострять обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже свершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

Товарищи! Граждане! Братья и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается.

Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения*, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита

* Лучшие дивизии и лучшие части авиации разбиты, враг как-то дошел до Москвы, Ленинграда, Волги, Кавказа! Вся суть советской власти и большевистского коммунизма – это ложь. Ложь во всем и почти все 75 лет. (Автор).

англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных – для советских войск. Дело в том, что войска Германии как страны, ведущей войну, были уже целиком отоброшизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отоброшизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного со-

глашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном обязательном условии – если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии – клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом – германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с вра-

гом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная армия и Красный флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной армией на защиту Родины поднимается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских пора-

ботителей. Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной армии, нашего Красного флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная армия, Красный флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь Советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду,

что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджогов лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независи-

мость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании господина Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной армии и Красного флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной армии, нашего славного Красного флота! Все силы народа – на разгром врага! Вперед, за нашу победу!

Сталин И.В.

**Доклад на торжественном заседании
Московского совета депутатов трудящихся
с партийными и общественными организациями
города Москвы
6 ноября 1941 года**

Источник:

**Сталин И.В. Сочинения. – Т. 15. –
М.: Издательство «Писатель», 1997. – С. 71-83.**

Товарищи!

Прошло 24 года с тех пор, как победила у нас Октябрьская социалистическая революция и установился в нашей стране советский строй. Мы стоим теперь на пороге следующего, 25-го года существования советского строя.

Обычно на торжественных заседаниях в годовщину Октябрьской революции подводятся итоги наших успехов в области мирного строительства за истекший год. Мы действительно имеем возможность подводить такие итоги, так как наши успехи в области мирного строительства растут не только из года в год, но и из месяца в месяц. Что это за успехи и насколько они велики, это известно всем – как друзьям, так и врагам.

Но истекший год является не только годом мирного строительства. Он является вместе с тем годом войны с немецкими захватчиками, вероломно напавшими на нашу миролюбивую страну. Только в течение первых шести месяцев истекшего года довелось нам продолжать нашу мирную строительную работу. Вторая половина года, более 4-х месяцев, проходит в обстановке ожесточенной войны с немецкими империалистами. Война стала, таким образом, поворотным пунктом в развитии нашей страны за истекший год. Война значительно сократила, а в неко-

торых областях прекратила вовсе нашу мирную строительную работу. Она заставила перестроить всю нашу работу на военный лад. Она превратила нашу страну в единый и всеобъемлющий тыл, обслуживающий фронт, обслуживающий нашу Красную армию, наш Военно-Морской Флот.

Период мирного строительства кончился. Начался период освободительной войны с немецкими захватчиками.

Вполне уместно поэтому поставить вопрос об итогах войны за вторую половину истекшего года, собственно за четыре с лишним месяца второй половины года, и о тех задачах, которые мы ставим себе в этой освободительной войне.

Ход войны за 4 месяца

Я уже говорил в одном из своих выступлений в начале войны, что война создала опасную угрозу для нашей страны, что над нашей страной нависла серьезная опасность, что нужно понять, осознать эту опасность и перестроить всю нашу работу на военный лад. Теперь, в итоге 4-х месяцев войны, я должен подчеркнуть, что эта опасность не только не ослабла, а, наоборот, еще более усилилась. Враг захватил большую часть Украины, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, ряд других областей, забрался в Донбасс, навис черной тучей над Ленинградом, угрожает нашей славной столице – Москве. Немецко-фашистские захватчики грабят нашу страну, разрушают созданные трудами рабочих, крестьян и интеллигенции города и села. Гитлеровские орды убивают и насилуют мирных жителей нашей страны, не щадя женщин, детей, стариков. Наши братья в захваченных немцами областях нашей страны стонут под игом немецких угнетателей.

Потоки вражеской крови пролили бойцы нашей армии и флота, защищая честь и свободу Родины, мужественно отбивая атаки озверелого врага, давая образцы отваги и героизма. Но враг не останавливается перед жертвами, он ни на йоту не дорожит кровью своих солдат, он бросает на фронт все новые и новые отряды на смену выбывшим из строя и напрягает все силы, что-

бы захватить Ленинград и Москву до наступления зимы, ибо он знает, что зима не сулит ему ничего хорошего.

За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За этот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4 с половиной миллионов человек.

Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объеме.

Провал «молниеносной войны»

Предпринимая нападение на нашу страну, немецко-фашистские захватчики считали, что они наверняка смогут «покончить» с Советским Союзом в полтора-два месяца и сумеют в течение этого короткого времени дойти до Урала. Нужно сказать, что немцы не скрывали этого плана «молниеносной» победы. Они, наоборот, всячески рекламировали его. Факты, однако, показали всю легкомысленность и беспочвенность «молниеносного» плана. Теперь этот сумасбродный план нужно считать окончательно провалившимся.

Чем объяснить, что «молниеносная война», удавшаяся в Западной Европе, не удалась и провалилась на востоке?

На что рассчитывали немецко-фашистские стратеги, утверждая, что они в два месяца покончат с Советским Союзом и дойдут в этот короткий срок до Урала?

Они рассчитывали прежде всего на то, что серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав. Немцы знали, что их политика игры в противоречия между классами отдельных государств и между этими государствами и Советской страной уже дала свои результаты во Франции, пра-

вители которой, дав себя запугать призраком революции, с перепугу положили под ноги Гитлера свою родину, отказавшись от сопротивления. Немецко-фашистские стратеги думали, что то же самое произойдет с Великобританией и США. Небезызвестный Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть ко всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а, наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии. СССР не только не оказался изолированным, а, наоборот, приобрел новых союзников в лице Великобритании, США и других стран, оккупированных немцами. Оказалось, что немецкая политика игры в противоречия и в запугивание призраком революции исчерпала себя и уже не годится для новой обстановки. И не только не годится, но еще чревата большими опасностями для немецких захватчиков, ибо она ведет в новых условиях войны к прямо противоположным результатам.

Немцы рассчитывали, во-вторых, на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной армии не только не ослабили, а, наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную армию, свой Красный флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так лег-

ко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем.

Немецкие захватчики рассчитывали, наконец, на слабость Красной армии и Красного флота, полагая, что немецкой армии и немецкому флоту удастся с первого же удара опрокинуть и рассеять нашу армию и наш флот, открыв себе дорогу на беспрепятственное продвижение в глубь нашей страны. Но немцы и здесь жестоко просчитались, переоценив свои силы и недооценив нашу армию и наш флот. Конечно, наша армия и наш флот еще молоды, они воюют всего 4 месяца, они еще не успели стать вполне кадровыми, тогда как они имеют перед собой кадровый флот и кадровую армию немцев, ведущих войну уже 2 года. Но, во-первых, моральное состояние нашей армии выше, чем немецкой, ибо она защищает свою Родину от чужеземных захватчиков и верит в правоту своего дела, тогда как немецкая армия ведет захватническую войну и грабит чужую страну, не имея возможности поверить хотя бы на минуту в правоту своего гнусного дела. Не может быть сомнения, что идея защиты своего Отечества, во имя чего и воюют наши люди, должна породить и действительно порождает в нашей армии героев, цементирующих Красную армию, тогда как идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию. Во-вторых, продвигаясь в глубь нашей страны, немецкая армия отдаляется от своего немецкого тыла, вынуждена орудовать во враждебной среде, вынуждена создавать новый тыл в чужой стране, разрушаемый к тому же нашими партизанами, что в корне дезорганизует снабжение немецкой армии, заставляет ее бояться своего тыла и убивает в ней веру в прочность своего положения, тогда как наша армия действует в своей родной среде, пользуется непрерывной поддержкой своего тыла, имеет обеспеченное снабжение людьми, боеприпасами,

продовольствием и прочно верит в свой тыл. Вот почему наша армия оказалась сильнее, чем предполагали немцы, а немецкая армия слабее, чем можно было бы предположить, судя по хвастливым рекламам немецких захватчиков. Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии.

Нет сомнения, что все эти обстоятельства, взятые вместе, предопределили неизбежность провала «молниеносной войны» на востоке.

Причины временных неудач нашей армии

Все это верно, конечно. Но верно также и то, что наряду с этими благоприятными условиями имеется еще ряд неблагоприятных для Красной армии условий, в силу которых наша армия терпит временные неудачи, вынуждена отступать, вынуждена сдавать врагу ряд областей нашей страны.

Что это за неблагоприятные условия? Где причины военных неудач Красной армии?

Одна из причин неудач Красной армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта – на западе и на востоке. Ну, а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев,

финнов, румын, итальянцев, венгерцев. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегли к помощи финнов, румын, итальянцев, венгерцев против Красной армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы, – а он безусловно должен появиться в ближайшее время, – существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой.

Другая причина временных неудач нашей армии состоит в недостатке у нас танков и отчасти авиации. В современной войне очень трудно бороться пехоте без танков и без достаточного авиационного прикрытия с воздуха. Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию, а наши славные летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов. Но самолетов у нас пока еще меньше, чем у немцев. Наши танки по качеству превосходят немецкие танки, а наши славные танкисты и артиллеристы не раз обращали в бегство хваленые немецкие войска с их многочисленными танками. Но танков у нас все же в несколько раз меньше, чем у немцев. В этом секрет временных успехов немецкой армии. Нельзя сказать, что наша танковая промышленность работает плохо и подает нашему фронту мало танков. Нет, она работает очень хорошо и вырабатывает немало превосходных танков. Но немцы вырабатывают гораздо больше танков, ибо они имеют теперь в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции. Без этого обстоятельства Красная армия давно разбила бы немецкую армию, которая не идет в бой без танков и не выдерживает удара наших частей, если у нее нет превосходства в танках.

Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий.

В этом теперь задача.

Мы можем выполнить эту задачу, и мы должны ее выполнить во что бы то ни стало!

Кто такие «национал-социалисты»?

Немецких захватчиков, то есть гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя «национал-социалистами». Следовательно, немцы хотят уверить нас, что партия гитлеровцев, партия немецких захватчиков, грабящая Европу и организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы?

Можно ли считать гитлеровцев *националистами*? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а *империалистами*. Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п., их можно было с известным основанием считать националистами. Но после того, как они захватили чужие территории и поработили европейские нации – чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белорусов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента ста-

ла партией империалистической, захватнической, угнетательской.

Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира.

Можно ли считать гитлеровцев *социалистами*? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод. Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты. Стоит только сопоставить эти два ряда фактов, чтобы понять реакционную сущность гитлеровского режима и всю фальшь болтовни немецких фашистов об англо-американском плутократическом режиме. По сути дела, гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу «националистов» и «социалистов», то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом «национализма» и «социализма» свою разбойничью империалистическую сущность.

Вороны, рядящиеся в павлиньи перья. Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами.

«Надо любыми средствами, – говорит Гитлер, – добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого».

«Человек, – говорит Гитлер, – грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать».

«Убивайте, – говорит Геринг, – каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!»

«Я освобождаю человека, – говорит Гитлер, – от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка».

В одном из приказов немецкого командования от 25 сентября 489 пехотному полку, взятом у убитого немецкого унтер-офицера, говорится:

«Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания лю-

дей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей.

И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации - нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины в качестве ее оккупантов.

Никакой пощады немецким оккупантам!

Смерть немецким оккупантам!

Разгром немецких империалистов и их армий неминуем

Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уровня диких зверей, уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.

Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.

Существуют еще три основных фактора, сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма.

Это, во-первых, непрочность *европейского* тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе. Немецкие захватчики поработили народы европейского континента от Франции до Советской Прибалтики, от Норве-

гии, Дании, Бельгии, Голландии и Советской Белоруссии до Балкан и Советской Украины, лишили их элементарных демократических свобод, лишили их права распоряжаться своей судьбой, отняли у них хлеб, мясо, сырье, превратили их в своих рабов, распяли на кресте поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство в Германии. Это называется у них «новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический картонный домик. Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует, как Наполеон, и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва, ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами. Только гитлеровские дурачки из Берлина не могут понять, что поработанные народы Европы будут бороться и будут восставать против гитлеровской тирании. Кто может сомневаться в том, что СССР, Великобритания и США окажут полную поддержку народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании?

Это, во-вторых, непрочность *германского* тыла гитлеровских захватчиков. Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь поддержку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того, как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, в германском народе произошел глу-

бокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны, конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии, – все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов.

Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов. Это факт, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий. Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов. Если соединить моторное производство США, Великобритании и СССР, то мы получим преобладание в моторах по сравнению с Германией, по крайней мере, втрое. В этом одна из основ неминуемой гибели гитлеровского разбойничьего империализма.

Недавняя конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании господина Бивербрука и представителя США господина Гарримана постановила систематически помогать нашей стране танками и авиацией. Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук. Если добавить к этому тот факт, что на днях Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов, то можно сказать с уверенностью, что коалиция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР есть

реальное дело, которое растет и будет расти во благо нашему освободительному делу.

Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма.

Наши задачи

Ленин различал два рода войн - войны захватнические и значит несправедливые и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение поработенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, – все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!

Но чтобы осуществить эти цели, нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу Родину для ее порабощения.

РЕЧЬ И.В. Сталина НА ПАРАДЕ КРАСНОЙ АРМИИ*7 ноября 1941 года.**На Красной площади в Москве*

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники интеллигентного труда, братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников, наши славные партизаны и партизанки, разрушающие тылы немецких захватчиков!

От имени Советского правительства и нашей большевистской партии приветствую вас и поздравляю с 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна, – вся наша страна, – организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзни-

Но для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей Родины, за разгром немецких армий.

В этом теперь задача.

Мы можем и мы должны выполнить эту задачу.

Только выполнив эту задачу и разгромив немецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира.

За полный разгром немецких захватчиков!

За освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании!

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза!

Да здравствуют наша Красная армия и наш Красный флот!

Да здравствует наша славная Родина!

Наше дело правое – победа будет за нами!

«Правда». 7 ноября 1941 года

ков, у нас не было Красной Армии, – мы ее только начали создавать, – нехватало хлеба, нехватало вооружения, нехватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей Родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на Отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен черт, как его малюют. Кто может отрицать, что наша Красная армия не раз обращала в паническое бегство хваленые немецкие войска? Если судить не по хвастливым заявлениям немецких пропагандистов, а по действительному положению Германии, нетрудно будет понять, что немецко-фашистские захватчики стоят перед катастрофой. В Германии теперь царят голод и обнищание, за 4 месяца войны Германия потеряла 4 с половиной миллиона солдат, Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух воз-

мущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина – вперед к победе!

Приложение 10.

Выступления на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии

24 мая 1945 года

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост. Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства, и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!

* * *

Я предлагаю тост за руководителя нашей внешней политики Вячеслава Михайловича Молотова. Не забывайте, что хорошая внешняя политика иногда весит больше, чем две-три армии на фронте. За нашего Вячеслава!

«Правда». 25 мая 1945 года (По газетному отчету)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ ПАРАДА ПОБЕДЫ

25 июня 1945 года

Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился – и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

«Правда». 27 июня 1945 года (По газетному отчету)

ЗАМЕЧАНИЯ АВТОРА

В приведенных здесь выступлениях Сталина в основном ложь и демагогия, примитивизм мышления и понятий.

Драгун А. М.

Использованная литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в двенадцати томах. Том первый; – М.: Военное издательство, 2011.
2. Уинстон Черчилль. Вторая мировая война в шести томах. – М.: Военное издательство, 1991.
3. Библия. Ветхий завет. Книга Иова; Духовное просвещение, 1990.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырех томах; – М.: Олма, 2008.
5. Большая советская энциклопедия (БСЭ). Второе издание; Гос. научное издательство БСЭ.
6. Вторая мировая война. Итоги и уроки; – М.: Воениздат, 1985.
7. Великая Отечественная на земле российской (Военно-историческое исследование под редакцией профессора АВН генерал-полковника Кривошеева Г.Ф.) / под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: РИЦ МО РФ.
8. Золотарев В.А. Они погибли, чтобы вы жили. Уроки Великой войны / В.А. Золотарев, А.С. Орлов. – М.: Воениздат, 2010.
9. Великая Отечественная война 1941-1945. Фотолетопись; – М.: Воениздат, 2010.
10. От поражений к Великой Победе. Малоизвестные страницы Великой Отечественной / под ред. генерала армии А.С. Куликова. – М.: Клуб военачальников РФ, 2011.
11. Борисенко Н.С. 1941-й. Пылающие рубежи Днепра и Сожа / Н.С. Борисенко. – Могилев.: Упр-е идеол. работы облисполкома, 2011 г.
12. Война Германии против Советского Союза 1941-1945 / документальная экспозиция под ред. Рейнгархта Рюрупа. – Берлин.: Аргон, 1991.
13. 1941 год. Страна в огне. Книга 1. Очерки; – М.: Олма, 2011.
14. Семидетко В.А. Полководцы и военачальники ВОВ. Информационно-справочное издание. Второе издание / В.А. Семидетко, А.Б. Станиславский. – М.: Академия военных наук, 2009.
15. Верт А., Россия в войне 1941-1945: авторизованный перевод с английского/А. Верт. – М.: Воениздат, 2001.
16. Гриф секретности снят. Потери. Статистическое исследование/под ред. к.в.н. генерала-полковника Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993.
17. Россия и СССР в войнах XX века. Потери ВС. Историко-статистическое исследование под общей редакцией АВН генерал-полковника Кривошеева Г.Ф. / под ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Олма, 2005.
18. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь / под общей ред. профессора АВН генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева и к.и.н. генерал-майора А.В. Кирилина. – М.: Вече, 2010.
19. Муратов В. Командарм Лукин / В. Муратов, Ю. Городецкая (Лукина). – М.: Воениздат, 1990.
20. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР 1939-1945 гг. / В.Р. Мединский. – М.: Олма, 2011.
21. Млечин Л.М. Вторая мировая, случайная война / Л.М. Млечин. – М.: Центрполиграф, 2009.
22. Они сражались на Быховщине; – Быхов.: Историко-краеведческий музей, 1988.
23. Суворов-Резун В.Б. Ледокол / В.Б. Суворов-Резун. – М.: Новое время, 1993.
24. Суворов-Резун В.Б. День – М / В.Б. Суворов-Резун. – М.: Все для вас, 1994.
25. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-45 гг. Краткая история. Издание второе; – М.: Воениздат, 1970.
26. Военный энциклопедический словарь (ВЭС); – М.: Воениздат, 1983.
27. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия; – М.: Сов. энциклопедия, 1985.
28. Советский энциклопедический словарь; – М.: Сов. энциклопедия, 1983.
29. Орфоэпический словарь русского языка (произношения, ударения, грамматические формы) / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Русский язык, 1989.
30. Ожегов С.И., Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Советская энциклопедия, 1972.
31. Орфографический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова и др. – М.: Русский язык, 1974.
32. Лебедева Словарь иностранных слов для школьников / Лебедева. – М.: Славянский дом книги, 2001.
33. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – М.: Русский язык, 1984.
34. Периодические издания, газеты: Российская газета, Красная звезда, Аргументы и Факты, Новая газета и другие, в которых есть материал по темам книги второй.

Оглавление

Часть третья. Удар. Катастрофа. Причины.....	5
Начало ВОВ. Выступление по радио Молотова. Поведение Сталина. Развитие событий на фронтах. Уход Сталина от руководства страной и возвращение к нему. Разгром первого стратегического эшелона РККА.....	7
Кто виноват в случившейся катастрофе? Примаки – в дальнейшем резерв партизан. Нежелание защищать несправедливую власть. Плен. Другие причины катастрофы лета 1941 года.....	10
Ученые, военные, интеллигенция и другие о причинах катастрофы. Скудоумие и неопытность военных кадров, заменивших репрессированных.....	16
Роль офицеров Русской армии в создании и становлении РККА и их дальнейшая судьба.....	25
Сравнение некоторых полководцев Красной армии с «коллегами» из вермахта.....	31
Всегда и везде опаздывали. Почему Сталин не приволил войска первого стратегического эшелона в БГ и опоздал с выдвигением второго эшелона?.....	34
Причины массовой сдачи красноармейцев в плен. Культ личности Сталина и безынициативность комсостава.....	37
Соотношение сил Красной армии и вермахта.....	41
О нереальности некоторых планов по подготовке к войне.....	47
Непродуманная организация танковых и механизированных корпусов Красной армии. Неумение использовать их в бою и другие недостатки.....	50
Состояние автомобильного транспорта Красной армии накануне и в ходе ВОВ. Использование местной ремонтной базы.....	60
Леса у реки Друть. Наступательная операция «Багратион» Первого Белорусского фронта. Встреча моего отца с Жуковым. Причина исчезновения деревень в СССР (России), чего нет в Западной Европе.....	66
Откуда пошел и есть род Драгунов.....	75
Недостаточная укомплектованность, особенно автомобилями, соединений западных приграничных округов. Неготовность к войне тыла Красной армии. Нереальность планов стратегического развертывания армий прикрытия и всего Первого стратегического эшелона.....	82
Автомобиль из средства подвоза входит в систему боевого обеспечения войск. Повышение роли ВАТ в современных условиях.....	85
Завоевание германскими «люфтваффе», при нападении на СССР летом 1941 года, полного господства в воздухе в первые же дни и даже часы.....	92
Недостатки в базировании нашей авиации и их причины. Другие недостатки. Разгром авиации Киевского особого военного округа. Расстрел командующего ВВС округа.....	95
О сражении под Сморгонью. О Сморгонском мемориале.....	100
Еще немного о Сморгонском мемориале и другие вопросы.....	109
Трудности на строительстве Сморгонского мемориала.....	117
Состояние артиллерии.....	131
Об инженерных войсках. Личные впечатления.....	133
Использование инженерных войск в начале ВОВ. Из-за неправильного применения они не сыграли той роли, которую могли бы сыграть. О французской крепости Верден.....	136
Организация связи в РККА в период ВОВ. Воспоминания о давно ушедших годах детства. Состав частей и подразделений связи Красной армии. Некомплект.....	154
Немного о кавалерии и воздушно-десантных войсках (ВДВ).....	159
Войска противовоздушной обороны (ПВО).....	160
Еще немного о недостатках нашей авиации.....	163
Влияние военно-политических факторов на победу или поражение армии и государства в зависимости от эффективности их использования. Вывод из всего вышесказанного.....	167
Причины организационного характера, повлиявшие на поражение Вооруженных Сил СССР летом 1941 года.....	169
Начало советско-германской войны 1941-1945 годов в изложении начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера.....	188
Часть четвертая. Последствия и результаты.....	191
Глава 1. Массированный удар немцев. Неготовность Красной армии отразить его. Послевоенные признания Жукова. Силы сторон.....	193
Глава 2. Директивы войскам наркома обороны. Результаты их «выполнения».....	196
Глава 3. Об обороне Бреста.....	211

Глава 4. Окончательный разгром Западного фронта. Потери. Итоги первого периода ВОВ на Западном фронте.....	214
Глава 5. Последствия и результаты катастрофы лета и осени 1941 года на юге страны.....	216
Глава 6. Итоги начального периода ВОВ для всего советско-германского фронта. Блицкриг и его результаты в России.....	222
Глава 7. Дальнейшее развитие событий на советско-германском фронте. Завершение рассмотрения начального периода войны. Вывод по нему.....	224
Глава 8. А что было дальше? Бои за удержание Ленинграда. Оборона Мурманска. Боевые действия в Советской Карелии.....	228
Глава 9. Несколько слов о жизни в блокадном Ленинграде. «Дорога жизни». Снятие блокады.....	233
Глава 10. События на главном (московском) направлении. Смоленское сражение.....	235
Глава 11. На Москву наступать пехотными дивизиями. 2-ю ПА и 2 ТГр повернуть на Юг. Усиление обороны Москвы. Переход группы армий «Центр» к обороне. Угроза Киевскому укрепрайону и Ю-3 фронту.....	239
Глава 12. Ликвидация «Ельнинского выступа». Рождение советской гвардии. Другие наступательные операции и бои. Итог Смоленского сражения.....	241
Глава 13. Боевые действия 2 ТГр и 2 ПА. Отвод войск Южного и Ю-3 фронтов, кроме обороняющих Киев, за Днепр. Оставление Киева. Гибель управления Ю-3 фронта. Окружение войск Ю-3 Ф. Потери Ю-3 Ф, в том числе военнопленными.....	243
Глава 14. Еще раз о главной причине катастрофы Красной армии летом 1941 года. Немного о военнопленных.....	247
Глава 15. Оценка победы под Киевом германским командованием сразу и значительно позже после победы. К чему могло бы привести взятие немцами Москвы.....	251
Глава 16. Восстановление Ю-3 Ф, расстановка сил после Киевского сражения. Бои в полосе Южного фронта. Итоги второго периода ВОВ. Директива Гитлера от 21.08.41 г.	254
Глава 17. На горизонте длительная война. Опасность для Советского Союза к концу 1941 года не уменьшилась. Гитлер готовится до наступления зимы захватить Москву.....	257

Глава 18. Окружение, разгром и пленение советских войск под Брянском и Вязьмой (операция «Тайфун»). Потери. Дорога на Москву шириной 500 км открыта. Вязьма 1941-2013.....	264
Глава 18а. Вязьма 1941-2013.....	272
Глава 19. Дальнейшие планы немцев. Москва готовится к обороне, но занимать подготовленные позиции некому. Возвращение Жукова из Ленинграда в Москву. Создание Московской зоны обороны (МЗО).....	279
Глава 20. Паника среди части москвичей 16.10.1941 г. Москва на осадном положении. Торжественное заседание 6 ноября. Парад на Красной площади 7 ноября.....	282
Глава 21. Очередное наступление немцев на Москву. Почему, имея перед собой 500-километровую незакрытую войсками полосу, немцы Москву сходу не захватили? Роль осенней распутицы.....	283
Глава 22. Прибытие на защиту Москвы Сибирских и Дальневосточных дивизий и их роль в разгроме немцев под Москвой. Возобновление наступления немцев на Москву 15-18 ноября в соответствии с приказом фон Бока от 30 октября. Роль мороза на подвижность техники.....	296
Глава 23. Последние боевые действия при обороне Москвы.....	300
Глава 24. Контрнаступление. Нападение японцев на США. Условия и особенности ведения боевых действий на завершающем этапе Московской битвы (контрнаступление советских войск). Окружение и разгром 33-й армии ген. Ефремова.....	305
Глава 25. Итоги и выводы по Московской битве (контрнаступлению советских войск).....	327
Глава 26. «Другие или случайные факторы».....	333

Часть пятая. Потери. Военнопленные. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937 и 1939 годов. Расчет потерь гражданского населения..... 339

Глава 1. Об исследованиях коллектива военных историков под руководством генерал-полковника Кривошеева Г.Ф. по рассматриваемому в этой части второй книги вопросу. «Розыск» пропавших без вести.....	341
Глава 2. Незаконный призыв в армию молодежи командирами воинских частей после освобождения оккупированных территорий...	344

Глава 3. Немецкие данные о пленных и погибших в плену советских военнослужащих. О пленных в Первой мировой войне. Судьба советских военнослужащих, вернувшихся из плена. Некоторые цифры по советским военнопленным.....	349
Глава 4. Прямые общие человеческие потери Советского Союза в ВОВ 1941-1945 гг.	352
Глава 5. Расчет потерь военнослужащих в ВОВ, в том числе по немецким данным. Санитарные потери.....	354
Глава 6. О военнопленных, захваченных вермахтом.....	358
Глава 7. Еще немного о потерях. Итоги по окончании ВОВ «Баланс использования людских ресурсов в период ВОВ.....	359
Глава 8. Споры о потерях противоборствующих сторон. Баланс ВС Германии за Вторую мировую войну. Количество погибших в ней людей.....	363
Глава 9. Сомнения в численности погибшего во время ВОВ гражданского (мирного) населения. Переписи населения СССР 1937, 1939 гг. и 1926 года.....	365
Глава 10. Влияние на подготовку к переписи, ее ход и показатели высказывания Сталина И.В. на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году. Первые и последующие результаты переписи, начавшейся 6.01.37 г.	368
Глава 11. Посещение поселения ссыльных и тюрьмы строгого режима.....	376
Глава 12. Продолжение анализа итогов переписи 1937 года. Вымирание населения, репрессии. Рост населения в ряде районов и городов СССР: причины.....	379
Глава 13. О грамотности и образовании. Об изжитии «религиозных предрассудков».....	381
Глава 14. Поиски выхода из некрасивого положения. Причины низкой численности мужчин в СССР к 1937 году. Махинации, манипуляции, поправки «на недоучет». Новые цифры в результате поправок (приписок).....	386
Глава 15. Постановления Совнаркома СССР от 25 и 26 сентября 1937 г. Назначение новой переписи на январь 1939 г. Аресты и расстрелы руководителей переписи 1937 года.....	392
Глава 16. Показатели новой переписи 1939 года. Саутин и его стиль работы, его подсказки переписчикам. Все безрезультатно. <u>Но итог – 170 млн. человек!</u>	394

Глава 17. «Заключение» авторов по их труду «Всесоюзная перепись населения 1937 года».....	397
Глава 18. Фальсификация переписей населения СССР и незнание численности населения на присоединенных к СССР территориях, т.е. незнание точной численности населения СССР на начало ВОВ – на 22 июня 1941 года – это первая причина завышенных потерь гражданского населения в ходе ВОВ. Вторая причина – незнание точного количества населения в СССР на 9 мая 1945 года, то есть на конец ВОВ.....	399
Глава 19. Вывод по потерям гражданского населения СССР в ВОВ.....	401
Глава 20. Пусть ложь владеет не через меня (Можно ли жить по правде?).....	402
Приложение 1. Директива № 21. План «Барбаросса».....	407
Приложение 2. Схема к плану «Барбаросса».....	413
Приложение 3. Специальные указания к директиве № 21.....	414
Приложение 4. Сообщение ТАСС [13 июня 1941 г.].....	430
Приложение 5. Обращение Адольфа Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза 22 июня 1941 года.....	431
Приложение 6. Выступление по радио В.М. Молотова 22 июня 1941 г.	442
Приложение 7. Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.	445
Приложение 8. <i>Сталин И.В.</i> Доклад на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года.....	452
Приложение 9. Речь И.В. Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года.....	467
Приложение 10. Выступления на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 года.....	469
Приложение 11. Выступление на приеме в Кремле в честь участников Парада Победы 25 июня 1945 года.....	471
Использованная литература.....	472

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати».
г. Подольск, Ревпроспект, 80/42.
Тел.: 8 (4967) 69-97-22, 69-97-29.
E-mail: offset@podolsk.ru
Подписано в печать 05.06.2015.
Заказ № 17954. Тираж 500 экз.